

STALKER

Галина Азандеберг

ЭФФЕКТ ЗОНЫ

Морфей — сталкер-одиночка, ранее работавший в кругах «Военных». Закаленный предательствами, он всегда работал в одиночку и, в основном, для своей выгоды, стараясь не ввязываться в масштабные дела. Но, однажды, согласившись подработать проводником у молодой ученой с Янтаря, он оказывается вплетен в их интриги, на кону которых стоят человеческие жизни в радиусе всей Зоны Отчуждения...

Галина Ландсберг
Эффект Зоны

ЧАСТЬ I
ЭФФЕКТ КУКЛОВОДА

Торговля в Зоне была одним из первых появившихся видов деятельности. Изначально это была торговля на черном рынке вещами из тридцатикилометровой зоны отчуждения, ещё до второго взрыва. Отравленные реликвии отселенных из этих мест семей с охотой скупали коллекционеры — экстрималы, старую мебель — мебельные фабрики как материал, и металл ценили так же не меньше.

После второго взрыва на черном рынке появились новые товары, порой один экзотичнее другого: кого-то интересовали артефакты, а кто-то хотел украсить свою гостиную чучелом какого-нибудь диковинного зверья. Торговля первым видом товаров шла конечно лучше и сталкеры с охотой добывали необходимые образцы, тем самым получая не плохой заработок.

Артефакты предсказуемо вызвали интерес не только у перекупщиков и коллекционеров, но и у ученых разных мастей. Те в свою очередь поделились на два лагеря: часть научной братии закупалась исключительно у черных торговцев, не пачкая рук, а другая часть — выездная — нанимала непосредственно в Зоне людей и те доставали нужные образцы. Иной раз ученые платили за добытые образцы в полтора, а то и два, раза больше, чем обычные торговцы, но и скупали исключительно дороги и редкие образцы.

Такие артефакты попадались редко, но вчера Морфею повезло: вторую за свою Зонную жизнь «Снежинку» он не без труда изъясил у скопления «Электр» на местном заводе. И если первую он бережно хранил в своём схроне, то вторую намеревался сдать ученым. На вырученную сумму сталкер планировал как следует пополнить свой боезапас, затариться провизией и поправить обмундирование, попорченное схваткой с «Электрами». Да и что ещё нужно вольному бродяге?

Ему не нужна была слава, он привык быть в тени и действовать скрытно, работая исключительно в собственных целях и лишь иногда протягивая руку помощи нуждающемуся в ней, ведь кто, если не он. В конфликты, однако, старался не вступать, в серьезные дела тоже. Размеренная стабильная жизнь вполне устраивала Морфея: работа есть, пища тоже, ночлег найти особого труда не составляло, если знаешь, куда лезть. Проблема была только в женщинах, но если уж совсем прижимало без женской ласки, то мог и не полениться дойти до «Штей», уйти в загул там на несколько дней, а потом, когда значительная часть карманных финансов заканчивалась — пойти обратно. Но в целом, сталкер всегда считал, что женщинам в Зоне не место. Слишком грозная обстановка, слишком много вредных для здоровья факторов. «Бабское дело торчать на кухне, у плиты, готовить жрать и рожать детей. Нечего им в Зоне шариться» — говорил он и, всё же пытался понять тех редких ненормальных, которые с уверенностью нехилого барана пёрли непосредственно в ЧЗО, нежели в ряды представительниц древней профессии. Однако сейчас он не слишком приветствовал возможность, чтобы рассуждать именно об этом.

Желание подзаработать на самое необходимое сейчас привело Морфа к научному комплексу на Янтаре, где главенствовал небезызвестный в Зоне профессор Сахаров — меркантильный, требовательный и весьма принципиальный ученый. Со сталкерами торговал охотно, отправляя на опасные задания ещё охотнее и при долгосрочном сотрудничестве обещал записать в штат как официального полевого сотрудника, что давало преимущество в плане спокойного проникновения в Зону через официальные кордоны и наплевательского отношения к военным патрулям.

В отличие от своих старших коллег с Яновской научной станции, Сахаров содержал при себе двух — трех научных сотрудников: одного для постоянных отправок за пределы бункера и другого как подручного.

Пройдя по внутреннему двору комплекса и мня в губах зажженную сигарету, сталкер остановился возле тяжелой бункерной двери и нажал кнопку вызова.

Дымок всё тянулся в хмурое небо Зоны, когда тот, кто его создал, выпустил новый и выкинул искуренную до фильтра сигарету, через мгновение скрывшись за дверью научного комплекса. Сигарета упала в мокрую после дождя осеннюю траву Зоны и с шипением потухла, на этой ноте завершив свою губительную службу человеку, одному из многих, что предпочли приблизить свой конец таким не хитрым способом. Вот только здесь, в Зоне, не было разницы, куришь ты или нет — всё равно умрёшь раньше отведённого срока, но все, и курящие, и нет, сражались за свою хлипкую маленькую жизнь с могучими силами природы, что уже двадцать с лишним лет владеют этой частицей Земного шара.

Пройдя на входе быструю дезактивацию, Морфей прошел в полутемное помещение бункера. Ученые вызывали у сталкера ассоциацию с кротами, но озвучивать эту теорию им парень не спешил: не хотел лишиться выгодного покупателя.

— Здравствуйте. — Парень поприветствовал седого профессора и выставил ему на стол здоровый металлический контейнер. Мужчина, поприветствовав Морфа, нацепил на руки резиновые перчатки и стал неторопливо распечатывать контейнер, словно не товар хотел рассмотреть, а бомбу разминировать.

— Помочь может? — Не вытерпел Морфей, в ответ на что на него шикнули и попросили не мешать. Провозившись с контейнерами ещё около минуты, Сахаров его таки открыл. Он внимательно рассматривал «Снежинку» и было видно, что встречался с ним редко, поэтому назвать цену сразу не смог. Стянув перчатки с рук, профессор быстро пробежался пальцами по клавиатуре стоящего рядом персонального компьютера и снисходительно улыбнулся.

— Не плохо, молодой человек. — Мужчина обозначил цену артефакта. — Восемнадцать тысяч.

— Покатит. — Положительно кивнул Морф, вполне удовлетворенный исходом сделки. Сахаров же, порывшись в тумбе, громко постучал по металлической столешнице.

— Отнеси контейнер в лабораторию и не трогай ничего! — Прокричал старик и поспешил удалиться в свою коморку, как понял сталкер, чтобы принести ему деньги. Сам же он недовольно хмыкнул: снова профессор оставил его без контейнера. «Куда ж ты их коллекционируешь, поганец?» — возмутился про себя Морфей и уже хотел было отнести свою находку в приоткрытую дверь лаборатории, но как оказалось, просьба относилась не совсем к нему: практически из рук сталкера контейнер перехватила девушка. Та, по-видимому, являлась одним из младших научных сотрудников, и поспешила скрыться за лабораторной дверью, заставив парня только удивленно хмыкнуть наличию здесь представителя женской особи и лишив возможности себя как следует разглядеть. «Юркая какая» — подумалось ему. А ещё подумалось, что барышня наверняка оказывает профессору дополнительные услуги интимного плана и от такой мысли стало смешно: Морф в слух рассмеялся, на секунду нарисовав в голове крайне непристойную картину с пожилым профессором и тут виновник его поднявшегося настроения вернулся на место. Сахаров пододвинул к мужчине купюры и поблагодарил за сотрудничество, после чего сам Морфей поспешил удалиться из бункера, дабы не нарваться на какую-нибудь просьбу: он знал о

непростой любви научной делегации к посыланию обычных сталкеров в самые недра Зоны и в этом плане сотрудничать с ними не хотел. Перспектива погибнуть в каком-нибудь гадком подземелье не прельщала.

Оружием местные ученые не торговали, а пытаться выкупить у охраны бункера боеприпасы было бестолково и посему сталкер намеревался наведаться в «100 рентген». Морф настраивал себя только на покупку нужных вещей, прекрасно зная, что по волшебному щелчку пальцев может оставить заработанные деньги на выпивку и прочие гадости, нежели на запланированные приобретения. А что там кстати планировалось?...

— Эй, сталкер!

Морфей сам не успел обернуться на женский голос, как его грубо ухватили за рукав плаща и потянули к развороту. От такой наглости он уже приготовился было выстрелить в человека, но узнав в догнавшей его девушке помощника Сахарова, временно передумал: стало интересно, чего им от него нужно? Но вместо объяснений, девушка грубо потянула сталкера вперед, с опаской озираясь назад, будто убегала от преследования, что добавляло интереса.

— Слышь, спринтер! — Морф перехватил девушку за шкурку, заставляя остановиться и на попытки той вырваться никак не реагировал. Странная ситуация и, хотя сталкер любил всякие неожиданные приключения, сейчас всё просто так спускать не собирался: не хотелось ввязываться в их разборки. Не к месту сталкер отметил, что учёная оказалась довольно милой: немного курносый нос, светлые растрёпанные волосы и светло-серые глаза. В голову парня пришла ассоциация девушки с фарфоровой куклой и для полного образа не хватало только завить светлые волосы в мелкие кудри и заменить медицинский халат и потрёпанный коричневый плащ на пышное платье какого-нибудь холодного цвета.

— Отведи меня к «Ростку». — Требовательно, как и её начальство ранее, произнесла ученая.

Ни намек на просьбу, холодный приказ и только, что вполне в духе ученых, но можно было бы и немного культурнее, когда просишь о чем-то, что необходимо именно тебе. Поэтому Морфей нарочно не шел дальше, с усмешкой наблюдая за тем, как нервничает девушка.

— А волшебное слово? — Сталкер растянул губы в ухмылке, в кулаке сжимая ворот плаща ученой. Знал, что грубо, но что поделать? Глаз за глаз, как говорится.

— Деньги, блин! Отведи только! — В голосе девушки послышались слезливые нотки, а наблюдать ещё и бабскую истерику совсем не хотелось, поэтому Морф согласился, решив обговорить сумму позже. В конце концов он был уверен, что если итоговая сумма его не устроит, он быстро придумает, как представитель науки сможет с ним расплатиться.

* * *

Казалось, чего стоит провести кого-то человеку, прекрасно обученного и натасканного по полной программе для выживания в условиях постоянной войны, от территории озера Янтарь, до территории бывшего завода «Росток», где на сегодняшний день располагалась база группировки «Долг» — одной из лидирующих по силе и численности среди группировок Зоны. Ничего, в принципе, если ты знаешь дорогу.

Морфей знал.

Он не первый раз ходил этой тропой, провожал не первого человека и наёмники, знакомые с его пылким нравом, не спешили нападать на него. Знакомые сталкера порой удивлялись, почему этот человек не записан в Легенды Зоны как, например, Меченый или тот же Ред Шухов. «Не заслужил» — смеясь, всегда отвечал Морфей на вопросы людей и спешил перевести тему.

И всё бы ничего, если бы на этот раз учёные не просчитались со временем прихода нового Выброса настолько сильно. А ведь Морфей спрашивал об этом и самого Сахарова, и девушку-стажера, которую и пришлось вести.

Гонимые надвигающимся выбросом, сталкер Морфей и стажер Роза бежали к территории завода «Росток», надеясь успеть, но впереди была ещё территория наёмников да и та находилась в непосредственной дали. После минуты беготни, Роза резко остановилась и сбросила на траву рюкзак, сама присев рядом с ним и меланхолично начав в нём рыться. Морфей с недоумением посмотрел на учёную и прошипел сквозь сжатые от раздражения зубы:

— Какого чёрта ты делаешь?

Ответа не последовало, Роза была слишком увлечена изучением содержимого своего рюкзака, повторяя каждую секунду про себя, что она взяла и вот, после долгих тридцати секунд девушка извлекла из рюкзака небольшой целлофановый пакет, в котором покоилась пара чёрных капсул. Девушка быстро извлекла их из места хранения и протянула одну сталкеру. Морфей с недоверием посмотрел на медикамент, но взял тот, без вопросов пустив маленькую капсулу в свой рот и позволив той пропуститься ниже через горло и, как только капсула достигла пункта назначения, парень резко повалился на землю, совершенно без мыслей и сил.

В сознание его привёл яркий свет, что больно бил в глаза после долгого сна. Всё тело болело, словно по нему пробежалась не хилая стая псевдогигантов. Ни одно движение не давалось легко, но, всё же, Морфей поднялся с пола и схватился ладонями за голову. Он был жив и это он знал точно. Не знал он того что произошло и как он оказался в этом месте: под ногами он не ощущал травы, лишь бетонный пол, густо покрытый пылью, да и в глаза бил так давно забытый тёплый солнечный свет. Полностью придя в себя, парень вспомнил об учёной, которую вёл, ведь что произошло с ней после того, как он отрубился — Морфей не знал. «Должно быть, она тоже приняла эту чудо-таблетку и так же отрубилась» — сгенерировал мысль сталкер и осмотрелся по сторонам в поисках утерянного стажера, но девушки рядом не оказалось. Рядом с ним лежал только его АКС-74 и рюкзак. Оба предмета были знатно запылены, но были и это уже радовало. Закинув через плечо рюкзак и взяв в руки «калаш», Морфей осторожно шагнул в дверной проём. Внимательно осматривая каждую комнату, парень бродил по заброшенному зданию в поисках учёной, но безуспешно и вот наконец, когда сталкер добрался до последней комнаты дома, сзади послышалось слабое кряхтение. Его он уже слышал и за время дороги от Янтаря успел послушаться по горло, но сейчас этот звук означал, что ему не придётся разбираться в произошедшем одному. Он смело шагнул вперёд, в сторону, откуда донеслось кряхтение, но дойти до комнаты не успел — в дверях показалась стажер.

— Ты так и была? — Спросил парень хрипло от недавнего пробуждения, удивлённо рассматривая одежду учёной, которая никак не могла подходить для полноценного существования в Зоне. Роза широко раскрыла глаза, стараясь наладить сбитый во время отключения фокус зрения. Сталкер возник перед ней расплывчатым пятном и только по

голосу, девушка поняла, что это её проводник. Выбравшись полноценно из комнаты, учёная протёрла пыльными ладонями лицо и покачала головой.

— Смотря о чём ты, я не понимаю.

Морфей усмехнулся. Он сам не понимал многих вещей, что случились за последний час. А сколько времени они провели в отключке? Час? А может сутки? Но как их никто не заметил здесь? И знать бы, что это за «здесь». Мысли в голове напоминали кашу или, скорее всего, тюрю: всё кусками и перемолото в единую неразборчивую массу. Парень отвернулся к окну, подставляя своё пыльное лицо под тёплый свет отравленного солнца.

— Я о твоей одежде. Где твоя защита?

— Защита? Я не ношу защиты. — Роза растерянно пожала плечами. Про защиту учёная может и слышала, но чтобы носить — никогда. Всегда были те или иные факторы, воздействующие на данный факт: либо это не нахождение нужного размера, либо, что было чаще, Роза сама отказывалась её одевать, чувствуя себя не комфортно в тяжёлых костюмах.

— Шутишь? — Насмешливо спросил Морфей, продолжая принимать на своё лицо солнечные ванны. — И как ты планировала в таком виде шагать по Зоне? Ты и метра не пройдёшь — тебя грохнут.

Девушка насупилась.

— Мне и так не плохо. Я всё равно постоянно сижу в бункере и защиту считаю неуместной там.

— В принципе это твоё дело как ходить, но мой тебе совет — либо продолжай сидеть в своей консервной банке, либо — носи защиту, если жизнь дорога. — Сталкер достал из кармана пачку сигарет и зажигалку. Чиркнув, вызвал маленький огонёк и поджог край сигареты, с упоением закурил ту. Учёная только фыркнула и отошла к другому окну, высунувшись наружу и пытаясь угадать, в каких краях они оказались. Так продолжалось долгое время и затянувшееся грозное молчание начало потихоньку угнетать Морфея изнутри и давить на уши снаружи, словно прессом. Повернувшись лицом к девушке, парень нахмурился и выкинул бычок в окно, тут же немного прохрипев, прочистив горло, негромко обратился к Розе:

— Что это был за препарат?

В данный момент его волновало множество вопросов, которые не терпелось обсудить с представительницей «яйцеголовых», но для начала Морфей решил узнать о той капсуле, что он выпил. Уж больно сильно рубил этот препарат с ног.

— Это анабиотик. — Ответила учёная. — Он блокирует нервную систему и позволяет пережить выброс вне укрытия.

— Даже такое разработали? — Морфей был удивлён, ведь о таком препарате он слышал впервые и думал, что выброс можно пережить только зарывшись поглубже. Ан нет, есть и волшебная таблетка. Но тут встал и следующий вопрос.

— Почему вы их не распространяете и какие у него побочные эффекты?

— Не распространяем лишь от того, что он не доработан. Не прошёл никаких клинических испытаний и если слишком часто пользоваться им, можно просто напросто убить свою нервную систему, так сказать, превратиться в зомби. Летальный исход так же не исключен. — Неохотно пояснила учёная.

Морфей на это зло скрипнул зубами.

— И ты этим накачала нас?! Чем ты только думала?!

— Головой! — Выкрикнула девушка. — До укрытия мы бы всё равно не добежали, а

подышать я сама не хочу и тебе не позволю.

— Твою мать, лучше сдохнуть, чем пополнить армию кадавров.

— Но не пополнил ведь и не помер.

— Послушай. — Сталкер был явно не доволен, да и чему тут было радоваться? Стать невольным подопытным очередного эксперимента далеко не радость и уважения к себе от этого не испытывалось. Дать так нелепо какой-то девчонке проверить на себе препарат — сколько нужно было растерять внимательности. Но, всё же, в одном она была права: они живы. Без дефектов, разжиженных мозгов и прочей гадости, что так характерны для зомби. — Спасибо, конечно, что не дала нам помереть и всё такое, но больше не приближайся ко мне со своими научными штуками и выкини их от греха подальше. Спокойнее будет.

— Больше и нет, я брала только пару образцов. — Роза виновато пожала плечами и засунула в карман халата небольшую ладонь, шаря там. Через несколько секунд, девушка выудила от туда небольшой серый прибор связи, аналог обычного ПДА, который имелся у каждого сталкера, отличавшийся лишь тем, что он был тоньше и шире оригинала. Учёная внимательно стала всматриваться в экран машинки, пальцем аккуратно двигая по нему. Глаза учёной невольно расширились, выдавая крепкое удивление на лицо. Подобный жест не остался без внимания Морфея и тот, быстрыми шагами подойдя к Розе, взглянул в экран навороченного учёного ПДА, но ничего не понял: на экране вместо привычной карты Зоны красовались диаграммы и таблицы, а по центру передвигалась яркая синяя точка.

— Что здесь такое? — Спросил парень и взглянул на учёную. Взгляд его правда упал в светлый затылок, ведь девушка ростом была чуть ли не на две головы ниже сталкера и пахло от этой макушки подозрительно приятно так, что на секунду возникло желание зарыться в эту макушку носом и подольше ощущать приятный сладкий аромат. От неуместных мыслей его отвлек тихий голос Розы:

— Мы посреди участка действия аномалии, знаешь...

Договорить девушка не успела так как резко ощутила, будто что-то её тянет назад и через секунду та грохнулась на пол передней комнаты, в которой очнулся Морфей, а через мгновение из неоткуда вылетел сам сталкер, сбив на пол присевшую девушку и, перелетев дальше, ударился о стену, тут же упав на пол. Сразу после неудачного приземления Морфей подсочил на ноги и проводил взглядом свернувшую за угол в конце коридора прозрачную аномалию, расплывшуюся по всей ширине коридора. Взглянув на лежащую и потирающую пыльной ладонью нос учёную, сталкер протянул ей руку и немного улыбнулся:

— Вставай и расскажи мне об этой штуковине.

— Это телепорт. — Роза приняла руку своего проводника и быстро поднялась на ноги, не забыв при этом поднять с пола выпавшую из рук во время перемещения машинку. — Этот телепорт, так сказать, блуждающая аномалия и здесь мы оказались, наверное, из-за того, что во время выброса где-то совсем близко к нам образовался один телепорт и затащил в себя, прокинув нас во второй, как раз в это здание. Следовательно, через него мы сможем выбраться обратно на тот пустырь.

— Он только что проехался по нам, но мы всё ещё здесь. Да, нас телепортировало, только не на пустырь, а в другую комнату. — Морфей немного поморщился и потёр шею, ибо после удара вступило не хило и теперь было ощущение, будто в шею вонзилось около десятка иголок. — Больно телепортировало.

— Я думаю нам нужно запрыгнуть в него с другой стороны.

— Ты предлагаешь побегать за этим гигантским мыльным пузырём что ли?

— Ну... Да. — Учёная немного туповато взглянула на парня и пошаркала носком ботинок по пыльному полу. «Мысль всегда звучит лучше, когда она только в голове» — подумала она украдкой, но, как бы ненаучно метод был озвучен, он был верен.

Только бы он сработал, это сейчас главное.

Несмотря на то, что они провели в этом месте не так много времени, оно начинало надоедать, и только компания сталкера помогала не отчаяться совсем. Учёному всегда приятно, когда его мнением интересуются и нуждаются в помощи в тех делах, в которых люди сами профаны. В бункере, в обществе профессора Сахарова, Роза не имела права на собственное мнение и основная её работа заключалась в том, чтобы что-то приносить, убирать или просто молча стоять в стороне, в тот время, как профессор проводил важнейшие опыты.

Девушку не устраивало такое положение дел, но она понимала, что поделаться с этим ничего не сможет и продолжала терпеливо существовать в бункере бестолковым подручным существом. Не известно сколько это могло бы ещё продолжаться, если бы однажды, при разборе собственного рюкзака девушка не нашла написанную своей рукой записку с цифрами, как позже оказалось, с координатами. Затем, незаметно от начальства, Роза пробила координаты и те указывали на определенный квадрат Болот, но что именно там было — выяснить не получилось. К тому же девушка не помнила, чтобы искала какие-то координаты и записывала те, но факт оставался фактом: наличие листа было, а вот воспоминания о его написании отсутствовали.

Казалось бы все периодически что-то забывают и не стоит заморачиваться, но ученая не помнила многих вещей кроме этой, а Сахаров это объяснял тяжелой посадкой при перелете в Зону и травмой головы. Объяснял не убедительно и, поэтому, обнаружив подсказку от самой себя, Роза решила на побег.

Сначала следовало добраться до какой-нибудь сталкерской базы, по прибытию изменить имя, взять себе прозвище и сделать так, чтобы её никто не смог найти, иначе грядут крупные проблемы с людьми, которые её сюда направили. А после, освоившись, можно было бы и направиться на Болота — в записанный квадрат, чтобы усмирить любопытство.

Выбор проводника проходил достаточно долго, ведь не каждому человеку можно доверить свою жизнь. Не факт, что выбранный проводник не стукнет прикладом по голове, не заберёт всё, что было собранно в дорогу, включая деньги за услуги проводника, и не бросит тело в какой-нибудь канаве, оставив на съедение местной живности. Морфей сразу вызвал у девушки чувство доверия. На его лице словно было написано, что он достаточно опытный сталкер, а по тому товару, что он принёс в бункер в тот день, не сложно было догадаться, что и деньги ему будут интересны, тем более что сумма наклеивалась кругленькая. Поэтому дождавшись, когда сталкер покинет помещение бункера, Роза сказала профессору, что выходит подышать воздухом и побежала к выходу. В одном из ящиков у входа лежал уже собранный рюкзак с провизией и деньгами, а у ступеней бункера был припрятан АС «ВАЛ» и пятёрка магазинов к нему, поэтому девушке только оставалось забрать вещи и догнать выбранного проводника. Морфей благо ушёл не далеко, и догнать его получилось быстро и без происшествий.

— Тогда давай сделаем это.

Роза очнулась от собственных мыслей и посмотрела на Морфея. Он был уверен, это

было прописано в его карих глазах. А если уверен он, то и девушке оставалось только одно — поверить в исход дела тоже.

— Где сейчас эта бегающая аномалия? — Уверенность так и распирала сталкера: от него несло ею за километр и, возможно, где-то в этом радиусе люди, если они есть, тоже заразились этой уверенностью. Учёная, тряхнув головой, вновь взглянула на экран своего ПДА, чтобы проследить за движением аномалии.

— Блуждающая. — Весело поправила девушка и потихоньку начала отступать к дверному проёму, из которого некоторое время назад показалась аномалия. — Давай сюда, телепорт скоро поплывёт тут.

Морфей с охотой послушался и скользнул в проём, далее забежал в одну из открытых дверей сбоку и, позвав к себе Розу, стал ждать, когда прозрачная сфера пройдёт мимо.

Спустя пару минут, из коридора послышался слабый треск. Учёная выглянула в коридор и заметила, как из передней комнаты в коридор пролетает прозрачная сфера — тот самый телепорт.

— Приготовься, он быстро движется. — В нарастающем гудении телепорта прокричала девушка.

— Всегда готов. — Усмехнулся парень, сидя на одном колене и сильнее затягивая шнурки на берцах. Он явно готовился к настоящему спринтерскому забегу и не зря: телепорт пролетел мимо комнаты с такой скоростью, что догнать его было возможно на самом деле только бегом, и бежать для этого нужно как можно быстрее.

Роза никогда не была бегуном в отличие от Морфея. Парень летел впереди девушки на приличном расстоянии, практически догоняя сферу, в то время как учёная плелась позади, на верхушке своих сил пытаясь догнать сталкера и сферу. Заметив отставание попугачицы, Морфей быстрым рывком пробежал немного назад, схватил девушку за руку и поволок вперёд, а подгоняемая таким ускорением Роза сама стала бежать гораздо быстрее. Вскоре они были в паре сантиметров от прозрачной границы сферы и, вложив в последний рывок все силы, рванули к телепорту, в следующую секунду с треском влетев в большое колесо ЗИЛа, что стоял напротив перехода с территории Тёмной Долины непосредственно на обжитую территорию бывшего завода «Росток».

Морфей и Роза повалились на твёрдый асфальт и оба не спешили открывать глаза, боясь снова оказаться в том пустынном здании, ведь погоня за телепортом была достаточно не простой, и ещё один такой забег не выдержал бы никто из них. Так они и лежали на холодном асфальте около минуты, крепко сжав ладони и не открывая глаз, ощущая, как ветер, выступающий за дыхание заброшенных зданий, легко гладил им лица.

Первым решился взглянуть на результаты сталкер. Он широко открыл свои карие глаза и улыбка растянулась по его лицу, когда он увидел над собой серый бетон стен и пустые глазницы окон.

— Здравствуй, хмурое небо. — Весело закричал Морфей, чего в Зоне делать абсолютно не следовало, и подскочил с асфальта, потянув за собой Розу и, когда та поднялась, парень схватил её в объятия и закружил. Радости сталкера не было предела: он давно не испытывал этого чувства по-настоящему, давно на его лице не появлялась искренняя улыбка, как сейчас. Роза радостно смеялась, держась за сталкера и кружась, достаточно сильно удивлённая от такого жеста со стороны проводника. Покружив учёную ещё с минуту, Морфей поставил ту на землю и неловко почесал затылок, что вызвало у Розы улыбку: поддался на эмоции, что сказать, но больше так, на его взгляд, делать не стоило.

— Я думал что вы, учёные, только языком чесать можете, ан нет, оказывается, и дело тоже делать умеете. Спасибо, Роза.

— За что? — Удивилась девушка. — Я ничего такого не сделала. Это тебе спасибо, Морфей.

Сталкер по-доброму улыбнулся: получать благодарности всегда приятно, но его попутчица, по-видимому, радости не разделяла, погрузнев и от досады немного сжав ладони в кулаки. От Морфея данный жест не остался утаённым.

— Что такое? — Спросил он, внимательно всматриваясь в лицо девушки.

— Я «ВАЛ» там забыла... — Роза сокрушённо покачала светлой головой, разжав кулаки и обречённо опустив руки.

— У тебя вполне хватит денег на новый. Ещё и останется. — Пожав плечами, заявил сталкер.

— У меня нет денег, только те, что я должна отдать тебе. — Роза непонимающе посмотрела на него, а он и сам себя не понял: с какого перепуга внутри него проснулся благодетель — не знал, но выход из этой ситуации напросился сам собой.

— А я, так и быть, отдам их за оружие. — Улыбнулся парень и гаденько захихикал. — Я придумал другой способ оплаты.

Долго соображать, чего именно придумал парень, девушке не пришлось, но такой расклад её не устраивал и та, оскорблено сжав губы в полоску, спешно направилась к бару. Да, сталкер выполнил свою работу, но никакое потерянное оружие не стоило того, что бы с кем-то спать за него, поэтому теперь Розе хотелось только одного — побыстрее расплатиться с проводником и остаться наедине со своими планами. А с оружием придумается что-нибудь.

— Да стой ты, истеричка. — Далеко отойти ученой Морфей не дал, догнав ту и изложив суть своей идеи. Он хотел забрать КПК той, потому что иметь навороченный прибор хотелось каждому, а в Зоне найти высокотехнологичное устройство достаточно ощутимая проблема, поэтому сделку парень считал вполне равноценной.

Постояв пару секунд, обдумывая предложение, сделанное сталкером, Роза решила согласиться: аппарат научников теперь был для неё обузой и всё равно пришлось бы его продать, а здесь и покупатель сам подвернулся. Весьма кстати.

— Как говорить, у кого что болит, товарищ ученый. — Ситуация показалась сталкеру забавной, но посмеяться над ней они ещё успеют, тем более, что отпускать девушку сразу после сделки Морф не собирался: любопытство было выше любых желаний и узнать, почему представитель ученых так стремительно захотел бежать — было велико.

Болота просто не могли быть тихим участком Зоны — здесь всегда что-то шумело, будь то здешняя живность, перестрелки или шёпот камышей, провоцируемый касаниями холодного влажного ветра. Но, всё же, даже в самом шумном помещении можно найти укромный уголок, в котором ты будешь в приемлемой тишине и не заметен.

Таким уголком на Болотах являлась база группировки «Чистое небо», а точнее — остатков от той самой группировки, ведь многие были убиты и потеряны в последний день погони за Стрелком, на ЧАЭС. Те, что были убиты — были утеряны навсегда, а те единицы, которые смогли пережить всю ту кашу, приправленную выбросом вместо варенья, возвращались обратно на ставшую родным домом базу группировки. Время шло, люди приходили и уходили, группировка оставалась в шаткой стабильности, защищая уже не всю территорию Болот, а только подход к базе, ведь численность группировки была скудной, да и лидер был совсем не лидером, а профессором. Каланча делал всё, что было в его силах, чтобы вернуть группировке прежнюю силу и множественность, но получалось это откровенно плохо: кто-то из оставшегося состава просто не подчинялся, а кто-то уходил в лапы «Ренегатам» и, следовательно, в лапы смерти. Всё бы так и шло дальше по накатанной колее, если бы в один прекрасный день на базу не явился сам Лебедев — законный лидер группировки.

Люди радовались, вот только сам лидер был иным, словно что-то его сломило. Догадываться что именно, не приходилось: скольких своих бойцов Лебедев оставил на станции, вместе с идеей покорения тайн Зоны. Он часами мог недвижимо смотреть в одну точку, стал груб с составом, а вскоре стал самолично убивать собственных бойцов, сокращая и без того редкий штат группировки. Причём делал это из-за всякого рода иногда глупых мелочей, вроде неубранной бутылки или слишком громкой игры на гитаре. Совсем скоро люди стали бояться его, он перестал быть тем лидером, которого хотелось уважать и которого так не хватало оставшимся в живых бойцам.

— Это уже не он. — Сказал Холод, облокотившись руками на барную стойку. Его собеседник, Гриша Уж, сидел напротив него и всматривался в небольшую дымящуюся кучку пластмассы. Дымилась она от того, что теперь их могучему лидеру просто перестала нравиться музыка в любых её проявлениях, и сегодня он решил прострелить маленький приёмник, что всегда оживлял своим звучанием отведённое под бар помещение. — Командир любил эту песню.

— Дело ведь совсем не в музыке. — Поддержал разговор Уж. Он был в группировке не первый год и, более того, был одним из тех, кому удалось пережить ту битву в госпитале. Дальше он не пошёл, было велено остаться на позиции, а когда грянул выброс, он и его товарищи просто спрятались в самый укромный уголок разрушенного здания. После последовал переход на далёкие Болота и возвращение на родную базу. — Может он попал под влияние той штуки, которой молятся фанатики?

— Нет, — протянул местный бармен, — в таком случае, он бы скорее орал про величие Монолита, а мы этого за ним не замечаем.

— И то верно. — Заключение сталкер и направился неспешным шагом в покои лидера, дабы в очередной раз узнать у того, нет ли каких поручений. Основную часть времени бойцы группировки просиживали без дела, травя сталкерские байки и шёпотом напивая песни.

Сейчас его brave друзья отослали Гришу к лидеру «на ковёр», но тот не спешил и поэтому остановился поболтать с Холодом, а потом пришёл сам Лебедев и то, что произошло далее — уже известно.

Уж прошёл в ветхое здание и направился через проходную в комнату, отведённую когда-то давно под покои лидера. Тот неизменно, словно восковая кукла, стоял напротив импровизированного камина, сцепив за спиной руки. Огня не было, даже хвороста никто не думал подкладывать, а Лебедев с упоением всматривался в пустой портал, будто в нём заключен тайный смысл Вселенной.

Сталкер робко постучал кулаком о дверной косяк.

— Командир... — начал было парень, но мужчина его оборвал, не дав договорить.

— Что ты хотел? Заданий на выход нет, вы должны быть здесь.

— Но, командир, — всё же Грише удалось вставить в речь лидера часть своей, — «Ренегаты» занимают всё большую территорию и пробираются к нам. Заключение группировки мы ничего не добъёмся, а только упустим. Мы должны выходить.

— Выход за пределы территории базы сроднен дезертирству. Ты хочешь нас предать? — Лебедев поднял взгляд на пришедшего и внимательно всмотрелся в его лицо. То же сделал и Уж. Сталкер заметил, что во взгляде лидера не было совершенно ничего: ни гнева, ни грусти, ни какой-либо заинтересованности в окружающем мире. Он был пуст, как тот каминный портал без огня и выдержать этот пустой взгляд парню не удалось. Он просто покинул покои Лебедева, быстро зашагав на улицу, будто за ним что-то гналось.

Проводив взглядом подчиненного, лидер группировки опустился на корточки возле камина, извлёк из внутреннего кармана коробок спичек, достал один деревянный мини брусочек и лёгким взмахом руки поджег. Вспыхнувшее пламя завораживало и Лебедев стал всматриваться в него, совершенно забыв о горящей спичке в пальцах. Когда пламя дотянулось до сухой кожи мужчины, обволакивая небольшой участок, лидер группировки резко бросил прогоревшую спичку и в его глазах на несколько секунд сверкнул тот свет и то соображение, что были раньше. Он непонимающе сощурил голубые глаза и одним махом стянул с ладоней кожаные перчатки без пальцев.

— Что за ерунда? — Мужчина всматривался в ладони, что на ощупь казались твёрже обычной кожи и обрели мерзкий коричневый оттенок. На ладонях не было видно не единой венки или жилки, лишь просматривался через кожу лёгкий рисунок, напоминающий кольца. Лебедев в панике распахнул глаза и двинулся к двери, как тут же минутное прозрение покинуло его, и он просто вернулся на прежнее место.

Коробок со спичками, грубо откинутый мужчиной в дальний угол комнаты, с шумом повалился на деревянный пол, а сам профессор уставился пустым взглядом в такой же пустой портал камина.

* * *

Небо ещё не приобрело своего привычного мрачного вида до конца после очередного выброса, когда мутанты, детища Зоны, стали покидать свои норы, увеличив в очередной раз своё количество раза эдак в три, чтобы отправиться на охоту. Как известно, самое крупное количество подобных мутированных образцов находилось всегда на территории Тёмной Долины, но это совершенно не мешало существовать там бок о бок с ними и людям. Здесь,

пожалуй, стоит отметить то, что неизвестно, кто страшнее на самом деле: мутанты или люди. Первые нападут в случае голода или испуга; вторым — всё равно голоден он или нет: его главная потребность — убивать. Но существовать рядом им было вполне возможно, ведь люди, по сути, те же напуганные звери и иногда самый жестокий мутант мог подать лапу бывалому сталкеру, когда тот протянет к нему свою крепкую руку.

И вот очередная волна мутантов пересекла границу территорий и бурным потоком хлынула на территорию Свалки, сметая всё живое на своём пути.

Блокпост «Долга» ещё не успел вернуться на место, но, благо, ворота были закрыты и возможности пробраться на территорию бара совершенно без труда — не имелось. Казалось, ничего не может помешать бегущим зверям, но звук тяжёлого дыхания монстров, словно молния ясное небо, рассёк звук автоматной очереди, а следом за ним по территории разнёсся и громкий предсмертный рык подстреленного зверя. Далее последовала ещё пара громких очередей и монстры, не успевшие разбежаться по примеру своих сородичей, тяжёлым грузом повалились на мокрую траву Зоны, вспахивая отвратительными мордами отравленную почву.

Морфей атаковал успевших убежать монстров до тех пор, пока их силуэты не скрылись вдаль и патроны в рожке его АКС не подошли к концу. Окончив стрельбу, парень опустил руку с оружием вниз, устремив дуло «Калашникова» в бетонный пол полуразрушенного здания барахолки и сощурил карие глаза, всматриваясь в ту сторону, куда только что свернула волна мутантов в панике перед невидимым противником.

— Всё, путь чист. — Заключил сталкер и, закинув за плечо автомат, спрыгнул на крытую шифером крышу подвала, следом ловко скатившись по ней вниз на землю. — Давай, вылазь на свет Божий, гуманист.

— Он итак был чист. — Спустя пару секунд из самого подвала показалась Роза, крепко сжимающая в руках новенький ВАЛ и с укором смотря на напарника. Идея убийства её явно не устраивала, чему сам Морф только усмехался. — Они бы просто пробежали и мы бы прошли.

Отвечать, чтобы затеять очередной спор о том, что убийства в Зоне являются неотложной процедурой, парню не хотелось, ибо за полторы недели пребывания на «Ростке» в новой компании это уже порядком поднадоело. Сравнить подобное можно было бы с извечными спорами материалистов и идеалистов: каждый твёрдо отстаивал своё мнение. Только в данном споре сталкер совершенно точно знал, что прав он и сдаваться кому-то за красивые глаза и половое расположение не собирался. Поэтому Морфей раздраженно отмахнулся и пошёл вперёд, в сторону умертвлённых им тушек мутантов.

— Признай, тебе просто хотелось пострелять. — Девушка ловко догнала Морфа и присела на корточки рядом с убитым кабаном, пальцами закрыв тому застекленевшие глаза. — Они даже не знали, что ты есть.

— А я знал. — Резко оборвал сталкер и рванул рукой вверх, рассекая наточенным ножом воздух, отсекая от мёртвой туши мутанта копыто. После подобрал то, свернул в полиэтиленовый пакет и спрятал в свой рюкзак. — Им нужно питаться. Нам тоже и на это нужно бабло. А на Янтаре такие вещи обычно с руками отрывают.

Договорив, парень двинулся к следующему мутанту и проделал с ним аналогичную процедуру, более не проронив не слова. Разговор был логически завершён, убийствам было найдено оправдание и не одно, да и возражать смысла никакого не было. Зачем спорить с упрямым человеком, если он всё равно останется при своём мнении? Тем более что оба

были достаточно снабжены этим качеством.

Среди фраз небольшой перепалки Роза выловила слова про Янтарь и замерла. Ей нельзя было туда возвращаться, потому что даже среди учёных есть примерное понятие о дезертирстве, только мотивы оно имеет немного другие. Например, можно сбежать с важными документами или деньгами лаборатории и ты автоматически оказываешься в опасности. Так же, если ты сбежал по какой-либо иной причине, но знаешь гораздо больше положенного — уровень безопасности твоей жизни спадает совсем на «нет», ниже чем в первом случае. По словам Морфа было достаточно ясно, что дорога их лежит не в глубь Свалки, а назад, к «Ростку» и, в дальнейшем, к базе учёных, а так рисковать девушка не могла. Ноги словно сами подняли её с земли и учёная попятилась от места их стоянки. Услышав шорохи за спиной, сталкер обернулся и удивлённо посмотрел на Розу.

— Ты чего?

Учёная испугано смотрела на своего напарника и меланхолично перебирала в голове догадки: почему, минутой назад ещё друг, сейчас собрался отводить её назад? Надоели споры? Надоела компания? Роза не понимала этого, но запускать ситуацию не могла, поэтому с каждым продвижением увеличивала шаг. Когда Морфей поднялся на ноги — девушка резко развернулась и побежала в сторону асфальтированного участка дороги. Просматриваем он или нет — было не так важно, как то, что бежать там будет гораздо легче, а бежать приходилось очень быстро, ускоряясь каждый раз, когда звук собственного имени за спиной становился громче, чем полагается говорить в Зоне. Морфей нагонял с каждым шагом и дальнейшая погоня была бессмысленной.

Нужно было спрятаться.

Так как свалка кишела различными пробоинами, оврагами и укрытиями, место для того, чтобы спрятаться, долго искать не пришлось: забежав за один из холмов, Роза ловко влезла в торчащую наружу металлическую трубу, довольно большого диаметра, и провалилась вглубь. Удивлению девушки не было предела, когда яма, в которую вела труба, оказалась небольшой комнатой, обделанной бетонной крошкой, совершенно холодной и тёмной.

«Это могла быть ловушка» — мелькнула яркой искрой в светлой голове Розы мысль и девушка потянулась рукой назад, дабы снять с плеча оружие, но того не обнаружилось, повергнув учёную в отчаянное состояние.

* * *

Сталкер быстро завернул за поворот холма и остановился, вглядываясь в радиоактивный пустырь.

Ничего.

«Эта мадама не могла так быстро смотаться без подготовки и с рюкзаком наперевес» — сложил логическую цепочку он и, как только та покинула границы сознания, его взгляд упал на лежащий почти у подножия холма рюкзак светло-болотного цвета, из которого незатейливо выглядывала рукоять ВАЛа. Это мог быть чей угодно рюкзак и чьё угодно оружие, но было в нём одно яркое отличие и заключалось оно в следующем: кусок синей изоленты на совсем новом материале огнестрельного оружия.

В день получения сие метки, новенький ВАЛ прибывал в пользовании у Розы только

второй день и та не могла никак привыкнуть к новому образцу оружия, но выбора не было: старому вернуться в руки учёной уже не было суждено. Не смотря на то, что девушка твёрдо утверждала, что вполне может пользоваться этим видом оружия и что училась стрелять она сама, забираясь на крышу бункера и отстреливая подходящих к нему зомби, управляться с новенькой пушкой получалось у неё ниже среднего.

Гораздо ниже среднего.

Почти всегда направленный прицеленный выстрел не попадал в мишень и задевал важные объекты, за что потом приходилось крупно извиняться, но иногда у учёной получалось стрелять не хуже какого-нибудь бывалого снайпера, у которого уже рука набита этим делом. Объясняла девушка всё просто: дуракам везёт, луна в нужном созвездии и всякий подобный нереальный для простых людей бред, вот только Морфею приходилось верить, ибо результаты отличались друг от друга достаточно резко.

Тот день был из тех, когда дуракам не везло и, видимо, что-то там с луной не так было, но Роза чуть не подстрелила человека — проходившего мимо бойца «Долга». Расплачиваться пришлось крупно: новенький ВАЛ слетел с крыши здания, напоминающего небольшую часовую башню, естественно хорошенько пострадав и, если бы не Бармен, который смог уговорить генерала «Долга» оставить молодых людей на территории — они бы ночевали где-то в окрестностях «Радара», под суровыми взглядами воюющих группировок. Оружие позже было отремонтировано самим Морфеем: треснувшая практически пополам рукоять была перевязана широкой синей изолентой.

Её сталкер и увидел. Он подбежал к вещам и заметил, что лямки древнего рюкзака окончательно протёрлись из-за тряски в беге и порвались, а Роза, видимо не заметила, так и оставив свои вещи лежать здесь в ожидании новых хозяев.

«Что ж ты так летела?» — Спросил про себя парень и поднял ношу спутницы, закинув ту на противоположное занятому плечо и зашагав вперёд медленным шагом. Морфей внимательно всматривался в каждый овраг, в каждый куст, в надежде увидеть там светлую макушку, но ничего не было. Девушка словно провалилась сквозь землю и тогда, сталкер решил зайти в ангар по близости и расспросить, не выдел ли кто здесь девушек. От абсурдности вопроса губы растянуло в глуповатой улыбке, ведь женщина в Зоне — это же сколько выпить нужно...

* * *

Тем временем сидя в случайно пленившей её яме, Роза пыталась продумать, как можно отсюда выбраться. Звать на помощь вполне было возможно: из-за большой акустики в помещении, снаружи крики должны были хорошо прослушиваться, но кричать было нельзя. Морф был поблизости и учёная это знала. «Даже если я и выберусь» — думала про себя девушка, — «куда мне идти? На Янтаре засада, по Свалке бродит озлобленный Морфей, который теперь точно назад отведёт, на Большой Земле всё равно, что на Янтаре — крышка...». В отчаянии учёная громко взвыла во весь голос, словно волк, загнанный в клетку, и спрятала голову в коленях, тесно вжавшись в углу в комок. Темнота наводила паники ещё больше: Роза всегда её боялась, ведь кто знает, что там скрывается на самом деле и осознание того, что монстры в шкафу и под кроватью не настоящие, не давали достаточно сил для смелости. Это Зона и здесь уверенности нет ни в чём: в любом человеке

может жить предатель, а в любой тени обитать какой-нибудь заплутавший кровосос, который с радостью полакомится безоружным телом, так удачно свалившемся прямо в кормушку.

Но ни кровососа, ни какой-либо другой страшилки в яме не обитало и, когда в трубе показался свет фонарика и послышались голоса, Роза убедилась в этом полностью. Хотя голос и не был знакомым, девушка испытывала невероятное счастье, что сейчас её отсюда освободят. Главное, чтобы это не были люди науки или же — наверняка злой Морф. Учёная поднялась на ноги и отошла подальше к стене, а через несколько секунд о земляной пол коморки ударились чьи-то ноги. Неизвестный провёл фонариком по всему периметру помещения и остановился, когда выловил светом из темноты силуэт девушки.

Ученая прикрыла ладонью глаза.

— Эээ, Ржавый, да тут бабёнка.

Голос человека был скрипучим и полным какой-то горечи. От него уши желали завернуться в трубку и больше никогда не выворачиваться, чтобы не слышать этого мерзкого звука. «Зря я взвыла» — откритиковала свои действия Роза и немного отодвинула ладонь, заставляя привыкать глаза к свету. На внешность человек был таким же неприятным, как и его голос, но самым ужасным было то, что её спасители оказались «Бандитами». Понять это было совсем не сложно: жаргонный разговор, да и треники спортивные в Зоне только гопники носят.

— Пошли, давай, птичка. — Неизвестный «Бандит» грубо пихнул рукой учёную под отверстие в потолке и навязал на ту толстый трос, после чего крикнул наверх какое-то непонятное блатное словечко и вновь обратился к Розе. — А ты давай, ножками по стенке сама шаркай. Не мешок, сами вытаскивать не будем.

Не понять было невозможно и девушка, ухватившись руками за трос, стала забираться наверх, к свету, а в голове параллельно уже разрабатывался план избавления от спасителей и дальнейшего побега от них. Когда учёная была уже почти снаружи, она услышала снизу громкий мерзкий голос неизвестного бандита:

— Ржавый, держи её, а то она щас смотается, жопой чую.

— Ты, Скрип, ползи, а мы тут без батьки разберёмся. — Тот, которого звали Ржавым, грубо перехватил Розу за руку и наставил на неё дуло ПМки. — Стой смирно и больно не будет. Хавальник не открывать, ясно?

Девушка молча покачала головой в знак согласия и посмотрела вдаль на блокпост «Долга». «Черт, как далеко он уже ушёл?» — Роза немного поморщила брови и опустила вниз голову, осознав всю глупость своего поступка и уже начав сожалеть, что оказалась в руках этих обезьян, а не на Янтаре. Там хоть смерть быстрая, а эти люди способны на вещи, которые гораздо хуже, чем смерть. Да и судя по заинтересованному взгляду державшего её человека становилось ясно, что перед смертью она ещё успеет много чего неприятного наиспытывать.

* * *

— Мужик, ты прикальываешься, да? Пыхнул со «Свободой» и к нам? — По ангару громом раскатился смех его обитателей, которых хоть и было трое, но смеяться они умели за десятерых. Не смеялся только Морф.

Он скорее злился.

Понимая, что затея с такими вопросами крайне глупая, он всё равно пошёл на неё и в ответ получил то, что ожидал — смех. Самый старший из них, Комбат, хоть и участвовал во всеобщем насмехании, но к вопросу подошёл более-менее серьёзно. Один Бог знает, что ещё кроме мутантов можно в Зоне встретить.

— Как она хоть выглядела?

— Ну, может, чуть больше полутора метра ростом, волосы светлые, пальто светло-коричневое, почти до пола... — Сталкер активно жестикулировал, обозначивая приметы своей подруги, но до конца устное описание составить не успел.

— Ты ещё фирму изготовителя назови. — Вновь по ангару раздался смех, но уже более тихий, так как смеялся только один Жорик — самый младший в компании. Его смех оборвался на полу-ноте, стоило только Комбату взглянуть на парня. Морфей же нахмутив брови вновь стал пытаться в деталях описать внешность подруги, но не вспомнив больше ничего кроме частей лица и верхней одежды замолк, тут же растеряно опустившись на холодный бетонный пол.

— И главное побежала так резво, даже не сказала ничего. Теперь гадай, где искать и почему сбежала.

— Причину ты всё равно не найдёшь, — вписался в разговор недавно пришедший с Болот Гриша Уж, — чтобы понять этих женщин, нужно либо психологом хорошим быть, либо женщиной.

— Слышал, Жор, давай, понимай, у тебя больше всего шансов. — Комбат ядовито усмехнулся и скрестил на груди руки, смотря на младшего товарища. Жорик же поднялся с пола и потянулся, зевнув смачно и отодвинув от себя ногой гитару.

— А что я? Типа хороший психолог?

— Нет, типа баба.

Ангар вновь сотряс громкий смех, но на этот раз Жорик не смеялся. Он обиженно сжал в кулаки крепкие ладони и смотрел на Комбата так, будто сейчас прожжёт того взглядом насквозь. Никто не знает, почему подобные шутки так задевали сталкера, но подкалывать подобным образом его решался только Комбат, который сейчас балансировал на грани между жизнью и смертью, если судить по взгляду Жорика.

— Не смешно.

— Хорош, Жор, ты чего? — Комбат примирительно выставил ладони вперёд, но Жорик этот знак не оценил и, в следующий момент, оба сталкера сцепились в крепкой драке. В любой другой момент Морф поучаствовал бы в ней, но только не сегодня и не сейчас. Есть дела поважнее. Поэтому он просто поднялся с пола и, досадно сплюнув, направился к выходу из ангара, разочарованно нахмутив брови.

За годы пребывания в Зоне, Морфей бывал в разных жизненных ситуациях: что-то находил, что-то терял, но, обычно, это касалось каких-то вещей. Сейчас же дело было в человеке, а его просто так не оставишь, махнув рукой, авось найдётся сам. Особенно, когда ты взял на себя ответственность за его жизнь. «Мы в ответе за тех, кого приручили» — мелькнула в голове сталкера фраза из прочитанной в детстве книжки о маленьком принце и, осознание того, что она к месту, больно уколола. Парень остановился, скользнул ладонью по рукояти ВАЛа подруги и поднял голову к небу, как бы в немой просьбе о помощи, ведь небо видело всё и, наверняка, если бы могло говорить, подсказало бы ему, куда делась учёная.

— Морфей, стой!

Сталкер обернулся на звук, чтобы посмотреть, кто его окликнул. Это был Гришка Уж. Он бежал к парню, спрятав половину лица в респираторе и сжимая в руке свой рюкзак. За спиной бегущего болталось, наверное самое популярное оружие в Зоне — АК и было не сложно догадаться, что Уж в полной боевой готовности.

Подбежав к Морфу, сталкер положил на землю рюкзак и немного наклонился вперёд, стараясь выровнять, сбившееся на бегу, дыхание. Чьего-то появления Морфей явно не ожидал, поэтому сейчас с удивлением рассматривал рыжего мужчину.

— Морф, — отдышавшись, начал говорить Гришка, — я думаю, что она могла попасться гопникам.

«Твою ж мать, и он бежал, чтобы сообщить мне идею, которая была уже вся перемусолена?» — Морфей раздражённо скрипнул зубами. Заметив, это Гриша снял респиратор и немного тише спросил:

— За какой холм она убежала?

Морф молча указал в сторону первого от ангара бугра и опустил руку, внимательно всматриваясь в лицо новоиспеченного помощника. Далеко не молодой, внешне даже старше самого Морфа человек, в чьих зеленых глазах читалось столько опыта, что им можно было бы наградить всех новичков с Кордона, имел простое житейское имя — Гришка. Так можно было бы назвать какого-нибудь дворового дурачка, постоянно ворующего яблоки у какой-нибудь сварливой старушки, но никак не опытного и вполне умелого сталкера, коим Гриша, наверняка, и являлся.

— Если она, как ты считаешь, могла спрятаться, то там есть очень хорошее с виду место, но оно с секретом.

— Какое место? — Парень с интересом прищурил карие глаза и посмотрел в сторону холма, на который сам указывал. С виду невзрачный пустырь, обычный холм с отравленным хламом. «Не ползет же она в радиацию» — с надеждой подумал Морфей и в следующую секунду разочаровался в собственных мыслях. — «Ползла всё таки».

Он смотрел на выступающую сбоку трубу, на которую указывал Гриша. С виду обычное металлическое кольцо, выныривающее из земли сантиметров на двадцать — тридцать, но, как сказал Уж, с секретом, а чтобы узнать про этот секрет, придётся туда заглянуть.

Расстояние, на которое отошёл Морфей, было небольшим и, поэтому, добрались сталкеры до предполагаемого укрытия учёной довольно быстро. Как оказалось, фонило здесь не сильнее обычного участка, где обитают люди, да и добраться до трубы было просто. Морф заглянул внутрь и удивлённо приподнял брови. На лице Ужа появилась самодовольная улыбка.

— Это что, какой-то тайный проход на главную базу бандосов или что? — Сталкер повернулся к зеленоглазому товарищу.

— Нет, — ответил тот, — это ловушка для живности. Ну, знаешь, бежит собака. Вот она вся такая бежит, бежит, а ей ведь пофиг, где она бежит. — Гришка носился вокруг трубы, пытаясь наглядно объяснить принцип действия данного механизма. — Так вот, она бежит и, приняв торчащую часть трубы просто за строительный мусор из кучи всякой гадости, прыгает внутрь, не подозревая, что мусор с сюрпризом. Далее, тут высота около трех — пяти метров и жертва падает туда, но чтобы она при падении не попортилась, на дно насыпают слой песка. Думают, что это смягчает падение. А если учесть, что и труба идёт под наклоном, то падать на самом деле не особо вредно.

Закончив объяснение, Уж присел на землю возле трубы и посмотрел на Морфея. Тот с

интересом вглядывался в чернеющее дно ямы и думал спрыгнуть туда, чтобы всё хорошенько изучить. Поняв ход мыслей парня, Гриша тихо сказал:

— Прыгай, они тут два раза в день проверяют яму на наличие добычи. Может, к вечеру и тебя достанут.

Слова Гриши том, что сюда приходят представители предполагаемо виноватой группировки ударили Морфея словно током и тот резко подскочил на ноги.

— Нет, мы их подкараулим, поймаем и допросим. — Парень довольно потёр руки, словно увидел очень аппетитное блюдо. — Свобода для творчества.

Утвердительно покачав головой, Уж снял со спины АК и юркнул в ближайšie кусты, приготовившись к долгой засаде, что следом проделал и Морф. «Значит, последняя проверка была с утра? Учитывая, что сбежала учёная практически на рассвете, то она наверняка может находиться уже в окружении «Бандитов». Если, конечно, сиганула в эту самую трубу» — подумал кареглазый сталкер и удобнее устроился в своём укрытии. — «Ну вот нахрена ж? ...»

Ожидание обещало быть долгим.

Некогда шикарное глубоководное озеро Янтарь сейчас стало неприятной болотистой впадиной на территории Зоны. Здесь не любили задерживаться никто, будь то военный, вооруженный до зубов, опытный сталкер с небольшим отрядом или, неведомо как, попавший сюда новичок, неуверенно смотрящий вперёд, но крепко сжимающий в руках, непривыкших к оружию, свой первый здесь «обрез». Но бывали среди пришедших и те, кто оставался здесь навсегда. Не по своей воле, но по велению самой Зоны, ведь для каждого, кого она впустила в свои владения, уготовлена особенная миссия. Кто-то местный санитар, вроде бойцов из «Долга», кто-то добровольная рабочая сила в её руках, а кто-то — защитники её тайн, так доблестно охраняющие те. Защитники представляют собой скопления «Монолитовцев» или зомби, которые как раз и были теми, кто однажды, не во время, заглянув на Янтарь, остались там навсегда.

Под взором безжизненных глаз волосы на загривке автоматически поднимаются дыбом. Убивая очередного трупа, ты не можешь до конца быть уверенным в том, что сам не станешь таким же, и эти мысли никому не дают покоя, как бы люди это не отрицали.

Словно поражённые неистовой слабостью, зомби бродят по территории озера, взирая на мир отрешённым взглядом, но, иногда, ещё прося о помощи приходящих сюда сталкеров и неосознанно убивая их. Зона так велела, а против неё ни у кого козыря в рукаве нет.

Украинский армейский внедорожник «Казак», рассекая колёсами рыхлую болотистую почву и безжалостно сбивая попадающихся на пути зомби, ворвался на территорию местного научного комплекса. Из средства передвижения вышло пятеро человек, а именно профессор Герман — руководитель научного комплекса с окраин завода «Юпитер» со своей вооружённой охраной. Впрочем, Герман был, наверное, единственным старшим научным сотрудником экспедиций, который покидал место своей работы. Зачастую профессор сам отправлялся за материалами для опытов, отходя на десятки, а то и на сотни, километров от своего научного комплекса. Естественно не без охраны, ведь, как и большинство представителей научной делегации, Герман был патологическим трусом, но, в отличие от остальных, старался это скрыть, что удавалось ему весьма не плохо.

В бункере гостей уже ожидал профессор Сахаров.

— Рад вас видеть, Павел Натанович. — Хозяин местного комплекса протянул руку едва зашедшему внутрь бункера человеку. Герман с долей негодования пожал руку учёного и слегка склонил голову в знак солидарности.

— Взаимно, Дмитрий Михайлович.

Охрана, состоящая из подготовленных «Наёмников», осталась стоять снаружи, рассредоточившись по периметру комплекса, перед этим получив приказ никого не допускать некоторое время на территорию.

Учёные быстро прошли вглубь бункера и присели за металлическим прямоугольным столом, что находился в лабораторной комнате, слабо освещённой тусклым светом энергосберегающих ламп.

— Я так понимаю, у вас была серьёзная причина на то, чтобы вызывать меня сюда. Я люблю ходить в гости, но только тогда, когда причина приглашения мне известна. — Герман сразу перешёл к главному, отложив в сторону светские беседы о сегодняшней погоде и распитие дешёвого чая. Сделать всё это можно и в обычный день, причём, для того чтобы

выпить чаю или побеседовать по душам, профессору было не обязательно покидать пределы своего бункера: рядом всегда находился разговорчивый Озёрский, который не давал Герману окончательно загнуться от скуки. Его трёп частенько отвлекал Павла от исследований, но, иногда, он был благодарен напарнику. Поэтому, привыкшему к постоянному звуку голосов у себя в комплексе Герману, гулкая тишина в комплексе Сахарова показалась непривычной. — И где ваш младший научный сотрудник?

— Собственно поэтому я вас сюда и позвал, Павел Натанович. — Сахаров сцепил пальцы рук в замок и наморщил лоб, что выдавало его волнение и недовольство ситуацией.

— А что произошло? — Герман будто не обратил внимания на жест профессора и в своей привычной высокомерной манере разговора продолжил.

— Та партия сыворотки, что вы доставляли в конце недели, больше не понадобится. — Чуть тише добавил профессор Сахаров и, с нескрываемым недовольством, посмотрел на гостя. Подобное заявление заставило Германа удивиться.

— Что это значит? Девочка умерла?

— Нет, — Сахаров хлестанул холодным взглядом голубых взрослых глаз по собеседнику и выпрямил спину, — сбежала.

— Как сбежала?! — Приезжий профессор мгновенно подскочил со своего стула и, осознав всю суть слов, сказанных местным профессором, яростно ударил ладонями по металлическому столу. — Как, Дмитрий Михайлович?! Как вы могли это допустить?! Вы хоть понимаете, что нам грозит, если девушка проберётся на Большую Землю?! Трибунал, вот что! Эксперименты над людьми официально запрещены!

Взбешенные вопли профессора Германа никак не повлияли на Сахарова, ибо такие крики он слушает, едва ли, не по десять раз на дню от недовольных клиентов, поэтому осадить товарища, хоть и старшего по карьерной лестнице, ему не составляло особого труда.

— Не вопите, уважаемый. Девчонка не могла уйти далеко, ведь её знание местности на практике невелики. Скорее всего, она даже не покинула территории окрестностей Янтаря и сейчас где-то неподалёку мутанты доедают её изувеченный недавними выбросами труп. — Дмитрий был спокоен до самого конца, но, договорив и промотав в голове события едва ли не полуторанедельной давности, слегка побледнел и испуганно посмотрел на Германа. — Если только...

— Если только что? — Герман в ярости наматывал бесконечные круги по лаборатории, пытаясь найти выход из создавшегося положения, которое было крайне неудобным для обоих учёных.

Всё дело было в том, что когда профессор Сахаров и профессор Герман работали в одном комплексе, к ним в помощь был прислан молодой научный сотрудник, биохимик по профессии Александр Озёрский.

Приветливый мужчина с первых дней начал раздражать слишком серьёзных старших товарищей своим бесконечным оптимизмом и слишком блестящими для новичка познаниями о флоре и фауне Зоны, но время шло и профессора привыкли к отзывчивому и покладистому мужчине. К тому же, проходящие сталкеры уважали его. Мужчина всегда был точен в своих расчётах и, уходить из бункера, сомневаясь в том, что по дороге тебя не застанет внезапный выброс, не приходилось: Озёрский всегда был прав. Кроме того, в этом профессоре всегда можно было найти интересного собеседника, что заставляло сталкеров возвращаться сюда вновь и вновь.

Когда уровень бесполезных посещений их скромной научной обители зашкалил, Герман

принял решение — следовало избавиться от Озёрского, но, так как Сахаров был тогда человеком более гуманных взглядов, убить Озёрского за возможную идею даже не рассматривалось. Таким образом, перебрав множество идей и получив отказ от начальства на возвращение Александра на Большую Землю, профессора решили создать психотропный препарат, который мог бы блокировать некоторые человеческие качества, и использовать его для усмирения слишком надоедливого помощника.

Препарат получился удачным и довольные своей работой профессора ввели получившуюся сыворотку Озёрскому внутривенно, когда тот спокойно спал в отведённой для него комнате. Но долго радоваться научному успеху, Герману и Сахарову было не суждено: как выяснилось позже, у Александра была сильная аллергия на одну из составляющих препарата и младший научный сотрудник, вскоре после получения инъекции, скончался от анафилактического шока, не выходя из сонного состояния.

Напуганные таким неожиданным раскладом событий, учёные провели ряд мероприятий, стараясь в панике вытащить мёртвого учёного назад, в живое состояние, благо разнообразие препаратов и артефактов позволяло лелеять надежду на воскрешение коллеги. Хотя надежда и была оправдана, но оживший Александр имел пару дефектов: первый — оставшаяся болтливость и лёгкость характера, что совершенно не обрадовало профессоров, а второй — полная потеря памяти. Озёрский, после своего пробуждения не помнил совершенно ничего: ни имени, ни возраста, ни своего местоположения и предназначения, поэтому Герман поспешно влил новую информацию в мозг научному сотруднику, не упоминая факта о наличие семьи, знакомых и прочих житейский рутин. Так как процент людей, знающих Озёрского был велик на данной местности, Герман попросил начальство перенаправить его и его «зомби» в более отдалённый участок Зоны, а именно — к заводу «Юпитер», где было меньше любопытных глаз и, хранить в тайне ожившего учёного было проще.

Гонимые научными познаниями Герман и Сахаров не зачли случай с Озёрским за удачное испытание изобретённого ими препарата и решили провести повторный эксперимент, но уже не на «забракованном материале». Следовало испытать сыворотку на новом человеке, для чего им требовалось достать личность, совершенно никому не известную и не нужную, а найти среди сталкеров неизвестную личность, можно было только у новичков на Кордоне.

Долго искать не пришлось: словно специально, как раз под руку, в бункер пожаловала девушка, представившись начинающим учёным, но пожаловала не одна, а с проводником, тем самым подарив профессорам мало того, что нужный для опытов материал, так ещё и предоставив им право выбора. Учёные думали не долго, ведь судя по рассказам сталкера — проводника, он был далеко не последней единицей среди обитателей приграничных территорий, а девушка, которую он привёл, пребывала в лагере сталкеров всего пару дней, в ожидании проводника, который отвёл бы её на Янтарь.

Посоветовавшись через связь с Германом, Сахаров выпроводил проводника за двери бункера, заплатив тому неплохую сумму за доставку девушки, чему сталкер хоть и был удивлён, но, всё же, ушёл с миром. Сам профессор отправился к новой знакомой и напоил ту чаем, предварительно добавив в него крупную дозу сыворотки, что не имела ни цвета, ни запаха и препятствием к тайному употреблению не являлась.

А чай он и с горчинкой бывает.

В этот раз эксперимент прошёл отлично и, после трёхдневной комы, девушка пришла в

себя, так же как и Озёрский, совершенно не помня информации, касающейся своей личности. За этого человека Сахаров взял ответственность на себя, рассказав девушке только об имени и дав ложную легенду о переправлении её в Зону, для помощи ему в исследованиях, правительством Москвы и статусе никогда не выходившего из бункера человека. Естественно правительство было в курсе всех исследований научных групп на территории Зоны Отчуждения, но доклад о новой сыворотке, Герман и Сахаров решили оставить при себе. Сыворотка была не доработана до конца и время её действия ограничивалось, а именно — действовала оно около тридцати дней, по окончании которых память возвращалась, да ещё и с прибавкой того, что происходило с человеком во время действия инъекции. Именно этот факт и пугал профессоров, ведь если действие сыворотки окончится до того, как они найдут девушку, та наверняка не поленится доложить о маленьких подпольных шалостях кандидатов наук на территории Зоны в нужные службы, и тогда дальнейшая судьба учёных будет далеко не лучшей.

— В тот день к нам заходил один сталкер, принёс пару артефактов, и, сразу после его ухода, пропала и девчонка. — Продолжил в ступоре профессор Сахаров свою догадку.

— Думаете, профессор, она ушла с ним? Вы знаете этого сталкера? — Герман присел обратно на свой стул, переведя раздраженное дыхание и протерев ладонями лицо.

— Он заходил несколько раз, но имени я не знаю. Не интересовался. — Ответил профессор Сахаров.

— Так будет сложнее. — Профессор с «Юпитера» поднялся со своего места и направился к выходу из бункера, где у дверей уже толпилось человек пять свободных сталкеров. Когда открылась тяжёлая дверь комплекса, они удивлённо посмотрели на незнакомого для них учёного и таким же взглядом проводили того до армейского джипа чёрного цвета, что стоял между ангарами на территории комплекса. Герман сел на переднее сидение и жестом подозвал к себе одного из своих охранников, что стоял ближе всего. Когда тот подошёл, профессор опустил стекло дверцы и произнёс:

— Скала, зови остальных, мы уезжаем.

Согласно качнув головой, мужчина громко позвал к себе своих сослуживцев и тоже залез в машину, усевшись за руль и заведя мотор. Спустя несколько секунд, внедорожник тронулся с места и двинулся в сторону ворот. Герман извлёк из под халата небольшую папку с черной жирной надписью «Личное дело», что позаимствовал у руководителя местного научного комплекса, и протянул её на заднее сиденье к сидящим там охранникам.

— Профессор, это что? — Спросил один из них.

— Пролистайте, — ответил учёный, — этого человека мы должны срочно найти и вернуть к Сахарову в бункер. Если она будет сопротивляться, даю разрешение на ликвидацию.

Наёмники переглянулись друг с другом и один из «Наемников» прервал наступившее молчание:

— Профессор, уточнения по заданию будут? Какие у нас сроки?

— Будут. Сроки исполнения — не более четырнадцати дней. — Секунду подумав, профессор добавил. — Так же объект может быть в компании сталкера. На него разрешение о ликвидации распространяется так же.

— Куда ехать? — Наёмник, что сидел за рулём, остановил средство передвижения и достал из кармана свой ПДА, настраивая в нём навигацию. Герман облокотился спиной на спинку пассажирского сидения и закрыл глаза.

— Если по пути не заметите труп, то ехать через «Росток», на Свалку.

* * *

— Долго ещё идти? — Роза резко дёрнулась, отчего леска, которой были перевязаны её руки, больно скользнула по запястьям и в некоторых местах из появившихся небольших ранок просочилась кровь.

— Какая тебе разница? — Один из «конвоиров» грубо пихнул девушку в плечо и, не рассчитав силы, свалил ту на землю. В воздухе растянулся противный язвительный смех. — Топай, но можешь и ползти, раз так хочется.

Учёная скрипнула зубами, но больше от обиды, нежели от боли, что приносили порезы на запястьях, которые теперь, наверняка, пополнились ещё и ушибами. Вся обидность ситуации заключалась в том, что сбежать так и не получилось, ведь то оружие, что было у мужчин, в последствие, оказалось пустым и никакого вреда принести не могло. Теперь оставалось только идти и сокрушаться собственному поступку, лишь мечтая о том, чтобы эта дорога наконец закончилась.

В принципе, Роза любила ходить пешком, но только в том случае, если попутчики были приятными собеседниками. В противном случае — лучше бродить в одиночестве.

Сейчас компанию составляли двое далеко не самых приятных и надёжных спутников. Все разговоры мужчин заключались в том, чтобы показаться крутыми: каждый из них взахлёб перечислял имена всех, кого успел убить, находясь здесь, о награбленном хабаре и важном начальнике, которому бандиты планировали отдать не съедобную для людей добычу. Но перед этим выставив крупный счет желаемого вознаграждения.

— Женщины в Зоне — товар ходовой, — Ржавый опустил грязную руку в карман спортивной куртки и извлёк из него пачку «Беламора», после чего запустил одну папиросу в рот и поджег ту, не спеша закурив, — подороже и пореже качественной травы будет. Эту хоть можно у «Свободы» достать, а вот бабу...

— Барышню. — Второй путник язвительно соскалил желтые зубы и слегка подтолкнул в плечо своего товарища. — Хозяин что попало в койку не потянет.

— Вот проблема, да, ребята? — Девушка тихо рассмеялась, посмотрев на своих пленителей, но, заметив на их лицах недопонимание, перестала смеяться и остановилась. — Вас он иметь не желает, да?

Лица бандитов словно налились кровью. Было заметно, что такая разговорчивость со стороны пленного их не устраивала и, через секунду, по лицу учёной прошелся крепкий удар, от чего та немного отскочила вперед. Скрип злобно зыркнул на пойманную:

— Закрой пасть, пока язык не вырвал!

Роза зажмурила глаза и потрясла головой. Удар оказался на славу крепким, от чего у девушки немного закружилось видимое пространство и во рту ощутился противный соленый привкус крови, но мысли тут же пришли в норму, когда та осознала, что больше не находится в оковах рук своих путников. Теперь действовать требовалось быстро и учёная, зашипев, бросилась вперёд, начав стремительно удаляться от своих конвоиров. Бежать приходилось очень быстро, так как закалённые постоянными погонями бандиты, были очень быстры, и девушка бежала, прекрасно осознавая в болевшей голове, что бегать по Зоне — сродне самоубийству. Кто знает, вдруг под ноги может попасться аномалия, а ты не успеешь

остановиться, заметив её в самый последний момент.

Мужчины не отставали ни на шаг, только сокращая расстояние между собой и сбежавшей пленницей, попутно смачно выругиваясь и грозясь убить девушку, если ту таки догонят, в чём они совершенно не сомневались. Не сомневалась в их удаче и Роза, силы которой в процессе второй за сутки погони были уже на исходе, да и со связанными сзади руками бежать было крайне неудобно, поэтому девушка стала искать глазами выход из сложившегося положения. По удаче, её взгляд наткнулся на труп, который визуальнo принадлежал военному, а, значит, у него могло остаться оружие. И только стоило Розе обнаружить этот «спасительный маяк», как тут же возникла проблема, связанная с ним: труп находился на островке одного из многих здешних мелких озёр и, сейчас, скудное количество воды было только на руку учёной. Девушка резво свернула в сторону объекта и, забежав в воду по колени, упала, что позволило бандитам-конвоирам её догнать.

Ржавый навалился на хрупкое тело сверху, руками заталкивая голову в грязную ядовитую воду, сам намокая от брызг, создаваемых учёной, что отчаянно пыталась скинуть со своей спины крупный балласт мужского тела. Борьба была бессмысленной и продолжалась недолго: опьяненный азартом сражения, бандит не заметил, как сопротивление под ним утихло и девушка покорно обмякла в мутной воде, полностью заталканная в неё мужчиной. Ржавый поднялся на ноги и мокрым рукавом куртки протёр лицо, по которому струились капли воды. На лице бандита замерла гримаса злости, что нельзя было сказать о его напарнике. Скрип стоял с выражением глубоко непонимания на грязном лице, что со временем сменилось испугом. Заметив подобный калейдоскоп эмоций на лице товарища, Ржавый спросил:

— Ты чё? Неужели жалко девку?

— Нет. — Скрип отрицательно покачал головой. — Просто мы же уже обещали боссу девку, а ты её замочил. Теперь он точно из нас девок сделает.

— Не сделает, — заверил товарища Ржавый и выбрался на берег, старательно вытряхивая из одежды воду, — найдём ему другое развлечение. Проверим «мышеловку».

Скрип противно усмехнулся:

— Пошли, но усеки: если там ничего стоящего не будет — я тебя грохну.

— Без базара. — Ржавый пнул ногой в воде труп учёной, отчего тот перевернулся на спину и уставился стеклянным взглядом, сквозь мутную воду, на пасмурное небо. — Всего доброго, барышня.

Забрав с останков военного, к которым так стремилась Роза, оружие, бандиты направились назад к нехитрой ловушке в ожидании новой интересной добычи. Им казалось, что сегодня день достаточно удачен для ценных находок и откладывать что-то на потом — не следует.

* * *

— Оп-па! — Уж поднялся с земли на корточки, резко перехватив в руках «калаш» и, дернув затвор, высунул дуло того между зарослями кустов, в которых они с Морфеем устроили засаду. Сам Морф сидел облокотившись спиной о ближнее дерево и потягивал губами очередную сигарету, чего, по сути, в засаде делать не стоило. Но он нервничал и не любил ждать, а время, словно назло, тянулось долго: минуты казались часами. Даже облака,

что пробивались сквозь пасмурное небо, казалось, не двигались совсем, действуя против осеннего ветра. Услышав звук затвора АК своего товарища, парень потушил сигарету о подошву берца и на корточках быстро подкрался к Грише.

— Что? — Сталкер раздвинул ладонями листву зарослей и, увидев двух приближающихся к ним «Бандитов», повторил действия Ужа, только пересевши ближе к свободной от зарослей части места их дислокации.

— Господа гопники пожаловали. — Гриша нахмурил брови и склонил набок голову, прицеливаясь к приближающимся мишеням.

Ржавый и Скрип двигались не спеша, словно растягивая момент приближения к «мышеловке», уже предвкушая славную добычу. Мужчины шли, разглядывая взятое у трупа оружие убийства, но то и представляло из себя только декоративную ценность, так как добрая часть механизма или не работала, или отсутствовала вовсе.

— На стену повешу. — Ржавый противно, как и полагалось ему при его голосе, рассмеялся и крутанул в руках поломанный Гром-С14. Тот выскользнул из его рук и с грохотом упал на землю, заставив бандита наклониться, чтобы поднять тот.

В этот момент сталкеры решили действовать и первая автоматная очередь, выпущенная Ужом, скосила смеявшегося Скрипа, угодив тому в ногу. Ржавый, увидев как раненный товарищ повалился коленями на землю, побежал в обратную сторону, выкинув из рук бесполезное оружие. Вслед за ним пустился Морфей: пока Гриша допрашивал раненного бандита, сталкер нагнал убегающего и, ударом в спину, запрокинул того на асфальт, тут же перевернув его на спину и смачно пнув бандита по рёбрам. Ржавый болезненно закашлялся.

— Ты чё делаешь, фраер?

— Девку из ямы доставал? — Сталкер насел на бандита сверху и приставил ко лбу того ПМ, дулом смачно впечатавши его в кость черепа. Пленённый мужчина свёл глаза к дулу пистолета на лбу и нахмурил брови от боли.

— Шакал, угадай, где этот пистолет у тебя торчать будет, когда я освобожусь. — Ржавый задергался под Морфеем, пытаясь выбраться, в ответ на что получил удар в своё неприятное лицо и замолк, оставив попытки освободиться. Сталкер сильнее прижал ПМ ко лбу пойманного бандита и снял пистолет с предохранителя.

— Считаю до трёх, сволочь, и, если ты мне не отвертишь — я прострелю твою поганую башку. Раз...

— За сволочь ответишь. — Ржавый не собирался сотрудничать с новоявленным противником. Не в его правилах было подчиняться кому-то, кроме главаря их шайки, а поэтому и ответа он давать не собирался.

— Два. — Произнёс Морф и отклонился назад, уже готовясь к тому, что будет заляпан кровью и мозгами бандита. Тот в свою очередь поднял руки в примирительном жесте и в Морфее зародилась маленькая искорка надежды, что пленный всё таки скажет что-то дельное. Но не тут то было и, вместо заветной информации, Морфей услышал определение своего маршрута на три небезызвестные буквы и, проговорив в усмехающееся лицо бандита, конец счета, нажал пальцем на спусковой крючок. Потом снова, и снова — до тех пор, пока магазин пистолета не оказался пуст. Голова бандита была перемешана в фарш, а сам сталкер — заляпан остывающей кровью. Напряжение под парнем стихло ещё момент первого выстрела и, только опустошив магазин ПМ полностью, тот поднялся, стерев рукавом с лица кровь и отправившись в сторону, где Уж сидел на корточках рядом с раненым бандитом.

— Ну что? — Гришка посмотрел на подошедшего товарища и, по внешнему виду и

змурому взгляду того, без слов понял — ничего узнать сталкер не смог. — Ясенько. А я его разболтал.

— И? Я жду рассказа. — Морфей пристроился на корточки рядом с Гришей, озлобленно сверля взглядом перепуганное лицо Скрипа. Бандит невольно сжался.

— Мы не хотели, чтобы такой косяк вышел, — начал раненный, — но... Это Ржавый, это он её замочил! — Голос бандита сорвался на крик. Он боялся. Боялся той уверенности, какой пылали глаза обоих мужчин. Боялся смерти, что наверняка грозила ему. — Отпустите меня, я не хотел, отвечаю...

Раздался громкий хлопок выстрела и, не успев договорить, Ржавый повалился на спину, закатив свой, теперь единственный, глаз. На месте второго же теперь красовалось глубокое месиво, пробитое короткой очередью, что выпустил в бандита из автомата Морфей. Уж вздрогнул и потупил взгляд в землю.

— Мне жаль. Но, Морф, он мог нам сказать хотя бы где они оставили труп твоей подруги.

— Нету трупа. Она не мертва. — Кареглазый сталкер поднялся на ноги и перезарядил ПМ, тут же убрав его в рюкзак учёной и выудив оттуда ВАЛ. Парень осмотрелся по сторонам, крепко сжав в руках оружие, остановив взгляд на Гришке. — Поднимайся. Мы её найдём.

Уж послушно поднялся с земли, обеспокоенно глядя на сталкера. Как Морфей не старался, скрывать свою боль у него получалось откровенно плохо и, хотя внешне он был спокоен и уверен как скала, его состояние выдавали глаза: уверенный, озлобленный взгляд вызывал холодок на спине даже у самого Ужа, хотя тот и предполагал, что ему опасность не грозит.

Постояв ещё несколько секунд, сталкеры не спеша двинулись вперед по дороге, что должна была вывести их на Кордон, внимательно скользя глазами по прилегающей местности.

* * *

Пробуждение было резким.

Холодный ветер скользнул по лицу, словно остро наточенное лезвие ножа, ранив отдельные участки и доставляя легкую боль. Роза широко раскрыла глаза и закашлялась. Поверить в то, что она вновь может чувствовать и мыслить, было невозможно, ведь, казалось, что она умерла. Учёная прекрасно помнила тот момент, когда оказалась в воде и то, как что-то тяжёлое не позволяло ей выбраться наружу, давая отравленной воде заполнить лёгкие девушки. Так же она помнила как тьма накрыла её и забрала в свои объятия, не давая даже до конца понять, что наступил конец.

Сейчас, Роза чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и холод, невероятный даже для этой местности и, только девушка хотела обернуться назад, чтобы посмотреть на существо, наблюдающее за ней, как её спугнул тихий басистый голос:

— Не оборачивайся.

Учёная замерла на месте, пытаясь сообразить, где она могла слышать этот голос, но узнать ничего не получалось: среди немногочисленных знакомых девушки не было обладателя подобного голоса, но, Роза, всё же, решила предположить.

— Морфей? — Тихо спросила она хрипло от воды, дрожа всё сильнее от холода, что сейчас окутывал всё пространство вокруг девушки.

— Нет. — Так же спокойно ответил голос и, далее за ответом, последовало тихое движение. Незнакомый гость переместился.

— А кто? — Роза вновь задала вопрос, но не обернулась, хотя соблазн сделать это был крайне велик. Должного ответа не последовало, вместо этого существо резко подняло её на ноги, сорвало с холодных запястий лезвие и подтолкнуло вперёд. «Ладони» — мелькнул отголосок на ощущения в голове учёной. — «Нечто, что похоже на человека».

— Он впереди. — Продолжил гость. — Иди и не оборачивайся. Обернёшься — окажешься вновь там, где и была.

Роза подчинилась, да и капризничать сейчас не было ни сил, ни желания. Девушка медленно двинулась вперёд, то и дело спотыкаясь о собственные ноги.

Холод пропал так же резко, как и появился. Пропало и ощущение постороннего взгляда на себе и девушка решила обернуться, но, обернувшись, ничего не обнаружила, кроме примятой собой же травы и лески, что была сорвана с рук неизвестным спасителем.

Неловко пожав плечами, она продолжила свой путь, удивляясь не только тому, что вновь жива, но и тому, что на её пути не попало ни одного живого существа.

Шла Роза достаточно быстро, по своим меркам, и, уже через несколько минут, вышла на дорогу, нечаянно пнув ногой попавшийся впереди камешек. От удара, тот пролетел вперед и угодил в аномалию, что со свистом подняла его в воздух и закружила, пытаясь разорвать на части.

Посторонний звук, что издала аномалия, привлёк внимание сталкеров, что вели поиски. Посмотрев на источник звука, Морфей заметил в стороне движущуюся по направлению к ним фигуру и, присмотревшись, узнал в ней учёную.

Парень застыл на месте, словно чем-то сражённый, в то время, как его сердце уверенно пыталось вырваться из груди. Губы произвольно произнесли имя подруги и сталкер, уронив на асфальт оружие, двинулся вперед, плавно перейдя на бег. Уж последовал за ним, но более медленно, решив не вмешиваться пока и понаблюдать со стороны за происходящим.

Услышав краем уха своё имя, Роза едва успела поднять голову, как почувствовала себя скованной крепкими объятиями своего товарища, которого ещё некоторое время назад крепко решила считать своим новым врагом. Но сейчас предчувствие подсказывало ей, что врага в лице Морфея она обрести не сможет и всё, что она придумала про отправку на Янтарь — показалось ей жуткой ерундой. Девушка уткнулась лицом в грудь Морфея, буквально облокотившись на того всем телом, так как сил на большие действия на данный момент не хватало.

— Ну и какого же хера ты сбежала? — Сталкер крепко сжимал в руках обнаруженную учёную, уложив свою голову на сырую голову Розы и закрыв крепко глаза, словно боясь, что находка исчезнет так же внезапно, как и нашлась. — Ты вся сырая, что произошло?

— Я утонула. — Учёная тихо буркнула в грудь своему другу ответ и повернула голову набок, руками неуверенно обняв того и глубоко вздохнув. Силы стали возвращаться к девушке.

Морфей грустно усмехнулся.

— Как же ты можешь быть здесь, если утонула?

— Я не знаю. — Роза мягко пожала плечами и ещё раз обернулась назад, обведя взглядом место своей не свершившейся смерти и переведя взгляд на рыжеволосого сталкера,

что тихо стоял в стороне, сжимая в руках рюкзак девушки. — А это кто?

— Где? — Парень поднял голову и проследил за взглядом учёной. — А, это Уж. Он мне помог.

— Привет. — Рыжий сталкер махнул тяжёлой ладонью и неловко улыбнулся. — Давайте вы в ангаре свои обнимашки продолжите, здесь не безопасно.

Только сейчас Морфей обратил внимание на своё поведение, отодвинув в голове пелену, на некоторое время закрывшее его разум. «Что-то расчувствовался» — недовольно нахмурился сталкер, неприятно удивляясь своему поведению: сколько времени они с ученой провели в непосредственном контакте, но каких-то поползновений в сторону девушки парень не совершал. Как и зарядил он себя сначала, что это — работа, а смешивать работу и личную жизнь как минимум глупо. Даже в обычной то жизни. А уж в Зоне — тем более. Тем не менее, отвергать факт, что возможность остаться именно без этой «работы» вгоняла его в ощущение дискомфорта, было глупо.

В увлечении самообманом Морфей ранее замечен не был.

Но это не значит, что теперь весь белый свет должен наблюдать продукты его беспокойства и поэтому, сталкер спешно расцепил объятия и двинулся в ангар, ведя за собой учёную. Впереди них быстро шагал Гриша, подгоняемый любопытством, ведь желание услышать историю найденной таки девушки было велико, да и сама история обещала быть интересной.

— Хм, бывают же чудеса. — Комбат потер грязной ладонью подбородок, поросший короткой щетиной, и, посмотрев на сидящего напротив Морфа, рястянул губы в улыбке. — До последнего думал, что ты сумасшедший.

Жорик глухо усмехнулся, опустошая вторую за вечер банку тушёнки и, опустошив, кинул ту в сторону стоящих вагонов. Жестянка звонко ударилась об асфальтированный участок ангара, спугнув своим звоном пару тушканов, что суетились за большими бочками, и те разбежались в разные стороны. Жорик передёрнулся, что не осталось без внимания.

— Геворг, боишься их что ли? — Уж весело похлопал товарища по плечу, на что тот только сдернул руку мужчины.

— Это монстры, которые скачут по нашему убежищу. Цапнут за пятку, пока сплю, и всё. Компания дружно рассмеялась и тут же замолкла, устремив взгляды на учёную. Та немного сжалась под тяжелыми взглядами мужчин, с недоумением наблюдая за ними:

— Что-то не так?

— Давно не слышали женский смех, необычно. — Ответив, Комбат вновь засмеялся, зародив новую волну смеха в коллективе, который уже довольно долгое время просиживал возле костра в ангаре в новом пополненном составе. Сидели сталкеры так долго, что Зону уже покрыло темным ночным полотном и промокая одежда Розы успела осушиться.

Казалось, что в ночную пору в Зоне можно услышать, помимо воя и рыка мутантов? Любой из бывалых обитателей здешних мест так и сказал бы, что ничего. Разве что изредка звучали выстрелы оружия тех, кто по собственной воле, или же по чьему-то приказу, отправлялись под покровом ночи бороздить просторы Зоны. Поэтому шум автомобильного двигателя был словно гром среди ясного неба и он заставил сталкеров вновь прекратить смех. Переглянувшись между собой, Уж, Комбат и Морфей поднялись с пола следом подняв и оружия, и направились быстрым шагом в сторону ворот главного входа в ангар, в то время как Жорик и Роза разошлись по противоположным углам ангара. Преодолев ворота, мужчины увидели, как мимо них со стороны заставы «Долга» проехал армейский внедорожник и, проехав еще пару десятков метров, остановился. Из автомобиля высадились три темные фигуры и последовали по направлению к стоящим сталкерам. Увидев это, Комбат сразу возвел свой автомат в боевую готовность.

— Стой, кто идёт! — Выкрикнул он и, вместо ответа, возле его ног ударила короткая автоматная очередь: неизвестные гости были настроены далеко не самым дружелюбным образом. Звук очереди показался Морфею очень знакомым и в голове парня сразу же возник ответ на вопрос, где он мог его слышать. «Трс-301!» — вспыхнула яркой искрой мысль. — «Значит это...»

— Наёмники! — Крикнул парень и, отправив прибывшим на встречу свою очередь из свинца, бегом юркнул в ворота, а затем и в сам ангар. Его примеру последовали и остальные сталкеры из компании.

Комбат быстро взобрался по лестнице на верхний ярус ангара, укрывшись за широкой колонной так, что территория возле главного входа отчётливо просматривалась и, широким жестом, отправил Жорика на соседнюю сторону верхнего яруса. Тот быстро взобрался наверх и присел за противоположной колонной. Уж занял позицию под лестницей у дальнего входа ангара. Морф же спрыгнул в пробоину, в которой находилась учёная, что

вставляла полный магазин в ВАЛ. Завидев друга, она перебралась к нему и тихо спросила:

— Значит наёмники?

Вместо ответа, сталкер громко зашипел на девушку, как бы говоря, что стоит замолчать, и сделал это во время, потому, что в этот самый момент в ангар вошли двое наёмников, держа своё оружие наизготове. Что было странно — обыскивать ангар гости явно не спешили и это вводило сталкеров в заблуждение.

Напряжение в воздухе нарастало с каждой секундой и ожидание дальнейших действий наёмников тянулось словно патока, но вскоре оно прекратилось: спустя несколько долгих мгновений в ангар вошла третья фигура, значительно отличающаяся от двух предшествующих. Третий гость медленно прошёл по помещению ангара вперед, волоча за собой оружие, словно ненужную в данной ситуации вещь, и внимательно всматриваясь в помещение сквозь линзы очков. Мужчина прошёл рядом с каждой пробоиной по линиям стен нижнего яруса и, когда он дошёл до самой крайней, сидевший под большим куском металла Морфей задержал дыхание и свободной ладонью прикрыл нижнюю часть лица сидевшей рядом с ним Розе.

Девушка, видя сквозь маленькую щель лицо пришедшего, широко распахнула глаза и посмотрела на друга. Тот, не отрываясь, наблюдал в ту же щель за незнакомцем, сжимая в руке свой «калаш».

Незнакомец же, ничего не обнаружив, отошёл от пробоины и, направив свой автомат дулом в потолок, выпустил в него длинную очередь, отчего в крыше ангара появилось много маленьких щелей. Затем, подождав, когда грохот от выстрела стихнет, громко выкрикнул:

— Выходи, девочка, я знаю, что ты здесь!

Учёная прижалась спиной к стене, прижав к груди своё оружие и смотря в пол. Положение казалось девушке безвыходным, но выхода, как известно, только из гроба нет, поэтому пока что стоит бороться.

Убрав ладонь с лица Розы, Морф беззвучно стал карабкаться до верхнего яруса по тонкой металлической лестнице, встроенной в стену. Забравшись наверх, спрятался за ближайшей колонной и выкрикнул ответ гостю:

— А в свою козью морду не хочешь?

В этот же момент в колонну ударило две свинцовые очереди, изрядно порушив ту так, что теперь она держалась на тонком бетонном промежутке. Дождавшись, когда наёмники расстреляют запас магазина, Морф подловил момент перезарядки и резко побежал вперед, к другой колонне, пробегая мимо Комбата и жестом показывая ему пока не высовываться.

Наёмники, расстреляв колонну до основания, хотели приняться за вторую, но гость их остановил, заговорив на этот раз тише:

— А ты, наверное, товарищ нашей подопечной? — Мужчина усмехнулся и двинулся вперед по нижнему ярусу, по направлению к колонне, продолжая беседовать со сталкером. — Как там тебя? Морфей, да? Я профессор Герман. Ты, наверняка, слышал обо мне. Где твоя подруга? Я готов заплатить тебе за информацию.

Морф устроился за колонной полубоком, выглядывая на стоявшего за колонной на параллельной половине ангара Жорика. Сталкер жестом указал на ближнего к нему наёмника и провёл ребром ладони по шее, как бы говоря убить того. Жорик утвердительно покачал головой и, прицелившись, выпустил короткую очередь в указанного наёмника. Благодаря набитому опыту, сталкер не промахнулся и свинец вошёл наемнику напрямую в голову. Завидев стрельбу, напарник убитого быстро среагировал и выстрелил в Жорика,

который был хорошо виден с его стороны, и, соответственно, так же не промахнулся. Сбитый оружейной очередью, Жорик повалился с верхнего яруса вниз и упал в промежуток между стеной и пробойной. Сам же наёмник быстро отскочил за вагон и выстрелил в сторону колонны, за которой стоял Морфей, но сталкера не задел, так как одиночная очередь не смогла прорубить колонну до нужной точки.

Герман немного сбитый с толку присел на корточки за бочками и выставил дуло своего автомата в небольшой промежуток между теми, ища цель, ведь, если верить показаниям приборов, в помещении находилось минимум пятеро, а активно сражался только один. Теперь один. Мужчина задался вопросом, почему так, и быстро извлёк из кармана рацию, вызвав по ней двоих наёмников, что остались у машины на улице.

Поняв, что открытого боя теперь уже не миновать, Комбат выглянул из-за своей колонны и, заметив за бочками внизу сидящего Германа, выстрелил в те. Учёный, увлечённый рацией, не ожидал, что его прикрытие не такое уж и надёжное и дёрнулся от падающих бочек в ближайшую пробойную, слетев в ту. Не успев подняться, получил мощный удар в лицо прикладом ВАЛа Розы, что находилась в этой самой пробойне.

Мужчина повалился на землю лицом вниз, выронив оружие и временно утратив своё сознание, что было на руку всей компании, ведь он координировал действия наёмников, а оставшись без координатора, бойцы не смогут отточенно действовать.

— Так-то, козёл. — Девушка пнула лежащее тело учёного и подобрала автомат профессора. После выбралась по металлической пластине наверх, сразу заметив приближающихся к воротам наёмников и едва не словив от тех очередь. Роза метнулась на другую сторону ангара, спрятавшись за колонной и закричав:

— Ещё двое на подходе!

— Они там почкованием размножаются что ли? — Морфей в последний раз выстрелил в пока что единственного наёмника в ангаре и не промахнулся, убив того. Парень быстро сбежал вниз и укрылся за вагонами, наблюдая за парой фигур, что стреляя приближались ко входу в ангар. Но дойти им не удалось: через ворота во двор ворвался тот самый внедорожник, за рулем которого сидел Уж.

На большой скорости бронированная машина протаранила ворота и сбила, словно кегли, подходящих наёмников, что не успели разбежаться в стороны. Остановив машину, Гриша выглянул со стороны водительского сидения и махнул рукой:

— Давайте сюда, поехали.

Морфей и Роза двинулись в сторону автомобиля и, заметив, что Комбат остаётся на месте, остановились. Мужчина принялся быстро «обчищать» убитых наёмников и заметив остановившихся сталкеров немного грустно улыбнулся.

— Чего вы встали как столбы? — Проговорил он. — Гоу аут, ёлы палы.

— А ты? — Учёная краем глаза взглянула на Германа, лежавшего в пробойне и до сих пор не пришедшего в сознание. Комбат махнул рукой и поправил свисавшее с плеча оружие наёмника.

— Ну, не пропадать же вещам. Закончу и сметаюсь. — Сталкер отмахнулся рукой и ещё раз попросил сталкеров уходить. Забравшись во внедорожник, Уж, Морфей и Роза направились в сторону Кордона, то и дело посматривая в зеркало заднего вида, чтобы убедиться в том, что за ними нет «хвоста».

— Машину придётся оставить. — Подала голос сидящая на заднем сидении Роза, когда внедорожник пересёк границу Кордона. — Здесь могут стоять «жучки».

— Посмотрим. — Отозвался ей в тон Уж, продолжая вести автомобиль и подбирая место для привала.

* * *

Пришёл в себя Герман так же внезапно, как отключился. Что конкретно произошло — он не помнил, но боль в челюсти и отсутствие оружия и карманной аппаратуры показывали, что отключиться ему явно помогли.

— Чёрт, — прошипел он и поднялся с земли, ладонью поглаживая болезненно ноющую нижнюю часть лица, — как же так?

Мужчина осторожно выбрался по металлической пластине наверх и его взгляд сразу упал на труп одного из наёмников, что приехали с ним. «Машина!» — мелькнуло в голове учёного и тот, бегом, ринулся на улицу к месту стоянки, но машины там не обнаружил и понял, что операция провалилась.

Герман вернулся в ангар и присел возле затухшего костра. Всё его сопровождение было перебито, но почему его оставили в живых он не понимал. Зато мужчина понимал одно: во всём виновата практикантка с Янтаря. Профессор не привык проигрывать, привык добиваться цели и добиваться с наибольшим комфортом, а то, что произошло здесь — только больше раззадорило его.

«Сильный противник — хороший противник» — подумал он и усмехнулся своим мыслям, всё больше углубляясь в них. Боль постепенно ушла, что позволило Герману лучше сконцентрировать свои мысли, но долго концентрироваться у мужчины не вышло: от мыслей его отвлек громкий хруст из крайней пробоины у стены. Мужчина встал, поднял с пола оставленный здесь пистолет и, направляя тот в сторону пробоины, тихо подошёл к ней. В пробоине, куда ранее упал убитый Жорик, вместо трупа лежало кровавое месиво, по которому шерстели тушканы, громко хрустя мертвым сталкером. Учёный поморщился и так же тихо, как и подошёл, отошёл назад.

— Мерзость. — Мужчина сплюнул на пол ангара и не спеша вышел на улицу, доставая из кармана маленькую коробочку, похожую на сталкерский ПДА, что подобрал с места своего лежания. Герман провёл пыльными пальцами по сенсорной поверхности и, найдя нужный контакт, нажал клавишу вызова. Спустя некоторое время из динамика донёлся спокойный мужской голос:

— Да, Павел Натанович? Какие-то проблемы?

— Алексей, будь добр, пришли на Свалку отряд человек в пять. Я нахожусь возле ангара, координаты скинул. Перед выходом обеспечь людей оружием и автомобилем.

— А что вы делаете на Свалке, профессор? — Мужчина на той стороне провода был явно удивлён местонахождением своего начальника. Германа столь сильное любопытство сотрудника раздражало.

— Мальчик, ты понял мою просьбу? — Сорвавшись, мужчина закричал в микрофон гаджета. — Пришли сюда чёртов отряд в полной боеготовности!

— Будет сделано, Павел Натанович. Ещё указания будут? — Не смотря на резкое обращения начальства, Алексей был спокоен и вежлив.

— Озёрский когда последний раз принимал сыворотку? — Уже более спокойно спросил учёный.

— В день вашего отъезда, профессор.

— Понятно. — Секунду поразмыслив, ученый добавил. — Значит, ещё угостишь нашего доброго профессора «волшебным чаем», но более двух ампул не добавляй.

— Хорошо, Павел Натанович. Группа начинает сборы, ожидайте. — Всё так приторно вежливо ответили на том конце провода.

Отключив связь, Герман вернулся на место у костра и вновь опустил на холодный бетон. Оставалось только дожидаться отряд и продолжить поиски.

Теперь это была не просто охота на ненужного свидетеля — она превратилась в игру, победителем из которой выйдет только один.

* * *

— Но почему они охотятся на тебя? — Гриша закинул в разгорающийся костёр пару сухих веток и вопросительно посмотрел на учёную. Та увлечённо копалась в приборе похожем на большую таблетку, который они нашли в багажнике внедорожника, затем посмотрел на Морфея — тот занимался чисткой оружия. Группа расположилась на территории бывшей свинофермы, загнав автомобиль в одно из зданий и сами заняв место во втором. К тому времени, когда сталкеры добрались до места привала, уже начинало светать и большинство мутантов разбежались по своим норам, поэтому беспокоиться о безопасности сильно не пришлось: Кордон — не центр Зоны, где даже, казалось, на безопасном участке можно встретить свою смерть.

— Наверное, слишком много знаю. — Девушка легко пожала плечами и отложила в сторону раскуроченный проводами наружу прибор, устало проведя ладонями по пыльному лицу. Морф посмотрел краем глаза на прибор и вопросительно взглянул на подругу. Девушка, заметив это, слегка улыбнулась:

— Это что-то вроде тепловизора, настроенного на температуру человеческого тела. Я думаю, они им здания просвечивали, чтобы нас найти.

— Надо же. — Морфей усмехнулся и поднял с земли прибор. Осмотрев его, отбросил в сторону. — Что теперь? Дальше на Болота?

— Как на Болота? Зачем? — Уж удивлённо посмотрел на своих новых друзей. Удивление сталкера ни Морфу, ни Розе ясно не было, однако ученая забрала у сталкера свой бывший ПДА и показала рыжему мужчине квадрат с листка с координатами.

— Нам туда надо.

Гришка растерянно погладил рыжеватую короткую бородёнку и вздохнул:

— Там база «Чистого неба». Я только сбежал оттуда.

— Почему? — Роза немного пододвинулась к сталкеру, с интересом наблюдая за тем.

— Потому что стало невозможно существовать там. Я ж из «Чистого неба». Лебедев с катушек слетел, ничего не делает и другим не даёт. Озверел. Мы сначала терпели всё, а потом один парень «ренегата» заблудившегося пристрелил, так Лебедев его следом грохнул, да не просто грохнул — потом башку ему отрезал и на забор повесил, мол с каждым такое будет, кто не подчинится.

— Ни хрена ж себе. Далеко так крыша улетела. — Морф присвистнул и посмотрел на учёную, что зачем-то так рвалась на Болота. В глазах той читался ужас. — Дела-а...

Уж продолжил рассказ:

— В группировке, кто постарше, так сказать, просто в шоке были, а вот молодняк попер толпами с базы. Сами они, ясное дело, не выберутся живыми на Кордон, а я тропки знаю, вот и решил их выводить по-тихому, ночью. Однажды возвращался на базу, а там Лебедев и застал меня. Стрелять начал. Ну я дёру и дал оттуда, едва не словил пулю. Повезло.

— На ровном месте люди так с ума не сходят ведь. — Роза сцепила ладони в замок, сжимая пальцы так, что те белели, стараясь сдержать дрожь в теле. — Наверняка, что-то произошло.

— Да плевать, что там ему в голову ударило. Мы не идём туда. — Морфей закинул в костёр ветку, что лежала рядом с ним, и посмотрел на товарищей. Учёная возмущенно хмыкнула.

— Ещё как идём! — Воскликнула она. — Лебедев не такой, с ним что-то случилось. Мы должны помочь ему!

— Чем ты ему поможешь?! Тем, что и свою голову на том заборе оставишь?! — Кареглазый сталкер повысил голос и поднялся с места. Позиция подруги его явно не устраивала. — Перебьёшься.

— Ты обещал отвести меня на Болота. — Роза капризно топнула ногой по земле, стараясь хоть как-то защитить свою позицию. — Значит отведи!

— Я тебя сейчас обратно на Янтарь отведу, допсихуешься. — Зло зашипел сталкер, вплотную подойдя к учёной и раздражённо сдвинув к переносице брови.

— И отведи! — Роза с вызовом посмотрела в глаза другу, от чего тот, казалось, разозлился ещё больше.

— И отведу!

Поняв, что ситуация медленно выходит из под контроля, Гриша поднялся на ноги и выставил вперед руки в примирительном жесте:

— Стоямба, ребят, не горячимся. — Рыжий сталкер взглянул на Морфа. — Друг, она права. Он на самом деле не такой и, если судить по перепадам поведения, то Лебедева ещё можно спасти.

Морфей прикрыл глаза, глубоко вздохнул и расслабленно опустил плечи, взглянув сначала на Ужа и, затем, на Розу.

— Ладно. Бог с вами, упёртые черти. — Парень махнул рукой и виновато улыбнулся учёной. — Извини, что накричал.

Роза, по-доброму улыбнувшись, обхватила сталкера руками в крепких объятиях, чего Морфей явно не ожидал, но в ответ подругу обнял.

— Всё в порядке, мы просто устали. Слишком много потрясений за последние сутки. — Тихо проговорила девушка, опустив глаза вниз и отцепившись от товарища, оставив того в легком недоумении.

Парень с досадою вздохнул и хлопнул себя ладонью по лицу, как-то нелепо рассмеявшись над собственным поведением и мыслями, этим поведением вызываемыми. На вопросы отмахивался, не желая отвечать и стараясь как можно быстрее выкинуть из головы мысль о крепких объятиях и светлой макушке ученой, при объятиях приятно пощекотавшую заросший щетиной мужской подбородок.

Уж, что стоял в стороне и довольно улыбался, разбирая третий спальный мешок, хлопнул в ладони:

— Так, дети мои, по постелькам. Нам всем нужен отдых.

Уже через полчаса вся компания устроилась ко сну, составив график дежурства, ведь

один чѣрт знает, какой «волчок» может к ним подкрасться ночью и «цапнуть за бочок».

— Значит так, — Уж склонился над картой Кордона, раскрытой на его ПДА и, осмотрев товарищей, расположившихся рядом с ним. Указал пальцем на железнодорожную насыпь, что находилась в непосредственной близости с местом привала группы. — Здесь небольшой отряд военных с блокпоста, но они хорошо вооружены, поэтому мы пройдем через лаз в ограждении, чтобы не схлестываться с ними. Так... — мужчина задумчиво потер редкую рыжую щетину и поднял лицо к ясному небу. — На самом блокпосте будет сложнее.

— Почему? — Роза вопросительно посмотрела на старшего товарища. — Разве нет никакого лаза?

— Ой, даже если его там нет — пройдем с боем. Фигня. — Морфей расслабленно пожал плечами и присел на сухую траву, тут же достав из кармана костюма на половину полную пачку сигарет и, взяв из оставшихся одну, закурил. Реплика сталкера вызвала ироничный смешок у бывшего члена «Чистого неба»:

— Два десятка солдат и фигня? Не проснулся что ли до сих пор, друг?

Морф покачал головой.

— Проснулся, Гриш. — парень затушил сигарету о подошву берца и поднялся с земли, подняв следом свой АК. — Хорошо тут планированием заниматься. У тебя хоть раз планы твои срабатывали? Наверняка нет и так всегда: чем больше планируешь, тем больше шансов, что всё обломится. Пошли. — Морфей резво зашагал вперед к асфальтированной дороге, по пути перезаряжая автомат.

— Вот неугомонный. — Уж укоризненно покачал головой и взглянул на учёную, что закидывала на плечо рюкзак, закончив спешные сборы. Та бегом двинулась за отошедшим сталкером, что заставило бежать и самого Гришку.

Спустя пару минут, добравшись до лаза в ограждении ЖД насыпи, компания быстро друг за другом переместилась на противоположную сторону. Перейдя на бег, сталкеры направились в сторону Деревни новичков, заставив солдат с заставы пускать им вслед короткие автоматные очереди и громкие ругательства, но, несмотря на длинную пробежку, сталкеры ступили на территорию деревни в бодром состоянии.

Селение как всегда было оживленным и имело довольно расслабляющую атмосферу, чем располагала к себе, заставляя задержаться у уютного сталкерского костерка, чтобы послушать новые новости или просто погреться.

Приход путников естественно не остался незамеченным и, как только троица дошла до костра, к ним подошел мужчина относительно полного телосложения, растянув широкие обветренные губы в приветственной улыбке. Остальные же обитатели Деревни новичков осматривали пришедших с нескрываемым интересом.

— Уж, братан, здрав буде. Ты чего, никак обратно решил пойти? — поприветствовал мужчину.

— И тебе не хворать, Волк. — Рыжий сталкер пожал крепкую протянутую ладонь зрителя селения и кивнул на своих спутников. — Вон, провожу товарищей на Болота. Помочь Лебедеву желают-с.

Волк с интересом осмотрел Морфея и Розу, что бестолково стояли в стороне и что-то неторопливо обсуждали, и улыбнулся, свистнув. Сталкеры обернулись на свист, с осторожностью во взгляде ища источник свиста.

— Привет. — Смотритель приветственно махнул путникам рукой, получив в ответ аналогичный жест, и перевел взгляд хитрых глаз на Ужа. — Ты ведь не просто проведать меня сюда пришёл. Чего хотел?

Уж глубоко вдохнул грудью отравленный воздух и приблизился к Волку, заговорив тише, едва не шепотом:

— Мне бы узнать положение дел на блокпосте и ещё...

Волк не дал товарищу договорить, улыбнувшись и прервав того на полуслове:

— Лаз вояки не обнаружили, можешь быть спокоен.

— Отлично. — Гришка весело рассмеялся, похлопав знакомого сталкера по крепкому плечу. — То, что нужно сказал.

— Ну, так. — Волк гордо фыркнул. — Я всегда то, что нужно говорю.

— Я знаю. — Рыжий сталкер улыбнулся и вновь пожал ладонь товарищу с Кордона, жестом второй руки позвав к себе Морфея и Розу. Те торопливо направились к товарищу. — Мы пойдём, попробуем до темноты хотя бы до Доктора добраться.

— Бывайте, ребят. — Махнув сталкерам на прощание и вернувшись к костру, Волк веселым взглядом проводил компанию путников в сторону подземного бункера местного торговца.

* * *

Спустившись под землю по обветшалым от времени ступеням, сталкеры замерли в удивлении: вечно открытая дверь в комнату Сидоровича была заперта. Первым заговорил, нарушая вопросительную тишину, Уж.

— А напомните мне, дорогие товарищи, за каким таким чёртом мы сюда припёрлись?

— Как это, за каким? — Роза посмотрела на бывшего сталкера так, будто цель их визита была совершенно очевидна. — Чтобы пополнить запасы провизии.

— Ах, еда. — Улыбнулся рыжий. — Точно. Не подумал. И сколько у нас...

— Открывай, еврейская свинья! — Морфей с силой ударил кулаком по запертой бункерной двери, чем привлёк внимание своих коллег и заставил тех вздрогнуть от неожиданности.

— Проваливай, псих, пока проваливать есть на чём! — Послышалось приглушенное возмущенное восклицание Сидоровича, что взбесило Морфея ещё больше. Тот вновь ударил по тяжёлой двери, но уже ногой, оставив на поверхности пыльный отпечаток следа своего берца:

— Вылазь, фуфел, я тебе сейчас клюв в обратную сторону выворачивать буду!

— Язык свой себе в задницу выверни, антисемит гребаный! — Выругивалось из-за двери.

— Чё сказал, жирный?! Фильтруй хрюканину! — Морфей резко сорвал с плеча автомат и всадил свинцовую очередь в бункерную дверь, принесся больше шума, нежели урона двери. На шум стрельбы в подвал спешно спустилось двое сталкеров, не столько ради защиты торговца, сколько из интереса. Тут же к сталкеру быстро приблизился Гриша и своими руками перехватил руки товарища, удерживая те.

— Всё, всё, Морф, успокойся. Этот жиробас больше месяца дверь никому не открывает. Забей...

— Павлина на смерть! — Вырвав руки, Морф всадил ещё одну очередь в дверь. Несколько мгновений он прислушивался к эху выстрелов и тяжело дышал, буравя взглядом дверь, а после — злобно сплюнул на грязный бетонный пол и помчался навверх из бункера. Уж и Роза последовали за ним.

— А почему он никого не пускает? — Не решаясь повысить голос, Роза шепотом задала сталкеру с Болот занявший её мысли вопрос. У Сидоровича ей бывать не приходилось, но по рассказам приходивших в бункер на Янтаре сталкеров о торговце складывалось довольно отрицательное впечатление и, если судить по ним, Сидорович никогда бы не законсервировался в бункере, лишив себя тем самым потока прибыли, что, по рассказам, была для него едва ли не важнее жизни. Рыжий сталкер ответил в тон ученой:

— Говорят, он провернул какую-то крупную сделку, получив за неё крупный навар. Если к нему прибавить деньги, что он выручил за годы работы в Зоне, ему как раз хватит, чтобы встретить свой конец на громадной вилле где-нибудь в Карибском море, окружив себя грудастыми мулатками, которые будут подносить ему пивко, пока он будет греть свои жирные бока на жарком солнце.

Услышанное заставило Морфа остановиться и рассмеяться, закрыв лицо руками, дабы приглушить смех, а реакция сталкера, в свою очередь, запустила волну смеха и у всей компании. Так, смеясь и фантазируя на тему отставки Сидоровича, сталкеры достигли нужной лазейки, что должна была привести путников на Болота, но близкие звуки выстрелов, доносящиеся рядом с лазом со стороны Болот, заставили тех быстро укрыться за ближайшим большим валуном, приведя своё оружие в полную боеготовность.

Буквально через несколько секунд из лаза показалась фигура в черном камуфляжном костюме без обозначений. Голова человека была скрыта черной сферой с матовым забралом, но даже через неё голос появившегося звучал громко и отчётливо:

— Седой, быстрее двигайся! — Приказала фигура.

— Командир, он тяжелый! — Послышалось громкое возражение и, в этот момент, из лаза показалась точно такая же фигура, только та тащила за собой, по внешнему виду, сталкера-новичка и, как тот не упирался, остановить своего носильщика не получилось.

Следом за ним в лаз проследовали ещё две аналогичные фигуры и подошли к пленному сталкеру, подхватив того за руки. Человек, что тащил новичка, стоял позади него, а тот, который, видимо, являлся главным из них, встал напротив плененного.

— И много ты увидел, мой юный друг? — Спросил первый пришедший.

— Корд, — прохрипел пленный и посмотрел на человека снизу вверх, — я ничего не видел, клянусь...

Тот, кто был назван Кордом, на мгновение замолчал и, замахнувшись, ударил приведенного сталкера ладонью по перепачканному лицу, после чего приподнял забрало сферы и злобно сплюнул в траву.

— Знаю я, как ты ничего не видел. Только почему-то «Ренегаты» после твоего визита все наши ловушки обходить стали, как будто знают их расположение. Что ты на это скажешь?

— Я ничего никому не докладывал и ничего не видел! — Хрипло прокричал сталкер и, освободив одну руку, резко выхватил из-за пояса ПММ, сумев сделать пару выстрелов в сторону Корда но промахнулся, да и продолжать стрелять он не мог: оружие было быстро вывернуто из ладони пленного, откинуто в сторону, а его рука вновь оказалась в заточении. Командира неизвестной компании подобный поступок возможного предателя разозлил и

тот, отвернувшись, безразлично махнул рукой стоявшим позади подчинённым:

— Седой, кончай его.

— Есть. — Отчеканил мужчина, стоявший позади пленного. Он достал из нагрудного кармана нож и сгреб в кулак грязные волосы пленного, запрокинув голову того назад. Одним резким движением Седой скользнул лезвием по горлу сталкера, вспоров то и позволив багровой крови окрасить пожелтевшую траву, после чего толкнул тело сталкера вперед, повалив то на кровавую картину. — Ну что ж, теперь он покраснел от своего вранья.

— А врал ли. — Тихо произнес один из тех, кто ещё секунду назад держал пленного и, отойдя, подобрал вывернутый из руки покойного сталкера пистолет. Осмотрев, отбросил обратно. — Хлам.

— Тело оставим здесь, мне на базе жмурики не нужны. Кандидатов пугать ещё... — Начав говорить, Корд резко замолчал и посмотрел в сторону единственного большого валуна на этом участке. Направив на тот своё оружие, громко закричал:

— Выходи, кто бы ты не был!

Подчиненные человека переглянулись между собой, а один из них, тот, кого звали Седым, направился к валуну, практически бесшумно ступая по шуршащей траве. Подойдя к тому, он резко вышел за противоположную сторону валуна, выставив наизготове оружие, но ничего, кроме примятой травы, там не увидел.

— Командир, тут никого нет. Были, но уже нет.

— Были. — Повторил за подчиненным Корд и посмотрел на лаз, в котором на секунду мелькнул рваный край светло-коричневого плаща.

* * *

— Давайте, давайте, давайте. — Повторял, словно заевшая пластинка патефона, Уж, мчась бегом от лаза, который компании удалось успешно преодолеть, оставшись незамеченными для неизвестной группы лиц. Сталкерам удалось проскользнуть в тот момент, когда пленный начал кипишь, выхватил пистолет и начал стрелять, и с этого момента группа не останавливалась ни на секунду, даже не переходя на шаг. Сколь опасно не было бегать по Зоне, но раз уж путники решили к ночи добраться до дома Болотного Доктора, то другого решения данной задачи не было.

Уж бежал впереди, как направляющий и уже знающий данную тропку. Следом за ним бежал Морфей и замыкала колонну Роза, по пути рассматривая, неизвестную ей до сегодняшнего дня, местность, освещаемую огненными лучами заходящего солнца и, при этом, стараясь не отставать. Внезапно колонна остановилась и по спокойной низине Болот прошелся легкий звук потрескивания, разрывая спокойствие буквально на несколько секунд. Учёная выглянула из-за спины Морфея и увидела, что Гриша замер на месте, выставив вперед руки и немного сгорбившись в спине, а за ним колосился прозрачный, едва заметный пузырь. «Аномалия» — мелькнула в голове ученой мысль, которая только и подходила для объяснения этого феномена. — «Только какая?»

— Уж? — Морф в несколько больших шагов преодолел сбоку аномалию и предстал перед товарищем, что встретил его немного испуганным взглядом зеленых глаз.

— Как же я не заметил эту проклятую аномалию, эх... — Сталкер не весело усмехнулся и выпрямился, чем спровоцировал легкий звук треска, что донёсся из-под его одежды и

заставил Гришу неприятно поморщиться. Мужчина провел руками по груди и на удивленные взгляды Морфея и подошедшей Розы, ответил:

— Трескаюсь, ёлки...

— Неужели «Ведьмина плешь»? — Ученая быстро приблизилась к попавшему в аномалию сталкеру и задрала рукав легкой осенней куртки. На оголенной руке сталкера красовались тонкие трещины, шедшие из-под поднятого вверх рукава, и слегка кровоточили. Опустив рукав, девушка вернулась к Морфу и вопросительно посмотрела на того.

— Далеко дом Доктора? — Тихо спросила учёная.

— Не думаю. — Ответил кареглазый. — Раз здесь такая тишина, то, должно быть, рядом. А что, всё так серьёзно?

Вместо девушки ответил сам Уж:

— Серьёзно, чувак. Надо быстрее добраться до Доктора, а то я не хочу подышать посреди камышей от какой-то дурацкой аномалии. — Договорив, мужчина резко двинулся вперед, издавая своими движениями тихие поскрипывания и треск. Двигался Гришка бодро, но на половине пути тот остановился и медленно осел на мокрую болотную землю, зашипев от охватившей его тело острой боли. Поняв ситуацию, Морфей и Роза подхватили товарища под руки и повели в сторону одинокого хрупкого строения — дома Болотного Доктора — что небольшой отметиной уже виднелся вдалеке.

Двор дома Болотного Доктора встретил путников громким лаем ручного псевдопса хозяина, что повышал голос на путников из пределов своей будки, иногда подпрыгивая с места на несколько сантиметров, но дальше подбегать — не решался. Казалось, будто животное чувствует, что пришедшие не несли в себе опасности для него самого и для его хозяина. Вскоре, на громкий лай питомца, из дома показался сам хозяин данных построек и, завидев подходящих по заросшей тропке к своему дому сталкеров, пошел им на встречу. Не смотря на то, что Доктор был уже далеко не молод, годы проживания в Зоне оставили на его физической подготовке весомый отпечаток и, поэтому, для него не составило особого труда перехватить покалеченного сталкера под руки, освободив от данной работы ученую и, вместе с Морфеем, донести того до дома.

Мужчина подбадривал покалеченного Гришу словами о том, что будет всё хорошо.

За время пути состояние Ужа резко ухудшилось: лишившийся зрения сталкер, казалось, прибывал в каком-то бреду, выкрикивая лишь ему понятные вещи и, то и дело прося убить его. Он был не в силах больше терпеть боль, что причиняли ему раны, полученные в результате попадания в аномалию, но сталкеры не поддавались на провокации товарища и с легкостью выдохнули, когда поручили Ужа в умелые руки Доктора.

Морфей, покинув обиталище местного целителя, присел на скамейку рядом со стеной дома и, облокотившись спиной об неё, закурил. Подобных вещей парню видеть ещё не приходилось и тот прибывал в легком шоке, но большего шока Морфею прибавилось в тот момент, когда рядом с ним на скамью присел зомбированный и неуклюже отвел от его лица руку с прикуренной сигаретой.

— Вредно курить. — Едва понятно пробормотал тот и тяжело опустил свою мертвую руку. Сталкер, раскрыв рот от удивления, наблюдал за столь необычным для него собеседником и не спешил хвататься за оружие. — Бенито. — Вновь проговорил зомби и склонил голову в сторону рюкзака ученой, что покоился на плече сталкера. — Консервы, Роза.

Морфей удивленно вскинул кверху левую бровь и пораженно покачал головой, начавшей побаливать от чрезмерного потока удивляющих сталкера вещей.

— Удивительное существо. — Протянул парень и, стащив с плеча рюкзак девушки, извлек из него баночку консерв. Подал ту мирному зомбированному. На немного очеловеченном лице Бенито промелькнула кривая улыбка и тот взял баночку из рук пришедшего сталкера.

— Спасибо, — произнес тот и поднялся с места. — У Розы всегда вкусные консервы.

Слова зомби заставили сталкера вновь посмотреть на того и так же подняться с лавки.

— Бенито, с чего ты это решил? — Спросил парень и спрятал обратно в карман пачку с сигаретами, что только что успел выудить оттуда, полный намерений закурить. Бенито, неловко повернув голову через плечо, ответил.

— Всегда вкусные носит. — Лаконично произнес и неловкой походкой заковылял в сторону входной двери.

Продолжить разговор с новым знакомым зомбированным сталкер не успел, так как из дома быстро вышла ученая и направилась к нему. Ничего не объяснив, девушка забрала свой рюкзак и закинула его на плечо, тут же потянув Морфея за рукав комбинезона в сторону от

дома.

— Пойдем.

— Постой, — сталкер ловко перехватил руку подруги и остановил ту, — куда?

Роза остановилась и развернулась к товарищу лицом, освободив свою руку из крепкой хватки руки Морфа. Девушка выглядела довольно взволнованной, а пакет с дополнительной провизией в её руках говорил о том, что путь им предстоял далеко не близкий, но сталкера больше волновала причина похода.

Ответ ученой не заставил себя долго ждать.

— Нужен артефакт «Мамины бусы». Он может ускорить заживание ран у Ужа, но Доктор сказал, что нужно поторопиться, поэтому пошли.

Девушка вновь потянула Морфея в сторону, ухватив пыльную ладонь парня, но тот снова остановил девушку и аккуратно забрал у той из рук пакет, быстро принявшись складывать выданную провизию в свой рюкзак. Закончив сборы, Морф взял подругу за руку и повел ту обратно в сторону дома и, подведя Розу к порогу, стащил с её плеч рюкзак, закинув тот себе на плечо. На возмущенную речь девушки, сталкер реагировал спокойно и лишь накрыл рот девушки своей ладонью, заставляя ту замолчать и вызвав в свой адрес ещё более возмущенный, нежели речь, взгляд подруги.

— Тебе лучше остаться здесь. — Улыбнулся на возмущение ученой Морфей. — Я знаю, где искать этот артефакт и вернусь быстро, а ты могла бы помочь Доктору, если потребуется.

— Я тебе одному уйти не дам. — Проговорила Роза в ладонь друга и сжала руки в кулаки, всё так же возмущенно глядя в глаза парню.

— Что ж, если сможешь догнать. — Сталкер хитро усмехнулся и переместив ладонь на лоб ученой, с силой толкнул ту, заставив девушку отшатнуться назад, а сам быстро побежал вперед, буквально через несколько секунд скрывшись в камышах. Роза бегом последовала за Морфеем, но, потеряв того в зарослях камышей практически сразу, остановилась и с досадой топнула ногой по мокрой земле, с громким шлепком замочив низ одежды брызгами.

* * *

Когда Морфей выбрался из лабиринтов сухих камышей на частично пустынный участок, территорию болот уже накрыло покровом ночи, но темнота не мешала сталкеру ориентироваться на местности: Морф предусмотрительно нацепил на глаза ПНВ, что нашел в пакете с провизией, выданной Болотным Доктором, и продолжал свой путь. В голове парня не было ни единой посторонней мысли. Все удивления и волнения сегодняшнего дня остались далеко позади и сейчас стоило думать только о своей безопасности, дабы никого не расстроить потом своим хладным трупом, если от того, конечно, что-нибудь останется после ночи, проведенной на Болотах. Данный участок Зоны славился изобилием мутированных животных и, хотя те, в большинстве своем, были безобидны, вряд ли даже самый мирный мутант упустит возможность полакомиться легкой добычей.

Путь сталкера был направлен к заброшенной железной дороге. Когда-то давно сталкер устроил в одном из вагонов состава свой схрон и точно знал, что контейнер с нужным сейчас артефактом имелся в наличии. Когда Морфей ещё работал на «Военных», за успешно выполненные задания, отряд, в котором и состоял сталкер, вознаграждался не только

деньгами, но и артефактами, ведь он был направлен для действий непосредственно ближе к центру Зоны, в самое сердце «сталкерского муравейника», где наличие артефактов обеспечивало не только безопасность от местных аномальных явлений, но и давало статус среди местных жителей, а так, как Морфей никогда за статусом не гнался, то все, на его взгляд, не нужные и сильно дорогие артефакты, предусмотрительно откладывались в тайник на Болотах.

Ведь когда-то давно Морфей ещё мечтал уехать из Зоны и, по своей наивности, в сказки сталкеров про то, что Зона не отпускает никого, не верил и уверенно складывал все свои полученные за задания деньги на, как ему тогда казалось, главное дело. Но время шло, вылазки в Зону становились всё чаще и длились дольше и, если уже закаленные военной службой товарищи Морфея спокойно возвращались на базу, то парню каждое такое возвращение давалась всё тяжелее: он привыкал к атмосфере, заводил знакомых и, на подсознательном уровне, подыскивал предлог, чтобы однажды не вернуться на блокпост. Он никогда бы не решился на побег, если бы его идею не поддержал один из товарищей по отряд. Тот был едва ли не единственным человеком в подразделении, с которым Морфей не боялся быть честным, и, однажды, они решились на побег: собрав достаточно боезапаса и захватив оружие, они проскользнули через ограждение блокпоста, сразу устремившись на территорию завода «Росток», где их группа под прикрытием чаще всего останавливалась.

Казалось, что их даже не искали.

Это позволило двум товарищам зажить среди сталкеров свободной жизнью, топчя ногами Зону не по чьему-то приказу, а по собственному желанию, идя куда хочется и делая то, что хочется, не доверяя никому, кроме друг друга.

Но вероятность получить нож в спину от близкого человека становится высокой, как только речь заходит о деле, что может принести большую прибыль.

Оказавшись преданным единственным доверенным человеком в Зоне, Морфей больше никогда никому не доверял. Никого не подпускал к себе достаточно близко и ни к кому не привязывался — то ли из корыстного желания получать всю награду за выполненные дела, как убеждал он сам себя, то ли из-за страха снова испытать боль от предательства.

А своего бывшего товарища сталкер нашел и сделал так, что после их встречи его больше никто не видел.

Погруженный в мысли, через пару часов Морф добрался до железной дороги. Несмотря на тишину, предчувствие какой-то беды не давало сталкеру покоя и тот не опускал ствол своего автомата ни на мгновение. Миновав расстояние от прохода до нужного вагона, Морфей забрался внутрь и, рассмотрев через объективы ПНВ на одной из верхних полок контейнер, двинулся туда. Едва поднявшись на одно из сидений, парень услышал шум за спиной, что заставил его обернуться назад, но источник шума рассмотреть сталкер не успел: сбитый невидимым противником с сиденья, Морфей рухнул на пол и, ударившись головой об угол конструкции сиденья, потерял сознание.

* * *

В сознание сталкер пришел от того, что почувствовал, как волна ледяной воды ударила по освобожденному от верхней части комбинезона телу и лицу. Морфей открыл глаза и, сфокусировав зрение, рассмотрел перед собой две фигуры в черных комбинезонах, сразу

узнав тех. «Кажется, это те черти, что на Кордоне были» — подумал он и глубоко вздохнул, полностью приходя в сознание. Одна из фигур, что держала в руках теперь пустое ведро, отошла в сторону и присела на пол, ловко запустив руки в рюкзак Морфа.

— А ну руки убрал, черть, от моих вещей! — Морфей подался вперед, но тут же уперся лбом в дуло пистолета, который выставил второй человек. Его Морф запомнил по лицу. — Корд, кажется? — Спросил он вслух и немного поднял вверх лицо, прищурился одним глазом. Сверху на парня смотрел средних лет мужчина с глубоким шрамом вдоль всей переносицы, крепко сжимая в длинных худощавых пальцах ПММ с глушителем на стволе и самоуверенно растягивая тонкие губы в улыбке.

— Так, всё-таки, это ты за камнем тем сидел, да? — Громко спросил он и склонил на бок голову, внимательно всматриваясь в лицо Морфея. Отсутствие испуга на лице пленного мужчину напрягало, ведь он привык к тому, что каждый пленный был готов вывернуться наизнанку, лишь бы не получить пулю в лоб. А тут...

— Ну я, командир. — Ответил Корду Морфей и выпрямился на стуле, откинувшись спиной на спинку. Стул жалобно заскрипел под сталкером, грозясь прямо сейчас развалиться на запчасти. — А что? Неужели оказался не в том месте не в то время?

— Именно. — Не смотря на расслабленное положение пленного, сам главарь группировки расслабляться не собирался и только сильнее сжал в пальцах своё оружие. — Ты кто такой и на кого работаешь?

— Морфей. Я одиночка... — Ответил сталкер, то и дело косясь на второго представителя неизвестной группировки, что с интересом возился в вещах парня и того это, само собой, не слабо напрягало. — Эй! Да отвали ты от моих вещей, мать твою!

Любопытный сталкер поднялся на ноги и посмотрел на своего командира, что как раз перевел взгляд на него, опустив оружие дулом в пол.

— Седой, иди на улицу. — Корд махнул рукой подчиненному и, удостоверившись, что тот подчинился ему, повернулся обратно к пленному, с интересом рассматривая. Морфей усмехнулся:

— Надо же, спасибо.

— Нам чужого, так то, не надо, так что не благодари. — Корд, неожиданно для сталкера, присел напротив него, скрестив «по-турецки» ноги и отложив из рук пистолет. Не далеко, чтобы при необходимости быстро поднять тот. — Морфей значит... Я про тебя слышал.

— Отчего-то мне кажется, что про меня уже вся Зона знает. — Парень нахмурился и посмотрел на собеседника из-под сдвинутых к переносице бровей. — И что ты слышал?

Почесав пальцами подбородок, Корд достал из нагрудного кармана пачку сигарет и губами выщепил оттуда одну. Собираясь уже убрать ту обратно в карман, посмотрел на пленного и протянул ему пачку.

— Угощайся.

Морфей посмотрел на пачку, затем перевел взгляд на мужчину и подергал завязанными за спинкой стула руками, усмехнувшись:

— Я бы с удовольствием, но как-то не удобно.

— А, точно. Сейчас. — К удивлению Морфа, Корд поднялся с пола и быстро освободил того от плена веревок, вновь протянув сталкеру начатую пачку импортных сигарет. Теперь бывший пленный посмотрел на мужчину с недоверием, но сигарету всё же взял.

Организм требовал разрядки.

— А если я сейчас сигану и сверну тебе шею? Не стрёмно развязывать? — Хитро прищурившись, проговорил кареглазый.

На слова сталкера, Корд отрицательно покачал головой и опустился обратно на пол, передав Морфею зажигалку.

— Не сиганешь и не свернешь. Я слышал ты хороший воин. «Наемники» на «Ростке» от тебя в ужасе.

— Да ну их нафиг, — прикурив сигарету, Морф отдал зажигалку и рассмеялся, удобно распластавшись на стуле, вытянув вперед ноги, — пошутить нельзя. Возвращался как-то из Темной Долины, а они там на своих складах сидели, ну и не пропустили бы конечно. Время уже к ночи шло, темно, я и решил прокрасться через них. Значит, иду я на полусогнутых через стройку, а один из них, походу, меня заметил, но стрелять не стал. Спрашивает, мол, ты кто такой есть, чего тут шастаешь? Ну я и решил пошутить, сказал, что Шухов Дима, отправил его в не далекое путешествие на три буквы и пошел дальше. Ясен пень он мне не поверил, стрелять начал, а я пока по тоннелям шастал, артефактов набрал прилично так, ну и как, по слухам знаю, что если правильно пару артефактов соединить, то можно им фейерверк устроить. Я и устроил. Артефакты, правда, все испоганил, пока бежал и бросался этими бомбами, но зато теперь они как меня видят — прячутся.

Корд рассмеялся и затушил сигарету о бетонный пол комнаты, тут же поднявшись с него:

— Ну, ты тот ещё перец, я смотрю. Теперь рассказывай: зачем следил за нами?

— Не следил я. Прятался. Мы прятались. На Болота с товарищами шли, а тут вы и моджахедов играть начали. Вот и спрятались сначала, а потом смылись по-тихому. — Морфей поднялся со стула и откинул бычок от сигареты в сторону, разминая затекшие ноги и запястья на руках. Корд направился на выход из комнаты, жестом указав сталкеру на вещи и позвав того с собой. Выйдя из комнаты, Морф внимательно осмотрелся по сторонам и, по спертому воздуху понял, что находится сейчас где-то под землей. По широкому, слабоосвещенному, коридору иногда проходили люди в таких же черных комбинезонах, приветствуя лидера и, теперь уже, гостя базы неизвестной группировки.

— А вы кто такие-то вообще? — Спросил кареглазый сталкер, поровнявшись с Кордом. Тот, не останавливаясь, отчеканил:

— Мы — «Спарта». Наша задача состоит в предотвращении конфликтов на территории Зоны. Скорее всего, ты о нас не слышал: мы стараемся сильно не показываться сталкерам на глаза. Пусть наивные думают, что это высшие силы Зоны агрессоров по частям раскидывают, а мы будем тихо исполнять свою работу.

Морфей присвистнул от удивления:

— Чернобыльские миротворцы. А чем вам тот сталкер не угодил?

— Он намеревался нарушить то хрупкое равновесие, которое мы итак еле удерживаем. — Корд остановился, открыл дверь какой-то комнаты и прошел внутрь. Присел за широкий стол и внимательно посмотрел на вошедшего следом за ним в кабинет Морфея. — Садись, рассказывай теперь, чего по ночам шастаешь?

Морф опустился на один из стульев, что стоял возле стола и, уложив руки на столешницу, немного потряс головой, прогоняя легкую боль, всё ещё оставшуюся от удара.

— Товарищ в «Ведьмину плешь» с разбега влетел. Ну мы его отволокли к Доктору и тот сказал, что ему нужен артефакт «Мамины бусы», чтобы кровотечение остановить, он там весь трескается, как земля при засухе, вопит. А я вспомнил, что у меня тайник тут был, в

вагоне, и пошел за артефактом, а там вы, кренделя в черном. — Сталкер мрачно усмехнулся. — Сколько я был в отключке?

— Около часа, мы же тебя разбудили. А насчет артефакта не беспокойся: сейчас возьмем и отправимся твоего товарища выручать. — Корд поднялся из-за стола и накрыл лицо темной сферой. Морфей так же поднялся из-за стола:

— А вы то зачем со мной попрётесь?

— Ну а как? — Командир «Спарты» улыбнулся в сфере, что внешне заметно не было, но по интонации голоса вполне можно было понять. — Ты подозрительная личность, я не могу тебя отпустить просто так. Так что, малыш, мы всё проверим и, заодно, поможем, если ты не лжешь.

— А если, например, лгу? — Сталкер посмотрел на нового знакомого сквозь прищуренные глаза, поправляя рукава комбинезона.

— Если ты лжешь — мы убьем тебя. — Ответил Корд и покинул пределы комнаты, что следом сделал и Морфей.

— Вы чё, офигели? Это же мои артефакты! — Морфей злобно скрипнул зубами и, только двинулся вперед, как был остановлен Кордом. А разозлил сталкера тот факт, что в подсобке селекционера «Спарты», среди неизвестных образцов он заметил и знакомые контейнеры, которые некогда сам заполнял добытыми редкими артефактами. Сам селекционер, Луна, только усмехнулась на реакцию пленного сталкера, продолжая искать среди контейнеров нужный.

— Было ваше — стало наше. — Наконец, найдя нужный контейнер, девушка спустилась вниз со стремянки и подала тот сталкеру, с не скрываемым интересом рассматривая нового знакомого глазами разного цвета, что было крайне необычно. Селекционера группировки назвать обычной не получилось бы даже при всем желании: помимо специфической расцветки глаз, девушка имела совершенно бледную кожу, что очень контрастировало с фиолетовыми волосами, которые по длине едва доходили до плеч. Приняв контейнер, Морфей хотел отблагодарить девушку, но та быстро удалилась в глубь подсобки, через какое-то время вернувшись с ещё одним контейнером в руках. Сталкер и лидер группировки вопросительно взглянули на Луну.

— Одними «Мамиными бусами» действие вашей аномалии не убрать, поэтому держи, — ответила на вопросительный взгляд парня девушка и всучила в руки Морфея ещё один контейнер, немного больше первого. Что было в нём — сталкер не знал, потому что поданный контейнер ему не принадлежал.

— Что это? — Спросил он, с интересом потрясая контейнер в руке, будто ребёнок «Киндер Сюрприз», который только что получил.

— Это «Душа». — Ответила селекционер. — В сочетании с «Мамиными бусами» эти два артефакта образуют один общий лечебный артефакт-гибрид, с помощью которого есть больше шансов помочь твоему другу.

— А, ну спасибо. — Морф благодарно качнул головой, вызвав на лице новой знакомой легкую приветливую улыбку. Спрятал оба контейнера в полупустой рюкзак и тут же быстрым шагом направился к двери подсобки, покидая ту. Однако Корд за пленным не спешил: развернувшись спиной к двери, он тяжело посмотрел на подчинённую:

— Пакуй манатки, поедешь с нами.

— Но зачем? — Луна вопросительно приподняла кверху левую бровь и присела на угол стола, ожидая объяснений, но тех не последовало.

— Тебя не учили, что приказы не обсуждаются? Собирайся! — Повысив голос, ответил командир «Спарты» и вышел из комнаты, громко хлопнув следом за собой дверью, что заставило девушку невольно сжаться.

Луна давно была знакома с Кордом и знала, что подобное поведение могло быть вызвано только чем-то серьёзным, но что именно столь серьёзного произошло — она не понимала: никто из группировки в последнее время не погибал, да и пленник не казался опасным, а скорее наоборот — чем-то незримым располагал к себе. Но выяснять причины селекционеру не хотелось и, поэтому, она просто начала собираться, быстро пряча в походный рюкзак оружие, нужное оборудование и медикаменты, не желая провоцировать своего командира на ещё большее раздражение, относительно своей персоны.

Между сталкерами царило тяжелое молчание. Морфей напряженно выкуривал сигарету, искоса поглядывая на Корда, на что тот лишь кротко улыбался, слегка изгибая сухие губы и покачиваясь на подошвах берц — с пятки на носок и обратно, словно маятник. Подобное поведение нового знакомого парня напрягало и он, не выдержав, напрямую посмотрел на Корда:

— Чего лыбишься?

— Доволен? — Ответил вопросом на вопрос мужчина, отмахнув облако сигаретного дыма, что вместе с фразой сталкера долетело до него, и взглядом указал за спину Морфа — на рюкзак, давая тому понять, что вопрос был направлен на полученные предметы.

— Относительно. — Ответил кареглазый сталкер и затушил окурок о стену коридора, убрав тот в небольшой кармашек на брюках. — Верните артефакты на место.

На слова Морфея Корд рассмеялся и потрепал парня по плечу, что сталкеру явно не понравилось, и тот резко отвел руку мужчины от себя. Курение хоть и успокаивало, но часть раздражения и недовольства всё же ещё не успела выветриться.

— Не думаю. Ты уясни, что у нас, здесь, они пролежат гораздо дольше. Место ты, конечно, очень удачное для тайника выбрал. — В словах командира «Спарты» открыто слышался сарказм, но не тот, которым стараются обидеть, а скорее тот, с помощью которого пытаются указать на ошибку. — Не ровен час, забредет какой-нибудь балбес в твой вагончик и свистнет твои сокровища. Так что...

За разговором время ожидания селекционера пролетело быстро и, когда та ключом закрыла за собой дверь, Морфей двинулся вперёд по коридору, напоследок учтиво поклонившись Корду, словно отдавая свою порцию сарказма в ответ на полученный:

— Очень круто-с, батенька, что вас так беспокоит безопасность моего имущества, но мне будет спокойнее, если они будут там, куда их сам балбес и запрятал.

Корд усмехнулся и потер ладонью подбородок, внимательно наблюдая за новым знакомым сталкером, что шёл впереди него, дабы понять мотивы того и быстро двигаясь следом. Мужчина сомневался, что столь не глупый человек просто так хочет оставить далеко не самые дешевые артефакты в таком ненадежном, доступном практически для каждого проходимца, месте как вагон заброшенного состава. Что-то в этом было скрыто, но что именно сталкер не понимал.

— Это мы ещё обсудим, а сейчас нужно добраться до Болотного Доктора и я знаю, как сделать это быстро.

— Бегом бежать не выход — один уже добегался. — Морфей мрачно рассмеялся и пропустил вперед «Спартанцев», сам же по пути внимательно осматривая темные немногочисленные коридоры: не из интереса, по привычке, чтобы прикинуть примерные пути отступления и наиболее удачные позиции для ведения боя, но кроме однотипных металлических дверей, унылого серого цвета, что, наверняка, были заперты, сталкер ничего интересного не обнаружил.

В груди бушевало чувство, будто ему ещё предстоит вернуться сюда, но парень старался не углубляться в появившееся ощущение.

Когда командир «Спарты» в компании селекционера и гостя дошли до конца коридора, перед ними распахнулась тяжелая бункерная дверь, но света, что было странно, открытая

дверь в помещение не впустила, так как за дверью было ещё одно помещение — своеобразный «предбанник» подземной базы. В открывшуюся дверь суетливо вошел парень, которого Корд ранее называл Седым. Увидев лидера, тот резко вытащил изо рта дымящуюся сигарету и откинул в открытую дверь, растянув губы в кривой улыбке, чем вызвал сдавленный смешок Луны.

— А я тут это, работаю, командир. — Как ни в чем не бывало, отчеканил куряга.

— Я заметил. Хорош колбаски пинать, я нашел тебе другую работу. — Командир группировки, устало вздохнув, жестом отправил подчиненного за дверь, заставив Седого одарить, встретившуюся в дверях, троицу непонятливым взглядом, и следом прошёл за ним. Примеру Корда последовали и Морфей с Луной.

Оказавшись снаружи, Морф не только заметил, что небо уже начинало немного светать, но и узнал место, где располагалась база никому не известной группировки — это была территория заброшенной церкви.

С последнего визита сталкера территория совершенно не изменилась, не считая того, что она была относительно прибрана и по ней бродили бойцы «Спарты», патрулируя все подходы, а не кучка бандитов, которую как раз и застал Морфей во время своего последнего визита сюда. «Всё, как будто вчера» — подумал тот, вспоминая давно прошедшие события, едва не стоящие ему жизни, но как раз таки стоящие её его бывшему другу, предавшего понятие дружбы за стопу зеленых бумажек.

Пока Корд и Луна объясняли Седому суть предстоящего дела, Морфей отошёл к арке, что когда-то служила парадным входом в церковь и пропускала через себя множества прихожан. Внимательно всмотрелся вдаль, пытаясь на глаз определить, сколько времени понадобится компании для того, чтобы добраться до дома Доктора. Не определив, извлек из нагрудного кармана ПДА и, спустя пару секунд, на черном экране устройства связи отобразилась карта территории Болот. Изучив её, сталкер с досадой покачал головой:

— Далековато нам топать, успеть бы дойти.

— А кто сказал, что мы пойдём? — Корд, услышавший реплику парня, окликнул нового знакомого и жестом подозвал того к себе, растягивая тонкие сухие губы в довольной улыбке и, вместе со своими подчиненными, медленным шагом отходя к пробоине в бетонном ограждении тыловой стороны церкви. — Мы поедем.

Заинтересованный словами мужчины, Морфей двинулся следом за представителями открывшейся для него группировки, уже предвкушая очередное удивление, коих за последнее время он испытал в таком количестве, в каком не испытывал за всё время своего пребывания в Зоне. И, хотя не все удивительные вещи, которые он только познал, были приятными, они приносили сталкеру, любившему познавать новое, своеобразное удовольствие, заставляя задуматься над тем, как много всего непознанного им находится в непосредственной близости.

Идти пришлось не далеко: достигнув низины болот, рядом с территорией церкви, компания уткнулась в большие, арочного вида, ворота, которые были углублены в пригорок, сверху поросший тонкими деревьями и камышом. Одна из дверей была приоткрыта и из импровизированного гаража хорошо прослушивалась тихо играющая музыка, что говорило о чём-то нахождении в данном помещении.

Первым внутрь прошел Корд, с силой ударивший рукой о металлический лист ворот, от чего по всему помещению раздался гулкий грохот, и громко позвавший, видимо того, кто здесь обитал:

— Зелон! Что я говорил насчет музыки?

Тот, кто был назван Зелоном, неторопливо выкатился на половину из-под агрегата, что стоял в левом углу ангара и был накрыт плотной тканью болотно-зеленого цвета. Замер на минуту, явно всматриваясь в силуэты посетителей, стараясь понять, кто именно пожаловал в его владения. После чего, одарив стоявшего в дверях командира веселой улыбкой, закатился обратно, попутно выключив измазанной рукой небольшой магнитофон, стоящий рядом с местом работы парня.

— Да я тихо же. — Ответил скрывшийся под объектом своей работы Зелон и загремел железками, ясно давая понять, что сталкер в группировке был в роли техника.

— Тихо он. — Корд быстро проследовал к месту работы техника и присел на корточки, заглядывая под объект работы и стараясь рассмотреть подчиненного, прищурился одним глазом. — Тут такая акустика, ты мог привлечь внимание.

— Чьё внимание то, командир? Хорош придумывать. — Не обращая внимания на замечания старшего по званию, присевшего рядом, парень продолжал самозабвенно заниматься своим делом, напевая себе под нос песню, что недавно играла из колонок магнитофона. Корда же подобное положение дел явно не устраивало и тот, зашипев, выкатил механика из-под объекта, заставив того подняться и недовольно посмотреть не только в свою сторону, но и в сторону стоящих у входа гостей.

— Давай, заводи своего «Тигра». Поехали. Дела есть. — Командир «Спарты» отошел в сторону, призывно вытянув руку вперед, по направлению к объекту, однако механик не сдвинулся с места, недовольно смотря на Корда и вытирая руки о небольшое полотенце, цвета которого различить не получилось бы, наверное, даже после самой крепкой стирки.

— Лайбу. — Произнес он и самодовольно скрестил на груди руки, отбросив в сторону полотенце и стоя в ожидании чего-то, понятного только им двоим. Корд устало покачал головой и, недовольно закатив глаза, притворно ласково произнёс:

— Заводи лайбу.

Расплывшись довольной улыбкой на круглом лице, Зелон размашистым шагом проследовал к объекту своей работы и, крепко ухватившись за края покрывающей ткани, замер, с удовольствием наблюдая за смотрящей на него компанией.

— Господа, — театрально, словно конференсье объявляющий номер, произнес сталкер, показательно прочистив горло и гордо вздернув кверху нос, — сейчас вы узрете чудо машиностроения, королеву чернобыльских дорог...

— Давай быстрее, мать твою, презентатор. — Поторопила товарища Луна, шагнув вперед к автомобилю, и тот, фыркнув, стянул с объекта ткань, открывая темно-зеленого цвета военный джип «Тигр», обделанный так, словно техник готовился не к поездкам по бездорожью Зоны отчуждения, а к масштабному зомби-апокалипсису.

Презентовав свой автомобиль, Зелон оставил на полу ткань, укрывавшую тот, и быстро достигнул Морфея, перекрыв сталкеру путь до средства передвижения и вытянув к тому ладонь для приветствия:

— Зелон — повелитель техники, приятно познакомиться.

— Морфей — повелитель ничего, — парень с меньшим энтузиазмом пожал ладонь механику, ожидаемо пораженный наличием подобной техники на территории Зоны, и приветливо улыбнулся, — взаимно.

— И откуда ты такой нарисовался, повелитель ничего? — Техник «Спарты» приобнял нового знакомого за плечи, словно давнего друга, и повел того к джипу, по пути рассказывая

о характеристиках данного автомобиля, чем вызвал очередной всплеск раздражения у Корда, занявшего переднее пассажирское место.

— Зелон, отставить доставать гостя! У него и без тебя проблем хватает. — Выкрикнул командир «Спарты» в открытое окно со своей стороны, заставив Луну вновь усмехнуться. Услышав смешок, мужчина обернулся назад и зло посмотрел на селекционера, процедив сквозь сжатые зубы: — Я сказал что-то смешное?

— Никак нет, командир. — Увидев реакцию Корда, девушка замолчала и отвернулась к затонированному окну. Селекционер прижалась лбом к стеклу и всмотрелась в бледном отражении свои глаза. Те относительно недавно обрели необычный окрас и всё ещё продолжали смущать как саму девушку, так и некоторых окружающих, когда те видели их. Но к подобному дискомфорту Луна привыкала достаточно быстро, научившись не реагировать на любопытные жгучие взгляды со стороны коллег и тихие обсуждающие перешёптывания за своей спиной, касающиеся именно внешней стороны девушки.

Что произошло уже не изменить, а каким образом произошло — кому надо, те знают.

— Да ладно, он и не доставал. — Морфей открыл заднюю пассажирскую дверь и залез в салон, удобно устроившись в довольно просторном салоне и, когда парень захлопнул дверцу, компания обратила внимание на то, что в машине не хватает ещё одного пассажира.

Корд высунулся в открытое окошко, внимательнее присмотрелся к тускло освещаемому помещению ангара и обнаружил, что потерянный боец группировки самозабвенно спал, присевши на корточки возле боковой стены.

— Зараза, дрыхнет он. — Командир «Спарты» скрылся в салоне, недовольно смотря на сидящего сталкера через лобовое стекло автомобиля. Он старался выглядеть как можно злее, ведь то положение, в котором Седому сейчас приходилось спать, назвать обычным язык не поворачивался, и это веселило мужчину. Однако наблюдать за подчиненным у Корда не было времени и поэтому, он открыл дверь автомобиля, намереваясь пойти и разбудить, неприхотливого в позах для сна, сталкера. Зелон опередил своего командира: шлёпнув рукой по кожаному рулю, он заставил машину издать громкий сигнал, отчего Седой резко подскочил, непонятливо озираясь по сторонам.

— Эй, спящая красавица, хорош морду давить, иди сюда! — Выкрикнул техник и громко рассмеялся, своим внезапным поступком заставив рассмеяться и всю компанию, что находилась в салоне автомобиля. Уверенно сдерживал смех только Корд, звонко хлопнувший дверцу пассажирского переднего сиденья и с силой ударившего подчиненного в предплечье, выудив из того сдавленный стон и обиженный взгляд на свою суровую персону.

— Не шуми, мать твою. — Прорычал шрамированный сталкер. — Сколько раз говорил, что надо согласовывать с командованием план своих действий, прежде чем непосредственно действовать!

— Но ведь сработало же. — Недовольно пробурчал Зелон, обиженно ссутуливший спину и повернувший в замке ключ зажигания, от чего машина издала громкий рёв.

— Это да. Это молодец. — Командир группировки снисходительно улыбнулся и расслабленно уселся на своём месте. Он смотрел далеко, ведь широко распахнутые металлические ворота ангара открывали обширные виды пролегающих прямо по курсу территорий Болот.

Когда автомобиль пополнился проснувшимся Седым, джип с ревом уверенно двинулся вперед, подминая под себя заросли камышей и маленькие деревья, что только осмелились

появиться среди вод, отравленных радиацией, земель. Времени выбирать объездной маршрут не было и следовало спешить, так как на кону стояла жизнь, хоть и не знакомого для группировки, но человека, чью безвременную кончину на свою совесть никто не решился бы взять, боясь ответственности перед Зоной.

Лучи осеннего солнца уже освещали переднюю комнату дома Болотного Доктора, когда тот, получив от прибывших сталкеров нужные артефакты, скрылся в комнате, где находился Уж, приступив к его лечению. Объяснять что-то он не стал, экономя время — за последние сутки состояние раненного сталкера значительно ухудшилось, и тот уже не мог даже говорить, так как трещины с его тела достигли и лица, неприятно рассекая кожу щек и почти доходя до глаз.

В то время, пока врачеватель занимался сталкером, в передней комнате царило тягостное молчание, не смотря на то, что в помещении находилось порядка шести человек. Каждый был полностью погружен в свои мысли: кто-то беспокойно смотрел на тонкую полоску голубоватого света из-под двери комнаты, где находился Гриша, кто-то нервно колотил пальцами по столешнице, а кто-то просто смотрел в окно. Тишину нарушил Бенито, медленно вошедший в дом, и устроившийся рядом со стоящим у окна Кордом.

— Болеет. — Протянул зомби и неловко махнул рукой в сторону комнаты, где лежал раненый сталкер. Корд взглянул на Бенито и на секунду ему показалось, что на лице кадавра мелькнула тень печали, чего не могло быть в принципе. Но удивления у командира «Спарты» это не вызвало: удивить Корда было крайне сложно, и частично разумные зомби этого не могли сделать в том числе. Сам же Бенито, ещё с минуту постояв возле Корда, перевалочным шагом двинулся к Розе, что молча сидела за столом, устало опустив на него голову. Когда тяжелая холодная рука зомби опустилась на хрупкое плечо девушки, та вздрогнула и приподняла голову, но оборачиваться не стала, зная, что этот обитатель дома Доктора всё равно скажет своё слово вне зависимости от того слушают его или нет.

— Роза, — протянул Бенито и крепко сжал ладонь на плече ученой, — консервы...

Но договорить тот не успел, так как девушка резко выпрямилась и сбросила руку зомби со своего плеча. Поднялась со стула, та быстрым шагом устремившись на улицу, чем вызвала легкую усмешку Зелона, себе на уме определившего причину такого поведения ученой.

Недолго думая, Морфей отправился следом за Розой, попутно захватив со стола на половину пустую пачку сигарет.

Девушка сидела на бревне возле потухшего костра, уложив голову на колени и обхватив колени руками. Взгляд её светло-серых глаз был мрачным и направлен на черные угли.

Углубившись в свои мысли, она не заметила, как рядом с ней оказался Морф, присевший на бревно и доставший из пачки одну сигарету. Парень прикурил и зло откинул в потухший костер использованную спичку. Он сам удивился своему внезапному порыву злости, что охватила его в тот момент, когда по возвращению в дом Доктора вместо приветливой учёной его встретило раздраженное существо. Сталкер решил, что девушка пребывала в таких настроениях из-за состояния их общего товарища и с того момента неприятное колкое чувство его не отпускало.

На секунду сталкеру показалось, что это ревность, но он тут же себя убедил в том, что ей совершенно не откуда взяться. Он был замкнут, не рассматривал продолжительное общение как с Розой, так и с Ужом, но вот мысль о том, что после его ухода эти двое могут продолжить между собой сотрудничать, не давала погаснуть собственнической искре.

Та никак не давала Морфею покоя и погасить её он мог, только погасив своё любопытство.

— Не парься, всё с ним будет в порядке. — С некой язвой в голосе проговорил кареглазый сталкер, выкурив сигарету в несколько глубоких затяжек и откинув бычок к спичке. На его слова Роза отрицательно покачала головой, удивив друга тем, что он ошибся в своих суждениях.

— Дело не в Грише. — Тихо ответила девушка и посмотрела на парня, повернув голову в его сторону. Только сейчас Морф заметил, что взгляд подруги был не столько раздражен, сколько печален и обеспокоен. — Дело в другом.

— И в чём же? — Заинтересованный, сталкер пододвинулся ближе к девушке. За собой заметил, что нервно покручивает в руках коробок со спичками.

Роза же, вздохнув, вновь отвернулась к потухшему костру.

— Бенито и Доктор, они ведь меня знают. Они знают, как меня зовут. Они интересовались, как идут поиски, а сам Доктор очень удивился, когда я сказала, что не понимаю о чем он. — Голос девушки немного сорвался. Та резко подскочила с места и отошла к костру. Роза крепко сжала ладони в кулаки, стараясь сдержать себя в руках и не расплакаться от не понимания ситуации, сложившийся между ней и обитателями дома. — Но они не могут меня знать, я здесь впервые и ничего я не разыскивала до недавнего времени. Я не могу понять, что происходит и меня это пугает.

Роза крепко сжала губы в тонкую полоску и нахмурила брови: она не привыкла рассказывать кому-либо о своих чувствах и, делая это впервые за долгое время, девушка едва сдерживала слёзы. Морфей поднялся с бревна и, подойдя к подруге, успокаивающе приобнял ту за плечи. Почувствовав, как девушка начинает немного вздрагивать от начинающегося плача, мягко прижал ту к своей груди.

В этот момент он надеялся на то, что в порыве истерики Роза не обратит внимания на то, как быстро от волнения колотится его сердце. Сталкер свободной рукой приподнял лицо подруги за подбородок, чтобы появилась возможность всмотреться в её глаза.

— Ну, ты чего? — Тихо и, внезапно даже для самого себя, ласково произнёс сталкер, заглядывая в полные слез глаза девушки. — Всё будет нормально. Верь мне.

— Обещаешь? — Роза тихо всхлипнула, но сумела сдержать слёзы в себе. За всей своей печалью она не заметила, как от непривычно близкого нахождения друга рядом на её щеки пробился смущенный румянец. Тот разгорелся ярче, когда девушка осознала, что её лицо находится слишком близко к лицу Морфея ровно на столько, что та могла ощущать замерзшей кожей лица его теплое дыхание. Отдаляться совершенно не хотелось, тем более, что и сам сталкер не спешил отходить.

— Обещаю. — Успокаивающе шепнул парень и осторожно, словно боясь ранить, накрыл своими губами губы ученой, мягко целуя. Он мысленно поразился своему поведению, но был приятно удивлен, когда сопротивления со стороны Розы не последовало, а в ответ он получил осторожную отдачу. В этот момент из голов обоих временно отошли всякого рода неприятные мысли, оставляя место лишь для теплого ощущения спокойствия и небольшой эйфории. Однако суровая реальность со своими проблемами поспешила напомнить молодым людям о своём существовании громко хлопнувшей дверью и вышедшим на улицу Бенито.

Морфей, отстранившись, тихо рассмеялся, вызвав тем самым улыбку и на лице Розы.

— Утешил? — Спросил тот, отпустив девушку из объятий.

— Спасибо, утешил. — Положительно качнув головой, проговорила ученой и провела ладонями по своему лицу, стараясь убрать с того горящий румянец. Перед товарищем было

неловко, но ощущения крайне приятны.

Морфей же потирая пальцами подбородок направился обратно в дом, улыбаясь не остывающим ощущениям горячих губ девушки и вспыхнувшей теплоте в своей ледяной душе, что фонтаном на какое-то мгновение пробила лед, так давно заполнивший его.

* * *

— О! Рамзес! — Громко воскликнул Зелон, когда после длительной процедуры излечения, из комнаты показался сталкер с перебинтованным лицом и руками, словно мумия. Хотя Уж не был знаком Зелону, это не помешало «спартанцу» выдумать безобидное сравнение, которое лишь вызвало на лице Гриши веселую улыбку.

— Это я. — Рассмеялся в ответ тот, обходя присутствующих и здороваясь с каждым за руку. Дойдя до Луны, парень замер на секунду, внимательно всматриваясь в девушку через пробелы бинтовой маски и, после, весело с толикой грусти, улыбнулся. — Ты теперь не одна такая странная.

Слова перебинтованного сталкера смутили селекционера и, на неестественно бледной коже Луны, выступил яркий румянец: сколько всего девушке приходилось слышать в адрес своей внешности, но никто не был к ней так снисходителен, совершенно не пытаясь обидеть.

Из высказывания Ужа, присутствующим стало понятно, что внешность сталкера потерпела достаточно значимые изменения, которые он прятал под бинтами, то ли боясь доставлять дискомфорт окружающим, то ли сам стесняясь изменений, но спросить никто так и не решился. С небольшой задержкой, следом за Гришей, из комнаты вышел, протирающий о полотенце руки, Доктор. Врачеватель был достаточно мрачен в отличие от своего пациента и оптимизм сталкера далеко не разделял: он с грустью и досадой в добрых глазах наблюдал за тем, как активно Уж беседовал и со своими старыми знакомыми, и с новыми, что терпеливо ждали развязки дела с его здоровьем.

Доктор мог так и простоять в дверях комнаты, молча сминая в руках полотенце и наблюдая за своими гостями, если бы не привлек внимания Корда, что к всеобщему ликованию не присоединился.

Мужчина медленно подошёл к хозяину дома и встал рядом с ним, не решаясь первым завести разговор и задать тому интересующие сталкера вопросы. Доктор, словно почувствовав вопросительную энергетику от командира «Спарты», первым завел неспешную беседу:

— А ты, сынок, почему не со своими друзьями?

— Меня беспокоит один момент. — Ответил Корд. — Насколько я знаю, был случай излечения после попадания в «Ведьмину плешь» и тот парень, что влетел в неё, после восстановления стал едва ли не суперменом с быстро регенерирующими клетками и повышенными рефлексам. Уж что-то не слишком походит на супермена. Ответьте честно — излечения не произошло?

Доктор повернулся к собеседнику и тихо вздохнул:

— Если распространение внешних ранений остановить получилось, то внутренние повреждения излечить до конца не удалось. Я лишь отсрочил его смерть на некоторое время, но спасти его — не получилось.

Корд внимательно всмотрелся в перебинтованного сталкера, что бодро рассказывал что-

то компании людей, собравшихся вокруг него и, глядя на него, нельзя было сказать, что этот человек находится на грани жизни и смерти.

Данный факт дал Корду возможность усомниться в некоторых вещах.

— А он знает, что умирает, Док? — Тише спросил мужчина у врачевателя, слегка склонившись к нему.

— Знает. И примерно сколько ему осталось тоже знает. — Ответил Доктор и скрылся в комнате, не желая больше продолжать этот разговор. Он ругал себя за то, что не смог кого-то спасти в этот раз: когда происходили подобные промахи в его медицинской карьере, хозяин дома на Болотах едва ли не впадал в депрессию, что для него, по его же личным меркам, не было нормой. Он считал, что разочарование в себе убавляет силы, что могут сгодиться для дальнейшего существования и исправления тех ошибок, которые были совершены.

Проводив собеседника, Корд двинулся к оживленно беседующей компании, что резко замолчала, когда мужчина приблизился. Командир «Спарты» внимательно посмотрел на Ужа и кивнул на его голову, плотно покрытую врачебной тканью.

— Так что с твоим лицом? Можешь снять бинты? — Спросил тот.

Уж положительно кивнул и неуверенно стал освобождать от бинтов своё лицо, боясь вызвать в коллективе чувство отвращения из-за своей новой внешности. В скором времени, из-под белых широких полос показался лоб сталкера, покрытый мелкими бардовыми шрамами. Следом — такие же шрамированные щеки и подбородок, но среди гостей дома на болоте не проявилось и капли отвращения, что придало Грише некоторую уверенность.

— Кажется я страннее тебя, не думаешь? — Отложив бинты на стол, Уж грустно улыбнулся, бросив взгляд на селекционера, что внимательно наблюдала за ним.

— Не думаю. — Улыбнулась Луна на слова нового знакомого и взглянула на Корда: тот был мрачнее тучи, что среди всеобщего веселья смотрелось довольно странно, но что-то спрашивать девушка не стала, прекрасно зная, что кроме грубого отказа та ничего не получит.

Спрашивать не пришлось: Корд сам выдал причину своего плохого настроения, попутно испортив его и остальным:

— И как ты только можешь так спокойно держаться, зная, что скоро умрешь?

Слова командира «Спарты» прозвучали словно выстрел в тишине — неожиданно и резко, нависнув тяжелым облаком напряжения над присутствующими, среди которых только сам Уж оставался в оптимистичном пребывании духа, по крайней мере — внешне.

— Очень просто. — Растянув местами пораненные губы в улыбке, ответил сталкер. — Я знаю, что много сделал в этой жизни, через многое прошел и оставил после себя след в этом мире. Сейчас меня беспокоит только одно — что этот самый след я уже никогда не увижу, но, всё же, зная, что он есть — умирать гораздо спокойнее. Жизнь прожита не зря.

— Что это за след? — Спросил Морфей, первым решив заговорить среди напряженно молчащих товарищей. — Может успеем к нему добраться. Сколько тебе осталось?

— Около двух недель. А след — это то, касательно чего я подготовил для тебя просьбу, пока лежал там. — Ответил рыжий сталкер, подойдя к другу и приобняв того перебинтованной рукой за плечи. — Отойдём, обсудим кое-что.

Пожав плечами, Морфей убрал со своего плеча руку Ужа и спешно вышел из дома на улицу, куда следом за ним вышел Гриша, оставив в помещении недоумевающих товарищей, принявшихся активно обсуждать между собой состояние дел.

— Сигареты есть? — Спросил рыжий сталкер, отойдя за угол дома.

— Держи. — Морф протянул Ужу пачку сигарет, из которой Гриша взял одну и прикурил, расслабленно прикрывая глаза, словно наслаждался последней сигаретой в своей жизни. Выкурив ту, Уж выбросил окурочок и, прощупав ладонями свою куртку, достал из кармана ПДА.

— Доставай свою машинку, нужно кое-какие координаты тебе скинуть.

— Что за координаты? — Достав свой ПДА, Морфей принял входящее сообщение с координатами от Ужа и сохранил те, требовательно посмотрев на рыжего сталкера исподлобья.

— Это мой схрон. — Тихо, словно боясь, что их могут услышать, ответил Гриша. — Некоторая сумма наличных, артефакты. Всё время пока я был в Зоне, я откладывал в него некоторый процент от своих, так сказать, доходов и там успела собраться достаточно крупная цифра.

Морф, поняв смысл разговора по своему, перебил товарища:

— Нам твои деньги без надобности, Уж.

— Нет, дослушай. — Покачав головой, рыжий сталкер присел на ящик, что стоял рядом с домом, и стал носком берца неторопливо пробивать в земле ямку. — Дома, в Рязани, у меня есть мать и маленький сын. На одну пенсию дать ребенку всё, что нужно, с учетом цен на лекарства — не возможно, и, поэтому, я прошу тебя: всю сумму, которая набралась в схроне, переправь моим. Адрес я дам. О том, что я мертв — не сообщай. — Морфей хотел было что-то спросить, но Гриша его остановил, махнув перед носом перебинтованной рукой. — Прощу, не отказывай мне в последней просьбе.

— Хорошо, я постараюсь это сделать. — Сдался сталкер и сохранил в памяти ПДА только что присланное Ужом сообщение с адресом проживания его семьи, перебирая в голове варианты, как можно было бы исполнить просьбу друга. Отказывать Морфей и не собирався — не тот случай, когда можно ломаться и отказывать человеку.

— Спасибо, чувак. Я в тебе не сомневался. — Гриша благодарно растянул пораненные губы в улыбке и направился обратно в дом. Следом за ним пошёл и Морфей.

* * *

— Так, значит, вы шли к базе «Чистого неба»? А зачем? — Корд вопросительно осмотрел троицу новых знакомых, с которыми он уже около получаса вел ознакомительную беседу. Убедившись, что Морфей не соврал ему ради того, чтобы только выбраться с базы и не оказался шпионом от какой-либо группировки, мужчина решил познакомиться поближе и с его друзьями. Слово за слово и разговор дошел до выяснения целей троицы, с которой они прибыли на Болота.

— Лебедев с ума сошёл и мы решили попробовать ему помочь. — Уверенно ответил Корду Уж и скрестил руки на груди. — Я раньше состоял в «Чистом небе» как раз до определенного момента, когда его крышеснос направился и в мою сторону.

— Он ведь был тогда на ЧАЭС, когда пару лет назад пытались проходы к центру Зоны открыть, верно? — Командир «Спарты» задумчиво потер ладонью подбородок и посмотрел в окно. — Было бы странно, если бы он, найдившись в центре событий, не потерял рассудок.

— Кто тут потерял рассудок? — С улицы в помещение вошёл Доктор, одарив присутствующих веселой улыбкой и неся в руке пустую металлическую чашку, в которой он, обычно, таскал еду своему псевдопсу Дружку, когда тот проводил время на улице, если в доме было слишком много народу. — Надеюсь, вы не про меня.

— Что вы, нет. — Ответила ему Роза и отрицательно покачала светлой головой. — Мы о Лебедеве — это он там с ума сходит.

Доктор, довольно улыбнувшись, отложил чашку под раковину:

— Нашла, да?

— Что нашла? — Девушка удивленно посмотрела на хозяина дома, всем своим видом давая понять, что совершенно не понимает, о чём идёт речь.

— Не что, а кого. — Поправил учёную Доктор. — Отца своего, ты же его искала.

Присутствующим в комнате разговор Болотного Доктора и Розы не был понятен, что не странно. Странно было лишь то, что один из участников разговора никак не мог понять, о чём говорит второй и что ему нужно.

— Какого отца? — Недовольно скривила лицо девушка, которая уже успела наслушаться речей о своём странном поведении, пока находилась в этом доме в ожидании возвращения своего друга с артефактом.

Хозяин дома объяснять ранее не хотел из вредности, решив, что старая знакомая его просто дурит. Но теперь понял, что девушка на самом деле ничего не помнит и, видимо, придется лечить ещё одного человека.

— Ну как же, — Доктор с нескрываемым удивлением смотрел на ученую, которая, с его слов, была частой гостьей в его доме. — Вы сказали, что идёте к Лебедеву, а ты его и искала.

Услышав слова мужчины, внутри Розы словно что-то оборвалось: она совершенно не помнила ни про то, что искала Лебедева, ни про то, что глава «Чистого неба» был её отцом. В голове девушки были совершенно другие воспоминания, совершенно другие цели и это заставило её задуматься, ведь действительно — она не помнила ничего, что выходило за пределы бункера на Янтаре. Про высокое начальство, что направило её в Зону, ученая знала только со слов Сахарова, про своё прошлое она никогда не задумывалась и упоминанием о нём была лишь только записка с координатами. Мысли нагружали и без того болевшую голову, заставляя полностью уйти в себя и не выходить до тех пор, пока новая информация не найдет себе место.

Девушка почувствовала, как ноги перестали её держать и она медленно скатилась по стене, рядом с которой стояла, на пол. Роза опустила голову на колени и впуталась ладонями в собственную забранную на затылке в пучок шевелюру, крепко сжав голову, словно пытаясь удержать её от взрыва: воспоминания стали наполнять сознание учёной. Она вспомнила, как оказалась в Зоне и зачем, вспомнила и то, что действительно гостила в доме Доктора то время, пока пыталась найти базу «Чистого неба»; вспомнила, зачем и как оказалась на Янтаре и каким образом выяснила у самого же Сахарова цифры из записки.

Информация словно расплавленный свинец растекалась по мозгу, доставляя сильную боль, от которой хотелось закричать, но сил не было даже на крик.

К опустившейся Розе быстро подошёл Доктор и холодной ладонью коснулся горячего лба девушки, словно стараясь убрать из головы боль.

— Ну что ты, дочка, не стоит так переживать. — Тихо проговорил он и попросил селекционера «Спарты» принести воды. Спустя несколько мгновений, Луна уже сидела на

корточках рядом с хозяином дома, держа в руках кружку с холодной водой, но та не понадобилась: учёная осторожно приподняла голову и, протерев потными ладонями лицо, тихо проговорила:

— Я всё вспомнила.

— По всему крайнему периметру территории базы выставлен минимум один наблюдающий, причем, хорошо вооруженный. — Объяснял Уж, рисуя на чистом листе бумаги маленьким погрызанным карандашом план базы «Чистого неба», который был при его присутствии. Большая часть компании, включая и Бенито, заинтересованно урчащего на ухо Зелона и этим самым жутко раздражая механика, окружили стол и объясняющего сталкера.

Корд, поняв, что троим сталкерам, один из которых находится не в лучшем физическом состоянии, никак не справиться с полноценной группировкой, принял решение остаться и помочь новым знакомым в их деле. «Спартанцы» с энтузиазмом приняли решение своего лидера и поддержали, выдвигая в обсуждении плана захвата территории свои идеи и мысли. Помимо благородной помощи, Корда держал ещё и интерес: за время общения с Морфеем, мужчина увидел в сталкере задаток сильного бойца, и ему хотелось заполучить того в свою группировку.

Он собирался предложить Морфу вступить к ним сразу после окончания работы по Лебедеву, в случае, если всё окончится благополучно.

— Несмотря даже на то, что Лебедев слетел с катушек, сталкеры будут защищать своего лидера и, даже если мы им клятвенно пообещаем, что несем только мирную цель помочь, нас не пропустят не то, что к лидеру — вообще на территорию базы. По крайней мере всех. — Гриша положил карандаш на стол и обвел вопросительным взглядом наблюдателей. — Ну что, господа, какие мысли?

— Да что их спрашивать и умолять впустить нас? — Воскликнул Морфей, почесав затылок. — Со всех сторон одновременно ударим — эффект неожиданности ещё никого не подводил.

— Тогда они примут оборонительную позицию и у них будет преимущество перед нами, — возразил кареглазому сталкеру командир «Спарты». — Уж верно думает — нужно проникнуть на самую базу и ударить оттуда, изнутри. — Корд посмотрел на Гришу. — Что там с экипировкой и боезапасом было?

— Ну из вооружения были АКМы, обрезы и «Гадюки», но они у единиц — группировка не успела восстановиться после тех событий с проходом в центр Зоны. — Ответил Уж. — Как вооружен сам Лебедев — я не знаю.

— А что у нас, командир? — Подтянулся в разговор Седой, до сего момента молча слушающий и переваривающий в голове получаемую информацию. — Может сгонять на базу, побыстрому, пополнить запасы?

— Нет, отставить, Седой. Думаю нашего имеющегося боезапаса должно хватить. — Корд отошел от стола и направился на улицу к автомобилю, дабы проверить имеющиеся вещи. Следом за ним из помещения вышла Луна — то ли для того, чтобы помочь командиру, то ли просто «хвостом», не желая оставаться в душном помещении.

В комнате повисло напряженное молчание — каждый думал, как вернее поступить и какая тактика была бы менее губительна, по крайней мере, для них самих и, казалось, что в этой тишине был слышен звук работы коллективного разума людей.

Морфей прикурил сигарету, заставив мертвое лицо зомби, немного поморщится и, глядя в дым, стал пытаться вспомнить, было ли в его практике такое, что приходилось нападать на

полноценную базу группировки.

Долго думать не пришлось.

Подобное происходило однажды, когда он только прибыл на территорию ЧЗО и, практически сразу, в составе мобильной группы, был отправлен к заброшенному АТП «Локомотив», где в те времена ещё базировались бандиты. Несмотря на то, что численность противника превосходила, операция прошла успешно. Морф вспомнил какую тактику тогда они применили и это было ещё одним маленьким плюсом к его предложению по внезапной атаке. Только он хотел озвучить свой «плюс», как в комнату вошла ученая, что на протяжении практически всего разговора, отсутствовала, уйдя на улицу под предлогом установления вновь обретенных собственных мыслей в голове.

Роза положила на стол небольшую тряпичную сумку и достала из неё маленькую книжечку, облаченную в тёмно-синюю оболочку, напоминающую по виду паспорт. Из неё девушка извлекла карту и со шлепком положила ту на стол, лицевой стороной вверх, победоносно произнеся:

— С этим, я думаю, они пропустят.

Уж взял в руки карту, внимательно осмотрел ту и пораженно усмехнулся:

— Ключ-карта Лебедева от лаборатории Х7. А я то не привык ещё, с кем вместе воевать идти собираемся.

Девушка немного виновато улыбнулась, присев на свободный стул и став излагать свою идею:

— Они не пропустят незнакомцев, но если предъявить им карту — это будет говорить о том, что мы далеко не незнакомцы их лидеру, раз у нас имеется такая штука.

— А откуда она у нас, кстати, имеется? — Спросил у ученой Морфей, внимательно вертя в ладонях паспорт девушки и усмехаясь. — Василиса? Серьёзно?

— А что не так с именем? — Роза непонимающе посмотрела на друга, слегка нахмутив брови и выпрямившись на стуле. Сталкер весело ответил вопросом на вопрос:

— Василиса типа Премудрая или как?

На слова парня, ученая закатила глаза и устало выдохнула — подобные вопросы были часты для неё в обычной жизни и, поэтому та, не желая выслушивать их ещё и в Зоне, взяла другое имя, а именно то, под которым сейчас её знали новые знакомые.

— У тебя сейчас глаза в обратную сторону вывернутся. — Весело проговорил механик «Спарты» и рассмеялся, заставив рассмеяться остальных присутствующих в комнате, включая и Розу, в чью сторону шутка и была направлена. Ученая же, укротив свой смех, пододвинула к себе лист с нарисованным планом и стала тот внимательно изучать. В этот момент с улицы вернулись Корд и Луна и командир «Спарты» сходу спросил, обратив на себя внимание присутствующих:

— Как дела?

— Есть идея тут, — Уж пододвинул вошедшему мужчине карту и, когда тот стал её рассматривать, сталкер стал пояснять суть идеи. — С помощью карты проходим на базу и к Лебедеву соответственно, а там действуем по ситуации.

Корд задумчиво почесал подбородок.

— Я думаю, что будет немного подозрительно, если навестить лидера «Чистого неба» придет целая толпа, непонятно к кому относящихся головорезов, вооруженных до зубов.

— Именно поэтому, — Морфей с громким шлепком уложил на стол паспорт ученой и растянул губы в улыбке победителя, — не стоит никуда проникать, а нужно просто внезапно

атаковать со всех сторон!

— Да что ж ты такой воинственный?! — Корд недовольно поморщился на реплику сталкера и, подойдя к тому, стал объяснять, почему именно стоит бить изнутри, стараясь переговорить самого Морфея, который не оставался в долгу и твердо отстаивал свою точку зрения. Спор с каждой секундой разгорался сильнее и, возможно, перешел бы в настоящий скандал или драку, если бы не вышедший из комнаты, где располагалась кухня, Доктор не прекратил крики мужчин, перекричав их сам и потребовав успокоиться, тем самым удивив всех своих гостей. Сталкеры хоть и успокоились, но продолжали «сверлить» друг друга недовольными взглядами и хозяин дома на Болотах, раз уж уже вмешался, попытался разрешить конфликт:

— Может послать на базу кого-то, чтобы тот смог действовать изнутри, а остальные — пусть атакуют снаружи, по команде того, что будет внутри.

Подобную идею ни одна из конфликтующих сторон ранее не рассматривала и сейчас приняли её с радостью, став определять, кто именно будет проникать на базу, а кто будет её атаковать снаружи; Доктор же, удовлетворенный тем, что смог уладить разногласия между мужчинами, удалился назад на кухню.

* * *

Дом Болотного Доктора опустел, когда солнце садилось за горизонт и, пробивающимися через налетающие тучи, лучами окрашивало территорию Болот в огненный окрас. Все гости дома расположились на улице, возле машины и проверяли своё оружие на готовность, когда Корд, призвал компанию присесть возле разведенного костра.

— Проговариваем ещё раз. — Начал командир «Спарты» и пальцем указал сначала на, уверенно держащую в руках ВАЛ, ученую, а затем на Морфея, задумчиво державшего в губах только что прикуренную сигарету. — Вы проходите на базу и идёте к Лебедеву, беседуете с ним, пытаетесь выявить корень проблемы, оцениваете ситуацию и, если он пойдет вам на встречу — пытаетесь понять, как ему помочь. Иначе, если уважаемый лидер навстречу вам не пойдет и начнет проявлять агрессию — покидаете его покои и делаете три выстрела, тем самым давая нам сигнал к наступлению. Всё понятно?

— Сигнал нужно другой выбрать, — задумчиво протянул кареглазый сталкер и выкинул в костер быстро выкурившую сигарету. — Что если выстрелит кто-нибудь из состава «Чистого неба», а мы в это время будем находиться у Лебедева?

— Не бойся, братец, вы не укроетесь от моего орлиного взора. — Подмигнул Морфею Седой и поднялся на ноги, подняв к глазам бинокль и взглянув на сталкера. — Понял?

— Господа, давайте серьезнее. Не чай пить идём. — Гриша посмотрел на экран своего ПДА и закинул на плечо рюкзак. — Идёмте, пока совсем не стемнело.

Вся компания послушно поднялась со своих мест и направилась за Ужом, кроме Зелона: парень продолжал стоять на месте, непонимающе наблюдая за своими товарищами.

— Как это идём? Разве мы не поедём? — Недовольно спросил он и развел руками в стороны, чем вызвал негодование у своих товарищей. Ответить механику решил проводник:

— Идти не далеко, да и на машине будет слишком шумно. Лучше пешком.

Зелон только пожал плечами и смиренно двинулся следом за компанией, оставив свою «лайбу» во дворе дома на Болотах.

За годы пребывания в Зоне Морфей открыл для себя много разных дорог для перемещения по территории, но про эту он не знал, хотя и та, со слов Ужа, была одной из самых старых. Тропа была из тех, что встречаются в Зоне редко: безлюдна и относительно не наполнена аномалиями, разве что на пути встретилось пару плотей, но и те были заняты какими-то своими делами. Казалось, какие дела могут быть у существ, на первый взгляд, обделенных разумом? Но это только на первый взгляд. Ведь совершенно не соображая по Зоне нельзя пройти и километра: как-то же мутанты различают аномалии и людей, которые намерены лишить их жизни, поэтому, утверждать, что мутанты существа совершенно ничего не соображающие — нельзя, а, значит, и дела у них свои, помимо поедания заплутавших сталкеров, могут быть.

Сам путь занял около часа и, когда среди высоких камышей издалека стала просматриваться одна из наблюдательных небольших башен базы «Чистого неба», компания остановилась, а после, по команде Корда — рассредоточилась вокруг лагеря.

Оставшиеся на месте Морфей и Роза спустя несколько минут осторожно двинулись к тому месту, где, согласно плану Ужа, находился один из входов на базу. Там сталкером встретил боец группировки, воинственно направив в сторону Морфа и ученой темные глазницы обреза-двустволки, но в противоречие воинственному виду, довольно спокойно проговорил:

— Стоять! Вы кто такие?

— Мы к вашему лидеру. — Ответила на вопрос бойца по своему ученой и сразу протянула тому ключ-карту. Незнакомый боец, включив на шлеме небольшой фонарь, внимательно осмотрел карту и опустил оружие, немного рассеянно посмотрев на девушку и, тем самым, слегка ослепив ту светом фонарика, из-за чего Розе пришлось ладонью прикрыть глаза.

— Откуда у вас это? — Спросил тот, на что ученой ответила, отведя от лица ладонь:

— Я дочь вашего лидера.

— У Лебедева есть дочь? — Мужчина удивленно приподнял брови и присмотрелся к ученой внимательнее, пытаясь найти внешние сходства между молодой гостьей и их предводителем. Найдя те — немного посторонился, кивнув в сторону Морфея. — А этот кто?

— Это мой друг. — Ответила Роза и забрала из рук бойца «Чистого неба» карту. В свою очередь, мужчина, пожав плечами, посторонился пропуская путников на территорию, которую ему довелось охранять. Когда те отошли, мужчина, словно опомнившись, окликнул пришедших сталкеров и, подойдя к тем, тихо проговорил:

— Вы осторожнее — командир в последнее время не особо дружелюбный.

— Мы знаем. — Морфей похлопал замешкавшегося бойца по плечу и исчез в небольшой деревянной постройке следом за Розой.

В помещении было свободно и достаточно, по крайней мере для вечернего времени суток, темно: единственным источником света здесь был маленький огонек, горящий в ржавом примусе, который, наверняка, был найден как раз здесь, когда группировка только пришла сюда. Комната, в которой оказались сталкеры, была, видимо, проходной, так как отсюда в дальние комнаты дома вело несколько проходов с открытыми дверями и лестница,

но одна дверь, возле которой неуверенно мялась ученая, была закрыта. Морфей подошёл к девушке и встал рядом с ней, ощущая ту неуверенность, что сейчас медленно поглощала его подругу с каждой секундой всё сильнее и сильнее.

— В чём дело? — Тихо спросил сталкер у подруги, на что та тяжело выдохнула и крепче сжала в пальцах ключ-карту.

— У меня дурное предчувствие. — Ответила Роза и преподнесла к деревянной поверхности двери ладонь, сложенную в кулак, намереваясь постучать, но, от чего-то, не решаясь это сделать, однако рассуждать о том, что стоит делать, а что нет — было поздно и Морфей, отодвинув нерешительность подруги, громко постучал в дверь кулаком.

— Кто? — Донесся из-за двери низкий голос лидера «Чистого неба». — Я велел не беспокоить меня!

Ошарашенная активным поступком сталкера, ученая потеряла дар речи, продолжая стоять перед дверью с поднятой рукой. Морфей вновь пришел на помощь и, слегка подтолкнув девушку в плечо, вывел ту из ступора.

— Пап, это я. — Слишком громко, как показалось самой Розе, произнесла она и следом за дверью послышался громкий шорох и стук, а когда всё стихло — из-за двери вновь прозвучал голос Лебедева:

— Заходи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка осторожно приоткрыла дверь и её обдало прохладой, гораздо большей, нежели в проходной комнате, словно кто-то забыл закрыть окно и прохлада по-хозяйски захватила этот участок дома. Так же, в комнате лидера «Чистого неба» не обнаружилось ни одного действующего осветительного прибора, погрузив комнату во мрак, который нарушался лишь небольшим застекленным окошком, оставшимся единственным из остальных наглухо забитых досками.

Среди этого мрака немного расплывчато просматривался силуэт сидящего на стуле в углу комнаты человека, то ли в плаще, то ли прикрытого чем-то наподобие пледа, движимого только тяжелым дыханием и более никак не подающего признаки жизни. Роза с опаской обернулась на сталкера и прошла в комнату, стараясь не нарушать сложившуюся тьму, а сам Морф прошмыгнул в комнату следом за ней и присутствие в комнате ещё одного человека не осталось незамеченным самим Лебедевым.

— С тобой кто-то ещё? — Низко пробасил мужчина и зашевелился, видимо поворачивая голову.

— Это Морфей — мой друг. — Всё ещё неуверенно говорила ученая, безуспешно борясь с дурным предчувствием. Да и как тут бороться, когда даже окружающая обстановка тревожна и угнетает ещё больше в смеси с кромешной тьмой, которую нарушать не хотелось только из-за того, что неизвестно как поведет себя Лебедев, хотя его поведение уже сейчас назвать обычным язык не поворачивался. — Как твоё здоровье?

— Отлично, я в порядке. — Всё тем же тоном отчеканил мужчина, повернув голову на место. — Как вас пропустили?

— У меня было это. — Роза быстро направилась в сторону Лебедева, который словно вжался в спинку стула, когда девушка, приблизившись к нему. Споткнулась и выронила из рук ключ-карту хозяина комнаты ему под ноги, тут же присев и суетливо принявшись искать ту в темноте на полу. — Черт.

— Подожди, я тебе подсвечу. — Морфей практически мгновенно оказался около ученой

и, черкнув зажигалкой, на освещенном участке стал искать оброненную подругой карту.

— Васютка? — Послышался голос Лебедева, ставший более мягким и этим самым привлечший к себе внимание Розы. Девушка приподняла голову и Морфей заметил, как в глазах подруги появилось новое чувство, а именно — страх. Тогда он сам взглянул на лидера «Чистого неба» и застыл на месте в ступоре: вместо обычного человека, на стуле сидело существо, практически целиком потерявшее человеческий облик и больше напоминавшее вырезанную из цельного дерева с корой человеческую фигуру. В нём от человека остались лишь живые голубые глаза, удивленно взиравшие на замеревшую на полу ученую.

— Папа? — Тихо произнесла та дрожащим голосом и, не решаясь шевельнуться, испуганно и изумленно рассматривая то, что сейчас она назвала своим отцом. Хотя внешне это существо только отдаленно напоминало самого Лебедева, прояснившийся на секунду взгляд подтвердил, что перед сталкерами находился именно лидер «Чистого неба», но, буквально через мгновение, взгляд мужчины вновь опустел и тот резким движением, значительно подлинневшей, руки ударил Морфея, от чего тот пролетел на улицу, выломав хрупкую деревянную стену.

— Морф! — Вскрикнула девушка и побежала из комнаты мужчины в проходную, а затем на улицу, по пути снимая своё оружие с предохранителя и делая три выстрела в воздух, тем самым давая сигнал на атаку, который был уже не нужен. На улице Роза заметила, что помимо членов «Чистого неба», воинственно направлявших своё оружие на здание «штаба», рядом с ними стояли и сталкеры, в компании которых они пришли сюда.

— Как знал, что мирным путем проблему не решить. — Проговорил Уж, делая выстрел в открывшуюся в стене дыру, рая монстра, которым стал лидер «Чистого неба».

Ночь всегда работает на стороннего наблюдателя, позволяя тому оставаться незамеченным на вражеской территории, но бывает так, что ночь выдает своих обитателей — если только она уверена, что это верный поступок. По сути, «спартанцам» пришлось бы раскрывать себя самим, но немного позже и другим способом, нежели песней, как это вышло в конечном итоге.

— Есть чем платить, но я не хочу победы любой ценой. — Тихо пропел на свой манер Зелон, этими самым привлекая к себе внимание Корда. Мужчина сначала недовольно посмотрел на подчиненного, затем легко толкнул того ладонью и зашипел, мол: «Тише», на что механик «Спарты» пожал плечами и замолк, но, через некоторое время запел вновь. — Я никому не хочу ставить ногу на грудь...

— Цой жив? — Раздалось сзади враждебное высказывание, сопровождаемое металлическим звуком поднятия оружия и приведения его в боеготовность. Гадать направлено ли оно на «Спартанцев» или нет — не было смысла: кроме них в ближайшем радиусе чужаков не было, да и с песнями сидели только они.

— А Гуф — мёртв. — Отозвался Зелон и усмехнулся, понимая безысходность своего положения и чувствуя на себе испепеляющий взгляд своего лидера, но в данной ситуации он действительно был виноват и осознавал это.

— Остряк дофига? — Патрульный «Чистого неба» упер дуло автомата в затылок механика «Спарты» и тут же резко перевел его на Корда, что, успев поднять своё оружие, воинственно целился в обнаружившего их сталкера. — Да вы кто такие?

— Стасюк, ты? — Уж, до сего момента молчавший, поднялся на ноги и включил фонарик, направив луч света на нарушителя их засады, и распознал в нём своего знакомого и по совместительству бывшего брата по группировке. — Ты, да. По голосу узнал.

— Ужище, ничего себе! — Удивленно воскликнул тот, кого, видимо, звали Стасом, и опустил оружие, подходя к Грише и, по-видимому, рассматривая того. — Вернуться решил? А что с твоим...

Не дав договорить старому знакомому, Уж резко поднял ладонь перед сталкером и свернул ту в кулак, как бы давая понять, что тема его внешнего вида для разговора закрыта.

— Нет, вернуться не решил. — Твердо проговорил тот и отошел немного в сторону, указывая на сидевших в траве Корда и Зелона. — Они со мной. Ты лучше расскажи, как там Лебедев себя чувствует? Мы по его душу.

Ранее враждебно настроенный сталкер неловко замялся на месте и, спустив с лица маску, подошел к «Спартанцем», с каждым поздрававшись за руку, знакомясь, и только после этого продолжив разговор.

— А шут его знает, Гриш. Наружу он не выходит, к себе никого не пускает, поэтому точно сказать ничего не могу. Мы сидим на базе как прокаженные, ничего не делаем. Хочешь выйти — будь готов получить пулю в затылок: Лебедев хоть и молчит по поводу новых приказов, но те, что он уже дал — мы исполняем и, согласно одному из них, я должен вас убить. — Стас криво усмехнулся, вновь внимательно посмотрев на Ужа, который увлеченно настраивал найденный в машине ученых тепловизор. — Не скажешь почему?

— Потому что сам не слишком уверен в сознательности своего лидера, чтобы исполнять его приказ. — Ответил за Гришу Корд и поднялся на ноги, с громким хрустом размяв

ладони. — И ты прав в своей неуверенности.

В этот момент тепловизор в руках Ужа приветственно пикнул и сталкер направил его в сторону базы, вслух пересчитывая количество появившихся на дисплее зеленых точек, но, по своей природе не привыкший доверять технике, он попросил Стаса уточнить количество людей, находящихся на базе в данный момент.

— Четырнадцать человек считая меня: Холод, Новиков, профессор наш, Лебедев, четверо в дозоре, остальные просто находятся на базе. — Ответил член «Чистого неба», загибая пальцы.

— Плюс ещё двое, итого — шестнадцать человек. — Уж задумчиво потер ладонью пораненный подбородок и немного помахал тепловизором, словно ненужной и бестолковой вещью. — Врёт машинка — она регистрирует на базе только пятнадцать человек.

— Те двое, что пришли — тоже с вами? — Без удивления спросил Стас и усмехнулся. — Интересно, наш непревзойденный лидер пустил их к себе или нет? Слышал, барышня говорила, что она его дочь.

— Значит, кто-то там у вас не человек. — Высказал свою мысль Зелон и рассмеялся, так как с его стороны это было шуткой, но она заставила сталкеров напрячься и задуматься, ведь подобный вариант исключать было нельзя. Заразившись серьёзностью товарищей, перестал смеяться и сам механик. — Только кто?

Уж посмотрел на Корда, нахмутив брови:

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — спросил сталкер у лидера «Спарты».

— Лебедев. — Уверенно сказал Корд и поднял с земли принадлежавшие ему оружие, тут же направив своё внимание на задумавшегося Зелона и, позвав его, приказал: — Найди Луну и Седого, пусть выходят во двор. Оружие не опускать.

Когда «Спартанец» скрылся в зарослях камыша, оставшаяся часть компании во главе со Стасом двинулась во двор базы «Чистого неба». Своим появлением сталкеры вызвали вопросительные взгляды других членов группировки, но, после объяснения ситуации, сталкеры рассредоточились на территории базы, готовясь к бою.

Почему то, никто не сомневался, что иного пути решения проблемы нет и драки не избежать.

* * *

«Обидно сдохнуть сейчас, совсем у цели» — думал про себя Лебедев, уже жалея, что решил устроить привал под этим одиноко стоящим, среди приболотного поля, дерева. Долгое время мужчина шёл на базу, которая стала для него домом в Зоне — той крепостью, в которой можно было не бояться, что кто-нибудь воткнет тебе в спину нож, где каждый обитатель был для него сроднен близкому родственнику.

Лебедев, как он думал, был единственным, кто пережил тот выброс на ЧАЭС: он видел своими глазами, как под кровавым заревом погибали один за другим его бойцы, до тех пор, пока выброс не поглотил и самого лидера «Чистого неба». Какого было удивление мужчины, когда тот почувствовал, как воздух, хотя и пыльный, наполнил его лёгкие и каким сладким был момент осознания того, что он жив.

Не без труда выбравшись с территории ЧАЭС, у встретившихся в Припяти совершенно не знакомых Лебедеву сталкеров, мужчина узнал текущую дату и понял, что пробыл в своей

коме около трех лет. Он был немало удивлён, что Зона всё ещё принимает на свои территории людей, не нашедших себе место в обычной жизни — выброс мог сделать Зону настолько опасной, что даже самые безбашенные люди не рискнули бы сюда сунуться. Так же исследователь отметил, что старых знакомых стало заметно меньше, но, не смотря на некоторую печаль, вызванную этим фактом, Лебедев решил, что отсутствие знающих его лиц — на руку. Не известно как сейчас сталкеры относятся к «Чистому небу», если та ещё не исчезла совсем, а по его одеянию было не сложно понять к какой именно группировке он принадлежал. Поэтому на вопросы, касающиеся его обмундирования, мужчина предпочитал врать, якобы нашел всё в некотором тайнике и координаты благополучно забыл, ссылаясь здесь на свой возраст.

Знакомств не заводил, в разборки не встречал — мужчина осторожной тенью путешествовал с территории на территорию, поживаясь на убитых кем-то сталкерах, если с тех можно было что-нибудь взять. С каждым днём он подходил всё ближе к базе своей группировки и надеялся, что та всё же сумела продержаться и не исчезнуть за время его отсутствия.

За время, что мужчина отсутствовал, многие знакомые для него тропы стали опасны и недоступны, поэтому приходилось искать новые пути, но Лебедеву, знавшему все азы выживания в Зоне, было достаточно легко и вот ближе к вечеру четвертого дня своего путешествия, он добрался до места, где по памяти мужчины находились некогда брошенные жителями здешних мест сады. Но на месте бесплодных яблонь Лебедев обнаружил только пустырь с парой высохших кустарников и большим дубом, одиноко возвышающимся к серым небесам. Повинуясь внутреннему инстинкту, что указывал на этот самый дуб и обозначал его как самое безопасное место в окрестностях, мужчина решил устроить привал под подозрительно густой листвой, а переждав ночь — двинуться дальше в путь, ведь, насколько он помнил, данное место находилось в значительной близости от Болот.

Подозрительно было и то, что в течение того времени, что Лебедев провел на привале, вблизи не появилось ни одного мутанта, ни одного сталкера. Была лишь тишина, ощущение безмятежности и полного покоя, приправленное усыпляющим шуршанием листвы.

Когда сознание командира «Чистого неба» практически окунулось в царство сна, мужчина почувствовал, как по его ноге что-то медленно ползет, словно стараясь впиться в конечность. Лебедев осторожно приподнялся, решив, что это какой-нибудь уж, заплутавший сюда с болот, но, когда увидел, что его ногу окутывает небольшой древесный корень, мужчина резко дернул ногой, надеясь освободить ту от впивающихся пут. Попытка оказалась тщетной, как и все последующие: с каждым новым движением, нога Лебедева оказывалась в плену всё сильнее. Когда кончик корня стремительно проник сквозь одежду под кожу мужчины, исследователь подхватил с земли обрез и выстрелил в выглядывающее из земли основание корня, тем самым освободив себя и, воспользовавшись данным фактом, быстро поднялся и начал отдаляться от места своего отдыха. Он только сейчас сопоставил все странности и то, как искусно он был лишён возможности думать и замечать очевидные вещи.

— Проклятый кукловод! — Выругался мужчина и в следующий момент почувствовал, как его тело с силой, сдавливая ребра, обвил корень, поднявшийся сзади из земли. Корень притянул Лебедева обратно к дереву, вонзая в пойманную жертву свои путы и словно сливаясь с ним, лишая воли и воздуха. Но, преодолевая боль, лидер «Чистого неба» предпринимал всё новые попытки освободиться от мучительного плена.

Мужчина более-менее свободной рукой, в которой продолжал крепко сжимать обрез, старался отбиться от корней, рассекая руку в кровь, и неизвестно как долго продолжалось противостояние сталкера с мутантом, если бы, как казалось самому Лебедеву, пустой обрез не выстрелил в дерево.

То, словно со стоном, выпустило мужчину из своих объятий.

Вновь оказавшись на свободе, лидер «Чистого неба» снова бросился бежать прочь, на этот раз не допуская ошибок прошлого неудачного побега и осматриваясь по сторонам, примечая появляющиеся из земли корни и ловко лавируя между ними, избегая очередного своего заключения, которое могло стать фатальным.

Добежав практически до болот и оставив дерево-кукловод позади себя, Лебедев рухнул на влажную землю, сбитый с ног давшими о себе знать резкой болью покалеченными ребрами. Мужчина осмотрелся вокруг и поднял взгляд в ночное небо, плотно затянутое тучами: он корил себя за то, что с его могучим опытом он не смог во время распознать в, казалось, безобидном растении редкого и довольно сильного мутанта. Но, не смотря на охватившую мужчину досаду, он был рад, что смог выбраться из смертельной ловушки, оставшись при этом в не предсмертном состоянии.

«Доберусь до базы, а там Каланча осмотрит» — решил мужчина и поднялся с земли, хромающей, но уверенной походкой направившись вглубь Болот.

* * *

— Рана гноится, но инородного тела я не наблюдаю, по крайней мере — визуально. — Профессор Каланча внимательно осматривал крупную рану на ноге лидера, которого он, до сегодняшнего дня, считал погибшим, а, по сему, удивлению мужчины было объяснение. Что-то расспрашивать у Лебедева о том, как он выжил и где был столь долгое время, Каланча передумал, когда увидел, насколько состояние лидера «Чистого неба» отличалось от нормального и здорового. После общего осмотра, профессор извлек из тела сталкера некоторое количество крупных древесных заноз, находившихся глубоко под кожей мужчины, и заметил как опасную только рану на ноге, которая, не смотря на обработку, продолжала кровоточить и гноиться. — Я бы сказал, что это гангрена, но по ряду признаков рана, всё же, не подходит и, поэтому, осмелюсь предположить...

— Просто скажи мне: есть что-то внутри? — Лебедев не дал договорить профессору, потому что разболевшаяся голова отказывалась воспринимать информацию в сложной форме, то и дело напоминая о себе болевыми импульсами в районе лба.

— Да. Это я и хотел сказать. — Каланча, положительно кивнув головой, взял со стола небольшой скальпель, намереваясь вскрыть мужчине рану и достать инородный объект, но был остановлен обладателем раненой конечности, что заставило его удивиться.

— Не стоит. — Лидер «Чистого неба» категорично отодвинул от себя руку профессора в сторону и опустил вниз штанину, закрыв рану даже не забинтовав ту. Лебедев не понимал, почему поступал именно так, ведь он знал, что любая рана, полученная в Зоне, даже самая маленькая, достойна высочайшего внимания, но что-то словно диктовало ему, что следует делать, и тело свободно подчинялось этой диктовке.

Каланча отложил скальпель обратно на стол и быстро отошел в сторону, когда Лебедев протиснулся мимо него к двери, хромая, но уверенно стремясь уйти из комнаты профессора.

Мужчину взволновал факт такого резкого и необоснованного поведения товарища и, поэтому, профессор решил провести небольшой анализ крови из раны, коей было достаточно на медицинских приборах, используемых во время осмотра.

Проведение анализа не заняло много времени и результаты были готовы уже через пятнадцать минут: согласно им, в крови лидера «Чистого неба» имелся посторонний элемент, с которым раньше Каланче встречаться не приходилось. Чтобы можно было сделать хоть какие-нибудь предположения по поводу того, что может находиться в крови сталкера, следовало знать историю, в ходе которой он так пострадал. Но к разговорам Лебедев расположен не был: мужчина упорно отказывался что-то рассказывать и объяснять, агрессивно прерывая любые попытки поговорить на тему его выживания по дороге к базе.

«Надо предупредить остальных» — профессор привычно размял шею и вышел из «штаба». Сощутив глаза от непривычно яркого солнечного света, мужчина постоял несколько секунд на пороге и направился в помещение, оборудованное под местный магазин, где обитал торговец «Чистого неба», а по совместительству и друг Каланчи — Суслов. Сталкер восседал за столом и пил чай, когда профессор зашел в помещение и закрыл за собой массивные металлические двери, заперев их при этом на небольшую щеколду.

— Ба! — Воскликнул относительно удивленный поступком товарища Суслов и достал из-под импровизированного прилавка вторую кружку, но тут же убрал её обратно, увидев отрицательный жест Каланчи. — Напряженный, аж лысина побледнела.

— Побледнеешь тут. — Профессор встал возле стола, оперевшись на него, но тут же сорвался с места и стал нервно нарезать круги по помещению, ещё больше удивляя, не свойственным ему беспокойным поведением, Сусллова:

— Егор Фёдорович, что у тебя случилось?

— Не у меня. У Лебедева. — Ответил Каланча и остановился у стены, присев на запечатанную металлическую бочку, наполненную бензином, что за своей не особой надобностью служила своеобразной мебелью. — У него какая-то дрянь в крови активно состав меняет и как это остановить — я не знаю. Откровений от Коли не дождешься, я так понял, а без детального обследования узнать природу изменений и придумать как им противостоять не получится.

Торговец усмехнулся:

— Мне кажется, что ты злишься не столько от того, что больно переживаешь за состояние нашего лидера, а от того, что не знаешь, с чем столкнулся — задело самолюбие.

— Вова, — Каланча недовольно нахмурился и шумно выдохнул, стараясь сдержать себя в руках и не злиться: профессор привык, что доцент в любой ситуации может найти повод для небольшого балагура, но сейчас, по его мнению, это было лишним, — не время для шуток.

— А зачем перенапрягаться? — Суслов на секунду пропал из поля видимости профессора и через несколько секунд появился вновь, выходя из своего «торгового пространства» и направляясь к тому месту, где сидел Каланча. Присев на край соседней бочки, мужчина поставил на свободный край распечатанную бутылку водки, на что профессор неприятно поморщился. — Пей.

Каланча отрицательно покачал головой и поднялся с бочки:

— Нет.

— Давай, Егор Фёдорович, успокой свою душу. — Торговец упорно всунул в руку мужчины бутылку и отошел к дверям, открыв те и впусив тем самым в помещение

прохладный воздух. Профессор, вновь шумно вздохнув, отпил из бутылки пару глотков, заставив этим Сулова самодовольно улыбнуться. — Ну вот, другое дело, теперь можно идти думать дальше.

— Да уж. — Каланча поспешно удалился обратно в свой кабинет, продолжать свои исследования и думать, что именно могло произойти.

Мысль пришла быстро и, не смотря на то, что она была относительно бредовой, отказываться от неё профессор не считал нужным. Ведь если то тело, что оказалось у Лебедева внутри, имело некоторые свойства, позволяющие его источнику сливаться с жертвой, то всё предельно просто объяснялось: источник распространялся внутри организма, где его часть оказалась. «Только что это может быть?» — Каланча присел на стул и положил голову на пошарпанную деревянную поверхность стола, закрыв глаза и крепко задумавшись. Что он нашел во время осмотра, пока Лебедев позволял его осмотреть? Ничего сверхъестественного: пару треснутых ребер, царапины и ушибы. Единственным, что профессор считал тогда странным, были довольно крупные занозы, проникающие под одежду: «Но Лебедев мог их хвататься перебираясь через какие-нибудь заросли» — продолжал мыслительную работу профессор, уже начав перебирать в своей голове все известные ему растения и, внезапно, вспомнил, что сами занозы по своему виду отличались от тех, которые можно наловить в постаревших от времени и радиации деревьях.

Занозы из тела лидера «Чистого неба» были гораздо здоровее по виду, в отличие от тех, которые ловил, наверное, едва ли не каждый обитатель Зоны, и это было относительно странно: здоровых деревьев в ЧЗО нет, и вряд ли когда-нибудь ещё появятся.

— Если только... — Мужчина поднял со стола голову и спешно принялся изучать извлеченные из тела Лебедева занозы, а через пару минут сделал вывод, мысль с которым его успела навестить. — Дерево-кукловод.

Профессор едва не бегом покинул свой кабинет и вернулся к торговцу, сообщив свои догадки товарищу. Он встретил с его стороны согласие со своими мыслями, на что не сильно надеялся, но с того момента доцент и профессор совместно стали думать, как вернуть Лебедеву прежнее состояние и составляя запасной план на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. Это оказалось сложнее, ведь мало, кто выживал при редких столкновениях с деревом-кукловодом и, поэтому, информации о том, как его уничтожить — не было.

* * *

Тягостное время ожидания сопровождалось напряженной тишиной и эта комбинация резко нарушилась громким звуком удара и, в последствии, ломающейся стеной, из которой вылетел откинутый мутировавшим Лебедевым Морфей и приземлился в небольшую кучу пустых деревянных ящиков. Следом за сталкером на улицу «вылетела» ученая, сначала удивленным взглядом смерив открывшуюся ей картину из воинственных людей, а затем убежав в сторону места приземления того. В это время, наперекор открывшейся стрельбе, на сталкеров кинулся сам монстр, явно прибавивший в росте, заставив своим появлением разбежаться людей в стороны от того места, куда приземлился бывший лидер «Чистого неба». Мутант, громко взревев, раскинул в стороны длинные руки, из которых в ту же секунду стали вырываться длинные лианоподобные ветви, отлетая к сталкерам и ловя тех, кто не успел отбежать.

— Минус два. — Вскрикнул Корд, пятясь назад и провожая взглядом двух членов «Чистого неба», ещё минуту назад стоявших рядом с ним, а сейчас по частям валявшихся посреди двора у ног своего свихнувшегося лидера, испачкав того кровью, что придавало одновременно жуткому и нелепому деревянному виду монстра толику ещё более пугающих нот.

Разобравшись с парой бывших подчиненных, мутант пустил свои окровавленные пути в сторону стрелявшего в него Седого, который прикрывал за собой разбитую кучу ящиков и ученую, приводящую в сознание Морфея. Тот криком предупредил товарищей, что монстр атакует их угол, и резко отскочил в сторону. За секунду до того, как деревянная куча разлетелась в стороны, из-за неё выскочили и сталкер с ученой, разбегаясь в разные стороны и дезориентируя нападающего мутанта. Лебедев, заметив, что его жертвы оказались в недосягаемости, нашел себе другие и перекинулся на них, но уже понявшим стратегию атаки мутанта людям было проще уворачиваться от неё; единственным, что мешало закончить беготню по лагерю был факт того, что пули не приносили монстру ощутимого урона и тот быстро восстанавливался после каждого выстрела.

В суматохе никто не заметил, как по базе группировки разнесся едкий запах бензина.

— Давай! — Среди рокота оружия послышался громкий крик Ужа, вышедшего из пристанища торговца группировки и кинувшего в бывшего лидера «Чистого неба» тару с коктейлем Молотова. Бутылка разбилась о мутанта и частично покрыла того огнем, от чего монстр, видимо, почувствовав опасность и взревев, кинулся в сторону Ужа. Мужчина прокричал товарищам, чтобы те как можно быстрее убирались отсюда, и сам скрылся в постройке, бросая в итак быстро приближающегося монстра бутылки с горячей жидкостью.

— Уходим, быстро! — С тылового входа постройки, в которой скрылся Уж, быстро выбежал Суслов и направился в сторону от лагеря, призывая всех остальных бежать следом, обещая потом ответить на вопросительные и растерянные взгляды сталкеров, которые, однако, починившись, помчались за территорию базы.

Тем временем Уж, скрывшийся в помещении, пробежал к импровизированному прилавку, моча ноги в разлитом по полу бензину и доставая на ходу из кармана куртки коробок спичек.

Мужчина знал, что когда мутант окажется рядом, времени совершить задуманное будет не много и второго шанса так же не будет.

Сталкер прижался спиной к столешнице и глубоко вдохнул ядовитый воздух, тут же покачав головой и, внезапно задрожавшей рукой, достав из коробка одну спичку. Секунды до появления мутанта казались вечностью, и этой маленькой вечности хватило, чтобы проанализировать свою жизнь, которая вот-вот должна была закончиться; проанализировать свершенные поступки и результаты от них.

— Я не боюсь. — Твердо проговорил себе под нос Гриша и вздрогнул, когда мутант возник в открытых воротах. Монстр не налетел на стакера сразу — он замер на входе и словно изучающее несколько секунд рассматривал того, стрекоча своим деревянным телом, затем резко двинулся вперед, угрожающе разинув свою пасть. В этот момент Уж, прикрыв глаза, чиркнул спичку о коробок, зажигая ту и выпуская её на наполненный горючим веществом пол помещения.

Прогредел взрыв, не настолько мощный, чтобы задеть отбежавших сталкеров, но достаточно мощный для того, чтобы разорвать на части тех, кто находился в его эпицентре, ярким горячим пламенем забирая в себя две жизни.

— Значит, это было дерево-кукловод? — Корд неспешным шагом проходил по обгоревшей от взрыва и пожара траве, тихо разговаривая с Сусловым, которого он отвел в сторону для разговора, дабы не мешать остальным сталкерам, уставшим от суетливых гонок по базе, отдыхать, расположившись в уцелевших постройках. Мужчина остановился возле пепелища и посмотрел на то, как тусклые солнечные лучи играют с ещё теплыми углями. — Никогда подобного не видел.

— Мы долго наблюдали за Лебедевым. — Торговец остановился рядом с командиром «Спарты» и присел на корточки, ладонью в перчатке осторожно взяв в руки уголек и, через несколько мгновений, откинув его обратно. — Заметили его особенную страсть к огню и подумали, что это могло бы как-нибудь его остановить в случае чего. Правильно подумали.

— Правильно подумали. — Эхом отозвался Корд и, протерев пыльными ладонями лицо, взглянул на экран своего ПДА, устало усмехнувшись. — Нам пора идти. Потеряли уже, наверное.

— А где вы базируетесь? — Сулов вопросительно посмотрел на мужчину снизу вверх и поднялся на ноги, отряхивая ладони друг об друга.

— А это тайна. — Лидер «Спарты», хитро прищурился, улыбнулся и быстрым шагом направился в штабное здание, минуя дыру в стене.

«Спартанцы» мирно посиживали в прохладной комнате, не произнося ни слова и не шевелясь лишней раз: в тишине было слышно только то, как Каланча умело закреплял подвесом из бинта на шее у Морфея сломанную в результате падения правую руку. Корд подошел к сталкеру и присел рядом с ним на корточки. Морф одарил того вопросительным взглядом.

— Что смотришь, боец? — Ответил вопросом командир «Спарты». — Болит?

— Щекотит. — Усмехнулся Морфей и поудобнее присел на полу, облокотив голову на стену и продолжая вопросительно смотреть на подошедшего мужчину. — Ты ведь не просто так решил моим здоровьицем поинтересоваться?

— Нет. — Корд отрицательно покачал головой. — Я хотел предложить тебе пойти с нами.

Морф поднял голову и удивленно приподнял одну бровь — подобных предложений сталкер не ожидал и поэтому немало удивился сказанному. Увидев удивление товарища, Корд усмехнулся и протянул тому ладонь к здоровой руке:

— Согласен?

Морфей на секунду задумался: с одной стороны возвращаться под чей-то контроль не хотелось, а с другой — за эти дни он привык к наличию собеседников и находиться в чьей-то компании ему нравилось. К тому же, эти самые «Спартанцы» казались сталкеру довольно приятными людьми, которым можно доверять.

События последних дней наглядно это продемонстрировали.

— А согласен. — Морфей пожал руку лидера «Спарты» и рассмеялся. — Попробуй мной управлять.

— И попробую. Товарищи «Спартанцы», подъём. Мы отправляемся на свою базу. — Корд поднялся на ноги и громко хлопнул в ладони, заставляя своих подчиненных одарить его недовольными взглядами, но подчиниться.

Оказавшись на улице, сталкеры пожмурились от ставшего ярче солнца и, переговариваясь между собой, собрались было отправиться к Болотному Доктору, чтобы забрать свой автомобиль, но были остановлены новоиспеченным «Спартанцем». На вопрос Корда, почему тот остановился, Морфей ответил, что ему нужно попрощаться и отбежал к хижине, где некогда обитал техник «Чистого неба».

Осторожно приоткрыв дверь, сталкер просунул голову в помещение и улыбнулся, застав ученую на месте: девушка сидела на столе, облокотившись спиной о стену и поджав к груди колени.

Заметив гостя, Роза вытерла рукавом мокрые глаза.

— Хватит реветь. — Наигранно сурово сказал Морф и присел на стол напротив ученой.

— Я и не реву. — Ответила девушка и, тяжело вздохнув, опустила со стола ноги.

— Не стоит так оплакивать мёртвых, им от этого на том свете тяжело. — Сталкер внимательно посмотрел на девушку и почувствовал себя неловко от того, что уходит тогда, когда человеку нужна поддержка, но менять ничего он уже не собирался. Роза только покачала головой, уже на самом деле перестав плакать:

— Каким бы монстром Лебедев не стал, он всё равно был моим отцом, а Уж — был нашим другом. Я понимаю, что их уже нельзя вернуть, но так как-то легче. — Девушка тяжело выдохнула и посмотрела на друга, тихо усмехнувшись. — А ты что, опять утешать меня пришёл?

— Нет. — Морфей грустно улыбнулся и отвел глаза в сторону, совершенно смутившись своему поступку. — Я пришёл попрощаться.

Ученая себе на уме покачала головой и встала со стола, с готовностью услышать подобное, но всё равно как-то расстроено посмотрев на сталкера:

— Уходишь? Куда?

— С Кордом в закат. — Морфей грустно усмехнулся и посмотрел на подругу, следом поднявшись со стола.

— В рассвет. — Улыбнулась Роза. — Утро на дворе.

— Ну, в рассвет. — Улыбнулся сталкер и крепко обнял ученую, почувствовав в ответ не менее крепкие и теплые объятия. По этому жесту парень понял, что девушка не в обиде за его решение. — Береги себя.

— И ты береги. Не геройствуй без надобности. — Ученая отпустила сталкера из объятий и нелепо рассмеялась, обеими ладонями схватив здоровую руку Морфа и потряся ту. — Спасибо, что проводил.

— Обращайся. — Сталкер рассмеялся вместе с девушкой и, чмокнув ту в лоб, направился на выход. Он остановился возле двери на несколько мгновений и помахал ладонью подруге на прощание, а когда та помахала в ответ — вышел на улицу и направился в сторону теперь уже своего командира и братьев по группировке, ожидавших его возле крайней границы базы «Чистого неба».

ЧАСТЬ II
ЭФФЕКТ НАУКИ

Одним из главных отличий Зоны от Большой земли является то, что какое бы время года там не было — ничего не менялось. Будь то тёплый май или морозный февраль. В здешних местах словно царил вечный октябрь со своими холодными осенними дождями и пронизывающим до костей ветром, а определить настоящее время года можно только по календарю и то только в том случае, если он верно настроен.

Полгода пролетели как мгновение, пронося с собой дела и заботы, давая время, как на собственное восстановление, так и на восстановление того, что было разрушено последними, по местным меркам, масштабными событиями.

Каждый выживший член «Чистого неба» свикся с гибелью своего первого лидера достаточно легко: вся тоска была утрачена ещё тогда, когда Лебедев со своей группой не вернулся с ЧАЭС, но тогда не было уверенности в его кончине, которой сейчас владел каждый. Гораздо сложнее было привыкнуть к новому лидеру, но и самому лидеру было не просто вжиться в свою новую роль. Роза никогда не думала, что управлять кем-то может быть настолько сложно, особенно если эти кто-то — своенравные люди, едва ли не в два раза старше своего лидера и частенько пытавшиеся учить ту. Девушку это откровенно раздражало и заставляло лишний раз задуматься о правильности своего решения взять управление группировкой в свои руки. Но о чём-то жалеть было поздно и приходилось находить подход к каждому теперь уже своему подопечному, налаживая с ними отношения и при этом, стараясь никого не выделять слишком добрым или, наоборот, слишком негативным отношением.

Боевая обстановка оставалась динамичной, то снижая свои обороты, то увеличивая, что в последние месяцы оставалось её приоритетным состоянием. Этому способствовало появление в районе Болот небольших групп «Наёмников», которые с каждым днём встречались всё чаще и чаще, превращая обычные исследовательские вылазки в боевые. Как с потерями со стороны противника, так и со стороны «Чистого неба». Данный факт волновал каждого бойца группировки, ведь ранее если наёмники и заходили на Болота, то достаточно редко и исключительно по заказу, а исполняя его — исчезали, словно их здесь и не было. Поэтому, людям оставалось только гадать и выдавать свои идеи по поводу такой возросшей активности наёмных убийц в данном районе ЧЗО.

— Они ищут. — Тихо проговорила учёная, стоя напротив небольшой могилы с самодельным деревянным крестом и легко усмехнулась: девушка знала, что здесь забыли наёмники — они искали её. Роза поняла это тогда, когда после первой встречи с ними у одного из трупов нашла пропуск в Зону, оформленный научной печатью, по всем правилам. Такие подписывал и выдавал сам Герман, если сталкеры работали на благо науки или исполняли поручения ученых, не входившие в план работ, такие, как, например, поиски и ликвидация неугодных людей. При проверке следующих встречающихся наёмников так же находились подобные документы, что только подтверждало догадки девушки о том, что Герман не оставил в покое сбежавшего подопытного по неволе. Так же, со временем Роза осознала, чего именно так боятся ученые, но, несмотря на возможности, девушка не спешила возвращаться на Большую землю и докладывать высокому научному начальству о том, чем занимаются их подопечные в Зоне, вместо того, чтобы изучать ту. Теперь у неё была ответственность за людей, которые, по истечению времени, стали для ученой новой

семьей. — Ох, и не везет им.

Витая в своих мыслях, девушка услышала тихие неуверенные шаги за своей спиной, что заставило ту насторожиться и обернуться назад. Не смотря на то, что небольшое кладбище группировки находилось относительно не далеко от самой базы, оно было потенциально опасным местом, так как его никогда никто не охранял и на его территорию мог забраться кто угодно. Но в этот раз опасения были лишними: обернувшись, Роза увидела подходящего профессора, тем самым удостоверившись, что опасность ей не грозит, и отвернулась обратно, уставившись взглядом на крест скромной могилы создателя и первого лидера «Чистого неба» — Николая Лебедева.

Каланча осторожно подошёл к девушке и тихо проговорил, словно боясь нарушить сложившуюся тишину:

— Не стоит заикливаться на прошлом.

— Я и не заикаюсь. — Ученая нахмурила брови и недовольно посмотрела на профессора. Тот, поняв, что ошибся, спросил:

— Тогда о чём ты так серьёзно думаешь? Если о том барабане, что ребята из деревни принесли, то я сам не знаю, зачем он им.

Роза весело рассмеялась, вспомнив, с каким восторгом после последней вылазки, Листов вместе со своими товарищами притащили к ней в кабинет большой пионерский барабан, изрядно пошарпанный временем, но не потерявший своих музыкальных свойств и как на следующее утро вся группировка просыпалась уже под стук барабана. На протяжении последних двух дней барабан практически не стихал, так как сталкеры увидели в нем неплохой аккомпанемент гитаре, и успел изрядно надоест отдельным бойцам, больше любившим тишину.

— Нет, не о нём. — Девушка отрицательно покачала головой и медленным шагом направилась с кладбища, что следом сделал и Каланча. — Я думаю о тех «Наёмниках».

— Я думаю, что для уважаемого профессора Германа охота на тебя превратилась в некий спорт. — Профессор шаг в шаг следовал за своим нынешним лидером и немного отошёл вперед, не заметив, когда Роза остановилась.

— Спорт? — Отрицательно покачав головой, ученая возобновила шаг. — Что за бред, Егор Федорович?

— В данной ситуации, даже идиот бы давно понял, что ты не собираешься никому ничего докладывать и, поэтому, ничего другого, как охоту ради спорта, я не могу предположить. — Пожав плечами, ответил девушке Каланча, на что та усмехнулась и согласилась с догадками профессора.

Подходя к базе, сталкерам всё громче слышалась музыка, создаваемая по средствам старой гитары и найденного барабана, разбавляемая громким голосом одного из бойцов «Чистого неба», что с большим желанием исполнял одну из заурядных песен, звучащих по всей Зоне. Сталкеры, что восседали под музыку у костра, на отрываясь от прослушивания, поприветствовали лидера и профессора, вошедших на территорию базы и проходящих в штабное здание.

Войдя в свой кабинет, Роза присела за стол, некогда принадлежавший её отцу, и обвела взглядом помещение, заполняемое пасмурным светом. Здесь ничего практически не изменилось с её первого прихода, разве что, только камин стал согревать комнату своим теплом. Немного подумав, девушка достала из ящика стола папку с документами и внимательно стала изучать последние переданные ей данные о показаниях приборов, а

убедившись в том, что в ближайшее время выбросов не намечается, убрала папку обратно в стол и принялась собирать рюкзак.

На этой неделе девушка планировала навестить Доктора, по настоянию которого та проходила у него ежемесячное обследование. Препарат, который врачеватель Зоны нашел в крови ученой, вызвал у мужчины интерес, как и то, какие побочные эффекты, кроме потери памяти, тот имел и, хотя состав полностью испарился из организма Розы, Доктор настаивал на продлении наблюдений хотя бы на пару месяцев.

Укладывая в портфель очередную банку консерв, девушка вздрогнула, сбита с мысли о сборах в путь звонким стуком в дверь, что в тихой комнате прозвучал, словно гром среди ясного неба.

— Да, войдите. — Выкрикнула ученая и взяла с полки свой ВАЛ, тут же перекинув ремень оружия через плечо и устремив взгляд на дверь. Через несколько секунд в комнате показался бармен группировки Холод, держащий в руках небольшой черный непроницаемый пакет. Поприветствовав лидера, мужчина пояснил, что в пакете находится пара яблок, принесенных из деревни теми же сталкерами, что принесли и барабан. Так же напомнил о том, что Доктор просил принести ему несколько штук, дабы проверить те на пригодность к употреблению, чем местный профессор заниматься отказался, ссылаясь на то, что подобные ерундовые занятия не в его компетенции. Спрятав яблоки в рюкзак, Роза направилась на выход, но была остановлена вновь окликнувшим её местным барменом:

— Василиса Николаевна, — обратился к девушке сталкер и весело усмехнулся, увидев, как ученая недовольно поморщилась, — вы бы взяли с собой кого-нибудь. Слишком много «Наёмников» развелось тут и если вы столкнётесь с ними в пути, извините, но я не уверен, что вы справитесь.

— Нет, не столкнусь, но за заботу спасибо. — Роза рассмеялась и, пожав руку Холоду, быстрым шагом направилась с базы.

Во время своих небольших путешествий к Дому на болоте, девушка совершенно не волновалась о том, что ей на пути могут повстречаться враги: та тропа, которой ученая некогда пришла сюда вместе со «Спартанцами», так и считалась наиболее безопасной от встреч с противником.

Осторожно шагая по болотистой земле, Роза ускорила шаг, когда почувствовала, как небольшая капля дождевой влаги упала ей на макушку, натянув при этом на голову капюшон и спрятав лицо в шарфе синего цвета, что обнаружила в вещах бывшего лидера «Чистого неба». Начавшийся дождь с каждой секундой набирал силу, заставляя девушку буквально бежать, лавируя между редкими деревьями и камышами, каждый раз немного присаживаясь к земле, когда по небу пускалась в путь очередная змейка ослепительно яркой молнии, но когда среди пелены дождя показался дом Болотного Доктора, ученая сбавила шаг.

Стучаться в дверь не пришлось: заметивший в окно приближающуюся к дому девушку, Доктор уже ждал у распахнутой двери, а когда ученая оказалась в помещении — вновь запер её и тут же удалился на кухню, собираясь приготовить промокшей под дождем гостье горячий чай. Роза же устроилась в гостиной и, распаковав свой рюкзак, подала Бенито баночки с консервами, которые тот с удовольствием принялся покручивать в руках, что-то бормоча себе под нос, а через некоторое время, выпив приготовленный Доктором чай и побеседовав с мужчиной, они приступили к обследованию.

— Ну вот, — по-своему радостно проговорил Доктор, осматривая руки нового лидера «Чистого неба», — сосуды уже не видно. Как часто идет кровь носом?

— Никак. Она вообще не идёт. — Роза пожала плечами и тихо усмехнулась. — Я совсем в порядке, причем давно.

Доктор отрицательно покачал головой.

— Нельзя быть так в этом уверенной. Зона не любит слишком самоуверенных людей.

— Я не самоуверенная. — Девушка капризно ответила мужчине: Розе не нравилось, когда Доктор заводил тему о приметах в Зоне — ученая не слишком верила в те и считала всё это простыми выдумками, благодаря которым, сталкеры могли объяснить те или иные события. — И, мне кажется, что пора уже прекратить все эти обследования, спасибо.

Роза встала с кушетки и спешно стала собираться, отчего-то стыдливо пряча взгляд от обитателя дома и чувствуя спиной, как тот напряженно наблюдает за ней.

— Уже пошла? — С нотками грусти в монотонном голосе спросил появившийся в комнате Бенито и встал в дверях, внимательно наблюдая не столько за движущейся по комнате ученой, сколько за её рюкзаком в надежде на то, что там ещё осталось лакомство для него. Услышав вопрос зомби, девушка остановилась и, посмотрев через окно на погоду снаружи, неуверенно улыбнулась:

— Да, я, пожалуй, пойду, а то поздно уже.

— Оставайся. В такой дождь не грех и простуду поймать, если молнию не словишь. — Дружелюбно проговорил Доктор и кивнул в сторону окна. Заметив на лице гостьи отобразившуюся неуверенность, мужчина снисходительно продолжил. — Не обязательно оставаться на ночь — можно просто подождать, когда дождь закончится.

Благодарно улыбнувшись, Роза присела на стул, сложив свои вещи рядом и уставившись в окно. Девушка не боялась грозы и, поэтому, могла без особого страха наблюдать за тем, как между густыми ветвями деревьев сверкали молнии, делая ночь едва ли не такой же светлой как день. Внезапно, вместе с очередным раскатом грома, внутри ученой словно натянулась струна, напрягая девушку, а следом за напряжением пришли и мысли, которые в своей голове ученая не планировала прокручивать. Роза на секунду задумалась о том, что с группировкой может что-нибудь произойти в её отсутствие, и эта мысль не отпускала лидера, а только наращивала появившееся внутри беспокойство. «Опытные люди, ничего с ними не случится. Это всё из-за грозы» — успокаивала себя ученая, продолжая смотреть в окно и устало уложив голову на стол: организму требовался отдых и сил для сопротивления — не было, поэтому, девушка не заметила, как закончился дождь, давно находясь в объятиях крепкого сна.

Неизвестно, как долго могла проспать ученая, если бы не почувствовала, как рядом с её ногой что-то активно шевелиться. Резко открыв глаза, Роза обнаружила, кто был нарушителем её сна: возле ног девушки сидел Бенито и старался как можно осторожнее, что получалось у того, откровенно говоря, плохо, проверить стоящий на полу рюкзак ученой на наличие лишней баночки консерв. Заметив, что его действия больше не скрыты от хозяйки рюкзака, зомби, кажется, немного стусебался, и, поднявшись на ноги, медленно отошел в сторону, виновато опустив свою голову.

— Извини, — весело проговорила Роза, рассмеявшись, — в другой раз принесу.

— Хорошо. — Как-то вяло ответил зомби и покачал головой. Ученая ободряюще потрепала Бенито по плечу и направилась к выходу, где встретила уже бодрствовавшего Доктора, что входил в дом. Попрошавшись с ним и поблагодарив за ночлег, Роза не спеша направилась по знакомой тропе, в сторону своей базы, отмечая для себя, что уже довольно сухо и осознавая, что проспала она достаточно долго.

Приближаясь к пункту своего назначения, девушка лишней раз убеждалась в том, что её внутреннее чутьё — не верно, и что та зря волновалась: из-за камышей виднелась ближайшая наблюдательная башня и просматривались очертания построек. «Всё цело, всё спокойно» — подумала про себя Роза и, ускорив шаг, направилась к крайнему входу, а дойдя — очень удивилась как гробовой тишине, так и тому, что у ворот никого не было.

— Почему здесь никто не дежурит? — Крикнула девушка, уже заходя на территорию базы и остановившись, едва ступив за периметр: взгляд ученой сразу выцепил из всеобщего хаоса, творящегося на территории, ближайший к лидеру труп «Наёмника». Проследовав взглядом далее, Роза увидела на площадке ещё около десятка трупов и те, в основном, были ей знакомы. На ватных ногах, девушка осторожно прошла по территории, узнавая среди мертвецов своих товарищей, которых ещё вчера наблюдала в полном порядке.

Пытаясь сдержать в себе находящую на ученую панику, та бегом отправилась в штабное здание и, едва переступив порог, упала, споткнувшись об очередной труп. Обернувшись, увидела, что споткнулась она о труп профессора Каланчи, распластавшегося возле входной двери. Прикрыв ладонью рот, Роза выбежала обратно на улицу и подбежала к одному из мертвых «Наемников», опустившись возле того на корточки. Дрожащей рукой девушка извлекла из нагрудного кармана убитого пропуск в Зону и тихо всхлипнула, увидев на том научную печать, а в следующую секунду — зарыдала, больше не сдерживая в себе никаких эмоций.

Ученая поняла, что вся её группировка — мертва, а дурное предчувствие, больно кольнувшее её вчера вечером, оказалось не ложным, отчего та чувствовала ужасную вину за всё произошедшее здесь в её отсутствие. Поднявшись на ноги, Роза стянула с плеча ВАЛ и выбежала с базы, громко, насколько было возможно, сквозь слёзы закричав:

— Зачем тебе это нужно?! — Поняв, что ответить ей уже некому, девушка, похватав из кабинета некоторые вещи и деньги, побежала в сторону от базы, громко плача и спотыкаясь иногда, не в силах сдержать в себе слез.

В тот момент Роза не понимала, почему Герман поступал так, почему не пытался нападать на базу тогда, когда сама ученая была на месте, но одно она всё же знала точно — знала, что пора прекращать эту игру, решив никого больше не ввязывать в неё и завершить это дело самой, дабы избежать больших жертв.

* * *

— О! А чего это к нам «Чистое небо» пожаловало? — Воскликнул Волк, когда ближе к закату Роза ступила на территорию Деревни новичков. Из-за шарфа, скрывающего её лицо, комендант деревни не смог узнать в пришедшем бойце ученую, которая чуть более полугода назад вместе с Ужем приходила сюда, но уловив серьезный взгляд гостьи, сталкер понял, что балагурить не стоит. — Что тебе нужно?

— Мне нужен проводник. — Тихо ответила девушка и повернулась к сталкерам, сидевшим возле костра и громко смеющимся над рассказанной кем-то из них шуткой. Кивнув, Волк обратился к компании и на его вопрос о том, кто хочет подработать, с земли поднялся мужчина и неохотно подошел к коменданту.

— Куда топаем? — Устало спросил подошедший сталкер и изучающе пробежался взглядом по пришедшей гостье, надеясь распознать в ней кого-нибудь знакомого. Уловив на

себе столь любопытные взгляды, Роза опасливо отошла немного в сторону и ответила на вопрос:

— До базы «Долга».

Услышав ответ гостыи, проводник рассмеялся, совершенно не скрывая того, что счел просьбу очень смешной. На недоумевающий взгляд Розы, мужчина ответил:

— Зачем туда проводник? Здесь идти всего ничего... — Договорить сталкеру не дал Волк, толкнув того в плечо и отправив мужчину проводить гостью до пункта назначения: «комендант» чувствовал, что что-то серьезное случилось у пришедшего бойца, раз он, мало того, что покинул пределы своего места обитания, так ещё и направился так далеко от Болот.

После недолгих договоров об оплате, сталкер-проводник и уже бывший лидер «Чистого неба» направились в сторону Свалки.

Проводник оказался на редкость молчаливым, поэтому не долгая дорога до заставы «Долга», казалось, длилась целую вечность. У ученой итак не было никакого желания беседовать с кем-либо, тем более незнакомым. Оказавшись непосредственно на базе группировки, девушка расплатилась со сталкером и тот отправился назад, внимательно, в который раз, пересчитывая денежные купюры, перевязанные тонкой резинкой.

Роза чувствовала себя здесь в одиночку неуютно, но всё же не сильно жалела, что направилась напрямик на Кордон, оставив глубоко в голове мысль прогуляться там, на Болотах, до старой церкви, где, насколько помнила девушка, обитали «Спартанцы» и попросить у тех помощи. «Лишняя гора трупов» — подумала про себя ученая и фыркнула, когда увидела удивленный взгляд охранника бара. Вместо привычного «Проходи, не задерживайся!» она услышала колкую шутку в свой адрес, по поводу того, что осталась одна из своей группировки: куртка, раскрашенная в соответствующих для «Чистого неба» цветах выдавала её принадлежность со всеми потрохами.

А слухи по Зоне разносятся быстро и, поэтому, было не удивительно, что даже охранник в баре знал о том, что произошло совсем недавно на Болотах.

Спустившись в помещение бара, Роза недовольно поморщилась, обнаружив, что сегодня здесь было достаточно многолюдно, но, всё-таки высмотрев в углу свободный столик, ученая быстро проследовала туда и присела на деревянный ящик, служивший здесь стулом. Девушка поместила руки на стол и устало опустила на них заболевшую голову: следовало решать, как лучше действовать дальше, но мысли упрямо отказывались собираться в идеи, летая по голове в полном хаосе. Ученая пыталась понять мотивы профессора Германа и, в то же время, раздумывала как быстрее и безопаснее добраться до Янова, чтобы встретиться с этим человеком лицом к лицу и всадить тому пулю в широкий лоб, одним выстрелом отомстив за всех тех, кто погиб либо по его приказу, либо — от его собственной руки. После десяти минут смысловой отборки в голове, девушка решила, что для начала нужно просмотреть маршрут и, поэтому, выложила на стол старый отцовский ПДА, открыв старую, не скорректированную карту ЧЗО и принявшись внимательно изучать ту.

Роза чувствовала на себе чей-то цепкий взгляд, но, каждый раз оглядываясь на присутствующих, никого смотрящего в свою сторону не обнаруживала. Каждый был занят своим делом: кто-то просто разговаривал, кто-то — трапезничал местными деликатесами.

— О! — Ученая резко выпрямилась, схватив со стола свою машинку и вжавшись в угол между стенами, где стоял выбранный столик, когда на столешницу с грохотом облокотился мужчина, по запаху от которого можно было сразу понять, что тот изрядно пьян и в данном состоянии находится не первые сутки. Роза посмотрела на подошедшего и на секунду той показалось, что на лицо пьяный сталкер выглядит довольно знакомым, но где ученая могла его раньше видеть — не могла вспомнить. По крайней мере — вот так сразу. В свою очередь, мужчина громко похлопал по столешнице и щелкнул пальцами перед лицом девушки. — Я тебя знаю, ага. Теперь ты своего сталкера потеряла?

— Вы кто такой и чего вам надо? — Роза недовольно поморщилась и отвернулась: запах перегара раздражал девушку и отчего-то вызывал едва ли не приступы тошноты, поэтому разговаривать с пьяным, хотя видимо и знакомым, человеком желание отпадало само собой. — Отстаньте от меня, никого я не теряла.

— Да ну чё ты, а? — Сталкер слегка подтолкнул ученую в плечо, заставив ту вновь вжаться в стену, и добродушно рассмеялся, а просмеявшись, протер ладонью лицо и немного серьезнее продолжил. — Комбат я, не помнишь? На свалке в ангаре сидели, там наемников нагибали потом... — Сделав паузу, мужчина побил ладонью о сложенный кулак, решив жестом показать итак ясную суть своих слов, а Роза, услышав имя, вспомнила человека и очень удивилась тому, что такой серьезный сталкер может настолько расплыться от алкоголя. — А я его видел, сталкера твоего. Он тут шатался, где-то, час назад — я ещё помню. А может и не час, хрен его знает. — Комбат неловко пожал плечами и громко рассмеялся, тут же грохнув на стол на половину опустошенную бутылку местной водки и с грохотом присел на свободный ящик рядом со столиком. — Давай выпьем.

— Нет, спасибо. — Девушка резко поднялась со своего места и быстрым шагом направилась к выходу из бара, ведь если Комбат ничего не напутал, то это значит, что где-то здесь может быть Морфей, а теперь, будучи в группировке, он вряд ли станет ходить по Зоне в одиночку.

Ученой не нужны были постоянные попутчики: ещё чьей-то смерти на своей совести она вынести не смогла бы и очередной убитый знакомый мог стать тем камнем, что потянул бы девушку в ту самую безвыходную пропасть, на грани которой та балансировала последние несколько суток, а срываться в неё не отомстив казалось Розе слишком обидным обстоятельством. Да и задуманное дело, с точки зрения девушки, не предусматривало никакого постороннего вмешательства: ученая считала, что если уж такая напряженная ситуация возникла между ней и профессором, то и разрешать её следовало только им двоим.

Ровно как считал и сам Герман.

* * *

Профессор Озерский внимательно всматривался в чашку с чаем, любезно сделанную и предложенную ему его старшим товарищем — профессором Германом. Хотя ученый привык к подобным жестам, но всё равно считал это немного странным, ведь это нарушение субординации, которую он, Озерский, пытался соблюдать всегда и, поэтому, никогда не отказывался от предложенного напитка, дабы не обидеть старшего коллегу.

Выпив чай, мужчина отпустил из головы подобные мысли о странностях и его взаимоотношениях с окружающими, почувствовав, как его сознание становится ясным и самочувствие, хромавшее в последние дни, поправляется, вновь призывая к активной работе.

Герман в этот раз решил лично проконтролировать введение очередной порции «чудо-препарата» своему коллеге и как только тот вновь с энтузиазмом принялся за работу, мужчина вышел из бункера и медленно, прогулочной походкой направился в сторону от своего места обитания. Отойдя достаточно далеко, ученый извлек из кармана средство связи и нажал кнопку вызова, а спустя несколько секунд из динамика раздался грубый мужской голос:

— Да, профессор?

— Где доклад? — Раздраженно спросил мужчину на том конце провода Герман. — Почему никто не докладывает о результатах операции?

Враждебно настроенный тон начальника не устраивал наёмника, но тот решил промолчать об этом, не решаясь противиться старшему и лишь злобно скрипнув зубами,

доложил Герману:

— Всё сделано как нужно, тихо, лишнее внимание мы не привлекли, но в моей группе потери...

— Мне плевать, что в твоей группе. — Рывкнул в ответ ученый и остановился, сжав добела свободную ладонь в кулак. — Мне важно знать результаты.

— Группировка уничтожена, объект, как и предполагалось, направился к вам. В данный момент находится на территории завода «Росток». — Отчеканил в ответ наёмник и Герман растянул губы в самодовольной улыбке: он достаточно хорошо знал Розу и мог с высокой точностью предсказать ход действий той, что сейчас играло ему на руку. Бездумные и резкие действия бывшего стажера гораздо упрощали дело, позволяя не носиться за девушкой едва ли не по всей Зоне, используя и без того редкие блага с Большой земли, но, всё же, гарантии на то, что ученая дойдет до него в целости — не было.

— Следуйте за ней и приведите сюда. — Мягко приказал Герман и отключил средство связи, быстрым шагом направившись обратно в бункер. Профессор был доволен собой: всё шло по плану и скоро ему не нужно будет скрывать своё изобретение.

Сыворотку Герман считал именно своей заслугой.

Доработав вакцину, мужчина не боялся представить её своему начальству вместе с подопытным, в доказательство того, что после прекращения использования препарата человек способен нормально функционировать. Но было то, что мешало профессору сделать всё по задуманному: во-первых — подопытный не хотел ловиться, а во-вторых — был человек, который, на самом деле, не меньше чем сам профессор причастен к созданию препарата и который просто так не даст Герману выставить общую идею как свою, с учетом того, что идея довольно хороша и, возможно, принесет ученым признание в мировых научных кругах. Отправив на решение первой проблемы наемных солдат, Герман думал, как бы заставить упертого коллегу отстраниться от изобретения, но, по соображениям профессора, выход был только один: подойдя к бункеру, мужчина поднялся на крышу, на наблюдательный пост, и подозвал к себе старшего из охранявших бункер наемников.

— Мне нужны люди. — Герман немного наклонился к мужчине и тихо проговорил свою просьбу, на что наемник усмехнулся.

— Куда вы столько народа деваете, Павел Натанович?

— Это вас не касается, молодой человек. — Рыкнул в ответ профессор и спустился вниз, быстро скрывшись в помещении бункера. На приветливое восклицание Озерского о новых показаниях с датчиков, установленных в аномалиях, Герман лишь махнул рукой и скрылся в комнате, отведенной под отдых.

Мужчина повалился на односпальную металлическую кровать, которая издала под резко свалившейся тяжестью его тела громкий скрип, и устало распустил рукой галстук, стягивающий его шею. Ученый прикрыл глаза и ещё раз проработал в голове идею, по нейтрализации своего коллеги: мужчина сомневался, не смотря на то, что на кону стояла его научная слава. Он боялся признаться себе в том, что жизнь товарища сейчас была для него важнее признания мировых ученых, но разум безуданно нашептывал ему об этом, заставляя с каждой секундой сомневаться в своей идее всё сильнее, не давая покоя мыслям.

Из раздумий Германа вывел негромкий стук о металлический косяк двери: открыв глаза, мужчина увидел двух крупных мужчин, которые своим внешним видом без слов давали понять то, что они принадлежат к касте «Наёмников». Один из них, а именно тот, что стучался, не дожидаясь приглашения для начала разговора, спросил лежавшего на койке

ученого:

— Что от нас требуется?

— Отправляйтесь в научный комплекс на Янтаре и убейте профессора Сахарова. — Сухо ответил Герман и отвернулся лицом к стенке, только на слух определив, что наемники отправились исполнять его приказ.

Сам же сильнее прежнего сожмурил глаза и постарался уснуть, дабы не дать противоречивым мыслям одолеть его.

* * *

Роза прекрасно знала, что бегать по Зоне нельзя и последствия нарушения этого незамысловатого правила ей приходилось уже наблюдать, но по другому девушка поступить не могла: на протяжении всего пути от базы «Долга» её преследовало ощущение стороннего наблюдателя рядом, пугающее и напрягающее одновременно.

Уверенно начав свой путь в сторону Радара, ученой пришлось резко изменить курс и забежать в небольшой участок гнилой растительности, который состоял преимущественно из деревьев и пролегал вперед на несколько километров, пытаясь там скрыться от невидимого преследователя. Но ощущение наблюдения никак не пропадало и тогда, Роза решила встретиться со своим преследователем. Резко остановившись, она обернулась назад, воинственно направив в пространство перед собой дуло оружия, но, снова никого позади не увидев, осторожно, стараясь не показать голосом своего внутреннего беспокойства, позвала навязавшегося попутчика:

— Кем бы ты не был, выходи! Чего тебе нужно?

Ответа не последовало и показываться на глаза преследователь, явно, не желал, поэтому ученая уже решила продолжить свой путь, списав ощущение преследования на своё стрессовое состояние, когда слева от себя в кустах заметила быстро движущуюся к ней за спину фигуру. Быстро обернувшись назад, девушка тяжело выдохнула, решив, что это может быть какой-нибудь мутант, решивший перед тем, как отведать свою жертву, поиграть с ней, но из кустов в нескольких метрах впереди неё выбежал человек. Тот громко прощуршал полами черного плаща, надетого поверх черного камуфляжного комбинезона со вставками, по толстому слою опавших листьев, и остановился, молча взирая на Розу через матово-черное забрало сферы.

Ученая, немного растерявшись, не сразу приподняла дуло оружия обратно на изготовку, но когда сделала это, то же самое проделал и объявившийся преследователь, направив в сторону девушки черное око «Винтореза». Роза не решалась сделать даже малейшего движения в сторону, потому что понимала, что если шевельнется — её просто пристрелят и она, со своей реакцией, сделать ответный выстрел вряд ли успеет, а погибать просто так не хотелось.

— Чего тебе нужно от меня? — Повторила свой заданный ранее вопрос девушка, на что вместо ответа человек только расслабленно склонил голову в сфере на бок, словно внимательнее вглядываясь в объект своего преследования и чувствуя себя сейчас хозяином ситуации, которым, по сути, он итак являлся. Поняв, что ответа на этот вопрос ученая не получит, она собиралась задать ряд дежурных, дабы хоть немного заговорить своего преследователя. Как только Роза раскрыла рот, человек вновь напрягся, крепко держа в

руках направленное в её сторону оружие, а в следующую секунду справа от девушки из кустов выкатилась дымовая граната, выпуская из своего небольшого сосуда светло-зеленый едкий дым.

Завидев появившейся объект, преследователь махнул своим оружием в сторону и Роза восприняла это как посланный ей сигнал, чтобы та убралась, поэтому девушка, не раздумывая, быстро отбежала в указанную сторону, а через секунду услышала за собой глухой звук выстрела и, следом, звук падения на землю тела. Ничего не разбирая в густой завесе газа и начав закашливаться от попадания того в дыхательные пути, ученая двинулась вперед, отчетливо слыша за собой звуки стрельбы различной тональности и понимая, что её преследователь завязал перестрелку с кем-то, кто кинул к ним гранату.

Пробираясь вперед, Роза с силой во что-то врезалась, а подняв глаза разобрала, что преградой на её пути стал очередной наёмник, который, не долго думая, руками оттолкнул девушку от себя, повалив ту на землю. За секунду то того, как пуля из оружия «преграды» ударила в место падения ученой, та успела откатиться в сторону и своими ногами с силой ударить по ногам наёмника. Тот резко осел на землю, выронив из крепких рук оружие, но это не дало девушке возможности атаковать натасканного для боя мужчину, так как тот, нащупав одной ладонью край шарфа Розы, крепко схватил его и потянул на себя, подтаскивая девушку к себе и сам с ней сближаясь. Ученая схватилась ладонями за шарф у горла, намереваясь его сдернуть, но противник уже завладел вторым концом части одежды и от всей души принялся натягивать тот, сжимая вязаные тиски вокруг шеи, ослабшей от усыпляющего действия газа, девушки.

Внезапно, после очередного услышанного глухого хлопка оружия преследователя, тиски на горле ослабли и Роза почувствовала, как сзади на неё повалилось тяжелое тело наемника, придавливая следом и её к земле, а в следующую секунду из почти полностью рассеявшегося облака газа показался преследовавший её от бара мужчина. Приблизившись, тот рывком скинул наёмника с ученой и поднял ту на ноги, стараясь быстро вывести девушку из радиуса действия усыпляющего газа.

Оказавшись на свободном пространстве, мужчина усадил Розу обратно на землю и приподнял забрало сферы, вызвав у ученой немного глуповатую расслабленную улыбку. Девушка осторожно ладонью похлопала своего преследователя по щеке, тихо при этом хихикая.

— Какой мохнатый стал. — Протяжно проговорила ученая и, ещё раз хихикнув, тяжело повалилась на асфальт, крепко усыпленная действием газа, пущенного наемниками. В свою очередь преследователь, весело фыркнув, отвернулся от засопевшей ученой и пальцем нажал на кнопку вызова на гарнитуре, расположенной на правом ухе мужчины. Спустя мгновение из динамика наушника раздался хриплый мужской голос:

— Ну что?

— Поймал. — Преследователь самодовольно усмехнулся. — Возле «Ростка».

— Далеко она убежала. — Хмыкнул голос в наушнике и замолчал на несколько мгновений, словно обдумывая что-то, а после продолжил. — Раз поймал, то давай бери её и тащи на базу. Тут разбираться будем.

— Есть тащить на базу. — Громко ответил Морфей, а это был именно он, и отключил связь, следом опустив забрало сферы и повернувшись к усыпленной ученой. — Мохнатый, мохнатый. — Сталкер весело передразнил подругу и поднялся на ноги, следом подхватив на руки и Розу, перекинув ту через плечо, для удобства, и бегом направился в сторону

Роза резко открыла глаза, просыпаясь, когда почувствовала, как ей в лицо ударила сильная волна ледяной воды.

Сфокусировав зрение, девушка обнаружила себя лежащей на кушетке в довольно светлой небольшой комнатке, освещаемой за счет бьющего в большое окно солнечного света. Следующим её взгляд выцепил Корда, сидящего за столом рядом с кроватью, на что мужчина приветливо помахал ладонью ученой.

— Зачем же так? — Хриплым голосом проговорила Роза и хотела вытереть мокрое лицо рукавами куртки, но те оказались такими же сырыми, как и вся верхняя часть её одежды. Долго ждать ответа на вопрос не пришлось: рассмеявшись, глава «Спарты» пододвинул к краю стола, что был ближе к кровати, кружку с водой.

— А ты никак не хотела просыпаться, вот мы тебе и помогли. — Просмеявшись мужчина, обратился ко второму человеку, находящемуся в комнате и которого Роза заметить не успела. — Спасибо, можешь быть пока свободна.

Стоящая у края кровати девушка с пустым ведром в руках, понятиливо кивнув, быстро удалилась из комнаты, закрыв за собой дверь, а следом из-за стола поднялся и сам Корд, уложив на него рядом с кружкой сложенный черный комбинезон, подобный тому, что был одет на вышедшей из комнаты девушке.

— Переодевайся и выходи. Побеседуем. — Корд скрылся за дверью, закрыв ту, не дав возможности пойманной девушке что-либо спросить или возразить.

Роза присела на кровати и разочарованно спрятала лицо в ладонях: она не хотела, чтобы кто-то находил её, чтобы ввязывался в её дело или находился рядом, ставя тем самым свою жизнь под угрозу. Девушка поднялась с кровати и подошла к окну, надеясь на то, что даже если комната находится не на первом этаже, то высота не будет слишком большой, но надежды не оправдались. Если прыжок из окна не привел бы к смерти, то гарантированно одарил бы её каким-нибудь переломом и тогда вся её задумка о беседе с Германом отодвинулась бы ещё на неопределенный срок. Поэтому ученая, смиренно вздохнув и отодвинув мысль о побеге на более дальнее время, принялась переодеваться в выделенные ей вещи.

Как бы сильно не хотелось той находиться сейчас здесь — другого выбора не было.

— Вы же на Болотах были, насколько мне это известно. — Роза внимательно осматривала помещение, кое являлось одной из комнат главного здания бывшего НИИ «Агропром». Пошарпанные полы и стены, большие оконные проемы, перетянутые мелкой сеткой Раббиза, скудная мебелировка, включающая в себя несколько столов, составленных в один, на манер большого офисного стола совещания, пустые металлические ящики, видимо, использованные ещё в те времена, когда Зона и Зоной то не являлась. Так же, в помещении царил сильный запах сырости, не выветриваемый лишенными стеклом окнами, но хозяин комнаты, казалось, настолько привык к нему, что спокойно сидел на своем месте и не замечал его, с интересом «сверля» взглядом ученую.

На реплику девушки, Корд пожал плечами и усмехнулся:

— Нас выгнали аномалии. Заполонили базу даже под землей, мы не могли оставаться там дальше, а местные бандиты благородно уступили нам это замечательно место.

— Так уж и уступили? — Роза скептически приподняла левую бровь, чем вновь вызвала усмешку командира «Спарты», который, казалось, усмехался над всем, что попадало в радиус его взгляда или слуха.

— Когда ты мёртв, возразить что-то против не можешь.

Понятливо кивнув, девушка не нашлась, что ответить на реплику мужчины и диалог прервался, повлекши за собой тяжелую тишину: каждый ждал новой реплики от другого и молчал, смакуя в головах каждый свою мысль.

Корд поднялся с места и прошел к одному из окон, закулив мятую сигарету и всматриваясь в клубы дыма, им самим выпускаемым, словно надеясь увидеть в них какую-то суть, ясную только ему одному. Роза плохо знала сталкера, но видеть того задумчивым впервые за последние пятнадцать минут разговора, было уже не привычно, а вот знать, о чем рассуждал мужчина, ученой не хотелось — в голове витали собственные мысли, кружащиеся вокруг идеи побега из места своего настоящего пребывания, сколь спокойным оно не являлось. «Принесло же тебя, черт» — ученая мысленно выругалась, осознавая, как и кем была сюда доставлена: ей не хотелось вмешивать в свои дела никого, и Морф сейчас казался девушке скорее недругом, бесовестно сломавшим её не хитрые планы, чем наоборот. Роза напряженно нахмурила брови и тяжело вздохнула, что не осталось без внимания Корда. Тот же, докурив сигарету и выбросив окурочок на улицу, быстро вернулся на своё место, звонко ударив по столу ладонями, тем самым заставив девушку вздрогнуть и посмотреть на того.

— Почему ты не пыталась найти нас? — Тихо, в отличие от удара, задал вопрос мужчина и склонился над столом, пронзительно глядя на Розу, словно стараясь заглянуть в самую душу. Та, в свою очередь, поднялась из-за стола и отошла к другому концу, проделав аналогичные действия, словно передразнивая, но более раздраженно.

— Потому что это моё дело и вмешиваться туда не надо.

— Тебя бы убили, если бы за тобой не присматривали. — Корд привычно усмехнулся. — Причем давно.

— А не надо за мной присматривать. И контролировать тоже не надо, без вас справимся. — Девушка выпрямилась, недовольно смотря на мирно настроенного сталкера в ожидании очередного аргумента в счет удачного знакомства со «Спартой», но Корд, вопреки ожиданиям, ничего подобного не сказал. Мужчина, вздохнув и покачав головой, опустил

на стул, а после очередного интервала молчания, доброжелательно улыбнулся.

— А знаешь, если хочешь — иди. — Мягко произнес тот, заставив внутри ученой пошевелиться легкому чувству вины за своё слишком резкое поведение. — Несомненно, ты сможешь справиться со своими проблемами сама. Только уходи ночью — не расстраивай знакомых.

— Спасибо. — Потупив взгляд, Роза направилась на выход из помещения, отведенного под кабинет командира. Девушка получила то, чего и добивалась — свободы и, поэтому, она плохо понимала то легкое расстройство, усилившееся в ней вместе с разрешением покинуть территорию института, разбавляющее себя сомнениями о верности желания и решения.

Командир «Спарты» проводив взглядом «пленницу», откинулся на спинку стула и приготовился ждать: Корд от чего-то был уверен, что своенравная ученая не то, что вернется, а, более того, никуда и не уйдет.

Мужчина прекрасно знал, как можно было заставить девушку отказаться от идеи работать в одиночку и покинуть территорию группировки, но решил повременить, желая, чтобы Роза, откинув разгоряченные в мести мысли, сама осознала ошибку своих поспешных и необдуманных действий. Корд знал как никто другой, к чему могут привести необдуманные действия и не хотел, чтобы кто-то тоже испытал на себе подобный неприятный опыт.

Сталкер прикрыл глаза и неторопливо потер шрамированную переносицу: он до сих пор помнил, как получил этот шрам, и был благодарен судьбе за то, что смог отделаться только раной и не потерял возможность далее следовать по дороге приключений, которая однажды привела его в Зону.

Избалованный подарками жизни, которую сам Корд считал бестолковой и скучной, мужчина не мог найти себе «места под солнцем» в обычном мире: сложный характер не давал завести ни настоящих друзей, ни семьи, которые могли бы его выносить, не опираясь на деньги, коими мужчина располагал более чем в достатке. Поэтому, в один прекрасный день, Корд сложил в рюкзак вещички и отправился в ЧЗО, которая только-только, благодаря слухам, разносившимся повсюду, стала обретать свою славу как Зона, существующая по сей момент. Человеку, располагающему широкими финансовыми ресурсами, попасть в Зону достаточно просто: выверни кошелек и тебя не только на территорию пропустят, но и до четвертого энергоблока доведут по красной ковровой дорожке. Однако Корд, вместо сопровождающих, взял себе комплект оружия и в одиночку отправился топтать, ещё тогда мало кому известные дороги, на которых встречались не менее неизвестные аномалии и монстры, сразу атакующие каждого встречного бродягу, считая того своим главным врагом.

Спустя некоторое время, мужчина нашел первое из списка желаемого: друга, обычного и не тщеславного, готового всегда прикрыть спину и помочь в трудную минуту. Они прошли многие километры по открытым пространствам Зоны, изучая ту и всё глубже погружаясь в таинственный и опасный мир здешних мест, победили с десятков мутантов одними из первых. Многие попросту боялись переступить линию Кордона, держась за, хоть и не большую, но привычную территорию тогдашней Деревни новичков, которая и названия своего тогда ещё не получила.

Скупщики артефактов появились примерно в то же время, но тогда, когда ещё не был полностью раскрыт опасный потенциал Зоны, они заявлялись на закрытую территорию и открыто контактировали с местными сталкерами, предлагая «дела на кругленькую сумму» и,

в редких случаях, отправлялись на эти самые дела вместе с исполнителями заказов, дополнительно доплачивая тем за проведенную экскурсию. Кто-то после этих самых экскурсий спокойно возвращался назад, на Большую землю, с редкой вещицей в своем инвентаре, кто-то умирал, а кто-то, кто проникся здешней атмосферой, оставался.

Возможно, и сейчас бывшие скупщики топчут Зону как простые рядовые сталкеры, вполне довольные своим настоящим положением.

Раньше отказывать скупщикам было чем-то вроде дурного тона и никто этого не понимал, ведь что может быть проще — принести самый простой артефакт с обочины и заработать этим самым хорошую сумму. Богатеи в те времена не загонялись с тем, какие именно дары Зоны им нужны и радовались даже самому распространенному артефакту, считая его чуть ли не редчайшим подарком судьбы. И факт того, что один из заказчиков попросил достать ему определенный артефакт, не позволил Корду отказаться из вежливости. Сталкера не интересовало откуда человек знал название и место расположение, ему было странно, что он вообще знает, что артефакты различаются, в отличие от обычных «денежных мешков», заглядывающих сюда, поэтому уже на следующий день Корд со своим другом направились туда, где по слухам этот артефакт можно было найти, а именно — на Янтарь.

На тогда ещё пустующей территории высохшего озера, среди болотистых земель и растительности, заметить яркий артефакт было достаточно просто, да и в округе особо никого не водилось. Люди не сильно стремились заходить сюда, считая эту территорию относительно опасной для вылазок и не зря — концентрация не уничтожаемых мутантов в здешних краях была высокой.

Когда нужный артефакт уже был найден и лежал в рюкзаке, никто из двоих не заметил, как из-за возвышавшегося здесь здания выбежала небольшая стая слепых собак, подкрадываясь к добыче тихо, словно умелый охотник, и молниеносно атакуя. Одна из собак успела повалить сидевшего на земле друга Корда и вцепиться тому в шею своими острыми мутированными зубами, практически мгновенно прекращая его жизнь, не дав даже шанса попытаться спастись, отстреляться, на что боезапаса могло вполне хватить. Корд заметил, когда услышал глухое хрипение чуть поодаль от себя и то, что он заметил нападающих, помогло ему отбиться от стаи, но, израсходовав весь свой запас патронов: молодой мужчина не мог сконцентрироваться на бое, пораженный тем, что произошло с его товарищем.

Убедившись, что прибежавшие мутанты мертвы, Корд, не обращая внимания на то, что ресурсов для дальнего боя не было, направился в единственное здесь место расположения логова мутантов, которое он знал, забрав у своего мертвого друга его нож и перехватив во вторую руку свой. Он, одержимый жадной мести за смерть своего единственного друга, не боялся, что численность противника может быть слишком большой, что, возможно, он не выживет — ненависть ослепила сталкера, попутно отключив чувство самосохранения.

Быстро взобравшись на холм, мужчина направился к местному логову собак, некоторые из которых самозабвенно бегали вокруг него, довольно лая и игриво покусывая друг друга, совершенно не обращая внимания на приближающегося к ним человека. Корд был доволен этим обстоятельством, ведь невнимательность мутантов давала ему ряд преимуществ, но напасть на врагов мужчина не успел: внутри него словно что-то вздрогнуло, заставив того замереть на месте и осознать, что он поступает немного глупо, собираясь в бой против мутантов имея при себе такой скудный арсенал. Сталкер попятился было назад, но тогда, как на зло, его заметили бегающие собаки и с громким лаем направились к нему.

Корд с легкостью отбил от одного пса, бежавшего впереди остальных и первым

кинувшемуся к нему. С остальными справиться оказалось не так-то просто: оставшиеся четыре пса нападали практически одновременно, хватаясь зубами за берцы, стараясь прокусить те, нападали сзади и спереди. Отбившись от троих псов, местами израненный, уставший от боя сталкер упустил тот момент, когда последний выжавший мутант с разбега запрыгнул ему на грудь и повалил на землю, когтистой лапой резко махнув у лица мужчины за секунду до того, как Корд разделался и с ним.

Поднявшись с земли, сталкер спешно направился в сторону совсем недавно организованного бара «100 рентген», спотыкаясь и идя практически на ощупь из-за слипнувшихся от крови, идущей из рассеченной переносицы, глаз.

* * *

Оказавшись в коридоре, Роза неспешно подошла к одному из больших окон и посмотрела через него вниз, на институтский двор: новая база «Спарть» снаружи напоминала полупустой муравейник, причем все замеченные девушкой «муравьи» не были ей знакомы, что немного огорчало. «Спартанцы» спокойно перемещались по территории, мирно сложив оружия и беседуя между собой, непринужденно, словно находились не на опасной закрытой территории, а в каком-нибудь городском сквере в тени цветущих и благоухающих лип. Но эта более чем дружелюбная атмосфера, привычная и необходимая для кого-то, ученой сейчас казалась чуждой и та отторгала её, не давая застыть в сердце безопасным островком и заставить всё таки остаться. Ведь если остаться, значило бы в дальнейшем подвергнуть всех этих смеющихся «муравьев» обидной гибели, чего девушка и хотела избежать. Роза ладонями ухватилась за края полуразрушенного подоконника и выглянула из окна на улицу, в тот же момент немного вздрогнув от режущего прикосновения к себе холодного осеннего ветра. На удивление девушки, в здании, было гораздо теплее, чем на улице, не смотря на то, что по заброшенным комнатам, едва ли не со свистом, прогуливался ветер, попавший сюда через пустые проемы окон.

— Выкину! — Раздался сзади громкий крик и ученоя почувствовала, как кто-то с силой схватил её за талию и стал подтягивать вперед в окно, желая выбросить, на что та резко развернулась и оттолкнула руками обидчика, которым оказался Морфей. Парень, смеясь, отошел назад и приготовился защищаться от возможных ударов, но тех не последовало: Роза растерянно взирала на друга, что заставляло сталкера смеяться ещё громче.

— Нельзя так делать. — Ученоя отошла подальше от окна на случай, если знакомый шутник решит проделать подобный фокус вновь, но Морф лишь усмехнулся.

— А так можно? — Спросил тот и быстро, не дожидаясь ответа, сковал подругу крепкими объятиями, к чему Роза отнеслась довольно лояльно и обняла в ответ. В этот момент пропала вся обида на сталкера и за то, что он приволок её на базу группировки, частью которой теперь являлся, и за нелепую шутку с окном, которая могла закончиться далеко не самым приятным образом. На замену обиде появились теплота и ощущения полной безопасности, которых девушка не испытывала довольно долгое время и от которых, как казалось ученой, она отвыкла.

На секунду в голове мелькнула фраза Корда о том, что своим уходом не стоит расстраивать знакомых, и если тогда в кабинете Роза не поняла её значения, то сейчас она совершенно точно знала, что тот имел в виду.

— Привет. — Приглушенно проговорила ученая, уткнувшись лицом в грудь друга.

— Привет, привет. — Весело ответил Морф и осторожно рукой отодвинул от себя голову девушки, открывая лицо. Он внимательно всмотрелся в светлые глаза подруги и мысленно удивился пустоте в обычно горящем взгляде: сейчас сталкер понял насколько тяжело девушке дались произошедшие события, заставив ту саму по себе осунуться и утратить какой-либо интерес к дальнейшему существованию. Парень осторожно провел ладонями по бледным впалым щекам ученой, а скользнувшая по лицу той легкая улыбка заставила заполниться его душу ощущением теплоты. Если бы он сказал, что всё это время не думал о ней и не скучал — нагло соврал, но понимал, что момент для обмена любезностями, мягко говоря, не лучший. — О чём он там тебя допрашивал?

— Да так, ерунда. — Роза неловко пожала плечами, как ни в чем не бывало: девушка решила не говорить о своих планах на ближайшую ночь, тем более что это планы, от чего-то, оказались под сомнением. — Рассказал, как вы тут оказались. Про дела спрашивал.

— Дела у тебя конечно... — Морфей запнулся, словно собирался сказать что-то обидное или запретное. Былое веселье с лица словно смахнуло невидимым пером, оставив неприятный отпечаток. — Я знаю о том, что произошло на Болотах. Сочувствую.

Роза хотела начать большую лекцию о том, как сталкер не дал ей пойти и поговорить с самим Германом и выплеснуть все негативные чувства по этому поводу, совершенно позабыв, что если бы Морф не сунулся за ней — её бы просто удушили собственным шарфом.

Или пристрелили.

В любом случае ни один из финалов той истории девушку не устраивал, каждый был по-своему плох.

Но увидеть свет этой самой лекции не дал громкий женский возглас, заставивший сталкера быстро расцепить дружественные объятия. Слишком быстро, что показалось ученой, как минимум, странным.

— Вы чего тут шумите? — К молодым людям подошла хозяйка голоса и в ней Роза сразу узнала ту девушку, что окатила её водой из ведра для пробуждения: довольно высокая, как казалось ученой, с немного смугловатой кожей и длинными масляно-черными волосами, которые в распущенном виде, что довольно необычно для военизированной группировки, прятали под собой худые плечи. Подошедшая, как показалось Розе, резанула молодых людей недовольным взглядом, но тут же сменила его на более дружелюбный и обратилась к ученой, усмехнувшись. — Этот Будулай тебя обижает?

На реплику подошедшей девушки, Морфей обиженно фыркнул, но уходить не спешил, с недовольством и опаской наблюдая за разговором.

— Нет, мы просто разговаривали. Всё в порядке. — Роза отрицательно покачала головой и краем глаза заметила взволнованный вид своего друга, но причины его волнения уловить не могла. Подошедшая же вновь усмехнулась и протянула к ученой руку, растянув губы в приветливой улыбке. Почему-то, эта улыбка показалась ученой насквозь пропитанной фальшивой радостью, однако, Роза осторожно пожала руку девушке, стараясь улыбаться не менее приветливо.

— Я Карма — местный медик. — Девушка отпустила руку ученой и легко пожала плечами, спрятав ладони в карманах сероватого медицинского халата, по которому и без слов можно было определить род деятельности «спартанки». — Как тебя зовут — я знаю. Извини, что окатила водой: газ тебя крепко усыпил, ты никак не хотела к нам возвращаться.

— Да всё в порядке, спасибо. Главное не заболеть — вода то ледяная. — Ученая немного нелепо рассмеялась, пытаясь пошутить, а следом за ней рассмеялась и Карма, более менее рассеяв отчего-то напряженную атмосферу в небольшой компании.

— Заболеешь — вылечим. — Улыбаясь ответила та и подошла к уставившемуся в окно Морфею, с сильно наигранной претензией в голосе у того спросив. — Зачем пугаешь маленьких девочек?

Сталкер, видимо, задетый шутливыми словами девушки, раздраженно проговорил, понизив тон голоса:

— Я никого не пугал.

— Больше так не делай, а то сбежит от нас твоя подруга. — Карма, усмехнувшись, как-то наигранно по-хозяйски ухватила своими ладонями ладонь Морфа, едва не добела сжав ту, и чмокнула сталкера в бородатый уголок губ, от чего тот, казалось, побледнел ещё больше. Заметив ошарашенный взгляд Розы, Карма мило улыбнулась и с победным видом опустила голову на плечо парня, совершенно проигнорировав момент, когда тот дернул плечом, дабы убрать ту. — Он больше не будет.

Ученая, сообразив, для чего был устроен этот спектакль, старательно натянула на лицо самую радостную улыбку, которую могла выдать в этот момент и только хотела задать вопрос, которого по мыслям Розы, медик так добивалась услышать, как та опередила её, слишком радостно выпалив:

— Да, мы вместе, как бы странно в Зоне это не выглядело. А разве Андрей тебе не сказал? — Получив в ответ от ученой слишком бодрый, для данной ситуации, отрицательный кивок, Карма обиженно подтолкнула сталкера в плечо. — А почему? Скажи хоть сколько уже, не всё же мне рассказывать.

— Понятия не имею. — Буркнул Морфей и, как показалось ученой, немного виновато посмотрел на неё, но увидев не сходящую с лица подруги до предела счастливую улыбку, отвел взгляд на окно, совсем не разделяя энтузиазма своей дамы, что, в отличие от него, светилась от счастья так, что, казалось, могла бы обеспечить светом всю территорию института.

— Почти четыре месяца. — Поправила сталкера Карма и выдала очередную порцию фальшиво-радостной улыбки, последним пинком добив весь безоружный настрой Розы. Девушка была довольна произведенным эффектом и старалась не обращать внимания на молчавшего сбоку Морфа, добела сжимавшего плененной ладонью ладонь медика. Ученая, наблюдая сию картину, улыбалась так, что от улыбки уже болели скулы, но убрать её и показать новой знакомой всё своё негативное отношение к происходящему, она не могла: не позволяла гордость.

— Поздравляю. — С энтузиазмом сказала Роза и быстро пожала свободные руки «спартанцев» вспотевшими ладонями, что не осталось без внимания молодых людей, но никто не произнес и слова, просто молча наблюдая. — Рада была повидаться. Всего хорошего.

Ещё раз улыбнувшись, ученая слишком быстро направилась к ближайшей лестнице, дабы скорее покинуть место встречи, а скрывшись из вида спартанцев, бегом кинулась вниз на третий этаж, не в силах убрать с лица улыбку, что уже приобретала глуповатый вид, нежели вид успешной счастливой маски. Добравшись до комнаты, в которой та очнулась, девушка осторожно прикрыла за собой дверь и подперла ту стулом.

Роза не хотела ни с кем говорить и причину своего поведения старалась усердно

игнорировать: спустя столько времени ей могло, разве что, показаться то тепло и не безразличие в словах и объятиях бывшего товарища. Присев на кровать и прикрыв рот ладонью, девушка неприятно удивилась, когда в глазах защипало, говоря о приближении непрошенных слёз, которые, казалось, кончились ещё тогда, когда ученая оплакивала свою уничтоженную группировку. Сколь Зона не была серьезной и безразличной, но сентиментальности у некоторых людей было столько, что могло бы хватить на всех с избытком.

Ученая поднялась с кровати и стала медленно расхаживать по комнате, крепко сжав холодные ладони в кулаки, стараясь сдержать в себе вспыхнувшую с новой силой обиду на друга. Как мозг не пытался подать девушке мысль, объясняющую сильную боль внутри груди, та с уверенностью продолжала её отвергать, но одно решение было принято точно: она уйдет. Ночью, как советовал Корд, но не ради того, чтобы не обидеть кого-то, а просто, чтобы скорее скрыться от этого места, затеряться в ночной тьме Зоны и больше никогда сюда не возвращаться.

* * *

Ночная территория института значительно отличалась от той, которую ученая видела днём из окна: ни единой живой души. Казалось, что даже на наблюдательных пунктах никого не было, а если и были, Роза не волновалась насчет того, что кто-то из часовых выстрелит ей в спину, приняв за бегущего прочь «спартанца»: они, наверняка, были предупреждены своим командиром. Быстро преодолев небольшой участок до ворот, Роза не оглядываясь двинулась вперед, то и дело встряхивая головой и стараясь привыкнуть ко тьме.

Недалеко отойдя, девушка услышала за своей спиной знакомый голос командира «Спарты»:

— А ты не думала, что Герман добивается того, чтобы ты осталась одна?

Услышанная фраза заставила ученую остановиться и обернуться назад. Корд стоял на линии ворот и, видимо, наблюдал за ней, но сделать шаг к нему девушка не спешила, равно как и отвечать на реплику. В темноте Розе показалось, что мужчина привычно усмехнулся:

— Может быть, он хочет, чтобы ты чувствовала себя одинокой?

На этот раз девушка уже задумалась: Герман действительно знал её слишком хорошо, чтобы так, наугад, делать ей больно и заставлять отправляться к себе по своей собственной воле. Роза осторожно шагнула вперед и остановилась.

— С чего ты так решил?

— В одиночку тебя легче сломать. — Мужчина развел руками в стороны и повысил голос, чего ранее не делал. — Посмотри! Он добился своего, ты идешь в ловушку своими ногами, даже не пытаешься сражаться.

— И что? Это только моё решение. — Ученая не спешила возвращаться, хотя здравый смысл подсказывал ей, что Корд прав: она позволила Герману загнать себя в угол и отречься от любой предлагаемой помощи.

— Докажи ему, что он ещё не победил. Сделай то, чего он от тебя не ожидает: переиграй, спутай ему карты, дай понять, что всё не так просто. — Договорив, мужчина отошел в сторону, словно освобождая дорогу девушке. Та, постояв ещё несколько секунд в раздумьях, направилась обратно на базу.

Как больно бы не было там находиться, как сильно этого не хотелось, но Корд был прав: Герман не будет ждать от неё подобного шага и это даст время подумать о многом, в том числе как лучше будет наказать ученого за всё то, что он сделал.

Таких сильных выбросов в Зоне не было уже на протяжении пары месяцев, а сегодня природа словно взбесилась. Если сейчас поискать человека, самочувствие которого было бы в норме — поиски увенчались бы неудачей, ведь даже те, кто привык свою физическую боль скрывать ото всех, обнадеживающе улыбаясь, не смогли бы с полной невозмутимостью сказать, мол, всё в порядке. В основном местных сталкеров в подобные дни одолевала сильная головная боль и те, подлечившись кто препаратом, а кто горячительными напитками, предпочитали не просто переждать выброс в компании знакомых, а проспать его, укрыв беспокойную голову чем-нибудь и, тем самым, оградив себя от любых внешних раздражителей.

В подобные дни и без того людный бункер ученых был едва ли не самым посещаемым местом, наполненный отделениями охраны и сталкерами, не успевшими во время добраться до станции «Янов», и вся эта суматоха раздражала Германа, попавшего в число страдающих от местных природных катаклизмов.

Профессор восседал в углу лабораторной комнаты, приложив ко лбу холодную резиновую «таблетку», надеясь так убрать, не проходящую после приема специального препарата, головную боль. Шумы, создаваемые пришедшими гостями, больно били по «чугунной» голове, заставляя морщиться от каждого слова, сказанного чуть громче, чем требовалось, но избавиться от толпы Герман не мог. Оказав им помощь сейчас, позволив укрыться под своей крышей, мужчина заключал незримый контракт со сталкерами, целиком и полностью обязывающий их помогать ему в его нуждах, а нужд было достаточно.

После убийства Сахарова поддерживать связь с той частью Зоны стало гораздо сложнее: «Наемники» отказывались отправляться на его небольшие задания, сраженные слухами о том, что из этих заданий возвращались единицы, не соглашаясь трудиться даже за крупную сумму денег, а одиночки могли вполне согласиться, что превращало их в доступную рабочую силу. Но Герман знал, что не всегда обычный сталкер может оказаться в неизбежных вооруженных столкновениях надежнее подготовленного «Наёмника», и старался придумать новые способы принятия на работу нужного вида населения.

Ученый буквально разрывался между двух тяготящих его ум проблем, одна из которых затрагивала вопрос найма людей, а другая — пропажи Розы. Вот уже которую неделю девушка словно в воду канула и найти ту не получалось, хотя Герман расходовал на это все доступные ресурсы. Небольшие беседы с лидерами местных «бандформирований» — как любил называть здешние общества мужчина — результатов не приносили и, когда стало известно о ранее закрытой ото всех группировке «Спарта», Герман был более чем уверен, что одна из его проблем вскоре будет решена. Внутреннее чутье не давало покоя ни на секунду, но предводитель объявившейся группировки отчаянно утверждал, что никаких ученых не прячет на своей территории, предлагая прогулку по той, лишь бы отделаться от надоедливого представителя науки. Ученый на подобное предложение согласился не думая, но, даже обыскав территорию института и не найдя там ничего интересного, Герман не мог заглушить внутри себя чувство уверенности в своей правоте, мысленно стараясь отречься от навязчивых чувств.

Ученый отчетливо ощущал, что Корд лжет, уверенно глядя ему в глаза, но ничего не мог предьявить против того, что было им же увидено.

Тогда мужчина стал отправлять патрули «Наёмников» в район обитания группировки, но те стали возвращаться всё реже и реже, отдавая свои жизни Зоне и зля своей навязчивостью Корда, готового уже лично отправиться на Янов и «вышибить из очастого дупла гнилые опилки». Но тот, отчего-то, до сих пор этого не сделал.

Со временем лидер «Наемников» стал всё чаще отказывать ученому в просьбах о помощи, тем более если те касались выполнения его личных поручений и это впервые заставило Германа задуматься о том, чтобы начать применять сыворотку на членах отказывающей группировки, но, за имением у тех информации о его небольших экспериментах, мужчина не мог действовать на прямую, да и сами «Наёмники» не спешили с ним обронить лишнего слова и выпить чаю. Полностью поглощенный решением своих проблем, ученый упустил тот момент, когда Озерский, пообщавшись с одним из охранников перед его уходом, перестал принимать выдаваемую ему, незримую дозу препарата. Мужчина с каждым днем чувствовал себя всё хуже и старался как можно реже показываться на глаза своему начальнику, систематично через три дня получая переданную ему чашку чая, но выливая ту, перестав употреблять любую жидкость в бункере, которая была бы доступна кому-то ещё, кроме него.

Через неделю, после прекращения своего «спаивания», Озерский довольно быстро вернулся в здоровую форму, но обремененная непонятными местами воспоминаниями, голова не давала мужчине как следует мыслить. Ученый не мог как следует решить как поступить теперь, ведь и уйти он не мог, но и оставаться было весьма опасно, ведь Герман держать лишних свидетелей, которые так горели желанием его сдать верховному начальству, не станет. Озерский день за днем продумывал, как вернее всего поступить и в тот день, когда Герман лично отправился на ближайшую базу «Наемников», мужчина связался с начальством и сообщил тем о некоем важном открытии, надеясь заставить экспертов в скором времени навестить их научную экспедицию.

Когда среди голосов людей Озерский услышал трель устройства связи с внешним миром, ученый не думая ответил и, убедившись, что вызывающий абонент верен, немедленно определил трубку болеющему сегодня Герману. Тот, смерив недовольным взглядом коллегу, аппарат всё же принял.

— Герман. Кто беспокоит? — Устало проговорил он в микрофон аппарата.

— Павел Натанович, добрый день. — Раздавшийся из динамика мужской голос, слегка коверкающий слова иностранным акцентом, заставил Германа забыть о головной боли в считанные секунды и напрячься. Мужчина ожидал услышать кого угодно, но только не кого-то из центрального управления.

— Здравствуйте, Айзек. — Нервно сглотнув, ответил ученый и почувствовал, как в висках напряженно застучала кровь. Просто так из центра никогда не звонили, и возможную причину звонка Герман уже определил: они знают о его экспериментах. Узнать из воздуха в Москве не могли, значит кто-то слил всю информацию, а так, как сливать её никто не стал был, ученый сделал решающий для себя вывод: разыскиваемая жертва эксперимента успела выбраться на Большую землю и добраться до головного центра в то время, пока он выворачивал Зону наизнанку, ища её. Оставалось проверить сходятся ли его мысли с реальными причинами. — Что-то случилось?

— Нам стало известно о некоем открытии, который вы произвели, и стало интересно, почему вы до сих пор ничего не сообщили? — Ответил вопросом на вопрос звонивший.

Герман немного облегчено выдохнул.

Начальство знало, но в общих деталях, ничего уточненного. Голос мистера Уокера, консультанта, приглашенного из Вашингтона в Москву для прослеживания хода изучения ЧЗО, был спокоен, что означало — выговор ему предъявлять никто не собирался и если чем и были не довольны в управлении, то только его относительной таинственностью.

— Я собирался отправить отчет после того, как всё будет завершено. Испытание на финишном этапе и, думаю, совсем скоро я предоставлю вам полностью сформированную картину моего исследования. — Ученый поднялся со своего места и направился в пустеющий коридор, надеясь, что от постоянного открывания бункерной двери на этом отрезке комплекса будет более прохладно и приятно для больной головы. Выслушав от начальства наставления по дальнейшему обеспечению тех информацией, мужчина попрощался с собеседником и отключил связь.

— Откуда они могли узнать? — Герман повернулся на пятках и раздраженно взглянул на Озерского, следовавшего за ним. Александр, видя недовольство своего руководителя, глубоко радовался в душе, но внешне всеми силами старался не показывать этой радости. Узнай ученый, кто именно сообщил в центр о его местных фокусах, он, наверняка сделал бы так, чтобы этого человека больше не было, как сделал это с профессором Сахаровым. Было подозрительно, что высокое начальство ничего не знает о смерти своего подчиненного. Если только эта смерть на самом деле была, ведь «Наемники» могли и ослушаться приказа своего работодателя, достаточно поднадоевшего им. — Если только покойный Дмитрий Михайлович успел что-то сообщить.

— А может кто-то из наших работников? Слишком много посторонних лиц, обладающих не положенной им информацией. — Предположил Александр. Герман внимательно посмотрел на мужчину и, едва заметно, сощурил глаза. Озерский знал, что может означать подобный жест и быстро нацепил на лицо вдохновенную маску, с которой проходил здесь достаточно долгое время.

— Вы сегодня пили чай?

— Да, Павел Натанович, большое спасибо.

Герман устало сгорбившись скрылся обратно в лабораторию, но тут же вернулся и подозвал Озерского к себе. Ученый почувствовал что-то не ладное и приготовился получить что угодно, от крепкого удара по лицу до удара ножом, но ничего опасного для него не произошло. Александр подошел к руководителю и тот, вручив ему пачку зеленых иностранных купюр, попросил:

— Мне нужны люди, желательно наших коллег уговорить. Есть работа.

Озерский принял деньги и направился на улицу. Как сильно не хотелось мужчине узнать, что именно за работу Герман собирается предложить, спрашивать он не стал. За долгое время действия на него препарата, ученый исполнял просьбы руководителя никогда не задавая лишних вопросов и начав задавать их сейчас, он мог бы рассекретить своё настоящее состояние.

— Скоро доиграешься. — Прошептал себе под нос ученый и посмотрел на слегка розоватое, после выброса, небо. Мужчина знал, что представители главного управления не могут вот так просто спустить факт сокрытия от них деятельности и что те в скором времени должны прибыть сюда. Оставалось только дожидаться и надеяться, что вышестоящие эксперты не станут одобрять деятельность профессора.

Тренировки в «Спарте» проходили систематично каждые два дня и пропускались только в том случае, если были важные дела, требующие вмешательства большей части группировки. Сегодня никаких дел запланировано не было и большую часть дня «спартанцы» уделили совершенствованию своих боевых навыков. По требованию Корда, присутствовать на тренировках должен был каждый боец, вплоть до бармена, который, казалось, никакого отношения к боевым вылазкам не имел, а занимался, в основном, пищевыми проблемами и проблемами выпивки. Бармен то и уходил с самой большей суммой синяков, но его и держать дольше положенного никто не собирался: после тренировки все были голодны и спешили заморить этот самый голод на местной кухне, где бармен и главенствовал.

Когда на улице уже начинало порядочно темнеть, в помещении, отведенном под зал для тренировок рукопашного боя, ни осталось никого кроме Седого и Розы, которую сталкеру было велено тренировать, за неимением у девушки достаточных навыков в этом направлении. В очередной раз завалив ученую подсечкой на драные советские маты, мужчина отошел в сторону и стал стягивать с ладоней эластичные бинты.

— Хватит с тебя, итак как коматозничек. — Громко проговорил тот и уселся на лавку, решив перевести немного дыхание.

— Давай ещё раз. — Ученая медленно поднялась с матов и устало выдохнула: сказывалась многочасовая тренировка, к которой девушка за месяц пребывания в группировке не смогла привыкнуть. В такие моменты в её голове появлялась мысль о том, что руководить кем-то гораздо проще, нежели подчиняться, но, вспоминая, какой груз ответственности за жизни подчиненных ложиться на плечи лидера — меняла свою точку зрения в иную сторону. Отказываться от тренировок и увилывать Роза не собиралась: ученая всё ещё была одержима идеей добраться до профессора, с чьего легкого указания погибла вся её группировка. Одержимость в любом виде ни есть хорошо, она отталкивает людей, заставляя с опасением относиться к когда-то близкому человеку. Но не смотря на всю навязчивость идеи, девушка стала больше слушать Корда, оказавшегося одним из немногих, кто не боялся с ней заговорить, ведь его предложение остаться действительно спугало карты ученому, заставив того метаться по Зоне и, в панике, не заметить нужного на расстоянии вытянутой руки. Роза считала, что это ей на руку, если Герман не будет знать наверняка, откуда ждать удара.

А чтобы нанести этот удар удачно, нужно быть готовой ко всему.

— Нет, нет, хватит. Я тоже не робот. — Седой поднялся со скамейки и быстрым шагом направился на улицу, не давая ученой возможности ему вновь возразить.

Девушке ничего не оставалось, как послушаться. Самостоятельно тренироваться та не могла, так что без наставника делать здесь было совершенно нечего.

Выйдя на воздух, который после тренировки казался в разы прохладнее, чем обычно, Роза посмотрела на экран своего ПДА, желая узнать время, а узнав — направилась в ангар, который, еще при прежних хозяевах данной базы, был оборудован под небольшую столовую.

Ученая без удивления ещё на входе встретила на себе взгляды тех, кто пришел сюда отужинать. Такие взгляды она ловила на себе практически постоянно, когда круг людей, находившихся рядом, резко превышал круг её приближения, чего Розе в последнее время

совершенно не хотелось. Иногда ученой казалось, что ей вообще ничего не хотелось: ни мыслить, ни делать, а иной раз в разум закрадывалась мысль о том, что бы было, если бы неведомая сила тогда не вытащила её из болота и не заставила вновь жить. И перспектива эта казалась девушке достаточно привлекательной. Однако, Роза, откидывая эти мысли в сторону и списывая их на постоянную усталость, полностью погружалась в работу, которой здесь было с избытком, и одновременно продумывала план своей дальнейшей мести.

Забрав с импровизированной стойки тарелку с, неведомо откуда взявшимся здесь рисом и куском консервированной рыбы, ученая быстро прошла между столами и присела за пустой, самый дальний, повернувшись к товарищам по группировке спиной, словно щит выставляя её под напряженные взгляды. В помещении слышались звуки тихо льющейся какой-то рок баллады из девяностых и эти звуки заставляли вновь уйти глубоко в себя, целиком закрывшись от внешнего мира.

Так бы Роза и поступила, если бы к ней за стол не подсел командир «Спарты».

Смерив того безразличным взглядом, ученая принялась неторопливо употреблять порцию, всем своим молчаливым видом давая знать, что хотела бы остаться одна, но Корд уходить не спешил, как, в принципе и всегда. Разделавшись с ужином на половину, Роза вновь посмотрела на командира.

— Что?

Корд усмехнулся тому, что смог таки выудить из подчиненной желание заговорить и, не став развивать беседу банальными вопросами о делах, сразу перешел к делу.

— Как доешь, поднимись ко мне. Нужно поговорить. — Получив в ответ утвердительный кивок, мужчина направился в главный корпус базы, напоследок что-то шепнув компании «Спартанцев», восседавших за барной стойкой.

Роза раздраженно опустила в полупустую тарелку ложку и быстро направилась следом за Кордом. «И приспичело же его беседовать» — Раздраженно думала девушка, поднимаясь по лестнице на последний этаж и одновременно радуясь тому, что в корпусе не было больше людей, ибо если бы ей кто-то сейчас встретился, то был бы грубо отправлен куда подальше, как и большая часть «Спартанцев», пытавшихся узнать как у неё дела.

Дверь кабинета командира была широко распахнута и из самого кабинета не доносилось никаких посторонних звуков, кроме звучного попискивания ПДА, разрезающего тишину помещений, словно остро наточенная бритва. Заметив в дверях ученую, Корд улыбнулся и жестом указал на, один из стоявших рядом с его столом стульев. Роза присела на свободный и внимательно посмотрела на мужчину, на что тот положил перед ней свой ПДА и пальцем указал на мерцающую зеленую точку, изображенную посередине какой-то карты. На вопрос о том, что это, сталкер пояснил:

— Источник мощной аномальной энергии. Появился пару часов назад и до сих пор не пропал. Я думаю, может быть это какая-то новая аномалия, потому что эта энергия не похожа ни на одну, что замечалась у других аномалий.

— А я тут при чём? — Девушка уже догадывалась, зачем Корд всё это ей рассказывал, но лезть в какие-то подземелья, что вырисовывались на карте, совершенно не хотелось. Ведь кто знает, что может быть там внизу, а в группировке полно бойцов более приспособленных к разному роду критическим ситуациям, нежели она, просиживающая всё время в своей небольшой лаборатории, под которую был отведено здание, стоящее рядом с тыловым блокпостом.

— Кто у нас учёный? Ты. Ты и пойдешь. — Мужчина присел на своё место, оставив

ПДА рядом с Розой, чтобы та изучила карту. — Подземелья не далеко: наши, что под «Агропромом», поэтому эта аномалия меня и волнует. Кто знает какой эффект она оказывает. Может у нас у всех тут завтра мозги в кисель от неё превратятся.

— Мои мозги, значит, тебе не жаль? — Усмехнулась девушка и откинулась на спинку стула, почувствовав себя более-менее комфортно. — А, может, я боюсь?

— А ты не бойся. Не одна пойдешь. Я тебя знаю — уйдешь и не вернешься. — Корд забрал ПДА и начал настраивать передачу карты на устройство ученой, продолжая приводить всё новые подозрения, как от двери послышался громкий стук, а за ним и шаги людей, прошедших в комнату. Роза по привычке не стала поднимать взгляда, потому что знала, что новые лица она точно не увидит, а смотреть в глаза знакомым не хотелось.

Командир «Спарты» растянул губы в довольной улыбке и указал рукой на пришедших Зелона и Морфея.

— Вот вам, барышня, сопровождающие. Будут за тобой присматривать.

Почувствовав необходимость посмотреть, что за сопровождающих ей выделил Корд, Роза подняла взгляд и тут же недовольно воскликнула, так как пришедшие, с недавнего времени, в её узкий круг общения перестали входить, а один из них более того — стал едва ли не объектом ненависти:

— Нет!

— Да. — Расплылся в улыбке Зелон и немного отошел в сторону, когда раздраженная девушка подошла к нему и ткнула того указательным пальцем в грудь.

— Ты вообще молчи, я с Кордом ругаюсь.

На этот раз хихикнули оба выбранных сопровождающих: то ли от недовольного вида ученой, то ли от наигранно сурового выражения лица командира, который, по своему виду, из последних сил старался сдержать смех внутри себя и это, с каждой секундой, у него получалось всё хуже.

— Нет! — Передразнил возглас ученой развеселенный ситуацией Морфей.

— Да! — Только успела возмутиться Роза, как Корд резко поднялся с места и громко хлопнул в ладони, довольно заголосив:

— Да? Отлично. Утром отправляетесь.

— Эй, — ученоя ошарашено смотрела на командира, приложившего ладони к своим ушам и старательно изображающего не слышащего её человека, — нет!

— Всё, всё, всё, мне пора спать. Все свободны. — Смеющийся Корд первым покинул собственный кабинет, едва не бегом выйдя из него и оставив ученою наедине с сопровождающими. В отличие от Розы, сталкеры были весьма довольны сложившимся обстоятельством и радости своей не скрывали.

Девушка же смерила товарищей недовольным взглядом:

— Сволочи.

— Какая серьёзная. — Весело усмехнулся Зелон и рассмеялся, когда после его слов, Морфей попытался потрепать ученою за щеки, заставив ту, раздраженно насупившись, выбежать из кабинета по направлению в свою лабораторию.

— Ничего, оклемается скоро. — Уверенно проговорил парень и направился следом за выходящим Зелоном.

Завтра предстояло, наверняка, не простое задание и следовало хорошенько выспаться, чтобы быть в тонусе и без проблем достичь поставленной цели. Обе цели.

Кто бы что не говорил, а моральное истощение утомляет ни чуть не хуже физического, полностью отключая желание находиться в реальном, таком утомляющем, мире и заставляя отправиться в мир снов. В тот самый мир, в котором возможно исполнить и получить всё на свете, чего бы ты только не осмелился пожелать: от власти над миром до серебряного единорога — возможно всё. Иногда сны приносят далеко не самые желаемые видения — кошмарные и отвратительные картины прошлого, настоящего или просто плоды разыгравшейся фантазии человека, увидев которые, хочется скорее проснуться и почувствовать себя вдали от этого.

Сегодня Розе приснился отец. Он выглядел гораздо моложе, чем был тогда, на Болотах, и, что немало важно, был человеком.

Ученая помнила тот день, когда Лебедев, пообещав вскоре вернуться, уехал в какую-то научную командировку, коих у того всегда было много. Но эта была необычной хотя бы по тому, что бабушка, обычно спокойно относящаяся к разъездам сына, в этот раз подгоняла его на выход громкой руганью, а после, когда мужчина ушел — долго проплакала на кухне, убеждая ещё маленькую для понимания некоторых вещей Розу в том, что всё хорошо.

Время шло с огромной скоростью, но Николай всё не возвращался. Бабушка с каждым разом отвечая на вопрос девочки о папе становилась всё злее, но та до сих пор не могла понять из-за чего мать может так сильно злиться на сына, словно тот был не родным ей человеком, а чужаком с улицы, неверным словом или действием обидевший её. В один прекрасный день, женщина, уставшая от постоянных расспросов внучки, заявила той, что её отец никогда не придёт.

— Почему не придёт? — Девочка едва сдерживала слезы, сжимая маленький ручки в кулачки и отчетливо не понимая, зачем бабушка говорит такую ерунду и когда, наконец, та скажет ей правду.

— Потому что он умер! — Услышав совсем не то, чего добивалась, девочка словно испытала сильный удар мешком по голове, разом перестав воспринимать и реальность, и тот маленький внутренний мир, в котором их семья вновь была вместе и все были счастливы, как раньше. Всё потеряло своё значение и детскую душу стали заполнять эмоции, до сего момента невиданные ранее, но причиняющие сильную боль внутри груди, заставляя следом заплакать со всей детской силой. Женщина прекрасно знала, что делает ребенку больно, но не хотела, чтобы эти постоянные расспросы продолжались дальше и имя, ушедшего против её воли, сына звучало в их жизни. И оно стало звучать реже, вспоминаясь только в придуманный женщиной день смерти мужчины.

По иронии судьбы этот самый день оказался конечным для неё самой, только с разницей во много лет.

Вместе с документами на небольшое наследство, Роза получила письмо, которое, судя по почерку, было написано её бабушкой при жизни. Из послания, девушка узнала, что на самом деле случилось с её отцом, что женщина из обиды вычеркнула того из жизни семьи и что совсем не Дед Мороз и далекие родственники присылали её подарки на новый год и другие праздники. А та врала. Врала, не зная как исправить придуманную ею грубую легенду.

Тогда Роза впервые познала вкус предательства и серьезного обмана, который, с тех

пор, сопровождал её практически повсюду.

Проснувшись в холодном поту, ученая присела на старом диванчике, который играл роль и спального, и места отдыха. Почему она вспомнила это именно сейчас — понять не могла, но считала это нехорошим знаком, из-за которого, как ей казалось, немедленно следовало отменить запланированный на сегодня поход в подземелья. Но не обоснованно отменять что-то Корд ни за что не станет, а сон — это не причина.

Быстро собравшись в выходную форму, проверив оружие и сложив в рюкзак вещи первой необходимости, девушка вышла на улицу.

Двор оказался на удивление пустынным, если не брать во внимание четверых патрульных «Спартанцев», которые, словно сонные мухи, передвигались из одной крайней точки базы в другую и мысленно были на койках. Не торопясь прогуливаясь по непривычно тихой территории, Роза осмысливала всплывшие в памяти моменты, пытаясь сопоставить те со своей настоящей жизнью, но сделать это не получалось. Решив не забивать голову лишними вещами, ученая присела на одну из стоящих у парадного входа в главный корпус бочек и внимательно в очередной раз принялась изучать карту местных подземелий. Об их существовании в Зоне не знал разве что ленивый, но лезть туда решались только самые отчаянные, так как в простых сталкерских кругах это место получило ярлык одного из самых опасных мест Зоны. Так же переданные показания приборов от появившейся аномалии были девушке не известны: энергия на самом деле была совершенно иной, нежели у других аномалий, и содержала в себе некоторые аспекты, по сути, не присущие местным образованиям.

В размышлениях время пролетело быстро и, когда из здания показались заспанные проводники, компания неспешно отправилась на тыльную территорию комплекса, где, судя по карте, находился проход в подземелья. Второй находился непосредственно на территории базы, но командир «Спарты» строго настрого запретил распечатывать люк до выяснения свойств неизвестной аномалии. До её появления этот самый люк не интересовал никого: многие думали, что там не на что смотреть и ничего, кроме старых канализационных путей, там не найти.

— Зачем нужно было запечатывать эти подземелья? Я не понимаю. — Выдохнув, произнес Зелон, на пару с Морфеем распечатывая металлическую крышку от люка, скрывающую вход за территорией базы. Стащив ту и грохнув её подальше от прохода, дабы никто не решил ради шутки запечатать проход обратно, пока сталкеры находятся там, мужчины посмотрели в открытый люк.

— Может это тут Стрелок хозяйничал, чтобы в его тайник больше никто не шастал. — Усмехнулся Морф.

— Ну конечно, в тайник, который уже разворовали. — Протянул механик и носком берца скинул вниз валяющийся рядом камень. Тот быстро достиг пола и с глухим звуком упал, словно приземлившись в основательный слой пыли. — Темень, ё маё.

Ученая, вздохнув, прикрыла нижнюю половину лица респиратором и включила фонарь. Разговор затягивался, а девушке хотелось как можно скорее покончить с этим делом и обратно закрыться в своем внутреннем мирке, поэтому та уверенно двинулась вперед к люку. Увидев чрезмерную активность Розы, Морф поймал ту за шиворот плаща и придержал на месте, получив в ответ испепеляющий взгляд.

— Чего рванула?

— А вас фиг дожدهшься, пока наболтаетесь. — Девушка вырвалась из легкого плена и

отошла чуть подалее в сторону. На всякий случай.

— Стой на месте, гордая женщина, не лезь вперед. — Наиграно властно сказал сталкер и, закрыв лицо темным забралом сферы, быстро спустился вниз. Через несколько мгновений темный люк немного посветлел от фонаря Морфея. — Давайте спускайтесь.

Оказавшись внизу, троица некоторое время простояла в темном проходе, привыкая к новой атмосфере и температуре. Казалось, что подземелья, в которых после аварии работали сотни людей, должны были освещаться хотя бы обычными, не успевшими износиться за годы, лампами, но в тех царил непроглядная тьма. Единственными постоянными источниками освещения здесь были электры, от чего-то так возлюбившие это место, если судить по их количеству.

Продвигаясь всё дальше, сталкеры стали понимать, что с каждым шагом становиться холоднее, но понять, от чего это происходит, не могли. Когда троица, на пути к цели, проходила очередной большой машинный зал, их фонари в одну секунду потухли, оставив людей стоять в густой непроглядной тьме.

— Где свет? — Спросил Зелон, в голосе которого отчетливо слышались панические нотки. — Включите свет, а то вгрызлю дам!

Словно по просьбе сталкера свет снова вернулся, но с бонусами: не работавшие до этого момента лампы помещений загорелись, словно были совершенно новыми, достаточно хорошо освещая помещения и позволяя убрать фонари за их ненадобностью. Облегченно выдохнув, механик «Спарты» посмотрел на товарищей и поймал на себе не понимающие и удивленные взгляды, от которых несколько смутился.

— Ты чего, Зелон? — Первой задала вопрос ученая и тут же получила на него ответ.

— Темноты боюсь.

— Что? — Морфей был поражен словами товарища, ведь раньше, во время совместных вылазок, он не замечал за ним ничего, что давало бы хоть какой-то намек на эту, как сталкер считал, детскую глупую фобию. Но и рассмешен был не меньше, только смех культурно сдерживал.

— Что? — В тон ему отозвался механик и, лучезарно улыбнувшись, чуть ли не бегом скрылся в дверном проеме, который отделял очередную ветку коридоров от зала.

Оставшиеся сталкеры всё такими же удивленными взглядами проводили мужчину и, придя в себя, направились следом за ним. Розе показалось довольно забавным поведение товарища, но, как бы сильно той не хотелось смеяться, она сдерживала смех в себе, ибо рассмеявшись, девушка привлекла бы к себе лишнее внимание и частично разрушила бы ту напряженную атмосферу, которую так долго вырабатывала.

Троица блуждала по подземельям уже час с небольшим, постоянно путаясь в тех коридорах, которые они уже проходили, словно какая-то неведомая сила желала, чтобы они окончательно заблудились. На общую радость в этих коридорах-лабиринтах за всё время блуждания не встретилось ни одного мутанта. Это и радовало и, одновременно напрягало. Поэтому, когда из-под частично свалившейся с потолка трубы, послышался крысиный писк, а следом из тени показалась голова тушкана, сталкеры почувствовали неуместное в данной ситуации облегчение.

Зверек полностью высунулся наружу и, пища, поводил носом по воздуху, разнюхивая близкую добычу. На писк сородича из тени стали потихоньку выбираться остальные его товарищи, но те оказались более агрессивными и, вместо изучения гостей на расстоянии, с решительным писком кинулись на них. Инстинкт сработал молниеносно и уже через

несколько мгновений пятерка самых смелых тушканов, отстрелянная с двух стволов, валялась на пыльном полу. Первый же показавшийся мутант успел скрыться обратно в своем маленьком убежище и остаться в живых.

— Так, — сделал умозаключение Морфей и поежился от холода, отодвинув с лица запотевшее забрало сферы, — мутанты появились впервые, значит, мы идём верно.

— И, судя по карте, мы находимся совсем рядом с объектом. — Поддакнула «Спартанцу» девушка. — Так что да, идем верно.

— К черту эту карту, мы и с ней тут блудились. Никакого толку. — Сталкер пренебрежительно махнул рукой и медленно направился в последний коридор, в конце которого должна была располагаться новая аномалия. Морфей отметил для себя одно: аномалия как-то связана с холодом и, возможно, просто является новой версией какой-то бывалой аномалии. Такое в Зоне случается довольно часто, когда старая аномалия по своему умирая создает на своем месте новую, более мощную, с совершенно иной энергетикой и, иногда, измененными свойствами.

Едва переступив порог назначенного коридора, сталкер отпрыгнул назад. На вопросительные взгляды коллег ответил:

— Да там как в морозильной камере.

Переглянувшись, Роза и Зелон прошли в коридор, сразу же закутываясь в одежду, чтобы не пустить колкий холод к своему телу.

— Где эта аномалия? — Проговорил в ворот боевой куртки вернувшийся в коридор Морф и посмотрел на экран ПДА, который, крепко сжимая в руках, держала ученая. Та протерла ладонью немного запотевший экран устройства и внимательно посмотрела вперед, в темный отрезок коридора, освещаемый тревожной лампой на потолке.

— Прямо по курсу.

Из конечного отрезка коридора не выходило никакого дополнительного света, кроме постоянно мигающей, словно при тревоге, лампы. Медленно сближаясь с предполагаемым местом нахождения объекта, Зелон включил фонарь и осветил туда. В неколебимом свете фонаря сталкера, троица заметила человека, сидящего в дальнем углу этого отрезка коридора. Человек был одет в черный пыльный плащ, из-за чего плохо высматривался в темноте, и сидел к сталкерам спиной, видимо низко уронив голову. Троица, переглянувшись между собой, медленно двинулись к человеку, держа того «на мушке», но тот, не смотря на довольно громкие в местной тишине шаги, поворачиваться не собирался, словно игнорируя.

— Эй, мужик. — Морфей отделился от остальных сталкеров и подошел к человеку немного ближе. Парень сразу отметил, что пара от его дыхания видно не было и, поэтому, оружия убирать не собирался. На его слова, неизвестный медленно поднял голову и посмотрел на сталкера через плечо — не враждебно, а, скорее, с интересом. — Ты тут живой?

— Живой. — Спокойно ответил тот и поднялся на ноги. Неизвестный оказался довольно высокого роста и своей головой частично закрыл прикрепленную на стене мигающую лампу. На нем был потрепанный комбинезон «Заря», скрывающийся под длинным черным легким плащом, совсем старого образца, которого Морфей застать не успел и был удивлен увиденным раритетом, упустив тот момент, что такая экипировка совершенно не могла защитить от низкой температуры. Мужчина, в свою очередь, повернулся к оставшимся стоять в стороне сталкерам. Улыбнулся, пытаясь поменять привычную хищную улыбку на более дружелюбную, но от этой улыбки у «спартанцев»

побежали вдоль позвоночника мурашки. Что-то такое жуткое было в этом человеке, что заставляло сердце заходиться бешеным ритмом и находиться в состоянии сильной тревоги. — Мне нужно идти.

Когда неизвестный спешно направился в сторону Зелона и Розы, те, словно по команде, разошлись в стороны, пропуская мужчину между собой, а когда тот вдобавок растворился в воздухе, сталкеры вновь едва не синхронно раскрыли от удивления и непонимания рты. После исчезновения неизвестного температура в помещении начала быстро повышаться, а датчик аномальной активности перестал противно пищать, словно замерев.

— Даже знать не хочу, что он тут делал. — Тихо проговорил Зелон и посмотрел на стоявшего в стороне Морфея, по чьему выражению лица можно было понять, что о личности «аномалии» тот так же догадался. Обычно сталкеры скрывают, если верят в Черного сталкера, то ли из страха призвать на себя его гнев, то ли боясь стать объектом насмешек, но механик «Спарты» этого делать не привык. Ещё будучи в «Свободе», Зелон любил потравить байки на эту тему, пошутить молодых, а найдя уже в «Спарте» единомышленника, стал заниматься своим любимым делом и здесь.

— Думаю, будет лучше, если это останется между нами. — Ответил сталкер на взгляд товарища и утвердительно покачал головой, словно сам себя убеждая в чём-то только ему ясном, затем мужчина перевел взгляд на застопорившуюся ученую и, поймав взгляд той, тихо сказал:

— Идёмте отсюда.

После недолгой работы над люком, тот оказался открыт и троица быстро выбралась наружу, закрыв люк обратно и запечатав тот, оставив там своё видение в тайне от остальных членов группировки.

Вопреки ожиданиям, возле люка во внутреннем дворе никто не поджидал сталкеров, либо занимаясь своими обыденными делами, либо ожидая их появления из «входа». По крайней мере, Корд точно поджидал их там — сталкеры поняли это по его громкой ругани, и отправляться туда никто из троицы не спешил.

Зелон по хозяйски присел на холодный асфальт и, достав из своего рюкзака небольшую фляжку, залпом выпил из неё пару глотков, немного поморщившись и шумно выдохнув, следом предложив Морфею, но тот отказался. Стянув с согревшейся головы сферу, сталкер внимательно посмотрел на Розу, стоящую в стороне от них: та, немного сжавшись от проходящего холода, потирала друг о друга покрасневшие ладони.

— Ты без перчаток то ли? — Спросил сталкер и, не дожидаясь ответа на вопрос, стянул со своих рук часть гардероба. Подойдя к ученой, капитан упрямо натянул перчатки той на руки, преодолев сопротивление со стороны. Как бы девушка не злилась и не пыталась оттолкнуть, в отличие от других, Морф всё это время упорно пытался наладить с ней контакт. — Хорошо уже агриться, я всё понял.

Он сжимал ладони Розы в своих, сверля ту уставшим взглядом.

— Разве? — Спросила та, как-то печально усмехнувшись.

— Разве. — Серьезно ответил сталкер и тут же улыбнулся, погладив ладонью девушку по румяной холодной щеке. Та от этого, казалось, раздурманилась ещё больше и по ответной улыбке, Морфей понял, что подруга ход его мысли уловила. — Придумаешь что-нибудь для Корда?

— Конечно. — Утвердительно покачав головой, девушка отметила для себя, что улыбнулась впервые за долгое время, чему была отчасти рада, ровно как и тому, что

скрывать эту улыбку совершенно не хотелось.

Распрощавшись с товарищами, ученая направилась к командиру «Спарты», чтобы сообщить тому ложные результаты, придуманные напрямик на ходу. Вряд ли бы кто-нибудь поверил во встречу с Черным сталкером, ведь для многих «Спартанцев» он оставался жуткой сказкой, которой пугали новичков, дабы те не лезли лишней раз в дела, которые их внимания никак не касались. «Умирающая термическая аномалия» — прокрутила Роза ответ в голове и, глубоко вздохнув, вышла из-за ограждения к небольшой компании сталкеров во главе со своим лидером, что уже готовились к спуску в подземелья для поисков товарищей.

Те, со слов Корда, отсутствовали около пяти часов.

Вплетя в историю с аномалией и долгие блуждания по подземельям, и борьбу с мутантами, девушка усыпила бдительность командира и, уже через несколько минут, все направилась обратно на базу, где их ждали, натянувшие на лица расслабленную улыбку, Зелон и Морфей.

Какую бы отрицательную репутацию среди сталкеров в Зоне военные не заработали своим характером, подчинённые им территории они охраняли и патрулировали совестно: никто не мог проскользнуть мимо блокпоста без их внимания, равно как и всё происходящее в ближайшем радиусе события — удостаивались самого пристального внимания.

Прячась от холодного дождя в сторожевой комнате и попивая из термоса кислый дешёвый кофе, один из военнослужащих отдыхал после своего дежурства. Его товарищ и, по совместительству, командир наблюдал в лишенное стекло окно за игрой двух слепых псов, что с громким лаем бегали друг за другом с одной обочины асфальтированной дороги, на другую и, откровенно недоумевал, почему никто не стреляет. От мыслей его отвлек громкий нарастающий гул голосов на улице. Мужчина поспешил спуститься вниз и узнать о происходящем, как тут же, замеченный командиром блокпоста, был направлен к тыловым воротам, отделяющим опасную территорию Зоны от её более похожих на обычный мир земель. Когда на горизонте показался небольшой микроавтобус, боец понял причину шума: на базу прибывали важные гости. Важность он определил по массовому сбору своих товарищей для встречи, хотя никакого сопровождения, по сути, не требовалось — проехать несколько метров до ворот можно было вполне спокойно.

Проехав через ворота, микроавтобус приблизился к штабу и остановился. Из него вышло пятеро мужчин, четверо из которых были в полной боевой экипировке. Пятый же был облачен в простую камуфлированную форму и имел относительно не славянскую внешность. Приехавший, заметив в открытых входных дверях штабного помещения знакомых ему командиров, широко улыбнулся и направился к ним.

— Что-то он слишком радостный. — Тихо проговорил капитан Ерофеев и внимательнее осмотрел гостя: ничего особенного он не заметил, но вот что-то в его лице выдавало его принадлежность к какой-то иной народности, нежели Украинской или Русской, что были наиболее распространены в Зоне.

— Американец, вот и радуется. — Ответил своему заместителю майор Ильин — нынешний командир южного блокпоста и протянул руку вошедшему в помещение, приветствуя. — Мистер Уокер, здравствуйте.

— Добрый день, мистер Ильин. — Ответил ученый, наконец-то убрав с лица улыбку, что за последние несколько секунд успела вызвать недовольство капитана, ведь мужчина привык, что люди в Зоне, в том числе и его сослуживцы, угрюмы. Ерофеев и сам считал, что Зона — не место для каких либо иных проявлений эмоций, кроме постоянной настороженности, за что здешние солдаты регулярно получали от капитана нагоняй.

— Какой же он добрый? Дождь льёт как из ведра, противно на улице. — Ильин был гораздо сговорчивее своего заместителя и, поэтому, вызывал больше положительных эмоций у своих подчинённых. Вот и сейчас он в очередной раз подтвердил свое умение сговариваться с людьми, заведя беседу с приехавшим ученым. Пожаловавшись на погодные условия, мужчина поспешил проводить Айзека в казармы, в одном из помещений которых располагалась небольшая учебная аудитория, в которой проходили краткий курс знакомства с Зоной впервые прибывшие сюда бойцы.

— Каждый день, что ты проживаешь — счастливый, ведь живем мы один раз. А всякие мелочи, вроде плохой или хорошей погоды, имеют место достаточно часто повторяться. —

Словно наставляя, проговорил ученый и присел за ближайший к доске стол. Родом из маленького городка, Айзек в тесном светлом помещении узнал кабинет, в котором провел свои школьные годы. Вот только вместо старой, страдающей полнотой, но доброй учительницы перед ним стоял сурового вида майор ВСУ. Услышав рассуждения гостя, тот усмехнулся.

— А вы точно не философский факультет, или что там у вас в Америке, закончили?

— Нет. — Вопрос Ильина заставил ученого рассмеяться, да так заразительно, что майор и сам не стал скупиться на эмоции но, так как слишком много времени на душевные беседы не было, смех пришлось прервать. Принявшись было объяснять гостю самые азы того, что военный сам знал о Зоне, Ильин тут же осёкся, вспомнив, что перед ним сидит не солдат-новобранец, а ученый, который наверняка о ЧЗО знает больше, чем он.

— Вы к нам какими судьбами, товарищ ученый? — Спросил у Айзека майор. Тот открыл на планшете карту Зоны и подозвал к себе командира блокпоста. Ильин внимательно посмотрел на карту, и потер, покрытый легкой щетиной, подбородок. — А она не верная.

— За этим мы к вам и заехали. — Ответил Уокер. — У вас должна быть актуальная карта.

— Я не буду спрашивать, почему вы не на вертолете, это ваше дело на каком транспорте добираться до коллег, а вот карту выдам. Там все известные нам аномалии обозначены — точно не пропустите. — Ильин быстро передал со своего КПК карту на планшет ученого и, посмотрев на часы, направился к выходу, но был остановлен гостем.

— Мистер, Ильин, можно вас попросить об одном деле?

Майор остановился и положительно кивнул. Ученый озвучил вопрос:

— Время уже позднее, не найдется ли у вас места, чтобы мы с коллегами могли переспать ночь?

Майор хотел рассмеяться над сказанным, но сдержался, напомнив себе, что приехавший ученый — американец и русский язык в совершенстве знать — не обязан.

— Вы имели в виду «переночевать»? — Спросил тот и Айзек громко щелкнул пальцами:

— Да, всё верно. Забыл слово.

— Найдется. Идёмте, я покажу вам ваши места. — Командир блокпоста проводил ученого в общую казарменную комнату и ушел. Вскоре в помещении появились сопровождающие Айзека бойцы, по громкому поведению которых становилось ясно, что солдаты успели отметить своё прибытие сюда и найти общий язык с местными военнослужащими. Среди них выделялся только водитель группы, молча проследовавший на свободную койку рядом с ученым. Когда шум утих, американец тихо спросил у солдата:

— А ты чего не выпил, Вадим?

Водитель группы ответил неохотно, не повернувшись в сторону Уокера:

— Я же за рулем.

— Некому ведь штрафовать. — После слов Айзека в комнате вновь воцарилось молчание, а спустя несколько секунд, которые, наверное, предназначались для переваривания полученной информации бойцом и осознания глупости, со стороны водителя по комнате разнеслось громкое протяжное: «Вот я баран!», сопровождающееся возмущенными голосами остальных солдат, как из группы, так и местных служащих, но вскоре перепалка утихла и люди отошли ко сну.

Утром, когда Айзек проснулся, бойцы его группы, по лицам которых нельзя было

однозначно сказать насколько сильно подпортила им здоровье вчерашняя пьянка, уже были на ногах и встречали его во дворе, готовые к отправлению. Не смотря на протесты бойцов, было решено, что группа и далее будет следовать на автомобиле, нежели пешком — как предлагали сделать местные военные: Уокер ссылаясь на очень важное оборудование, которое не подлежит переносу на руках, в частности из-за своего веса. На самом деле ученому было гораздо спокойнее передвигаться по Зоне в металлической коробке: Айзек боялся, но скрывал это достаточно умело. Не смотря на свой внушительный боевой и научный опыт, мужчина не мог спокойно перенести свою командировку сюда — где местность не достаточно хорошо изучена, где люди боролись не столько между собой, сколько с самой Зоной и её порождениями. Мутантов американец видел только в мертвом состоянии, в лабораториях, и встречаться с ними вживую желанием не горел.

Проводить ученого вышел Ильин, предложивший ему взять для поддержки пару своих бойцов, но, получив отказ, попрощался с гостями. Проводив взглядом уезжающий вглубь Кордона автомобиль, майор исчез в штабном здании, вернувшись к своим повседневным делам.

* * *

— Да как так-то вообще?! — Вадим первым выскочил из микроавтобуса и присел на корточки напротив переднего бампера. На подъезде к элеватору под колеса выбежал слепой пес и не успел среагировать, впрочем, как и водитель, как был сбит «летающим» на большой скорости автомобилем. Сейчас на месте правой фары красовалось кровавое месиво из остатков местного животного и водителю группы оставалось только злиться. — Псина-суицидница.

Следом за водителем микроавтобус покинули и остальные члены группы: бойцы с опаской озирались по сторонам, полностью сконцентрировавшись на защите своего небольшого отряда, его лидера и средства их передвижения от всякого рода порождений Зоны. Айзек, скептически осмотрев место столкновения, вернулся обратно в автомобиль: остановка здесь и была намечена планом, а попавшийся мутант лишь не дал об этом забыть.

Ученый разложил на переднем водительском сидении небольшой кейс со средством связи и торопливо набрал на аппарате один из номеров, что были написаны на листе обычной офисной бумаги и приклеены на внутренней крышке кейса тонким скотчем. Вызываемый абонент на протяжении десяти минут отсрочивал настойчивые вызовы мужчины, но злиться Уокер не спешил: он понимал, что вызвавший его в Зону Озерский обладал некой информацией, о существовании которой не должен был знать Герман, а посему вырисовывалась очень интересная картина — донос на своего руководителя. С какой именно целью ученый так поступал, американец старался не думать — всё равно ошибётся. В чём в чём, а в человеческих чувствах разобраться он не умел, да и не сильно стремился научиться, считая это, отчасти, бесполезным знанием.

Спустя некоторое время аппарат Айзека издал сигнал входящего вызова. Мужчина незамедлительно ответил:

— Уокер.

— Мистер Айзек, — из динамика послышался тихий голос Озерского, — здравствуйте. Я так понимаю вас можно поздравить с прибытием?

— Командировка сюда далеко не праздник и поздравлять — не с чем. — Немного коверкая слова, отчеканил американец, не намеренный разводить обыденных бесед на этот раз. — Надеюсь, у вас что-то действительно важное.

— Послушайте, — Озерский стал говорить довольно быстро, явно не желая кому-то попасться, что позволило Айзеку убедиться в правоте своих догадок насчет скрытности вызова, — в Тёмной Долине обосновался один из наших сотрудников. Он вам всё и объяснит, записывайте координаты...

Продиктовав последовательность цифр, ученый быстро попрощался и отключил связь. Благодаря этому звонку Уокер понял — дело серьезное и откладывать его не стоит. Мужчина, убрав средство связи обратно в кейс и запечатав тот, вышел на улицу и глубоко вдохнул в легкие отравленный воздух, но ощутимых отличий от воздуха на Большой Земле — не ощутил. Разве что в этом было меньше выхлопных газов, а тот процент радиации, что был здесь после аварии, спустя долгие годы, значительно ослаб, по крайней мере на Кордоне, и это подтверждало многие научные теории, предвещавшие восстановление этой части Украины как жилой Зоны. Но, не смотря на слабеющий уровень радиации, местные порождения не собирались уступать это место обычным людям и продолжали активно размножаться и расселяться по всей территории Зоны Отчуждения.

— Эй, профессор, чего смурной? — Айзек посмотрел на двоих бойцов, устроившихся на колесах проржавевшего ЗИЛа, что лежали возле него. Те, видимо, были приспособлены местными сталкерами под места для сидения.

— Нам нужно ехать. — Ответил ученый и проследовал в машину на переднее место пассажира. Бойцы молча последовали примеру своего начальника, не произнеся ни слова против, и, спустя несколько минут, ушедших на рассмотрение карты и выбор маршрута, микроавтобус двинулся по направлению к Темной Долине.

* * *

Сегодня Морфей проснулся раньше чем обычно — за пару часов до подъема: сказывалось то, что сталкер завалился спать после вылазки в подземелья сразу, как только добрался до своей кровати. Объяснить сбивающую с ног усталость не мог ни он, ни Зелон, ни Роза, что аналогично Морфу отправились спать не задерживаясь.

Парень прошел до умывальника и сполоснул лицо ледяной водой, прогоняя дымку ещё не отошедшего сна. Сталкер вдумчиво рассматривал своё отражение в зеркале, словно стараясь разглядеть там что-то новое, ему не присущее, но ничего, кроме обычного не выспавшегося выражения лица, там не увидел.

— Мда. — Морф ещё раз взглянул на своё отражение, самокритично нахмурился и не спеша направился вниз, в помещение местного бара, дабы запить свой недосып крепким кофе, что для сталкера некоторое время назад стал едва ли не наркотиком, поддерживающим его работоспособность, словно батарейка заводную игрушку. Выходя из главного здания, мужчина прибавил шаг по направлению к бару, так как оттуда, как ему показалось, раздавалось громкое пение и, судя по тому, что среди слов узнавалась одна из песен Цоя, тишину там разгонял Зелон. Как только сталкер переступил порог бара, сразу обратил на себя внимание.

— Доброе утро, последний герой! — Истошно завопил замолчавший на секунду пьяный

Зелон, с силой пройдясь по струнам старенькой гитары. Его пению вторил снайпер группировки, в лице которого, видимо, механик нашел себе компанию, чтобы выпить. — Доброе утро тебе и таким как ты.*

— Вы когда успели так накидаться? — Морфей, усмехнувшись, проследовал за стойку и закинул в металлическую кружку пару ложек кофе, залив те кипятком. На его вопрос механик группировки недовольно покачал головой, обняв руками гитару.

— Когда, когда... нашли время.

— А ты то как к нему припился? — Этот вопрос сталкер задал уже собутыльнику своего голосистого товарища, на что тот, слегка покачиваясь, дотянулся до механика группировки и, обхватив крепкой ладонью шею Зелона, впечатался своим лбом в лоб певца. Гораздо сильнее, чем требовалось, но захмельневшие мужчины не заметили удара.

— Брат за брата, — проговорил тот заплетающимся языком, — так за основу взято.

— Да, братан. — Механик неуклюже похлопал по плечу своего собутыльника, свободной рукой еле удерживая гитару, сползающую с колен.

— Шли бы вы отсюда, братаны, пока не пришел Корд и не поотстреливал вам ваши основы к чертям собачьим. — Морф допил быстро остывший в прохладе кофе и прикурил сигарету, пустую пачку откинув во внутренний стеллаж импровизированной стойки. На слова сталкера, Зелон усмехнулся и поднялся на ноги, теперь стараясь удержать свою гитару под подмышкой.

— А он уже заходил — посмотрел на нас, плюнул и ушёл. — «Спартанец» взял со стойки полупустую бутылку водки и направился к выходу, явно не желавший дальше продолжать беседу. Его товарищ остался сидеть на месте, внимательно рассматривая носки своих берц. Морфей вышел из-за стойки и окликнул сталкера.

— Эй, Малой, друг ушёл.

Снайпер поднял голову, усталым взглядом смерил ободрившегося капитана и нахмурился.

— Да ну в жопу, я спать. — Малой бодро поднялся с ящика и так же бодро скрылся на улице. Морфей, усмехнувшись, хотел было пройти назад в казармы, но не успел покинуть даже помещение бара, как его рация издала сигнал вызова. Сталкер ответил. Из динамика до мужчины донесся непривычно строгий голос Корда:

— Поднимись ко мне, есть дело.

— Иду. — Докурив сигарету в несколько затяжек, Морф выкинул бычок и бегом поднялся на этаж, где расположился кабинет командира группировки. Спустя несколько минут сталкер восседал за большим столом в кабинете лидера, который вместо обычного приветствия, одарил пришедшего коротким кивком и попросил присесть.

— Такое дело. — Корд вышел из-за стола и медленно прошелся по комнате. Дойдя до окна, тот посмотрел на светлеющее утреннее небо и глубоко вдохнул проходящий в комнату с улицы воздух. — Хороший день для прогулки намечается.

— Ну, — Морфей плохо понимал командира, ведь тот, если появлялась работа, всегда вызывал и говорил напрямую что нужно сделать и в какие сроки, а сейчас мужчина, от чего то, не спешил быть более информативным, — наверное.

— Ты бывал в Лиманске? — Корд выдвинул из-за стола стул и присел напротив Морфа, вопросительно глядя на того.

— Мимо проходил, раз или два. — Ответил капитан, уже немного смекая к чему такие вопросы.

— Опасные места? — Мужчина достал из нагрудного кармана пачку сигарет и протянул ту подчиненному, сам достав из неё один табачный сверток. Получив отказ, Корд пожал плечами и прикурил.

— А где в Зоне безопасные места? — Морфей усмехнулся и облокотился локтями о стол. — Хочешь отправить меня туда?

Корд отрицательно покачал головой.

— Мы туда вместе пойдём.

— Зачем? — Без удивления спросил парень.

— На, читай. — Командир «Спарты» пододвинул сталкеру свой ПДА с открытым сообщением, в котором говорилось о сходке лидеров группировок. Прочитав, Морфей удивленно присвистнул: в живую на таких сходках он никогда не бывал и знал о них только с чужих слов, и то — самую малость.

— Кто собирает? — Спросил тот у Корда. Мужчина выпустил губами кольцо из сигаретного дыма и усмехнулся.

— Профессор Герман П. Н., якобы для представления какого-то нового своего изобретения.

— Чё за бред? — Морф недобро нахмурился и перечитал сообщение ещё раз: всё было написано так, как и сказал Корд, но один пункт всё же был сталкеру не понятен. — Почему явка обязательная?

Командир «Спарты» на секунду замер, держа в зубах сигарету и немного нелепо глядя на своего подчиненного, а после извлек сигарету изо рта и широко взмахнул руками, саркастично важно воскликнув:

— Ну, это очень важное изобретение.

— А почему опять должен идти я? — Перед тем как получить ответ на свой вопрос, Морф был удостоен недовольного взгляда своего руководителя и одного вопроса в ответ.

— Ты машину нашу водить умеешь?

— Нет. — Сталкер отрицательно покачал головой.

— Вот и я нет. — Корд развернулся на стуле и выкинул окурочек в окно, после развернувшись обратно лицом к собеседнику. — Хотел взять с собой Зелона и доехать до Лиманска, но тот нажрался, а я своей жизнью — дорожку, поэтому беру с собой тебя и мы пешочком до вечера дотопаем до нужного места. Я ответил на ваш вопрос, капитан?

— Вполне. — Усмехнулся тот. — Идти собираться?

— Да. — Вернув Корду его средство связи, Морфей молча поднялся из-за стола и отправился собираться в очередную вылазку, тихо проклиная как само собрание, так и тех, кто его организует. Сегодня в планы сталкера не входили какие-либо дальние походы, но, как человек военный, парень привык исполнять приказы начальства по мере их поступления.

Пройдя в оружейную, Морф снял с полки свой АКС-74 и, только хотел взять запасные магазины, как почувствовал на себе чей-то цепкий взгляд. Обернувшись, сталкер увидел стоящую в дверях медика группировки, по виду которой можно было сразу сказать, что та только что проснулась.

— Крадешься тут, привет. — Поприветствовав девушку, парень дальше принялся укомплектовывать нужные вещи. Карма, войдя в комнату и присев на один из запечатанных ящиков с оружием, глухо отозвалась в ответ:

— Привет.

— Давно ты тут стоишь? — Спросил Морфей, не отвлекаясь от сборов.

— Нет. — Ответила ему девушка. — Увидела, как ты зашел сюда, когда вниз спускалась. Решила пойти, поздороваться.

Сталкер повернулся к собеседнику и рукавом стал протирать забрало своего шлема-сферы, усмехнувшись:

— Не спишься тебе, до подъема ещё час.

— Уходишь? — После недолгого молчания спросила медик, внимательно и, как показалось Морфею, с какой-то грустью наблюдая за действиями капитана.

— Уходим. — Согласно кивнул сталкер. — Идем с Кордом в Лиманск, встречаться с чокнутым профессором.

Карма отрицательно покачала головой:

— Понятно, но я не об этом.

— А о чём? — Морфей вопросительно посмотрел на девушку, что продолжала наблюдать за ним, не сводя взгляда и медленно теребя длинными пальцами нижнюю пуговицу медицинского халата, накинутого поверх формы. Из опыта общения с ней сталкер понял, что намечается серьезный разговор, ведь всегда, когда Карма отчего-то нервничала, она что-то теребила в руках.

Привычка, присущая, на самом деле, многим из окружения парня.

— Я о нас. — Коротко произнесла та. Морф осторожно поставил сферу на полку и облокотился спиной о холодную стену, сцепив руки на груди и опустив взгляд. Сейчас, перед выходом, он не горел желанием выяснять отношения, но, однако, был доволен, что девушка сама решила начать этот разговор, освободив его от этого неприятного бремени.

Говорить он ничего не стал, дав шанс высказать медику свою позицию. Карма поднялась с ящика и стала медленно ходить по комнате, продолжая теребить пуговицу.

— Я ведь далеко не дура, Андрей, и понимаю многие вещи. — Девушка говорила тихо и, казалось, спокойно, но сталкер всё же слышал то напряжение, которое отдавалось в каждом её слове. — Но одного понять не получается: почему ты держишь возле себя человека, который тебе не нужен?

— Я не... — Морфей хотел возразить словам медика, но та прервала его.

— Нет, не нужно ничего говорить. — Карма остановилась и тяжело посмотрела на парня. — Твоё отношение к нашей ученой слишком очевидно. Когда от неё все шарахались, ты продолжал вертеться неподалеку, непонятно чего добиваясь. Вчера я видела, как вы разговаривали — на меня ты никогда так не смотрел, как на неё. А раньше, когда она только объявилась тут? — Продолжала девушка, словно разжигая себя от обиды ещё больше. — Чем ты занимался у неё в лаборатории, что только под утро оттуда вывалился? Ты спал с ней, да?

— Какие предъявы начались, развела Санту Барбару. — Ядовито усмехнулся капитан и раздраженно посмотрел Карме в глаза, явно не испытывая перед той какой-то вины. — А вот это тебя не касается.

Услышав «между строк» ответ на свой вопрос и проглотив вставший в горле ком, та продолжила:

— Можешь быть свободен, я себя мучить больше не хочу.

Быстро договорив, медик развернулась на пятках и вышла из оружейной. Морфей, спустя несколько мгновений, следом вышел из комнаты и окликнул не успевшую покинуть коридор девушку.

— Соф!

Карма обернулась, словно с готовностью, и посмотрела на сталкера то ли с вопросом, то с какой-то искоркой надежды на то, что он остановил её для извинений.

— Спасибо, что поняла. — Тихо произнёс тот, на что девушка печально улыбнулась.

— Давись на здоровье, ублюдок.

— Не удивила. — Морфей вернулся в комнату и быстро распечатал новую пачку сигарет. Закурил, стараясь расслабиться после неприятного разговора и, глядя на своё отражение в вычищенном забрале сферы, криво усмехнулся. — Да вы, батенька, оказывается, мудаки.

* * *

— Я тоже иду!

Первое, что Морф услышал, выйдя на улицу, был возмущенный вопль ученой. Повернувшись в сторону источника звука, сталкер усмехнулся: у главных ворот стояли Корд и Роза. Командир «Спарты» возмущенно что-то доказывал девушке, но повторяемая одна и та же фраза перекрывала любые попытки мужчины, донести свои слова до упрямой ученой.

— Чё орете, товарищи? — Своим появлением капитан заставил людей перестать кричать друг на друга и обратить внимание на себя.

— Вот это, — Корд раздраженно ладонью указал на стоящую напротив него Розу, — собралось идти с нами в Лиманск.

— Собралась — это во-первых. — Поправила командира девушка и замолчала, обдумывая как бы заставить упертого мужчину разрешить ей идти с ними, ведь пропустить возможность добраться до Германа она не могла. Мысли не шли и та, в поисках поддержки, посмотрела на подошедшего друга, но, вопреки её ожиданиям, сталкер поддерживать рвение ученой — не стал, приняв позицию Корда.

— Никуда ты не пойдешь. — Твердо сказал тот и посмотрел на Корда, доброжелательно кивнувшего ему.

— Козлы. — Роза, обиженно смерив взглядом мужчин, скрестила на груди руки и пошла обратно вглубь комплекса. Корд усмехнулся и легко подтолкнул капитана в плечо:

— Иди, объясни ей как следует, почему она остается. Похоже, обиделась.

Сталкер, кивнув, бегом догнал далеко отошедшую девушку и остановил.

— Мы его не бить идём. — Начал объяснять Морф, пересказывая ученой сообщение о собрании и о его официальных причинах, прописанных в том же сообщении. — Посмотрим, что он скажет, а если ты пойдешь с нами — считай, что все твои планы провалились.

— Не нравится мне эта идея. — Роза отрицательно покачала головой, но дуться перестала, осознав правоту решения мужчин. Было бы глупо попасться к профессору сейчас, когда прошло столько времени и в голове уже был практически идеальный план по прочке ученого. Посмотрев на уговаривавшего её сталкера, девушка немного смущенно спросила:

— У Кармы всё в порядке? Я собиралась, она зашла в лабораторию, посмотрела на меня как на червяка, усмехнулась и ушла.

— Да так, не обращай внимания. — Морф пожал плечами и про себя подумал: просто так она заглянула к девушке или что-то хотела сделать? Сталкер надеялся, что в голове медика не было на идее второго пункта, иначе пришлось бы с ней серьезно разбираться.

— Опять поссорились? — Спросила Роза, сожалеюще глядя на того. Девушка хотя и

держалась отстраненно от большинства «спартанцев», но некоторые вещи из обзора не упускала, тем более что те, зачастую, были объектами горячих обсуждений среди людей. Сколь обидно и неприятно было ученой наблюдать за медиком и капитаном, банальное женское любопытство брало верх, вынуждая иногда исподтишка поглядывать на молодых людей, поэтому она в числе многих была в курсе происходящего в их не сложившейся ячейке сталкерского общества. Сталкер на её взгляд усмехнулся.

— Разошлись, как в море корабли. — Увидев растерянность на лице девушки, Морф быстро договорил. — Это всё равно бы произошло, когда мы с Кордом вернулись, а так — Софья просто ускорила процесс, за что ей спасибо.

— Ну, ты не переживай, бывает. — Как себя вести в подобной ситуации Роза не знала: с одной стороны, девушка по-своему радовалась, а с другой — ей было искренне жаль обоих. Однако, на лице товарища печаль не читалась, а, скорее, наоборот: Морф привычно самодовольно улыбался, словно удачно провернул очередное дельце. Он осторожно, словно боясь быть отвергнутым, одной рукой приобнял ученую за талию и мягко прижал к себе.

— Хочешь угадать, с какого хрена она психанула? — Совсем тихо проговорил сталкер, наклонившись к лицу ученой и обдав горячим дыханием щеку, от чего та почувствовала, как горит лицо, краснея от смущения, но выбираться из объятий — не спешила, равно, как и врать самой себе, что ей такая близость — не приятна. Девушка приподняла взгляд на явно довольного сложившейся ситуацией, Морфа и тихо проговорила в ответ:

— Тебе нужно идти — Корд ждёт.

— Ещё подождёт. — Шепнул тихо парень и, прикрыв глаза, осторожно накрыл своими губами мягкие губы подруги, прижимая к себе хрупкое девичье тело в долгом поцелуе. Этим действием он как бы дал гарантию и себе, и ученой, в том, что больше не допустит каких-либо разладок между ними.

Спустя мгновения, Морф отпустил девушку и, облегченно улыбнувшись, побежал в сторону выхода с территории базы, где его ждал Корд.

Капитан обратил внимание на то, что командир был весьма озадачен.

— Что случилось? — Спросил тот, подбежав. В ответ мужчина передал сталкеру ПДА на дисплее которого высвечивалось только два слова: «Будь внимателен!». Морфей вопросительно посмотрел на командира. Тот на его немой вопрос просто пожал плечами:

— Я не знаю, кто это, но лучше прислушаться.

— Высокое начальство в Зоне — я, наверное, сплю. — С усмешкой проговорил Новиков, всматриваясь в американского гостя, вместе с первой рассветной зарей вошедшего в его небольшое обиталище, расположившееся в одном из потрепанных временем и людьми зданий старых конюшен. В отличие от него самого, путники выглядели довольно бодрыми и уверенно настроенными, о чем говорило наставленное на ученого дуло оружия. Новиков понял зачем здесь эти люди после того, как старший из приехавших представился. Он не собирался сопротивляться и уходить от разговора, но столь наглое и резкое обращение к себе техника не радовало. — Пока пушку не уберете, хрен, что я скажу.

— Опусть, Алексей. — Приказал бойцу Айзек и по-хозяйски прошел к рабочему столу бывшего техника «Чистого неба». Солдат послушно опустил своё оружие дулом вниз, но сверлить недоверчивым взглядом Новикова не перестал, от чего у того желание разговаривать с пришедшими людьми пропадало всё быстрее. Уокер опустился на стул и выложил на поверхность столешницы маленький чёрный гаджет, напоминающий стандартный диктофон. Поймав на себе вопросительный взгляд техника, мужчина пояснил:

— Это необходимая мера. В мои рассказы просто так не поверят.

— А разве происходит что-то необычное? — Новиков покосился на диктофон и остановил руку ученого, потянувшегося к тому, дабы включить режим записи.

Айзек усмехнулся:

— Рассказать правду в ваших же интересах и не притворяйтесь, что не понимаете о чём я.

— Ну что ж, — Новиков откинулся на спинку сиденья и пренебрежительно махнул рукой, указывая на диктофон. — Включай и слушай.

Уокер медлить не стал, одним нажатием кнопки запустив запись. Слушая о событиях, происходящих среди их небольшого здешнего научного круга, ученый не знал, то ли смеяться ему, то ли воспринимать затею Германа всерьез, ведь подобного вида инъекции уже существуют и довольно успешно используются в узких военных кругах. Не смотря на то, что техник, с его слов, покинул бункер ученых задолго до того, как ученые потеряли один из объектов испытания, рассказанной информации вполне хватало для того, чтобы можно было составить не полную, но достаточно ясную картину происходящего здесь. Сейчас американец понял, почему Озерский так боялся быть услышанным своим руководителем — если тот вызвал комиссию в Зону, значит, смог выйти из-под контроля и автоматически стал ненужным свидетелем. А практика обращения с такого рода свидетелями не хитра и имеет только один исход.

Профессор этого исхода не хотел.

— Почему вы ушли? — Спросил Айзек у Новикова, напряженно пытавшегося вспомнить чего-нибудь ещё важного, что могло произойти за время его пребывания в комплексе Германа.

— Я не поддерживал этих испытаний. Цель ученых здесь — изучение местного мира, а не игра в солдатики. — Ответил техник и заговорчески улыбнулся. — Спрашивайте ещё про кого, если нужно — у меня все как на ладони.

— В смысле? — Ученый не понимал, к чему клонит мужчина, но когда тот как бы невзначай перевел взгляд на соседний стол, богато уставленный различными приборами,

среди которых по виду можно было разглядеть некоторые виды станций связи, Уокер понял. — Вы прослушиваете местные группировки.

Новиков удовлетворенно кивнул, вызвав на себя новую волну вопросов от американца:

— А про тот объект, что сбежал, ведутся разговоры?

— Естественно. — Техник развел руками, будто объясняя маленькому мальчику самые объективные вещи. Увидев во взгляде Айзека вспыхнувший ярче интерес, мужчина продолжил. — Это основная цель профессора — добраться до той девки. Если раньше он, как я понял, боялся, что та разглашать начнет о его экспериментах, когда окажется на Большой земле, то сейчас — понятия не имею, чего он так прилипился, ведь никто ничего докладывать не собирается, равно, как и уходить отсюда. Опять же, насколько я слышал.

— То есть вы знаете, где этот объект? — Получив в ответ на свой вопрос удовлетворительный кивок, ученый продолжил расспросы, прикидывая, как грамотнее можно использовать возможности техника-ученого. — Не пытались связаться?

— Зачем? — Усмехнулся Новиков. — Это не моё дело, я не буду вмешиваться.

— А я вмешуюсь. — Айзек изобразил на лице самую, что ни на есть дружелюбную улыбку. — Включите свою станцию, мистер Новиков.

— Если требуется. — Мужчина пожал плечами и повернулся к столику с аппаратурой. После недолгого манипулирования с кнопками, он выложил на стол перед ученым небольшую пластину с двумя небольшими пластиковыми колесиками, что были распространены на старых радиоприемниках. Новиков указал пальцем на один, что был немного больших размеров. — Этот предназначен для настройки частоты. Другой — для регулирования громкости.

Понятливо кивнув, американец осторожно повернул указанный регулятор, на что станция, щелкнув, среагировала мгновенно и заполнила пространство негромким шипением. Спустя несколько мгновений из динамиков среди шипения стал прослушиваться суровый мужской голос, приказным тоном велевший солдатам «забрать у зеленых ящик и постараться не убить никого». Айзек вопросительно посмотрел на Новикова, на что тот махнул рукой, мол «крути дальше».

— Это Воронин, «Долговец». — Пояснил он.

— Окей. — Произнёс ученый и принялся медленно крутить колесико дальше, внимательно вслушиваясь в каждый, издаваемый из динамиков, звук. Прокрутив практически до конца, мужчина уже было расстроился и счел созданную техником станцию бесполезной, как среди помех расслышал голос профессора. С кем переговаривался Герман — услышать не получилось, но тот интересовался о готовности помещения к встрече гостей. Это заинтересовало Уокера и показалось тому подозрительным, ведь из рассказов о здешних обитателях мужчина знал — просто так в гости на чай в Зоне не ходят. Американец торопливо извлек из нагрудного кармана небольшой блокнот с ручкой и сделал в том запись, а именно — записал, на какой частоте производились переговоры ученого. Сделав запись, Айзек посмотрел на Новикова:

— Станция по радиусу может достать и до окрестностей бывшего завода «Юпитер»?

— Может. — Ответил Александр. — Но разговор был не там.

— А где? — Вновь задал вопрос ученый, обдумывая как поступить лучше: действовать сейчас или дождаться, когда Герман проявит себя.

— Где-то в районе Лиманска.

— Что за встреча? — Задумчиво проговорил Айзек, задавая этот вопрос скорее себе,

нежели собеседнику и быстро прокручивая колесико в обратном направлении. Достигнув конечной точки, мужчина вновь принялся улавливать сигналы, но на этот раз не пропуская ни единого слова. Докрутив до середины, американец остановился, так как услышал то, что желал: из динамиков доносился ряд приказаний по сборам в Лиманск. Голос, отдающий команды, ясно пояснял своему собеседнику, что «яйцеголовые за каким-то хреном созвали сходку лидеров» и тот, поддакивая негодованию и недовольству командира, собирался.

— Общая сходка лидеров? Что это? — Уокер, в который раз, вопросительно посмотрел на Новикова, чувствуя себя совершенно глупым перед сидящим напротив человеком, знающим о местных законах больше него.

— Собрание, где сидят старшие дяди и стараются не переубивать друг друга к чертям собачим. — Ответил Новиков, усмехнувшись. — Созывается редко, якобы для решения вопросов общественной важности. Редко, потому что отдельным лицам неприятно находиться в компании друг друга да и бесполезное это занятие. Они там толком ничего не решают, только, как я и сказал ранее, сидят с надутыми рожками и пытаются... Чего не сделать?

— Понял, понял. — Айзек задумчиво постучал по столешнице обратной стороной ручки. — У Германа есть какие-нибудь подозрения, где может прятаться объект?

— Думаю, да. — Александр немного убавил громкость звука, исходившего из динамиков, который из более-менее внятной речи превратился в простое надоедливое шипение. — На «Агропроме» обосновалась одна группировка, сравнительно недавно, в отличие от других — некая «Спарта». Раньше про них никто ни сном, ни духом не знал, а тут объявились и Герман, пройдя все здешние группировки в поисках стажера, остановился на «Спарте». И ведь не промазал с выбором.

— Что ещё за «Спарта»? — Айзек по документам знал о многих группировках, что обитали в Зоне и был немало удивлен тому, что остались ещё такие формирования, которые не известны. Больше он удивился тому, что о «Спарте» не знали и сами сталкеры, бок о бок проживающие в ЧЗО и знающие едва ли не каждый квадратный метр местных земель. — Чем они занимаются?

— Шут их знает, но, обычно, если кто-то на кого-то собирается наехать — они оказываются там, как по волшебству, и разруливают ситуацию. Жестко, но всё же... — Новиков пожал плечами и быстро прокрутил колесико регулятора на несколько позиций назад, установив в комнате непривычную после звука помех тишину. — Как они узнают о стычках — не спрашивай: не знаю. Но их частоту тоже можно поймать.

— Очень кстати. — Ученый выложил на стол свой планшет и через несколько мгновений тот, издав громкий писк, включился, открыв область для набора сообщений. Быстро пробежавшись пальцами по сенсорной клавиатуре, Айзек набрал сообщение и отправил то по открывшемуся каналу командиру группировки, с интересом потеряв друг о друга ладони. — Если нужный профессору объект находится у этой «Спарты», им стоит быть осторожнее на будущем собрании.

* * *

Корд сидел на холодной траве, прижавшись спиной к стволу дерева и смотря вверх, стараясь рассмотреть среди ржавого цвета плотной листвы вечернее небо Зоны. Дорога

сталкеров сопровождалась на редкость хорошей солнечной погодой, от чего сейчас во время заката и без того огненного цвета лес, казалось, горел ещё ярче.

Напротив него с противоположной стороны костерка так же прижавшись к стволу дерева сидел Морфей, но тот, разглядыванию местной флоры предпочел увлечься ужином в виде стандартных консерв. За всё время их небольшого путешествия привал в Рыжем лесу был первым и простые человеческие инстинкты типа жажды отдыха и пищи незамедлительно дали о себе знать, поэтому «Спартанцы», выбрав более-менее безопасное место, остановились на перерыв. Казалось, что в бывшем заповеднике кроме них двоих не было никого, но сталкеры знали, что это не так и старались слишком сильно не расслабляться.

В отличие от своего подчиненного, командир «Спарты» к провизии даже не притронулся — банально не было аппетита, да все мысли сейчас были заняты думами о предстоящей встрече. Естественно, если они доберутся до обозначенного места. Ведь не смотря на приличный опыт работы в Зоне, два бывалых сталкера сумели-таки заблудиться в лесу. Управившись со своим ужином, Морф откинул в костер пустую жестянку и глубоко вздохнул. Он никогда не заходил так далеко вглубь Зоны, да и не планировал, отчего давно забытое чувство неуверенности в том, что путь будет завершён, напоминало парню о себе противным внутренним голоском, отдающимся в мозгу.

Среди повисшей между мужчинами тишины, далеко раздающийся звук автоматной очереди прозвучал словно взрыв, заставив сталкеров подняться со своих мест, ухватившись за оружие. Морфей вопросительно посмотрел на своего командира, на что тот, кивнув в сторону звуков выстрелов, спешно направился туда. Кареглазый сталкер, не заставляя себя долго ждать, затушил небольшой костер и пошел следом за главным «Спартанцем».

Перестрелка была не так далека, как казалось — чуть поодаль от места стоянки сталкеров, поэтому те добрались до источника звука достаточно быстро. Укрывшись за деревьями, мужчины увидели, что было источником звука: на краю просевшей немного вниз поляны, на большом валуне ютились двое сталкеров, по одежде которых можно было понять, к какой группировке те принадлежат.

В таком положении «Свободу» Корд видел впервые и для него казалось странным, что двое мужчин, принадлежавших к одной из самых сильных и распространенных группировок Зоны, не могли отбиться от кучки снорков.

Посмотрев в бинокль, мужчина узнал среди отбивающихся лидера «Свободы» и усмехнулся:

— Да, господин Лукаш, это вам не сталкеров гонять.

— Что делать, командир? — Спросил капитан.

— Действовать. — Корд выскочил на поляну и с первых выстрелов сумел навсегда усыпить одного из снорков, подпрыгивающих к валуну. Морфей же присоединился к расправе с теми, что скакали вокруг места обороны сталкеров из «Свободы». Совместными усилиями вскоре были остановлены и окружающие «свободовцев» снорки и те, что прибывали к ним на подмогу, и, казалось, что небольшая битва окончена, но «зеленые» сталкеры считали иначе. Второй мужчина, отстреливающийся от мутантов на валуне — видимо, охранник лидера «Свободы» — перезарядив своё оружие, тут же направил его в сторону стоявшего поблизости Морфа:

— Стоять, черт, оружие в траву! — Завопил тот. — Подстрелю!

— Не успеешь, гнида, — зло зашипел «Спартанец», направив на агрессивно

настроенного сталкера дуло своего АК, — быстрее я прострелю тебе череп.

В разгорающийся конфликт вмешался Лукаш, прыгнув с валуна и закинув за спину свою ГПЗ7:

— Тим, угомонился! — Мужчина, перешагнув через убитого, лежащего в позе гимнаста-акробата, перекинувшего через голову окровавленные ноги, снарка, развязной походкой подошел к стоящему в стороне Корду и протянул тому ладонь в тактической черной перчатке. — Спасибо.

— Пожалуйста. — Корд пожал протянутую ладонь и не успел моргнуть, как мужчина проворно стащил с его ладони перчатку и немного удивленно уставился на открытую теперь часть руки. Командир «Спарты» недовольно поморщился, чего из-за сферы разглядеть было не возможно, а Лукаш — усмехнулся, отдав перчатку сталкеру обратно.

— Надо же — человек. — Мужчина потер пальцами подбородок, не спеша убирать с лица ухмылку. — Отвечаю, думал что вы — роботы.

— Конечно, роботы. — Фыркнул Корд и стащил с головы сферу, указательным пальцем показав на своё лицо. Заявление лидера «Свободы» с одной стороны его рассмешило, но с другой — в незначительной степени обидело. Мужчина ожидал услышать в адрес своей группировки всё, что угодно, но вариант с роботами — не рассматривал. — А это моя резиновая кожа.

— На совесть сделано — не отличить от настоящей. — Вновь усмехнулся Лукаш и взмахом руки подозвал к себе своего напарника. Вместе с тем, но без зова, к Корду подошел и Морфей, продолжая недовольным взглядом сверлить наехавшего на него «Свободовца» и вызывая в свою сторону аналогичный, далеко не самый дружелюбный, взгляд. Но лидеры группировок внимания на настроения своих подчиненных не обратили, продолжив переговоры. — Вы тут специально нас выручать или так — мимокрокодил?

— Мимокрокодил. К крокодилу. — Ответил на вопрос главного «Свободовца» Морф и усмехнулся: сказать, что он ненавидел Германа, всё равно, что ничего не сказать, и подобные шуточки со сравнениями в его разговорах стали достаточно частым явлением.

Лукаш, как оказалось, выцепил из шутки сталкера ответ на свой вопрос и понятливо кивнул:

— Значит тоже к Герману на огонёк.

Корд хотел было подтвердить догадку мужчины, как в кустах за спиной раздался громкий шорох. Все четверо, как по команде, обернулись к источнику звука, направив на тот взведенное в боевую готовность оружие, ожидая увидеть какого-нибудь очередного мутанта, коих здесь хватало с избытком.

На приказ командира «Спарты» показаться, что в случае с мутантом был бы бестолковым, из кустов, подняв над головой автомат, вышел сталкер в форме бойца «Долга», а следом за ним укрытие покинул генерал Воронин — лидер вышеуказанной группировки. Мужчина, в отличие от своего подчиненного, не спешил опускать оружие, но и стрелять «Долговец» также не собирался. На появление своего противника Лукаш ядовито оскалился и вышел немного вперед, продолжая держать генерала на мушке.

— Могучий «Долг» ныкается по кустам? — Спросил тот.

Воронин, напротив, не проявляя никакой видимой агрессии по отношению к лидеру «Свободы», спокойно ответил мужчине:

— Не ныкается, а подбирается к неустановленным лицам, чтобы узнать враждебные они или нет.

— Не никаеся, а подбиляеся... — Передразнил лидера «Долга» Лукаш и сплюнул в траву, вновь напряженно нахмурившись. — Не лечи.

Поняв, что дальнейшая перепалка лидеров двух вечно враждующих группировок ни к чему хорошему не приведет, Корд собрал всё свое терпение и максимально нейтрально призвал мужчин прекратить ссору. Те, на всеобщее удивление, подчинились, перекинувшись с расспросами на него самого: Воронину было интересно, кто такие эти двое неустановленных лица, которых его ПДА отметил как нейтральных сталкеров, а Лукаш, в свою очередь, был не прочь узнать дополнительно о группировке, про которую известно было до сего момента только по рассказам третьих лиц. Утолив любопытство, мужчины решили продолжить путь вместе, ибо Лиманск, в который они направлялись, являлся территорией мало того что закрытой аномалиями, но ещё и подчиненной в открытых районах бойцам группировки «Монолит» — группировки, вражда с которой была одной из тех редких частей, что была аналогична и у «Долга», и у «Свободы».

* * *

Для сопровождения по дикому городу организатор собрания не поленился выделить несколько отрядов как наемных свободных сталкеров-одиночек, так и обычных «Наемников», что стояли на охране переулков, в которые проход гостям был запрещен, поэтому, когда группа переступила территорию Лиманска, к ним присоединились ещё трое мужчин с целью проводить до места проведения сходки. Отказов провожатые не принимали и на угрозы со стороны проходящих, внимания не обращали, совестно выполняя свою работу.

Морфей плелся практически в хвосте образовавшейся колонны, вдыхая через ноздри сильный запах сырости, что исходил от большинства местных построек. На косые взгляды в свою сторону он старался не реагировать, но неудобство от отсутствия головного убора ощущал. Сталкер мысленно злился и на себя, за то, что во время не посмотрел под ноги, и на тот кусок арматуры, что пробил забрало его сферы при падении, едва не надев на себя его голову как кусок мяса на шампур. Но больше всего Морф злился на сопровождающего Лукаша Тима, который, как он считал, накаркал всю приключившуюся дурную ситуацию с его падением своими воплями про «смотри под ноги, чё как с книгой на башке».

Обидно, но правоту «Свободовца» признавать приходилось.

Выйдя на небольшую площадь возле здания бывшего НИИ «Радиоволна», сталкеры ту же разбрелись кто куда, оставив Корда и Морфея стоять истуканами посреди площади: «Долговцы» тут же ринулись к провожатым, выяснять причину такой осторожности к их персонам, Лукаш завел беседу с Ханом — очередным лидером бандитского слоя населения, который был выходцем из его группировки. «Спартанцы» же нашли себе место возле колокольни местной пожарной части, устроившись поодаль от представителей других группировок, временами бросающих на них любопытные оценивающие взгляды.

— Зона, мать её. — Морф присел на корточки и закурил, стараясь не поворачиваться в сторону присутствующих. — Как идешь куда — тишина, пустота, нет людей почти — одни монстры. А тут глянь: столько группировок и где прячутся?

— А мы где прячемся, раз про нас одни слухи? — Усмехнулся Корд на слова подчиненного и нахмурился, заметив, как в их сторону, отделившись от общей толпы,

направился мужчина. Командира «Спарты» не столько напрягло то, что человек шел к ним, сколько то, как выглядела его форма: в свете фонаря мужчина заметил, что подходящий сталкер был облачен в цвета «Монолита».

Когда Корд увидел, что шеврон на рукаве подошедшего отсутствовал — успокоился.

— Здравствуйте, уважаемые. — Произнес подошедший и усмехнулся сам себе, не привыкшему общаться с местными подобным образом, но иначе — не мог: по его соображениям новые люди могли либо стать хорошими союзниками, если правильно обратиться, либо — противниками, если всё сделать с точностью, да наоборот. Корд аналогично поприветствовал мужчину и подошел к тому чуть ближе, отстранившись от холодной кирпичной стены колокольни. Его подчиненный желанием разговаривать не горел, поэтому, буркнув дежурное «привет», поднялся на ноги и отошел в сторону, продолжив задумчиво мусолить сигарету. Подошедший, не почувствовав, по крайней мере от сталкера в «сфере», никакой угрозы, протянул тому руку, представляясь. — Бродяга — можно сказать местный житель.

— Корд, — мужчина пожал руку новому знакомому, — и мы тут все по-своему местные жители.

— Тогда чегой-то я вас в Лиманске первый раз вижу? — Протянул Бродяга на манеру какого-то старичка, хитро прищунив один глаз и усмехнувшись.

— Мы что-то нарушили, товарищ местный житель? — Спросил «Спартанец», обратив внимание на то, как за их разговором наблюдают остальные сталкеры. — Как на прокаженных смотрят.

— Собственно, я, поэтому, и подошел. — Бродяга прохрипел, прочищая горло, и продолжил. — Все друг друга знают, а вот вы — вы кто такие?

— «Спарта». — Ответил Корд и вздохнул, приготовившись к очередной за сегодня волне вопросов, касающихся как группировки в целом, так и его самого, но тех, на удивление мужчины, не последовало. Бродяга понятливо кивнув и объявив их знакомство приятным, развернулся и вернулся к компании сталкеров, от которой отошел, а спустя несколько мгновений из толпы стали доноситься удивленные возгласы и взгляды в сторону «Спартанцев» стали ещё более любопытными. Корд укоризненно покачал головой и отошел к переставшему курить Морфею, недовольно произнеся: — Я себя Мадонной чувствую.

— Ты Мадонна, а я — кто? Бритни Спирс? — Усмехнулся кареглазый, на что его командир рассмеялся, нелепо покачав ладонью свободную от «сферы» голову сталкера.

— Да, да — даже выделился.

— Угу, манал я так выделяться. — Морф отдернул голову в сторону и обратил внимание на появившегося в дверях института наемника. Тот позвал гостей внутрь, попросив пройти тех в зал заседаний.

Зал заседаний находился на этаж ниже первого — под землей, что сразу наводило на мысль, что и здесь есть свои километры подземных лабораторий, только почему-то в них сталкеров ученые не посылают и почему именно — думать никто из присутствующих не собирался: итак атмосфера напряженная и без других важных дум. Когда сталкеры стали заполнять комнату, организатор сие собрания уже находился там, заняв место во главе стола рядом со входом и приветствуя каждого входящего с таким радушием, что казалось ещё немного и профессор начнет обнимать прибывших, но на подобное поведение Германа внимание обратил разве что Корд, которому приходилось встречаться с профессором ещё до того, как тот начал доставать мужчину допросами.

Остальные же ученого знали только косвенно.

Когда лидеры группировок и их провожатые заняли свои места, Герман поднялся со стула и поприветствовал собравшихся, после чего внимательно пробежался взглядом по мужчинам и, словно не найдя чего-то, спросил:

— Лидер «Чистого неба», я так понимаю, к нам не присоединится?

На его вопрос ответил Борода, прибывший сюда под натиском уговоров вольных сталкеров, как их непосредственный лидер:

— Да группировки уже давно не существует, профессор.

— Конечно, что ж. — Проговорил ученый и понимающе кивнул, словно впервые принимая к сведению этот факт. Корд краем уха услышал, как по левую руку от него тихо скрипнул зубами его подчиненный. Тогда мужчина легко подтолкнул Морфа локтем в бок и шикнул на того, чтобы сталкер успокоился. Кареглазый тихо выругнувшись, быстро прикурил сигарету и сквозь выпущенное им облачко табачного дыма стал смотреть на молча стоявшего Германа, откровенно не понимая, как и все присутствующие, почему профессор ничего не говорит.

Тот в свою очередь просверлив дымящего сталкера взглядом на предмет того, встречал ли он его где либо, как ему показалось, или нет, попросил:

— Молодой человек, не могли бы вы потушить сигарету? Замкнутое пространство всё-таки.

— Да на здоровье. — Усмехнулся Морфей и, сделав последнюю затяжку, показательно потушил сигарету о столешницу, в ответ сверля ученого убийственным взглядом, от чего у того вновь шевельнулось сомнение, что сталкер совершенно не незнакомый. Если знакомый, то, скорее всего, ничего хорошего ему он, Герман, не сделал. Корд вновь подтолкнул подчиненного локтем, призвав успокоиться, что Морф и сделал, недовольно упулившись взглядом в то место, где потушил сигарету. Убедившись, что неурядица рассеялась, ученый потер ладони друг о друга и присел на место:

— Итак, начнем. — Проговорил мужчина, приняв довольно важный вид, что у некоторых представителей группировок вызвало усмешку. — Я понимаю, что здесь сегодня собралась все и некоторым из вас неприятно находиться в одной комнате со своим противником, но это вынужденная мера. Для комфортного сосуществования в условиях Зоны, мы должны помогать друг другу, верно?

— Помогать с чем? — Ядовито усмехнулся Хан. — Копыта откинуть раньше срока?

На высказанную реплику своего командира, сопровождающий его бандит Тарот громко рассмеялся, покраснев, и присутствующим было не понятно: действительно ли ему так смешно или он просто желает угодить своему лидеру. Когда сталкер успокоился, ученый продолжил, мысленно осознавая, что собрать здесь всех этих людей было бестолковой идеей. Но нельзя было не попробовать.

— Может быть и с этим тоже. — Положительно кивнул Герман. — Я клоню к тому, что нашему научному кругу нужна ваша помощь, и вы мне не откажете.

Мужчины переглянулись между собой, в надежде выцепить из присутствующих кого-то ещё, помимо самого Германа, кто бы мог знать о его идеях.

— И в чём заключается помощь? — Спросил за всех майор Ильин, удивленный отсутствием здесь иностранного коллеги создавшего их ученого. С ответом профессор медлить не стал.

— Насколько вы знаете, в ходе недавних испытаний одной из разработок, от нас сумел

сбежать один испытуемый... — Герман не успел договорить, как уже уставшие от его постоянных визитов и расспросов об этом самом испытуемом лидеры группировок, словно по команде, возмущенно загудели.

Сидевший ближе всех к нему Лукаш пнул профессора в ногу, от чего тот отскочил назад и недовольно посмотрел на «Свободовца».

— Слышь, умное яйцо, ты задрал уже со своей девкой! — Зло закричал сталкер, волну которого подхватили остальные присутствующие, начав вторить словам лидера «Свободы» и требуя, чтобы привязчивый ученый оставил их в покое. Герман на сложившуюся ситуацию отреагировал спокойно, словно ожидал чего-то подобного. Мужчина молча направился к входной двери, остановившись возле неё и на вопросительные взгляды сталкеров спокойно ответил:

— Я же говорил: вы не откажите мне. Всего доброго. — Попрощавшись, ученый быстро вышел из комнаты и в следующую секунду из-за двери послышался громкий щелчок. Лидеры группировок переглянулись между собой, не поняв жеста профессора, но ясно поняв, что их заперли. Сталкеры собрались было решать, как выбираться, как вдруг Морф поднял руки вверх и громко приказал всем замолчать.

— В чём дело? — Спросил Корд у подчиненного. Тот опустил обратно руки и, пару раз пригнувшись, сказал:

— Какой-то странный воздух.

Последовав его примеру, пригнулись и остальные сталкеры, не имевшие или не одевшие на себя средства защиты дыхания. Почувствовав неладное в воздухе комнаты, мужчины быстро закрыли свои дыхательные пути имеющимися средствами и ринулись к выходу, едва не сорвав с петель тяжелую металлическую дверь. Морф хотел было набрать в легкие ещё пока, как он считал, чистого воздуха, чтобы задержать дыхание, как при вдохе почувствовал что-то лишнее, приникшее в легкие вместе с воздухом, и закашлялся, от этого продолжая вдыхать отравленного воздуха всё больше. Последним, что увидел мужчина перед тем, как потерять сознание, был подходящий к нему «Свободовец» Тим.

Мужчина взвалил сталкера на спину и посмотрел на Корда, согласно кивнувшему «Свободовцу» в ответ.

— Пошли отсюда! — Крикнул Воронин, первый выбравшийся из комнаты заседаний. Мужчина предполагал, что уйти просто так, не оставив им препятствий, Герман не мог, поэтому, сразу по открытию двери, «Долговец» несколькими очередями срезал двух наемников, отиравшихся в боевой готовности с обратной стороны двери. В освобожденный проход первым выскочил Корд и метким выстрелом остановил приближающегося к ним по лестнице очередного «Наемника», тем самым освободив проход на улицу. Пробежавшие мимо «Спартанца» майор Ильин и Лукаш в сопровождении двух военнослужащих, были готовы к горячей встрече во дворе, но оказавшись на улице, застыли в проходе, удивленные тем, что территория была полностью очищена от враждебно настроенных «диких гусей», сохранив на потрескавшемся асфальте их трупы.

— Не понял. — Лукаш тряхнул головой и осторожно двинулся вперед, на середину площади, просматривая каждое возможное место укрытия. Внезапно с колокольни пожарной станции послышалось несколько коротких автоматных очередей, направленных куда-то в сторону подъезда к зданию НИИ. Ильин мгновенно перевел свой взгляд в сторону выстрелов и успел заметить, как от них замертво упал в кустах ещё один «Наемник». Выскочивший на улицу Корд вопросительно посмотрел на колокольню и приказал

показаться стрелявшему человеку; на его приказ с колокольни сначала в видимость попало дуло автомата, а следом за ним показался Бродяга, махнувший своим оружием и крикнувший:

— Уходите, проход очищен!

— Спасибо! — Крикнул ему в ответ лидер «Спарты» и махнул рукой, призывая остальных собравшихся здесь представителей группировок проследовать за ним по известному маршруту, но, вопреки ожиданиям мужчины, за ним последовали лишь представители от «Долга» и «Свободы», спиной к спине готовые сражаться, что было большой редкостью, за выход из Лиманска.

Остальные направились другими путями, которыми, видимо, прибыли сюда.

* * *

Очнулся Морфей от жуткой головной боли, долбящей черепную коробку изнутри маленькими острыми молоточками, заставляя парня то и дело морщиться, не давая шанса получше разглядеть то место, где он находился. По первым размытым взглядам сталкер начал догадываться, что находится он точно не на базе своей группировки, а когда рука, облаченная в знакомые зеленые цвета, протянула сталкеру кружку с шипящей в воде таблеткой, Морф понял, что, скорее всего, находится на базе «Свободы». Но если он здесь, то где Корд? Залпом выпив предложенную жидкость, мужчина ладонью протер глаза и посмотрел на человека, принесшего ему лекарство.

— Ох, какая медсестричка нарисовалась. — С усмешкой прохрипел Морфей, разглядев в человеке Тима, который ещё недавно обещал расстрелять его, а сейчас — подчевал лекарствами.

«Свободовец», забрав из рук сталкера кружку, нарочно громко ответил на реплику:

— Ты если сейчас не заткнешься, медсестричка тебе шприц в глазное яблоко воткнет!

«Спартанец», зашипев от ещё не прошедшей боли, прикрыл ладонями уши:

— Спасибо, буйный.

— На здоровье. — Усмехнулся Тим и потрепал сталкера за плечо, стараясь быстрее того привести в пригодное для функционирования состояние. — Давай, просыпайся. Я понимаю, что тебе хочется ещё поваляться на этой офигенно неудобной металлической кушетке, но тебя там остальные черти заждались.

Договорив, «Свободовец» быстрым шагом покинул помещение, отведенное на «Армейских складах» под медицинский отсек, оставив за собой открытую дверь. Морфей осторожно подошел к ней и прислушался: среди привычного гула звуков он расслышал голос Корда и двинулся на улицу, дабы поговорить с командиром, но сделав шаг наружу, тут же повалился в траву, откровенно не понимая, отчего обычный, по идее, усыпляющий газ так ломал его, не давая возможности ни адекватно воспринимать окружающий его мир, ни нормально передвигаться.

— Эй, Гагарин! — Знакомый голос товарища звучал словно из колодца, заставляя Морфа лишней раз задуматься над чудо-газом и его интересными эффектами, но углубиться в мысли сталкеру не дал Седой, подбежавший к нему и помогший ему подняться на ноги. Кареглазый посмотрел на товарища и отметил, что расплывчатость из зрения стала спадать, позволяя вновь четко рассматривать окружающие его вещи и, поэтому, следующим, что он

заметил было то, что на месте выхода отсутствовал приступок, из-за чего, видимо, сталкер и повалился вниз. Но не успел Морфей сориентироваться в пространстве, как его крепко схватили и рывком прижали к бетонной стене ограждения, мало того, также уперев к горлу дуло пистолета.

— Отвечай, кто я. — Прошипел Корд, одной рукой прижимающий сталкера к ограде, другой вжимая в шею того оружие. Чтобы понять, что происходит, Морфу понадобилось около трети минуты, а когда тот врубился в ситуацию, то недовольно посмотрел на своего лидера.

— Корд, ты чё творишь?! — Взъерепенился мужчина и оттолкнул от себя командира, на что тот облегченно вздохнул и убрал пистолет на место.

— Как самочувствие, капитан? — Спросил лидер «Спарты», незамедлительно получив в ответ тяжелый отрицательный кивок головой. На вопрос о лекарстве кареглазый ответил, уже словами, что принял его и ему становится гораздо легче, нежели было некоторое время назад после пробуждения.

Ещё раз осмотрев бойца, Корд спросил:

— Сам идти сможешь?

— А куда надо топать? — Спросил Морфей, голова которого к концу разговора практически перестала болеть, оставив после себя лишь легкий шум.

— Иди за мной. — Кивнул Корд и направился в стоящее по соседству одноэтажное здание. Сталкер пошел следом за командиром.

Войдя в здание, Морфей сразу обратил внимание на то, какими взволнованными взглядами на него смотрят и его командир, и ученая, и очередной «Свободовец», видимо являющийся так же ученым группировки, но в чём причина волнения — он не понимал.

— Чего кислые? — Усмехнулся тот и ободряюще подмигнул стоящей у столика с оборудованием Розе, на что та, посмотрев на Корда и получив одобрение, первая ответила сталкеру, только вопросом на вопрос.

— Как ты себя чувствуешь?

Морф раздраженно закатил глаза и тут же пожалел об этом: головная боль, прошедшая не до конца, тут же вновь дала о себе знать.

— Что все такие заботливые стали? Аж противно.

— Понимаешь, — девушка отошла от стола и осторожно, как показалось сталкеру, обошла того вокруг, не спеша приближаться слишком близко, что делало для Морфа ситуацию непонятной вдвойне, — ты не простым усыпляющим газом надыхался.

Морф вопросительно посмотрел на Розу, зная, что та поймет смысл его взгляда без объяснения и, поэтому, девушка сразу продолжила:

— В газ было вмешено то вещество, которым Герман травил меня и остальных.

— Тогда почему я ещё не сошел с ума? — Усмехнулся тот, найдя, наконец, ответ на свой вопрос, касающейся газа. Его усмешку не поддержал никто из присутствующих в комнате, только Корд указательным пальцем потирал шрам на своей переносице, что обычно делал, если нервничал.

— Потому что количество радиации, поглощенное твоим организмом за время пребывания в Зоне, позволяет ему бороться с этим веществом. — Ответил сталкеру ученый «Свободы» и пожал плечами. — Было глупо думать, что это может сработать на местных лидерах. Если он хотел так подчинить их себе.

— То есть, оно на меня не действует? — Морф скептически поднял кверху одну бровь и

усмехнулся. «Свободовец» отрицательно покачал головой.

— Я не сказал, что не действует. Я сказал, что с ним борется организм.

— В любой момент, — вновь вступила в объяснение Роза, неловко опустив взгляд в пол, — это вещество может начать действовать, если подчинит себе организм.

— То есть... — Морфей двинулся в сторону девушки, на что та шарахнулась в обратную сторону от сталкера, заставив того замереть на месте, внимательно смотря на подругу. — Подожди, — произнес тот, — ты чего, боишься меня?

Роза отрицательно покачала головой, стараясь слишком долго не смотреть на товарища: было неловко, ведь капитал прекрасно догадался, в чём дело.

— Перестань. — Морф протянул руки в сторону девушки и помахал ей, приглашая ученую в объятия, куда та отправляться не спешила, что рассмешило сталкера. — Не нужно меня бояться, я ещё не германулся.

Подумав несколько мгновений и оценив ситуацию, Роза с опаской сделала несколько шагов к парню, заставив того улыбнуться и двинуться на встречу, а когда ученая наконец оказалась плененная объятиями друга, то облегченно улыбнулась: теплые эмоции, исходящие от сталкера никуда не пропали, а значит тот действительно в порядке.

Морфей, крепко обхватив девушку руками, легко покачался на месте и тихо проговорил той на ухо, усмехнувшись:

— Смотри, я даже не пытаюсь тебя убить.

Корд криво усмехаясь наблюдал за сложившейся картиной когда его ПДА издал сигнал вызова, а на экране отразилось оповещение о сообщении, полученном вновь от того неизвестного отправителя.

— Капитан. — Позвал Морфа командир «Спарты», не дав тем самым сталкеру поцеловать ученую. Когда тот поднял на него недовольный взгляд, сам подошел и показал молодым людям новое сообщение с координатами следующего пункта назначения их путешествия. На вопросительные взгляды капитана и Розы, мужчина сухо ответил:

— Пора выдвигаться.

Спустя полчаса, «Тигр», на котором прибыли «Спартанцы» на базу «Свободы» направился в сторону Припяти.

Герман бежал так быстро, как только мог.

Он знал, что если лидеры местных группировок выберутся наружу быстрее, чем на них подействует газ с сывороткой, то достаточно скоро догонят его и устроят самосуд, который прерывать никто не станет. На удачу профессора, звуки стрельбы с площади у НИИ стали раздаваться уже тогда, когда мужчина достиг места посадки МИ-24, выделенного научным экспедициям для перемещения по Зоне.

У вертолета мужчину ждал экипаж.

— Быстро! — Закричал Герман на полпути к вертолету. — Улетаем!

Команда сопровождения поднялась на борт средства передвижения, но подниматься в воздух вертолет не спешил. Герман злился задержке и требовал объяснений, тогда к нему подошел связист группы и передал трубку средства связи. На вопрос ученого о личности вызывавшего, связист тихо проговорил ответ, заставив Германа немного побледнеть от услышанного. Мужчина поднес трубку к голове.

— Профессор Уокер, добрый день. — Приторно дружелюбно произнес ученый. — Боюсь, вы немного не во время.

— Это вы немного не вовремя заняты, мистер Герман! — Вырвалось из динамика, заставляя самого Германа немного отодвинуть от головы трубку и недовольно нахмуриться. Мужчина считал не допустимым такое резкое отношение к своей персоне, но в данный момент поделаться ничем не мог — высшее начальство, поэтому, ученый, скрипнув зубами, ответил Айзеку:

— Что-то произошло, профессор?

На том конце провода послышался непродолжительный кашель собеседника, после чего вновь раздался и сам голос, начавший говорить более мягко:

— Мы пересекли границу с Зоной и направляемся непосредственно на саму станцию, чтобы провести ряд измеров...

— Замеров. — Уверенно поправил ученого Герман и тут же пожалел об этом, вновь получив в свою сторону очередную порцию нежелательной ругани.

— Не надо меня поправлять! — Рыкнул в трубку Айзек, а местному ученому оставалось только радоваться, что иностранный товарищ, за время работы в Москве, не успел изучить от коллег лишний пяток матерных слов. Через мгновение, видимо успокоившийся, ученый продолжил. — Так как нам велено с вами встретиться, предлагаю вам взять все свои наработки и отправиться туда же. На станции дождетесь нашего прибытия, там и поговорим.

Возражать Герман не стал, да и зачем? Если начальство хочет влезть в самое сердце здешнего ада — пусть лезет, тем более что ученый был бы только рад, если бы высокомерного американца слопал какой-нибудь случайный кровосос или, невзначай, пуля «Монолитовца» нашла своё пристанище в его черепной коробке.

— Хорошо, мистер Уокер, выдвигаемся на место. До связи. — Быстро договорив, мужчина отключил станцию и велел немедленно лететь в сторону АЭС, надеясь, что все его отрицательные мысли не развернутся против него и этот полет не окажется последним.

— Да, до связи, профессор. — Усмехнувшись, проговорил американец, провозжая взглядом взлетающий вертолет, из своего убежища в маленькой постройке на окраине Лиманска.

Айзек понял, что Герман совершенно не подозревает, что они находятся совсем близко и, поэтому, не сильно нервничает. Но и привычного спокойствия американец в коллеге не заметил, а это значит, что всё рассказанное одним из местных сталкеров, — не иначе, как правда. Уокер вышел на опустевшую поляну и, глядя в сторону улетевшего вертолета, спросил:

— Как далеко отсюда до станции?

— Если идти напрямую, то не больше полу дня пути. Но, так как эти пути закрыты аномалиями, я бы посоветовал идти через Припять. — Ответил ученому вышедший из укрытия, вместе с остальными бойцами, Бродяга. К его мнению Айзек решил прислушиваться с того самого момента, как сталкер провел их через аномалии к месту, где проходила сходка лидеров. После ученый попросил бывшего «Монолитовца» сопровождать их и далее, обещая заплатить, но Бродяга отказался, опираясь на то, что в этом городе он и его люди единственные, кто может помочь проходящим сталкерам. Но вывести ученого и его группу из города пообещал и обещание выполнил, по пути рассказывая подробности прошедшего собрания. Узнав, о чем Герман просил местных лидеров, Айзек не удивился: полностью отдавшись охоте на сбежавшую ученую, сам профессор с каждым разом становился всё более предсказуемым.

— А в Припяти аномалиями не закрыто? — Вновь задал вопрос американец, отдав стакеру свой планшет с просьбой обозначить проходимый путь через город. Разобравшись с картой, Бродяга усмехнулся:

— Местами, но в основном город открыт. Хоть на самокате катайся и экскурсии обзорные себе устраивай.

— Значит, идем через Припять. — Вздохнул ученый, поняв, что весь предстоящий путь придется пройти пешком, так как выделенный запас топлива в автомобиле кончился. Начальство не рассчитывало, что придется так много разъезжать, да и ни о каких замерах на ЧАЭС — речи не было. Айзек решил, что находясь в отдалении от своего места постоянного обитания, Герман будет чувствовать себя менее уверенно, а вот о том, что отправил ученого именно на станцию — мужчина уже жалел. В этот момент ему на ум пришла, узнанная от одного русского коллеги, поговорка: язык мой — враг мой и та, как посчитал Уокер, была сейчас совершенно уместна. Пробежавшись взглядом по карте на своём планшете, изучая отметки наиболее безопасных путей, поставленные Бродягой, ученый закрыл ту и принялся набирать сообщение.

— Кому строчите? — Как бы невзначай спросил стоящий рядом бывший «Монолитовец», который беззастенчиво смотрел на экран планшета ученого. Заметив, кому предназначается данное послание, содержащее название пункта назначения группы американца и его координаты, Бродяга усмехнулся и отошел в сторону. Во время собрания, в толпе ходили небольшие слухи касательно «Спарты» и один из них заключался в том, что всех тех, кто пытался влезть в дела группировки — никто больше не видел. Слух или нет, но рисковать единственной жизнью сталкер не хотел, поэтому не только передумал задавать вопросы далее, но и от ответа на уже заданный отказался.

Айзек же, отправив сообщение, попрощался с Бродягой, поблагодарив того небольшой суммой из имеющихся денег, и, следуя карте направился к городу-призраку.

Сколько ученый не читал про Припять и не считал её едва ли не самым интереснейшим местом для посещения, он боялся идти туда, но вида не подавал, гордо шагая впереди группы.

Припять встретила сталкеров мертвой тишиной, которая, в прочем, продлилась не долго: город хоть и не был заселен сталкерами и разными монстрами под завязку, как остальная часть Зоны, но живых существ в ней, всё же, хватало для того, чтобы создать проблемы проходящим мимо спутникам. И одной из основных заселяющих город единиц была группировка «Монолит», абсолютно заслуженно по-хозяйски контролирующая многие открытые места Припяти.

Первые потери «Спарты» не заставили себя долго ждать и, оставленный в одном из проемов между домами автомобиль группировки, в скором времени, взлетел на воздух, отправленный туда мощным взрывом. Сталкеры знали, что местные обитатели не любят гостей, но не думали, что те решат это сначала показать, нежели сразу уничтожить нежелательные лица.

Больше всех потеря автомобиля сказала на Зелоне, что теперь с остервенением рвался в бой, смачно выругиваясь матом при каждом возможном случае.

— Говорил идти пешком! — Взвыл в очередной раз механик, прижавшись спиной к холодной бетонной стене подземной парковки, внутри которой «Спартанцы» решили укрыться и отдохнуть перед финальным рывком к месту назначения. — Полтора года работ шнорку в зад!

— Радуйся, что вещи с собой. — Подтолкнул в плечо товарища Седой, взясь со своим оружием, начавшим вдруг клинить. Остальная часть группировки молча сидела возле разведенного кем-то костерка: каждый боец находился глубоко в своих мыслях, не желая делиться ни с кем своим маленьким мирком.

Каждый боец, но не командир.

Корд внимательно всматривался в лица своих подчиненных, обдумывая, что может происходить сейчас в их душах, если даже он, непоколебимый лидер, испытывал странное для него чувство беспокойства. Чувство беспокойства не столько за себя, сколько за людей, подчинявшихся ему, и по собственной воле решивших идти в вылазку, которая, возможно, может стать последней для каждого из них. На секунду подняв голову, мужчина уловил на себе взгляд Луны, непонятно зачем, в очередной раз, увязавшейся за ним. Как только селекционер и лидер группировки столкнулись взглядами, девушка спешно отвела глаза, словно наблюдала за чем-то запретным. Он старался не думать о причинах тех или иных действий селекционера и всегда воспринимал работу девушки как должное. Почему он задумался об этом именно сейчас, Корд не знал, но от нахлынувших мыслей невольно поморщился: сталкер сам старался ни к кому слишком сильно не привязываться и мелькнувшее внутри осознание того, что кто-то мог так привязаться к нему, неприятно задело лидера «Спарты».

— Пора. — Корд, вздохнув и улыбнувшись, поднялся на ноги. Его примеру последовали и остальные, не сказав ни слова, и уже через минуту «Спарта» выдвинулась в сторону гостиницы «Полесье», определив планом проход к станции через неё.

Оказавшись на свежем воздухе, мужчина отметил, что стало гораздо прохладнее, нежели чем в тот момент, когда группировка спустилась внутрь подземной парковки.

Как только сталкеры переступили порог здания гостиницы, перед ними пристала глухая бетонная стена, в секунду скрыв за собой и выход, и оконные проемы, и врагов, обитавших

по ту сторону постройки.

— Разделимся, — предложил Корд, удивленный внезапным появлением преграды не меньше остальных, — должен быть выход.

— Может, просто обойдём гостиницу? — Предложил Морфей, в наступившей прохладе уловив уже ощущавшиеся однажды нотки. На его предложение командир отрицательно покачал головой:

— На улице «Монолит» кишит, а у нас не так много боезапаса постоянно отстреливаться. Так что... — протянул мужчина и быстро, словно уже просматривая шаг разделения группы, обозначил, кто с кем и в какую сторону идёт. — Всем оставаться на связи. Если кто обнаружит выход, пожарную лестницу или какой-либо другой способ выбраться — доклад немедленно.

— Удачи нам. — Потер ладони друг о друга Седой, которому вместе с Зелоном выпала миссия обследования первых двух этажей. В распоряжении Морфея и определенной к нему Розы оказались шестой и пятый этажи, в распоряжении Корда и Луны — третий и четвертый этажи соответственно.

Положительно кивнув Седому, командир «Спарты» в сопровождении селекционера первым скрылся в направлении своего участка поисков. Следом за ним разбежались и остальные.

* * *

Пошедший в левое крыло гостиницы Седой в недоумении шагал вдоль абсолютно глухой бетонной стены, временами останавливаясь и щупая поверхность той ладонью, дабы убедиться, что преграда не плод их воображения и не вызванное каким-нибудь затаившимся контролером видение. Но вдруг, когда мужчина в очередной раз захотел прижаться рукой к стене, та исчезла, причем так же быстро, как и появилась, а из открывшегося пространства сталкера обдало ледяным воздухом. Седой, пораженно усмехнувшись, проговорил в закрепленный у головы микрофон:

— Давайте вниз, эта штука пропала.

Ответа не последовало, что заставило «Спартанца» вновь напрячь свою бдительность, в то время как мозг навязчиво предлагал идею с хитрым контролером, поджидающим его за углом. Ещё несколько раз попытавшись связаться с остальной группой, Седой оставил это занятие, сосчитав его бесполезным, и бегом направился в правое крыло, где должен был находиться Зелон.

На радость сталкера, товарищ на месте оказался, причем состояние механика было такое же растерянное, как и у него самого.

— Пытался связаться с нашими? — Первым делом задал вопрос товарищу Седой, на что тот отрицательно покачал головой, с опаской осматриваясь по сторонам, что не осталось без внимания мужчины.

— Зеленый, ты чё? — Спросил тот.

— Вся эта хрень, что сейчас происходит, — начал свой ответ Зелон, отойдя за ближайшую арку и прижавшись к той, словно прячась, — сопровождается холодиной.

— Замерз что ли? — Усмехнулся Седой, но нарвавшись на серьезное выражение лица механика, убрал ухмылку с лица. — Что это, по-твоему?

— Под «Агропромом» было точно так же. — Ответил Зелон, но вспомнив, что товариш не был там в составе команды и рассказано Седому ничего так же не было, немедленно продолжил. — Было жутко холодно, мы блуждали в этих подземельях кучу времени, постоянно возвращаясь в одно и то же место, словно кто-то заставлял нас путаться. Думали, что, возможно, это какая-то навороченная аномалия, но когда дошли до обозначенной точки, то обнаружили сидевшего там грёбаного Черного сталкера.

Выслушав рассказ механика, Седой переварил полученную информацию, после чего рассмеялся:

— Никакого Черного сталкера не существует, чудила.

Теперь идея о хитром контроллере не казалась ему такой уж нелепой, если сравнивать её с рассказом товарища, ведь сталкер не верил в существование эдаких легенд Зоны, типа Черного сталкера или Картографа. Мужчина мог ещё долго смеяться, если бы его внимание не привлек появившийся в конце левого крыла человек. Зелон, увидевший, как с лица его товарища резко сошла улыбка, посмотрел туда же, куда смотрел и Седой. Узнав в черной расплывчатой высокой фигуре призрака Зоны, механик, довольный собой, ядовито усмехнулся и пихнул мужчину навстречу фигуре:

— Иди ему в лицо скажи, что он не существует. Вместе поржете.

— Лёха, валим. — Пораженно пробормотал Седой и, крепко ухватив механика за рукав, потащил того в сторону открывшегося выхода на задний двор гостиницы. Сталкеры медленно отступали в сторону, готовые в любой момент выстрелить в человека, провожавшего их с другого конца коридора медленным поворотом головы. Но призрак Зоны нападать, судя по всему, не собирался и продолжал просто стоять, наблюдая за опарашенными «Спартанцами».

Почувствовав под ногами асфальтированную дорогу, Седой, наконец, отвернулся на секунду от гостиницы, чтобы получше рассмотреть открывшееся пространство и вновь попытаться связаться с коллегами, и замер: перед ним предстало шестнадцатиэтажное здание с огромным советским гербом на крыше, которое они видели, проезжая главный проспект Припяти.

— Чё за? — Выругался вставший рядом с Седым Зелон. Сложившаяся ситуация казалась нереальной, но теперь сталкеры знали наверняка что им дурят голову и кто именно этим занимается тоже знали. Не радовало только то, что с этим порождением Зоны ничего поделаться они не могли и «Спартанцам» оставалось только стоять на месте и всматриваться в пустые глазницы окон многоэтажки, возле которой они якобы оказались.

Из ступора мужчин вывел громкий лай, что раздавался за их спинами. Развернувшись, «Спартанцы» не увидели ничего кроме неестественно пустой улицы, но оружие в боеготовность привели. Лай продолжал раздаваться со стороны улицы, становясь с каждой секундой всё напористее и напористее, при этом, не желая выдавать в видимость хозяина, тогда стакеры решили идти на этот самый лай, вперед, в пустынную улицу. Но пройдя несколько метров, «Спартанцы» тяжело повалились на асфальт, который в следующую секунду превратился обратно в знакомые плиты, складывающие из себя полы первого этажа гостиницы.

Теперь лай стал совершенно отчетливым, поэтому, когда мужчины подняли головы, то увидели на парадной площади с десятков слепых псов, которые стояли мордами к ним и грозно лаяли, готовые в любой момент наброситься.

— В юном месяце апреле в старом парке тает снег...

Корд вздрогнул и замер на месте, медленно развернувшись лицом в ту часть коридора, из которой шёл. Мужчина ожидал увидеть на этаже «Монолитовцев», мутантов — что угодно, да и услышать был готов, что угодно, но только не детское пение. Каждый сталкер знает, что увидеть в Зоне ребенка — не к добру, и чем дальше от Кордона ты его встретил, тем хуже твои дела. Корд, как и основная масса сталкеров, про детей в Зоне слышал только по рассказам, подтвердить которые не всегда могли, и считал такие встречи ничем иным как плодами слишком сильно разыгравшегося воображения людей. Считал то считал, но всё же внимательно осматривался по сторонам, забираясь в очередное чьё-то бывшее место жительства, и брошенные детские вещи обходил стороной, побаиваясь своим неверием в подобное явление навлечь его на себя. В Зоне считалось за правило, что если ты не веришь в какие-либо её чудеса, она непременно направит тебя на встречу с ними и не факт, что эта встреча закончится удачно и ты сам сможешь поведать историю своим знакомым, а не превратишь её в одну из сталкерских баек, что люди рассказывают у костра дабы пощекотать друг другу нервишки.

Помявшись несколько секунд, сталкер неуверенно двинулся в сторону источника звука, а именно — в комнату, мимо которой он прошёл некоторое время назад. Дойти до неё не успел, остановившись на полушаге: из нужной комнаты, что находилась в шагах десяти от Корда, послышался шорох легких шагов, а ещё через мгновение из-за дверного проема неуверенно показалось напуганное детское девичье лицо, густо запачканное пылью. Лидер «Спарты», не растерявшись, нацелил дуло оружия на выглядывающего ребенка, на что девочка испугалась ещё больше, крепко сжав розовые губки и захныкав.

— Дяденька, не стреляйте в меня, пожалуйста. — Плача попросила девочка, всё ещё боясь высовываться из своего укрытия.

Внутреннее чутьё мужчины кричало ему о том, что этот ребенок опасен, но тело и разум затыкали наработанное чутьё и руки сами опустили автомат, сняв девочку с прицела. Корд понимал, что делать этого не следует, но делал, словно повинуюсь чьему-то чужому желанию. Девочка же, увидев, что мужчина опустил оружие, робко вышла на середину коридора, потирая пыльными ладонками грязное заплаканное лицо:

— Спасибо. — Тихо произнесла она.

— Пожалуйста. — На автомате ответил ребенку сталкер, но с места не сдвинулся, осматривая попорченную грязью и, в некоторых местах, рваную одежду девочки лет семи, отмечая, что та выглядела довольно современно, а это значит, что исключать возможность случайного попадания ребенка сюда — нельзя. Мужчина сильно качнул головой и на секунду ему показалось, что он услышал голос Луны, звавшей его, но тут же позабыл об этом, отвлеченный снова заговорившей девочкой.

— Меня Юля зовут. — Сказала местная находка, смело улыбнувшись, словно почувствовав от лидера «Спарты» уверенность в том, что тот не тронет её. Да и сам Корд был уверен, что не станет стрелять в ребенка, полностью отвлеченный от интуиции, которая внутри буквально вопила об опасности. — Я заблудилась, отведите меня домой, пожалуйста.

Девочка протянула вперед грязные ручки, вновь тихо захныкав и ещё несколько раз произнесла свою просьбу.

— А где твой дом, Юля? — Успокаивающе спросил Корд, медленно, но уверенно, зашагав к совсем расплакавшейся девочке. Мужчина был убежден, что ребенок не плод его воображения и только немного начинал злиться из-за постоянно слышащегося ему крика селекционера группировки, что не переставая звала его, но ответить на зов или хотя бы посмотреть в сторону голоса — он, от чего-то, не мог.

— Новошепеличи, зеленый деревянный дом. — Объясняла девочка подходящему к ней Корду. — На воротах голубки нарисованы...

Корд утвердительно покачал головой, мол, понял пункт назначения, собираясь быстро найти тот и доставить ребенка, но, услышав за своей спиной громкое «Корд, тварина!», остановился и резко обернулся через спину, зло закричав:

— Заткнись!

Луна шарахнулась от мужчины, испуганно смотря на того, но Корд внимания на эмоции девушки не обратил.

— Не влезай в разговор, она итак напугана! — Лидер «Спарты» обернулся назад и посмотрел туда, где секунду назад стояла Юля. Обнаружив на месте ребенка раскинутую практически на всю ширину коридора Электрическую паутину, которую мужчина проходил несколько минут назад, он невольно ахнул и только сейчас почувствовал, как от опасной близости с аномалией волосы на его голове под сферой напряженно зашевелились. — Какого чёрта?

— Я увидела, как ты шёл в неё. — Тот момент, что селекционер, как обычно, больше была увлечена присмотром за своим командиром, нежели обследованием внезапно появившейся стены, которая, к слову, успела исчезнуть, она умолчала. — Позвала тебя, но ты не откликнулся и я побежала к тебе, чтобы остановить.

— А чего не остановила? — Пораженно проговорил Корд, непонимающе наблюдая за взволнованной подчиненной.

— Не успела: ты на голос отвлекся. — Проговорила Луна и немного улыбнулась. — Извини, что обозвала.

Мужчина махнул рукой, словно прося забыть об этом, и немного всмотрелся за спину девушки. Сталкеру показалось, будто воздух немного подернулся и замер рядом с селекционером, а в следующую секунду сзади Луны возник высокий человек и, обхватив ту руками, быстро, словно летя, потащил ту в конец коридора к разбитому окну здания. Быстро сориентировавшись, Корд выхватил из кобуры на бедре пистолет и выстрелил в человека, а значимая разница в росте селекционера и цели позволила мужчине попасть возникшему в голову. На пулю в свою сторону человек отреагировал молниеносно: откинув к стене девушку, он мгновенно сблизился с лидером «Спарты» и, вцепившись пальцами в грудь того, поднял мужчину и резко прижал его к стене. Корд поморщился от боли, что доставляла ему сильная хватка противника, и на секунду всмотрелся в его лицо. Узнав в мужчине старого знакомого, «Спартанец» тихо зашипел:

— Шухов, исчезни!

Явно расслышав слова сталкера, дух Зоны утробно зарычал и впился пальцами в грудь того, прорывая ткань формы и ранив чернеющую от его прикосновений кожу. Параллельно с этим, лицо Черного сталкера стало быстро деформироваться, убирая все знакомые Корду черты и превращая его прозвище в буквальное описание: на месте глаз образовались темные провалы, из которых на сталкера смотрели маленькие багровые зрачки, челюсть неестественно сильно отошла вниз, раскрывая рот и оттягивая кожу лица, принявшую вид

когда-то разлагающейся, но засохшей, плоти. В следующее мгновение, существо издало утробный крик и отпустило Корда, вновь устремив своё внимание на селекционера, что бросила в него метательный нож и попала в бок, заставив холодное оружие застрять между ребер. Луна, явно не жалея о сделанном, вытерла рукавом текущую из носа кровь и мужественно посмотрела на Черного сталкера, приготовившись к скорой смерти, но тот, вместо того, чтобы расправиться с девушкой, тягучей черной массой поднялся под потолок коридора и впитался в тот, оставив от себя лишь со звоном упавший на пол нож «Спартанки».

* * *

Роза заметила черное вязкое пятно на полу когда возвращалась к лестнице, закончив проверку отведенного ей левого крыла этажа.

Оно сразу привлекло внимание девушки, так как его, если память не изменяла ученой, не было здесь, когда они с Морфеем разделилась для обследования этажа. Роза только собралась позвать друга и спросить, не знает ли он, что это такое, как пятно резко вытянулось в высоту и приняло форму человека, причём совершенно конкретного и знакомого ученой. Узнав в высокой сформированной фигуре человека, встретившегося им в подземельях, Роза медленно попятилась назад, благо пространства для отхода было достаточно, да и что делать с духами Зоны девушка понятия не имела.

— Морф! — Ученая громко позвала товарища, который обследовал противоположную часть коридора, на всякий случай крепко сжав в руках ВАЛ и направив его дуло в сторону Черного сталкера. На голос тот не среагировал, продолжая стоять с низко опущенной головой и, лишь изредка, вздрагивая телом, словно в легких конвульсиях.

Не получив ответного оклика от сталкера, Роза направилась вперед, собираясь как можно осторожнее обойти вставшего в проходе человека, но, когда та практически подошла к нему, Черный сталкер резко вскинул в стороны свои руки. В следующую секунду ученая, словно сбитая невидимой воздушной волной, отлетела в конец коридора, выбив спиной стекло в окне и вылетев на улицу. Девушка крепко зажмурила глаза, стараясь не кричать и вести себя достойно бойца хотя бы сейчас, в ожидании большого удара о землю и, возможно, смерти. Но удара не последовало: жестко приземлившись, Роза открыла глаза и поднялась на ноги, отряхиваясь от пыли.

На первый взгляд место, в котором приземлилась девушка, показалось ей знакомым, а выйдя в коридор и выглянув в пустой оконный проём, та узнала из знакомых пейзажей место, в котором они с Морфеем оказались в первый раз. Только природа за окном казалась словно искусственной, плохо сделанной копией с оригинала, что заставляло насторожиться ещё больше. Ученая тряхнула головой, приводя свои мысли в порядок, и отправилась на поиски своего товарища, который, по её соображениям, точно так же как и она оказался где-то здесь.

Пройдя несколько коридоров и осмотрев доступные комнаты, девушка вышла в большой коридор, соединяющий несколько небольших корпусов сего здания и направилась по тому, стараясь вспомнить, а был ли этот коридор здесь в день их первого визита сюда. Домыслить Розе не дал появившийся с противоположной стороны коридора Морфей. Увидев подругу, тот как-то облегченно выдохнул и направился к ней. Ученая последовала его примеру.

— Что произошло? — Спросил сталкер, остановившись в паре шагов напротив девушки и немного растерянно смотря по сторонам.

— Я тебя звала, там Черный сталкер был. — Роза немного возмущенно посмотрела на друга. Морф на возмущение ученой лишь пожал плечами.

— Я не слышал, а потом меня вытолкнуло в окно.

— Он нас вытолкнул. — Девушка как-то испуганно вздохнула, подбирая мысли, чем их компания могла разгневать духа Зоны, но не найдя решения, продолжила. — Нужно выбираться.

— Да, пошли. — Кивнул Морфей и направился к Розе, но когда тот сделал несколько шагов вперед, то исчез, будто его тут и не было. Девушка испуганно позвала парня и подбежала на то место, где секунду назад стоял сталкер. Услышанное за спиной собственное имя заставило девушку обернуться: на месте её прежней остановки стоял Морф, непонимающе смотря на ученоую и, видимо, злясь от этого непонимания.

— Какого хрена? — Произнес тот и двинулся в сторону Розы, на секунду снова исчезнув, но появившись обратно, как только отошел назад. Объяснить, что это могло быть, растерянная ученоая не могла, поэтому продолжала непонимающе смотреть за тем, как друг то появлялся, то исчезал, шагая то вперед, то назад. В отличие от девушки, сталкер был сосредоточен и пытался додуматься, последствием чего могло стать подобное, шагая вперед, к подруге, но не обнаруживая ту при приближении. После нескольких минут метаний по коридору, Морфей отошел на пару метров назад и остановился, окликнув Розу.

— Говоришь, Черный сталкер был? — Спросил тот. Получив от девушки положительный кивок, продолжил свою мысль. — Может нам это всё просто кажется?

— Может. — Подтвердила догадку друга ученоая.

— У меня есть идея. Отойти назад. — Попросил Морф, а когда Роза отошла на требуемое расстояние, более громко объяснил свою идею. — Можно попробовать вырубиться, чтобы иллюзия отпустила, я в фильме такое видел.

На уговоры и сомнения времени не было, да и идея сталкера показалась ученой довольно логичной, поэтому «Спартанцы» немедленно приступили к реализации плана: хорошенько разбежавшись, парень и девушка побежали навстречу друг другу, в конечном итоге смачно столкнувшись и повалившись на пол. От удара и о бегущее тело, и о пол, «Спартанцы» потеряли нить той иллюзии, что их держала, оказавшись вновь на пятом этаже припятьской гостиницы, лежавшими друг перед другом. Роза болезненно ладонью потирала ушибленный лоб, стараясь усмирить троеение в глазах окружающего мира. Морфей, присев, сильно потряс головой и рассмеялся, довольный тем, что его план сработал.

— Твердолобый. — Буркнула девушка растерянно, всё никак не установив фокус зрения и смотря куда-то за сталкера.

— Сама сиганула вверх, а я виноват, что она мне в лоб впечаталась. — Тот, усмехнувшись, присел напротив ученой и поводил перед её глазами указательным и средним пальцем. — Сколько зайцев? Всё нормально?

— Один, нормально. — Ответила Роза и немного улыбнулась посмотрев на сталкера, а переведя взгляд в конец коридора, убрала улыбку. Заметив это, Морф обернулся и посмотрел туда же: к этому моменту, утробно рыча, быстро приближающийся Черный сталкер был уже в метре от них. Схватить лежащее в стороне оружие и выстрелить ещё не до конца отошедший от удара сталкер не успевал и сделал первое, что пришло в голову: обхватив руками ученоую, тот вместе с ней повалился на пол, зажмурил свои глаза и закрыл ладонью

глаза подруге.

Дух Зоны пролетел в сантиметре над ними, обдав спину Морфа едким холодом и исчезнув. Услышав отчетливые звуки стрельбы на улице, сталкер отпустил Розу и поднялся на ноги, следом помогши встать и девушке. «Спартанцы» подобрав своё оружие бегом направились вниз, надеясь больше столкнуться с Черным сталкером, а когда выбежали на улицу, поняли, что торопились зря: стрельба утихла довольно быстро, а на площади в окружении трупов слепых псов стояла остальная часть группировки.

Корд, недовольно поморщился, увидев молодых людей:

— Этот чёрт и до вас добрался?

— Угу. — Буркнул Морфей и, осматривая явно потрепанного лидера, остановил взгляд на испорченной верхней части формы и усмехнулся. — А у вас с ним, походу, горячие обнимашки были.

— Розка — единорог. — Хихикнул Зелон, тыча пальцем на ученую. Та, услышав сравнение, ладонью коснулась лба и расстроено пнула ногой лежащий рядом труп слепыша: действительно, на лбу девушки, по ощущениям, красовалась неплохая шишка, которая, к тому же, ещё и побаливала.

Поделившись случившимся и обдумав всё, группировка, хоть и побитая местами, но в целом составе, быстро направилась через гостиницу, опасаясь, что все чудеса, произошедшие с ними, вновь начнут повторяться. Но ничего не произошло и «Спарта» спокойно продолжила путь, как и раньше отбиваясь лишь от мутантов и попадавшихся на дороге «Монолитовцев».

* * *

Отправляясь в Зону, каждый солдат уверен, что сможет справиться со всем, что может принести вред. Но именно эта чрезмерная самоуверенность часто и играет важную роль в смерти человека.

Айзек был растерян: терять бойцов сопровождения не хотелось — мужчина боялся остаться один, поэтому смерть одного из них воспринял особенно тяжело. Связист сопровождающей его группы во время очередной перестрелки ошибся всего на несколько сантиметров, не до конца скрывшись за укрытием, чему следствием стало ранение, а минутами позже — смерть.

Сейчас, когда сражение осталось позади, группа ученого во главе с ним восседала на территории старого городского кладбища, что так символично оказалась рядом с местом последнего сражения.

— А это нормально? — Спросил Вадим, посмотрев на руководителя группы, сидевшего на остатках металлической лавочки и уверенно связывающего между собой две найденные толстые палки. Американец укоряющее посмотрел на бойца, что закончив засыпать землей труп товарища решил завести с ним беседу. Соорудив небольшой крест, Айзек отдал его Вадиму.

— По-твоему, было бы лучше, чтобы его съели мутанты?

Отрицательно покачав головой, боец принял крест и крепко воткнул тот в изголовье небольшой могилы. Группа ещё несколько минут простояла возле места упокоения связиста. Бойцы пропустили за погибшего товарища по сто грамм имеющейся в запасе водки, пока

американец записывал в свой планшет некролог для отправки руководителям экспедиции. Когда, наконец, всё было завершено, группа с нескрываемым удовольствием покинула местное кладбище, о месте положения которого говорили разве что металлические резные ворота — единственная деталь, что ещё не смогла полностью затеряться в зарослях.

Никто не решался проронить ни слова, чувствуя то напряжение, что возникло между товарищами, да и не сильно хотел этого делать. Каждый из них, наверное, впервые задумался о том, что здесь нужно быть осторожнее во много раз, чем обычно, если хочется сохранить собственную жизнь и дойти до цели, которая уже просматривалась на горизонте, как маяк, направляющий отважившихся дойти до ЧАЭС.

О том, с какой целью Озёрского доставили сюда — ученый догадывался смутно: понимать ход мыслей коллеги, по чьей просьбе доставили, Александр больше не мог. Полностью отойдя от ослепляющего эффекта препарата, мужчина стал замечать многие вещи, в том числе и довольно сильные изменения в мышлении руководителя научной экспедиции на Янтаре. Озерский с некоторой опаской наблюдал за Германом, что спрятав нижнюю часть своего лица за респиратором, молча сидел на полуразрушенных ступенях большого здания, некогда служившего главным административным корпусом для всех работников ЧАЭС. Не смотря на то, что корпус находился не на самой территории станции, воздух всё же здесь был гораздо тяжелее, нежели чем на обычной территории, заставляя ученого, не наделенного какими-либо средствами защиты, систематично закашливаться. Александр заметил для себя, что в последнее время несдержанный Герман сейчас был слишком спокоен, словно знал, что его ждет и знал, что следует делать в таком случае. «Неужели как зверушку на показ приволок?» — Озерский медленно прошёл вдоль здания, завернул за угол, прижался спиной к кирпичной стене и осмотрелся по сторонам. Александр не мог предположить ничего иного, кроме как то, что его по экстренному вызову доставили сюда, дабы представить как доказательство безопасного действия сыворотки. Мол, смотрите — живой, здоровый, работоспособный и лишнее вещество в организме не мешает. Только вещества уже и в помине в организме не было, как не было и побочного эффекта после его применения.

Убедившись, что за ним никто не наблюдает, ученый достал из внутреннего кармана куртки ПДА и быстрым движением вызвал уже знакомого абонента. Ответ не заставил себя долго ждать.

— Уокер. — Раздался из динамика голос профессора.

— Профессор, как далеко вы находитесь от назначенного места? — Тихо спросил Озёрский, краем глаза смотря на возвышающуюся невдалеке станцию и вылавливая на территории той любое движение, отличное от ветра или аномалий. — Долго удерживать под контролем участок не получится, всё же территория «Монолита».

— Вы вместе с Германом? — Спросил американец у ученого и, получив утвердительный ответ, продолжил. — Считаю не безопасным продолжать разговор, информацию вышлю сообщением.

— Спасибо за понимание. — Облегченно и немного удивленно проговорил мужчина, явно не ожидавший, что приехавший ученый быстро войдёт в его положение. Александр меньше бы удивился, если бы американский профессор не обратил должного внимания на его сообщение и счел это обычной попыткой сдвинуть с места кого-то повыше должностью.

Озёрский не успел убрать свой гаджет обратно в карман, как тот отозвался негромким сигналом, оповещающим о полученном сообщении. Ученый открыл то и внимательно прочитал написанное, после чего облегченно выдохнул: гости были близко и, это значило, что ему осталось совсем недолго изображать на всё готового вдохновленного дурачка. Когда к мыслям о свободе прибавилась мысль о том, что его руководитель совсем скоро получит по голове за свои эксперименты, мужчина улыбнулся, явно довольный приближающимся концом этой неприятной истории.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Александр, собравшийся возвращаться к группе, успел только обернуться, как тут же нарвался на наблюдавшего за ним Германа. По взгляду профессора, Озёрский понял, что тот присутствовал здесь уже достаточно давно, был свидетелем его разговора и, более того, понял, кто вызвал в Зону представителя начальства.

Отпираться и оправдываться мужчина не стал: понимая безвыходность своего положения, ученый поспешил скрыться от своего коллеги, но, когда после громкого выстрела почувствовал острую боль где-то в области левой лопатки, понял, что уйти ему не дадут. После следующего выстрела Озёрский замертво рухнул на асфальт, роняя в образовавшуюся лужу крови ПДА, не успев понять, куда именно угодила смертоносная пуля.

Герман, опустив разгоряченный выстрелами пистолет, не спеша подошёл к трупу бывшего коллеги и присел на корточки. С одной стороны ему было жаль, что человек, которого мужчина считал одним из способнейших ученых, закончил свою жизнь именно так, но с другой он радовался, в частности тому, что, наконец, избавился от болтливого товарища, с которого, в принципе, всё и началось.

Поразмыслив над произошедшим ещё с минуту, ученый аккуратно вытащил из лужи ПДА Озёрского и, протерев тот рукавом, направился назад к главному входу административного корпуса, по пути изучая сообщения в гаджете покойного. Добравшись до последнего сообщения и прочитав его, Герман немного ядовито усмехнулся: всё складывалось как можно лучше и появлялась прекрасная возможность убить сразу «двух зайцев» — и прибывшего из главного центра профессора, и беглую ученою, что, согласно сообщению, так же направлялась к месту встречи в составе небезызвестной ему «Спарты». Дочитав, мужчина спрятал ПДА Озёрского в карман и отправил двух «Наемников» из сопровождающей его группы спрятать труп: Герман решил, что раз уж дело шло вне его ведения, то и показывать свою осведомленность не стоит.

— Подпустить гостей поближе. — Проговорил себе под нос ученый и поправил спадающие с переносицы очки, в следующую секунду велел сопровождающим рассредоточиться по ближайшей территории и ожидать его команды, сам же скрывшись внутри здания.

* * *

— Что-то пропал этот клоун. — Роза прищипнула глазами к биноклю и внимательно рассматривала территорию административного здания, которую около получаса назад ещё можно было назвать обитаемой из-за большого скопления нанятых Германом бойцов, нежели сейчас, когда снаружи лишь изредка возникала пара фигур в формах «диких гусей» и исчезала обратно в здании. Вдохновлённую близкой минутой расправы над ученым девушку напрягало как бездействие со стороны противника, так и бездействие с их стороны, вызванное строгим запретом Корда, который чего-то ждал. Чего именно — командир «Спарты» делиться не спешил и на все вопросы сухо отвечал, что так надо.

Добравшись до указанного неизвестным отправителем места, «Спартанцы», по приказу своего лидера, обустроились в небольших зарослях, что находились в начале аллеи, ведущей к административному корпусу, и стали ждать.

Ждать чего-то, о чём знал только Корд.

— Усядьясь, — протянул Морфей, немного громче, чем требовалось, из-за чего тут же

словил звонкую оплеуху от своего командира, сидевшего на данном участке вместе с ним и ученой. На недовольный взгляд парня, Корд укоризненно зашипел, приставив к губам указательный палец, и отвернулся в сторону соседней полосы зарослей, в которой пряталась остальная часть группы. Сталкер подошел ближе к девушке и тихо шепотом продолжил: — От того, что ты мечешься, время быстрее не пойдёт.

— Ну и что. — Фыркнула Роза и опустила бинокль, поправив на место ветки с сухой листвой. Ученая итак не особо любила, когда её начинали поучать, а сейчас ей это не нравилось вдвойне. Не до поучений, когда в непосредственной близости находится объект возжеленной мести, которую девушка выносила в себе на протяжении такого долгого времени.

На секунду ученая замерла. «А что будет потом?» — задалась она себе вопросом, ведь последние месяцы девушка жила буквально только мыслями о мести за своих товарищей и совершенно не задумывалась о том, что будет после возмездия. Роза недовольно нахмурилась, мысленно поругав себя за то, что мыслить приспичило именно сейчас, когда нельзя впасть в какое-либо другое состояние кроме решительности, тем более что мысли грозились завершиться далеко не самыми боевыми нотами. Однако, не смотря на внутренние возмущения, поток мыслей останавливаться не собирался, разгоняясь всё с большей скоростью и, в свойственной всем женщинам манере, накручивая ученую.

«В «Спарте» не могу остаться» — Продолжала про себя Роза, как бусинки на четках перебирая все возможные варианты своего будущего. Остаться в группировке девушке не хотелось — слишком тяжелую атмосферу она успела создать вокруг себя, ещё больше раскалив ту, когда выяснилось, из-за чего «Спарту» покинула медик, да до такого состояния, что теперь кроме ярлыка выкормыша командира к ней прилипло ещё несколько далеко не самых приятных народных наименований. И хотя большая часть группировки была настроена к ученой дружелюбно, отношение остальной части сильно давило на психику.

— Что, обдумываешь, как лучше наказать профессора? — Усмехнулся Морф, наблюдая за напряженным мыслительным процессом подруги. Роза отрицательно покачала головой.

— Нет.

— А что тогда? — Спросил тот?

— Не важно. — Девушка поспешила вернуться к наблюдению, сделав максимально занятый вид, но, достаточно долго знавшему её сталкеру, было просто понять, что ученая притворяется. Поэтому «Спартанец» сдавать позиции не поторопился.

— Самое время понять — возможно, это последний раз в жизни. — Сказал тот и тихо рассмеялся, но, вновь услышав знакомое шипение, замолк.

— Да уж, спасибо. — Роза, обернувшись к товарищу и показательно отвесила тому небольшой поклон, тут же раздраженно отодвинувшись немного в сторону. — Мотивировал.

— Чё орать то сразу? — Морфей упрямо подошел к ученой, за любопытством похоронив возникшую обиду. Сталкер на секунду посмотрел на лидера, что всё так же продолжал сидеть к нему спиной, только теперь, видимо, всматриваясь в сторону, откуда они пришли. Корд, слыша разговор молодых людей, не спешил его останавливать — мужчина понимал, что сейчас подчиненным нужна была разрядка, в особенности Розе, для которой этот поход значил немного больше, чем для всех остальных.

К тому же, сидеть в ожидании неизвестно чего — скучно и эта самая скука вызвала в мужчине некоторую тревогу, предчувствие чего-то плохого, которую Корд старался утихомирить и отвлечься, бессовестно подслушивая разговор ученой и капитана.

— Я не ору. — Уже спокойнее ответила девушка и, поняв, что отвязаться от беседы не получится, повернулась к товарищу, приготовившись защищать свои мысли всеми позволительными способами. Но защитить крепость от того, кто знает все тайные проходы, ведущие внутрь — трудно, поэтому, не выдержав под вопросительным взглядом сталкера, ученая объяснила содержимое своих мыслей. Морфей, дослушав подругу, тяжело посмотрел на ту, и с какой-то обидой спросил:

— Что значит: не знаешь, куда деться?

— А как? — Роза почувствовала внутри нарастающее отчаянье, ведь вместо того, чтобы получить дельного совета от единственного человека, ставшего ей довольно близким, девушка получила в ответ целую гору непонимания. Но разговор прерывать не стала, мол, сам всё начал — теперь будь добр терпеть. — Остаться я не могу, а возвращаться мне не к кому и некуда: ба умерла, имущество я продала, чтобы добыть деньги на поход в эту долбанную Зону для поисков отца, который, кстати, тоже окочился, понимаешь?

— А мать? — Сталкер на время проглотил фразу, вертевшуюся на языке, решив для начала, расспросить о более важных вещах, тем более что отсутствие этой части в списке подруги его заинтересовало.

— Мертва. — Ученая проглотила ком, вставший в горле, но ответ продолжила. Девушка говорила быстро: было понятно, что данная тема для неё не приятна. — Я поздний ребенок, она роды не перенесла, так что воспитывали меня бабушка с отцом, а их судьба тебе уже известна.

— Прости, я не знал. — Морф немного с опаской посмотрел на лидера и, убедившись, что тот не наблюдает за ними, осторожно приобнял Розу за печи, следом, как бы извиняясь, мягко чмокнув подругу в светлую макушку. Та неловко пожала плечами, пальцами приоткрыв ветки кустарника и устремив взгляд на площадь у здания.

— Всё в порядке, ты и не мог знать об этом.

— Кстати, да: а я? — Выдал сталкер свою мысль, голосом стараясь всячески показать, словно только что об этом вспомнил, но, от чего-то дрогнувшая нотка в вопросе раскрывала его со всеми вытекающими. Ученая на секунду немного непонятливо посмотрела на товарища и по-своему грустно усмехнулась.

— А толку? Мы либо сегодня умрём, либо потом ты исчезнешь, как в прошлый раз...

— Нет, — «Спартанец» не дал договорить девушке, грубо прервав ту. Суждения подруги сейчас ему не нравились и, более того, они казались ему обидными и больно били по самолюбию. Однако заканчивать разговор сталкеру не хотелось: с одной стороны, сказывалось напряжение, которое требовало хоть какой-то разрядки, а с другой — парень понимал, как сейчас тяжело его подруге и старался поддержать ту. Как умел.

— Давай так, — продолжил Морф после недолгой паузы, — если выживем — уйдём из Зоны, вместе.

— В смысле? — Спросила Роза, наверное, впервые за всё время разговора окончательно переключив внимание на товарища. Тот смотрел на ученую уверенно, словно знал, что отказать та ему не сможет, но каких-то посторонних вопросов сейчас слышать не хотелось и определенное непонимание его подбешивало.

— На коромысле. — Фыркнул тот и сильнее, чем требовалось, сжал пальцами ладонь девушки, от чего та тихонько ойкнула, но руку освободить не попыталась. — Уйдём, заведем семью, будем жить обычной жизнью: без смертей, монстров и двинутых ученых. Годиться такое «дальше»?

Роза удивленно смотрела на парня, откровенно не понимая шутит тот, пытается её утешить или всерьез предлагает подобное. Девушка знала, что Зона для Морфея стала вторым домом и покидать его будет тяжело, что впоследствии грозит бесконечным унынием, недовольством жизнью и невыполнимым желанием вернуться назад. Отобратить у сталкера Зону всё равно, что оторвать от его души огромный кусок и заставить жить с этим, постоянно жалея о потере.

Сколь заманчиво и мотивирующее не звучало предложение парня, ученая не могла лишиться того «дома» и от осознания, что сделать желаемое без ущерба для обоих не получится, на душе становилось хуже.

— Ты ведь этого не хочешь. — Тихо проговорила девушка и с недовольством заметила, что, держащиеся внутри на протяжении разговора, слезы таки вырвались наружу и сейчас проделывали тонкие соленые дорожки по её лицу.

— Дура. — Морфей раздраженно выпустил руку ученой из хватки и отвернулся, дрожащей рукой достав из кармана початую пачку сигарет, но тут же убрал ту обратно, вспомнив, что командир строго настрого запретил курить, пока они находятся в засаде. Вместо этого он взял в рот кончик спички и стал тот пожевывать, стараясь унять накрывшую его волну злости. Парень не любил, когда кто-то решал за него какие-то важные вещи. «Откуда тебе знать, чего я хочу?» — прокрутил он в голове фразу, собираясь сказать ту, но остановился, почувствовав, как его обхватили женские руки, а через секунду — как девушка уткнулась в его спину лицом. Оборачиваться прямо сейчас Морф не хотел, зная наверняка, что плаксивая подруга и теперь льёт слезы ему в костюм, но, понимая, что времени у них на самом деле не много, всё же сделал это.

Обернувшись, «Спартанец» не успел ничего сказать, как в его адрес посыпались извинения и оправдания.

— Так, хорош реветь. — Сталкер обнял Розу и прижал к себе, стараясь успокоить, но девушка довольно быстро успокоилась сама, сумев взять себя в руки. Подняв голову, ученая протерла ладонью лицо и благодарно посмотрела на товарища: он один мог спокойно реагировать на частое слезокапство с её стороны, скалой выдерживая разного вида срывы, но не оставляя ту наедине с собственными мыслями в таких случаях.

— Можно попробовать. — Девушка немного улыбнулась, своими словами сдвинув с души сталкера булыжник и заставив того облегченно улыбнуться.

— Другое дело.

— Закончили, любовнички? — Спросил Корд, всё это время делающий вид, что не слушает молодых людей. На самом же деле, слыша, о чем именно разговаривают его подчиненные, мужчина сам не минул задуматься о том, что в свои далеко не молодые годы он не имел семьи и продолжать его род — не кому.

Раньше, когда Александр жил на Большой Земле, он не задумывался о создании собственной ячейки общества, потому что в его руках был буквально весь мир, зовущий мужчину для изучения его тайн. Возможности заставляли отодвигать банальные житейские проблемы на задний план, ведь когда ты молод, кажется, что ещё так много времени.

Попад в Зону, Корд добрых пять лет занимался воспитанием себя как бойца и наработкой своей репутации среди остальных сталкеров, а собрав «Спарту» — занялся воспитанием своих подчиненных, передавая им все знания, которые у него успели накопиться на протяжении боевого опыта. Да и не место в Зоне думать о подобных вещах. Но сейчас он сидел и прокручивал в голове всю свою жизнь, словно перед высшим судом,

откровенно начиная жалеть, что после себя не успел оставить ничего кровного.

Подобнее мысли начинали пугать командира группировки и тот с нетерпением ожидал появления таинственного человека, непонятно почему писавшего и помогавшего им.

Ответ на свой вопрос Корд получил мгновенно, но внимания на него не обратил, устремив свой взор на вход здания, к которому во время разговора успела подойти небольшая группа хорошо вооруженных людей. По тому, как один из них осматривался по сторонам, словно ожидая кого-то, Корд понял — это прибыли их «тайные помощники».

* * *

Первое на что Айзек обратил внимание, приближаясь к месту встречи, было большое скопление людей в обозначенном месте.

Ученый помнил, что Герман покинул Лиманск в небольшой компании своих охранников, и его несколько насторожило столь сильное прибавление в потенциальных силах противника. Ведь если спокойно поговорить с профессором не удастся и придётся действовать агрессивно, то их небольшую компанию, состоящую из четырех человек, просто сметут с этого света. Если только к ним не присоединится группа местных обитателей, которых, к своему неудовольствию, американец не замечал.

До парадного входа в административное здание мужчины дошли совершенно спокойно: ни один из наёмных сталкеров не попытался их остановить и Айзек сделал для себя вывод, что они были заблаговременно предупреждены своим командиром о визитерах. Но пройти в здание им не дали: один из наёмников, стоящих у входа, смело преградил дорогу профессору, желая узнать личность пришедшего. Получив ответ, охранник отправил своего товарища внутрь и через минуту тот вернулся в сопровождении профессора Германа, торопливо закидывающего через спину автомат.

— Мистер Уокер, доброго дня. — Радужно улыбнулся ученый и поспешил пожать гостю руку, чему воспрепятствовать американец не стал, сочтя подобный жест небольшим знаком, показывающим, что на контакт местный профессор идти готов.

Но что-то в радостном взгляде профессора было не так и что именно — Айзек уловить не мог.

— Здравствуйте, профессор. — Ответил американец и вновь посмотрел по сторонам: он отчетливо чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, но чей именно — не понимал и свято надеялся, что это наблюдали приглашенные им сюда сталкеры.

По инициативе профессора Германа, сопровождающие Айзека были спроважены внутрь здания, дабы немного отдохнуть после долгой дороги, а сами ученые медленной походной направилась от входа. Уокера так же заинтересовало отсутствие рядом с ними вызвавшего его сюда Озёрского, но спрашивать о нём у Германа мужчина не стал, сразу же задав наводящий вопрос:

— Мистер Герман, так что вы хотели показать?

— К сожалению, мы не можем пока что начать. — Профессор на вопрос старшего коллеги кротко улыбнулся и пропустил мужчину немного вперед, сам опустившись на одно колено и принявшись зачем-то сильнее зашнуровывать итак закрепленные берцы. Для Айзека это казалось отличным плюсом и он, немного отойдя вперед, остановился, после чего достал из кармана диктофон и включил режим записи.

— Почему же? — Спросил американец, не оборачиваясь, так как его внимание привлекла быстро скользнувшая за небольшое соседнее здание темная фигура.

— Понимаете, уважаемый мистер Уокер, мы ещё не дождались ваших друзей-сталкеров. — Медленно говоря, Герман бесшумно поднялся с колена, но догонять коллегу не поспешил: вместо этого, он осторожно спустил с плеча автомат и направил дуло того в спину стоявшего впереди мужчины. Услышав звук затвора, Айзек обернулся назад, с готовностью направив на профессора пистолет, этим самым заставив ученого с Янтаря как-то хищно улыбнуться. — Вы умрете быстрее, чем нажмете на курок.

— Неужели? — Усмехнулся Уокер, надеясь разговорами протянуть время. Герман же, вновь улыбнувшись, ответил в тон профессору и тут же вскрикнул, мгновенно выронив из рук автомат. За секунду до того, как началась стрельба со стороны охраны Германа, Айзек успел заметить, что именно заставило ученого лишиться оружия: правая ладонь мужчины была полностью залита кровью от образовавшегося пулевого ранения в ту, равно как и предплечье.

Когда очередь пробила асфальт в нескольких сантиметрах от американца, тот бегом рванул в сторону того места, где совсем недавно он заметил человека и теперь ученый совсем не сомневался, что это был именно один из представителей «Спарты», а не кто-то иной. Забежав за угол здания, ученый встретился лицом с мужчиной примерно его возраста, но вместо приветствия, тот грубо схватил американца за грудки и прижал к стене.

— Ты писал нам? — Прямо спросил Корд у мужчины и, получив положительный кивок, отпустил того, тут же сообщив остальным «Спартанцам», что беглец жив и рядом с ним. Айзек же совсем не был ошарашен происходящим: сказывалось наличие боевого опыта, которого ученый успел набраться, работая на военных своей страны в Ираке. Мужчина предельно спокойно и быстро стащил с плеча автомат и привел тот в боевую готовность, в следующую секунду выглянув из-за угла здания и начав вести довольно интенсивную стрельбу.

Корд выглянул из-за противоположного угла здания, стараясь выцепить взглядом хоть кого-то из своих подчиненных, но вместо этого увидел, как за дверь небольшой постройки, по виду напоминающей вход в подвал, скользнула фигура раненного ученого, а через мгновение в эту же дверь бегом влетела и Роза.

* * *

Для раненного человека бежал Герман очень активно и это не мудрено, когда тебя подгоняют выстрелами.

Он знал эти полуразрушенные коридоры местных лабораторий. По картам, но знал, и мог спокойно ориентироваться, даже не смотря на слабое освещение.

— Стой, гад! — К тому моменту как Роза забежала внутрь, Герман успел скрыться и в какой именно комнате — девушка не знала. Бродить в одиночестве по темным подземельям не хотелось, но жажда близкой «добычи» на автомате повела ученую вперед. — Да будь ты мужиком, крыса, не прячься!

Девушка медленно шла вперед, заглядывая в темные открытые дверные проходы, но ничего, кроме крыс, прогнившего оборудования и старых человеческих останков — не находила, и Бог знает сколько ещё бы длилась эта игра в прятки, если бы профессор, по-

видимому задетый словами ученой, не решил себя выдать.

— Сколько агрессии к старшим. — Громко сказал тот и Роза побежала на голос, стараясь добраться до ученого как можно скорее и не дать тому вновь скрыться.

Миновав несколько поворотов, девушка оказалась в большом зале, где среди различного мусора, вдоль стен стояли пустые разбитые колбы, видимо предназначавшиеся для содержания существ, во времена, когда сейчас заброшенные лаборатории ещё функционировали. Через мгновение взгляд ученой выцепил среди царящего здесь хаоса стоявшую фигуру профессора. Раненный Герман держал в здоровой левой руке пистолет и направлял его на Розу. Девушка в свою очередь направила дуло ВАЛа на мужчину, но стрелять не спешила, словно наслаждаясь собственной победой, игнорируя то, что сама находится под прицелом.

— Неловкая ситуация, да? — Ученый усмехнулся, сам не торопясь выстрелить. Увидев какое оружие использует девушка, Герман сопоставил его с количеством сделанных в его сторону выстрелов и сделал вывод, что, по идее, магазин оружия должен был опустеть, а по уверенному лицу Розы он понял, что та об этом не думает. От этого, мужчина чувствовал, что ситуация для него складывается как нельзя лучше. — Одни проблемы от тебя.

— Заткнись! — Выкрикнула ученая и нажала на курок. Услышав вместо выстрела щелчок затвора, Роза замерла: у той не было при себе запасного магазина, да и менять его было некогда. Герман рассмеялся от растерянного вида девушки, всего на секунду расслабившись и опустив оружие, совершенно не ожидая, что эта секунда для него окажется роковой: смех профессора прервал звук автоматной очереди, что не прекращаясь била тело ученого, буквально превращая его в решето. Когда стрельба закончилась, в помещение, матерясь, ввалился Морфей и направился к телу мужчины, а достигнув его — смачно пнул, от чего труп перевернулся со спины на живот.

— Ты чё стояла, а?! — Сталкер накинулся на онемевшую ученую с криками, с силой тормаша ту за плечи. Придя в себя, Роза отпихнула парня и присела на пол, посмотрев на злющего друга снизу вверх.

От осознания того, что Герман поражен и цель достигнута, мозг и тело резко расслабились и продолжать стоять на ногах девушка не могла.

— Патроны кончились. — Тихо проговорила та и покачала головой. — Спасибо тебе.

Сталкер садиться отдыхать не собирался: зная, что снаружи перестрелка ещё не закончена, он направился назад на поверхность. За ним последовала и Роза.

Оказавшись снаружи, молодые люди обнаружили, что бой уже окончен и направились к сидящим на ступенях главного входа «Спартанцам»; рядом с ними сидели оставшиеся «Наемники», видимо вышедшие из-под действия препарата убитого профессора. Представители обеих группировок о чём-то беседовали и только Корд с Луной оставались в стороне: девушка что-то говорила, стоя рядом с мужчиной, а тот медленно курил, устало опустив вниз голову. Сталкер с ученой подошли к ним.

То, что рассказывала о смерти Германа Корду Роза, Морфей слышал лишь украдкой: голова парня звенела, будто в ней одновременно бьют десятки колоколов и с каждой секундой этот звон становился сильнее. По мере усиления звона, парень чувствовал, как сознание покидает его тело и он перед тем, как целиком кануть во тьму, надеясь удержаться, вцепился рукой в плечо стоявшей рядом ученой.

— Эй, ты чего? — Девушка быстро подставила плечо, чтобы удержать падающего «Спартанца», но тот только сильно покачулся и встал на место.

— Морф, всё в порядке? — Спросил Корд, выбросив сигарету и вопросительно посмотрев на подчиненного. Отвечать тот не стал, да и не собирался, по-видимому, только рассматривая стоящих перед ним людей ошалелым взглядом.

Пробежавшись взглядом по «Спартанцам», парень осторожно, не переставая смотреть на них, достал из набедренной кобуры пистолет и передернул затворную раму. Далее последовал выстрел, после которого первой, с простреленной головой, на землю повалилась Роза, а следом за ней и Луна с Кордом, не ожидавшие подобного от товарища.

Первым среагировал на выстрелы Зелон: парень перехватил в руки автомат и двинулся на сталкера, коротким выстрелом простреливая тому правое плечо, желая остановить. Морфей быстро перехватил пистолет в левую руку, собираясь прикончить ещё одного «Спартанца», но не успел: притаившийся из подземелья труп Германа Айзек, поняв, что происходит со сталкером, подбежал к тому со спины и с размаху ударил прикладом автомата по голове.

«Спартанец», дернувшись, повалился на асфальт, выронив из руки пистолет и на этот раз точно потеряв сознание.

Седой подбежал к телам своих товарищей и присел возле них на корточки. Следом за ним к трупам подошёл и Зелон, на всякий случай связавший ремнем от автомата руки бессознательному Морфу, осторожно прикрыв им остекленевшие глаза и нервно закурив.

— Эта дрянь подействовала, похоже. — Сплюнул в сторону Седой и посмотрел на американца: тот сожалеющее смотрел на выживших «Спартанцев», понимая, какого им сейчас — он сам потерял здесь свою группу, позволив тем зайти в здание, которое в результате оказалось для мужчин смертельным капканом.

Приходить в себя в сопровождении головной боли, казалось, стало входить у Морфея в привычку, так как этот раз исключением не стал. Единственное отличие было в том, что сейчас помимо боли, сталкера охватывало ощущение, будто он ненадолго выпал из собственной жизни и вновь вернулся, принеся за собой поток воспоминаний.

Капитан вспомнил что сделал, перед тем, как оказался здесь, в сыром подвале своей же группировки, где, обычно, «Спартанцы» содержали пленных и беседовали с ними, иногда применяя грубую силу. Вспомнил, но как он решился это сделать — не понимал.

Парень дернулся вперед, желая подняться на ноги, но, тут же, болезненно зашипел, не сменив своего местоположения: помимо того, что он был прикован к ржавой трубе, так ещё и от резкого движения, в скованных сзади руках болью о себе отозвалась рана в плече, оставленная, как вспомнил сталкер, его товарищем. «Косой баран» — выругался мысленно Морф, коря Зелона за то, что тот стрелял в руку, видимо, не собираясь его убивать.

Освободиться сам он и не собирался даже пытаться. Не спешил так же и звать кого-то. Последнее, чего сейчас парень хотел — говорить, а позови он людей, немедленно начались бы расспросы, если только быстрее его не убьют. Убивать было за что: нападение на членов группировки и на её лидера согласно уставу «Спарты», что каждому, кто приходил в группировку, приходилось отучивать, едва ли не как «Отче наш», вело к казни без суда и следствия. Морфей сейчас был бы рад этой казни, как бы страшно ему не было принимать этот факт, но смерть казалась ему единственной панацеей от режущей внутри душевной боли, так ярко затмевающей физическую. Сталкер крепко зажмурил глаза, стараясь унять эту самую боль, но вместо облегчения перед ним вставали воспоминания прошедших событий, прокручиваясь в уме, как кадры специально замедленного фильма, и от этого становилось ещё более тошно.

Когда дверь подвала отварилась, парень даже не пошевелился: он знал, кто зашел и зачем. Среди навалившихся воспоминаний, он выловил момент, что к нему каждый день приходили. Разговаривали, кололи чем-то непонятным, пару раз даже били, но, не получив нужного результата, уходили ни с чем.

— В себе? — Прозвучавший вопрос был постоянным последний месяц, разве что произносился разными голосами с определенной периодичностью. Но сегодня, в отличие от прошедших дней, Морф утвердительно покачал головой, подав знак зашедшему к нему Зелону, на что тот, всё же с осторожностью, подошёл к сталкеру и присел напротив на корточки.

С минуту рассматривая плененного товарища, пришедший «Спартанец» спросил:

— Кто я?

Морфей мысленно усмехнулся. Он слышал этот вопрос каждый день, но ответа на него не знал. Сейчас же, зная, сталкер не хотел ничего говорить: парню казалось, что сидевший перед ним механик сам понимает, что всё кончилось и что все эти допросы бестолковы, но, всё же, продолжал вопросничать, по видимому, не до конца доверяя своему чутью.

— Зелёный. — Помолчав немного, тихо отозвался пленник и изобразил на лице усмешку, стараясь по привычке, показать, что он в порядке. Сам Зелон, словно только и ожидая этого ответа, как ужаленный подскочил на ноги и поспешил освободить товарища от металлических пут.

— С возвращением, красавица. — Механик протянул руку сталкеру, желая помочь подняться. Тот от помощи отказался и самостоятельно поднялся на ноги, покачнувшись при этом и уцепившись за стену, дабы сдерживать равновесие. Зелон же не приняв отказа, закинул одну руку Морфа себе на плечо и, игнорируя его пока слабые попытки вырваться, повел парня к выходу.

Оказавшись на улице, Морфей поморщился от пасмурного дневного света, отвыкший за последнее время от него, за этим не заметив, как успела опустеть база от людей. Редкие, теперь, сталкеры искоса посматривали на идущих к главному корпусу «Спартанцев», старательно делая вид, что заняты своими делами и удерживая желание наброситься на человека, убившего их лидера.

К моменту, когда Морф и Зелон добрались до бывшего кабинета Корда, бывший пленник более-менее вошел в норму и старательно держался на ногах, редкими фразами отвечая на вопросы механика. Тот, в свою очередь, поведал ему о том, как поредели их ряды после произошедшего. Как сталкеры из числа кандидатов, прознав об убийстве лидера, спешно стали покидать группировку ещё до их прибытия; как они с Малым уговаривали оставшихся не «наказать его к чертям», что, в конечном итоге, им удалось. Слушать всё это Морфей хоть и хотел, но получаемая информация слабо усваивалась, донося до понимания только обрывки общего смысла сказанного. Люди уходили, потому что погиб их лидер, который объединял их, помогая тем самым найти приют, и Морф понимал их как никто другой. Но, сталкер считал, что было бы лучше, если бы сталкеры искоренили проблему, нежели бежать от неё. Сейчас бы он с готовностью согласился бы даже помочь им, прекрасно зная, что финалом сложившейся ситуации стала бы его смерть — именно то, чего так желало сейчас большинство «Спартанцев».

— Почему именно тогда? — Спросил бывший пленник, прервав бурный рассказ товарища. Зелон замолчал на секунду, формулируя в голове более ясную формулировку ответа.

— Помнишь того профессора-американца, который Корду писал? — Спросил механик и, получив положительный кивок в ответ, продолжил. — Он объяснил. Сказал, типа из-за того, что место находилось рядом с очагом всего здешнего ада, там высоко повышен уровень радиации, которая неожиданный эффект может дать на человека. Вот она и дала эффект на людей: выхватила аудиторию, в чьем организме содержалась та дрянь, и торкнула. У кого-то внутри она убила эту часть, они в сознание вернулись, а у кого-то наоборот усилила, как у тебя, например. Вот ты и полетел с катушек. — Парень задумчиво потёр подбородок, соображая, всё ли объяснил и правильно ли, но додумать ему не дал Морфей, с силой ударивший кулаком по столу, заставив механика вздрогнуть.

— Я обещал увести её отсюда. — Прошипел сталкер и выставил перед собой открытые ладони. Он смотрел на те с ненавистью, осознавая каждой клеточкой своего мутного сознания, что этими самыми руками убил не только своих друзей, но и девушку, вытащившую его когда-то из рутинной одиночной жизни и ставшей для него буквально ли не самым важным и близким человеком. Зелон, выйдя из ступора, оперативно достал из тумбы початую бутылку местной водки и всучил ту в трясущиеся руки товарища.

— Пей. — Сказал тот и с некоторым облегчением встретил момент, когда прозрачная жидкость отправилась по сказанному им маршруту. Морф, не поморщившись, сделал несколько глотков и отставил стеклянную тару на пол рядом с собой. Напиток знакомо обжег свой путь, проникая внутрь, но легче не стало, по крайней мере — сейчас. Парень

принял от механика дымящуюся сигарету и закурил, с удовольствием отметив, что с получением никотина, привыкший к нему организм словно начинал немного лучше функционировать и мутное, до сих пор, сознание стало проясняться.

— Я понимаю, что тебе сейчас хреново, но это жизнь. Все когда-нибудь умирают, Морф, с этим надо просто свыкнуться... — Завел успокоительную речь механик, но капитан вновь прервал его.

— Иди кого другого лечи, а я сам за себя знаю, что делать. — Буркнул сталкер и посмотрел на товарища, взглядом ясно давая тому понять, что сейчас его следует оставить одного. Зелон всё понял, так как и требовалось, поэтому, поднявшись со своего места и повелев Морфу подождать его здесь, «Спартанец» спешно удалился из помещения.

Следовало обсудить дальнейшие действия касательно товарища с остальными членами группировки и попытаться убедить тех, оставить его в живых.

Морфей так и остался сидеть на стуле, держа в руках почти докуренную сигарету и смотря теперь в пол, анализируя своё состояние, не удосужившись даже поднять голову, чтобы убедиться в отсутствии товарища в помещении. Сталкер не поднял голову и в тот момент, как по его телу скользнул резкий и слишком неестественный для этого помещения холод, уловив только краем уха звук передвижения по комнате.

Думать кто или что движется к нему парень не планировал — он знал ответ на этот вопрос и, поэтому, когда перед ним возникла темная человеческая фигура, «Спартанец» не удивился.

Игнорирование никакого результата не приносило: незванный гость исчезать явно не собирался, ровно как и говорить до того момента, когда внимание сталкера полностью не станет принадлежать ему. Это заставило Морфея поднять голову и взглянуть на гостя, что, к его удивлению, выглядел вполне по человечески: никакой прогнившей плоти и провалов на месте глаз, ровно как и мерзкого трупного запаха, что парень ощутил во время последней встречи с Шуховым. Дух Зоны присел на корточки перед сталкером и склонил на бок голову, словно пытаясь прочесть мысли парня, на что получил только наглого вида взгляд и прилетевший ему в плечо бычок от докуренной сигареты.

Сколько они просидели вот так, молча глядя друг на друга, Морф не знал, но долгое отсутствие обещавшего быстро вернуться Зелона напрягало его, равно как и наступившая тишина, неестественная для оживленной базы группировки.

— Они в порядке. — Выдал гость и его ответу сталкер так же не удивился: от Черного Сталкера следовало ожидать подобного фокуса. Однако эта игра в гляделки парню порядком поднадоела, и он решил прекратить её.

— Чего тебе надо? — Раздраженно спросил он, что, казалось, Шухова никак не задело, и тот вполне спокойно ответил на заданный вопрос.

— Ты можешь всё исправить.

Морфей усмехнулся.

— И в чём подвох, блэк мэн?

— Зона кое-что заберет у тебя взамен. — Дух Зоны изобразил на лице усмешку, словно стараясь скопировать ту с лица сталкера, который в этот момент улыбнулся ещё шире. Догадаться о плате не составило труда, но именно этого он и желал лишиться, поэтому в раздумьях над предложением маяться не стал, быстро согласившись. Шухов, одобрительно кивнул и поднялся на ноги, что следом проделал и Морф. Сталкер, не раздумывая, пожал протянутую ему руку Черного Сталкера и ощутил, как в очередной раз сознание покидает

его тело, бросаясь в глубокую темную пропасть.

Момент возвращения Зелона Морфей уже не застал, но мог бы поклясться, что где-то в отдалении слышал нецензурную брань друга, раздавшуюся в его уходящем сознании как в пустой банке.

* * *

После пробуждения сталкер с удивлением обнаружил, что жив.

Он неловко присел на влажной траве и осмотрелся по сторонам: если он и был здесь, то не помнил, что именно это за место, но раздающиеся вдалеке предупреждения об опасности Зоны, что безостановочно крутились на одном из блокпостов военных, дали понять парню, что находится он где-то в районе Кордона. Привыкнув к тусклому солнечному свету, Морфей выловил взглядом сидящего у соседнего дерева Шухова и вопросительно посмотрел на того. Мужчина, спокойно ответил на вопросительный взгляд:

— Ещё не исправил ничего. Успеешь помереть.

— И что дальше? — Морфей поднялся на ноги, с удивлением обнаружив, что тошнота, вызванная смешением введенных в его организм препаратов с алкоголем, пропала, равно как и наступающая туманность в сознании. Осталась лишь внутренняя боль, откровенно не желающая пропадать куда-то, и физическая, появившаяся с пробуждением, но сталкер старался не обращать внимания ни на один из этих факторов.

— Идём. — Шухов неспешной походкой, словно не по Зоне шёл, а прогуливался по какому-нибудь бульвару, направился в сторону дороги, совершенно не оглядываясь по сторонам. Морф пошёл за ним, по пути только удивляясь тому, что ни один встретившийся мутант не обратил на них внимания, словно и не было их вовсе. Вскоре показались знакомые территории, густо заселенные сталкерами, а после — сама Деревня новичков. Приближаться к поселению Черный Сталкер не спешил, остановившись в нескольких десятках метров от него. Морфей невольно улыбнулся, слыша тихие звуки игры на гитаре, доносящиеся до его слуха, и чувствуя эту необыкновенную для Зоны в общем атмосферу безопасности.

— Ты не знаешь этот момент, но в какой-то степени он ключевой. — Дух Зоны говорил тихо и Морф прислушивался к каждому его слову, стараясь понять смысл происходящего. — Отведи её домой. Ты знаешь, где база «Чистого неба».

Сталкер замер на месте. Он понимал, что это верный ход — не дать Розе попасть к ученым, но это так же значило, что и с ним девушка никогда не встретится. От этого становилось ещё более неприятно, но что-то выбирать и думать уже не было смысла: парень знал, что умрет, когда всё завершится и, поэтому, уверенно двинулся к поселению сталкеров.

— Лицо прикрой. — Услышав за спиной наставление Шухова, Морфей подумал, как это сделать и натянул на голову капюшон боевой куртки, отневив своё лицо.

В лагере, как и услышал парень, действительно играла музыка, разбавляемая хриплым пением самого музыканта; по территории передвигались часовые, делая вид, что усердно наблюдают за подходами к своему «дому».

Однако проскользнувшего во двор через небольшую постройку Морфея никто не заметил, что было ему на руку. Сталкер остановился, всматриваясь в обитавших здесь людей, стараясь выловить знакомую фигуру. Долго искать не пришлось: девушка стояла рядом с

местным комендантом и о чём-то оживленно беседовала. О чём именно — Морф догадывался, поэтому поспешил вмешаться в разговор.

Быстро подойдя, он без лишних разговоров предложил:

— Я могу отвести.

— Пять тысяч будет достаточно? — Спросила Роза, посмотрев на Морфея, от чего у того противно сжалось в груди: вновь слышать этот голос и видеть эти глаза было невыносимо больно, а осознание того, что это последняя встреча добивало.

Как бы сильно не хотелось ему бросить эту затею, он не мог.

— Достаточно. — Хрипло ответил сталкер и через минуту они выдвинулись в путь по знакомому Морфу маршруту. На возмущенные возгласы девушки о том, что идти им нужно совершенно в другом направлении, парень только отмахивался, избегая любого визуального контакта с идущей позади Розой. Та, поняв, что переубедить проводника не получится, вскоре замолчала, оставив попытки сменить маршрут.

Через какое-то время перед ними возникла ещё целая, какой её видел Морфей до уничтожения мутированного Лебедева, база «Чистого неба».

— Тебе сюда. — Негромко проговорил сталкер, разглядывая прошедшую вперед девушку. Он отметил, что к моменту, когда они познакомились, она успела стать совершенно другой и от той неуверенности, с которой сейчас Роза разглядывала всё вокруг себя, ничего не осталось. Радовало только то, что девушка не попадёт в руки к ученым и не станет невольным подопытным, поэтому эту свою миссию Морфей считал выполненной.

— Держи. — Роза протянула назад приготовленную заранее денежную купюру, а когда никто не взял ту — обернулась, с удивлением увидев, что проводник исчез.

* * *

— Вы что себе позволяете, молодой человек?! — Герман задыхался от возмущения, когда вбежавший в бункер парень стал бессовестно громить его лабораторию. На вызовы охрана не реагировала, так и не придя в бункер, дабы уговорить беспокойного гостя. А бросаться с кулаками на взбешенного сталкера не хотелось во имя собственной безопасности. К слову, и Озёрский, и Новиков, словно не замечая начавшегося в лаборатории хаоса, продолжали преспокойно находиться за закрытой изнутри комнаты тяжелой дверью.

Когда парень, прекратив крушить оборудование, достал из кармана коробок спичек и принялся поджигать находящиеся в комнате документы с результатами исследований, у профессора нервно задергался глаз. Он впервые видел этого сталкера и чем так мог разозлить его — не знал, но в отличие от оборудования, которое можно было бы восстановить, документы Герман считал бесценными, а их уничтожение — варварством.

Мужчина выхватил из тумбы пистолет и, зарядив тот, не раздумывая, пару раз выстрелил в сталкера, не промахнувшись при этом. Морфей замер, почувствовав, как раскаленный металл проник в его тело, но вопреки, ожиданиям и своим, и ученого, замертво не упал, а только больше разозлился. Герман не успел ничего подумать, как оказался с треском прижат сталкером к металлической стене лаборатории и пропустил удар кулака гостя по своему лицу.

— Людей сывороткой пичкал? — Крикнул ему в лицо Морфей, сильнее прижав ученого

к стене, треснув его головой о поверхность, от чего тот тихо взвыл, не собираясь отвечать. Герман пытался подумать заболевшей от ударов головой, как кто-то мог узнать о том фокусе над Озерским, если знали всего двое? Винить Сахарова было глупо: он так же ответственен за это испытание, как и он, поэтому не рискнул бы сам себя подставлять.

После очередного полученного удара, ученый положительно покачал головой, крепче сжимая в руке пистолет. Морф, получив желаемый ответ, рывком усадил мужчину на пол и навис над ним, придерживая ученого за отвороты научного халата. — Первый и последний раз такое, гнида, ты делаешь. Узнаю — вернусь и оторву тебе твою лысеющую башку. Поняла меня, Павлуша?

Возмущаться Герман не стал, просто покачав положительно головой и протерев рукавом халата разбитую губу, однако когда сталкер отпустил его и направился на выход, поднял руку с пистолетом в сторону буйного гостя и ещё раз выстрелил, чтобы удостовериться в увиденном. Ученому не приходилось раньше видеть, чтобы человек мог спокойно выдерживать огнестрельные ранения, как сейчас это делал его гость. Морфей получив в спину очередную пулю, развернулся к сидящему полу мужчине лицом и грозно крикнул, заставив того откинуть пистолет в сторону:

— Отхерачу руку!

После этого сталкер растворился в воздухе не оставив после себя ничего, кроме разрушенной лаборатории и догорающих документов, в то время как Герман, ошарашенный увиденным, остался сидеть у стены, от чего-то почувствовав себя не безопасно в стенах собственного научного комплекса.

Ворвавшиеся в лабораторию охранники в сопровождении профессора Озёрского застыли в изумлении от увиденного, не сразу заметив сидевшего у стены руководителя комплекса. На вопрос Озерского о том, что произошло, Герман потребовал немедленно связать его с профессором Сахаровым.

— Зачем, Павел Натанович? — Не прекращал спрашивать Озерский, принявшись собирать уцелевшие образцы и документы.

— Надо согласовать прекращение одного из исследований. — Ответил мужчина и поднялся, на ноги, отряхнувшись и приняв из рук одного из охранников трубку аппарата связи.

* * *

Морфей сидел на сырой земле, низко опустив голову. В последние часы он стал чувствовать себя хуже и каждое новое перемещение в пространстве отдавалось нарастающей болью в каждом участке тела. Он не понимал, от чего именно это происходит, но и прервать эту боль не мог: повсюду следовавший с ним проводником Шухов ни убивать его не спешил, ни объяснять причин его состояния. Он лишь доставлял его в нужное место и наблюдал со стороны за тем, что парень будет делать.

— Немного осталось, соберись. — Дух Зоны по-прежнему был невозмутим. Он знал что именно следует сделать в следующий момент и Морфей готов был поклясться, что, наверняка, Черный сталкер и о нём знал больше, чем он сам знал о себе.

— Как долго? — Устало проговорил сталкер, стараясь лишней раз не производить никаких движений. Сколько недовольства не доставляла парню боль физическая, он был

счастлив, что она есть: эта боль заглушала внутреннюю, которая, всё не хотела отступать, чем злила сталкера ещё больше, и тот боялся в конечном итоге просто сойти с ума от злости, которая постепенно перерастала в ярость.

Ответа на свой вопрос бывший «Спартанец» привычно не получил и хотел было вновь углубиться в собственные мысли, как услышал где-то не вдалеке звуки шагов, медленно движущихся по воде с противным чавканьем. Ещё через несколько мгновений из зарослей показался Лебедев.

Мужчина передвигался медленно, то и дело смотря по сторонам, а присмотрев стоящий в стороне здоровый дуб, направился напрямик к нему, по видимому, собираясь передохнуть. Заметив мужчину, Морфей посмотрел на Шухова и, получив утвердительный кивок, сжав зубы поднялся на ноги, как можно быстрее стараясь добраться до Лебедева.

Мужчина практически добрался до манившего его места, когда сзади его резко схватили за плечо и заставили обернуться. Сочтя подобный жест за попытку нападения, Лебедев с разворота ударил сталкера рукоятью обреза по лицу, от чего тот развернулся и повалился на землю, оперевшись на руки. Недолго думая лидер «Чистого неба» направил своё оружие в спину неизвестного и собирался уже выстрелить, когда тот поднял к нему примирительно раскрытую ладонь.

— Стой! — Морфей осторожно перевернулся лицом к мужчине и выставил в мирном жесте уже обе ладони, как бы демонстрируя, что ничего опасного делать не собирался. Прожженного стакера одними мирными жестами доверять незнакомому человеку заставить вряд ли получится, поэтому, ученый продолжал держать парня на мушке.

— Кто такой и чего надо? — Спросил Лебедев, разозленный тем, что долгожданный привал сорвался.

— Не надо там отдыхать. — Сказал сталкер, проигнорировав вопрос мужчины. Тот в свою очередь скептически изогнул сухие губы в улыбке.

— И почему это?

— А ты где в Зоне видел такие сочные деревья, стоящие практически на пустыре, а? — Теперь усмехаться пришла очередь Морфа. Своим вопросом, парень заставил лидера «Чистого неба» присмотреться и задуматься, ведь и в самом деле слишком уж привлекательно выглядела та растительность для местного пейзажа. Лебедев пару раз мотнул головой, словно сгоняя сонную дымку, и посмотрел на сидящего перед ним неизвестно откуда взявшегося человека. Парень поднялся на ноги и указал грязной ладонью себе за спину. — Тут идти то недалеко осталось.

— Откуда ты знаешь, куда мне нужно? — Уставший и замученный мужчина в принципе был не сильно заинтересован в долгих беседах со встречными сталкерами, но этот человек говорил так, будто действительно знал, куда ему нужно и местоположение пункта назначения тоже знал.

— Знаю и всё. — Нетерпеливо рыкнул в ответ Морф. — Могу довести, а то грохнешься и загнёшься в какой-нибудь канаве.

— Обойдусь без костылей. — Фыркнул ученый и спешно направился в нужную ему сторону. Если в чём-то встречный и был прав, то в том, что идти действительно не далеко и если он поторопиться, то до темноты окажется на своей родной базе.

Лебедев шёл, постоянно оглядываясь назад: он никого не видел, но ощущение, что за ним наблюдают не пропадало и это мужчину как минимум настораживало. Однако вскоре показались знакомые заболоченные территории и это придало ему ещё немного сил на то,

чтобы продолжить своё путь.

Добрался мужчина до базы когда с неба сходили последние сумерки и едва не сел от удивления на месте, не успев даже ступить на территорию, когда среди вышедших к нему на встречу членов «Чистого неба» он заметил свою повзрослевшую, с их последней встречи, дочь. Девушка, негромко пискнув, бросилась к отцу, заключив того в объятия, что из возможных сил сделал и сам Лебедев, изрядно удивленный появлением в Зоне этой персоны, но по-отцовски обрадованный встречей со своим ребенком. Среди момента неожиданной, но приятной встречи, мужчина не заметил, как между зарослей камыша мелькнула, исчезая, человеческая тень, забирая следом за собой и ощущение постороннего наблюдения.

* * *

Темная долина считается самой капризной в плане погоды частью Зоны. От чего именно там редко проглядывало солнце — никто не знал, но всегда, если отправлялись туда, то готовились к тому, что большая часть их пути будет пройдена под холодным отправленным дождем. Дождь и сейчас колотил каплями по земле, безжалостно пряча под своим полотном всё вокруг, в том числе и Шухова с Морфеем, оказавшимися на этот раз здесь.

— Радуйся, сталкер — конечная станция. — Словно с усмешкой проговорил Дух Зоны, явно наслаждаясь ливневым дождем и расслабляясь, чего нельзя было сказать о Морфе. Парень едва держался на ногах, иногда, сквозь стиснутые зубы, рыча от невероятной боли, что по ощущениям напоминала серьезные переломы. Только в данном случае захватывая не какую-то определенную часть, а всё тело полностью. Однако словам Шухова бывший «Спартанец» искренне обрадовался, чувствуя уже приближение итоговой цели.

Черный сталкер, убрав ладонью с лица капли воды, указал на стоящую в нескольких метрах от них территорию заброшенной свинофермы:

— Внутри человек, чьей смерти ты фанатично желаешь.

Морфей задумался, перебирая в голове всех некогда встречавшихся ему в Зоне людей, но выделить среди них этого особенного, кого он так должен был жаждать убить — не смог. Это подошло в сталкере интерес.

— После этого всё? — Тихо спросил парень.

— Да. — Ответил Шухов и подтолкнул сталкера вперед, оскалившись в непонятной улыбке, но Морфей этого уже не видел, уверенно топая в обозначенную сторону.

Войдя в одно из помещений бывшей свинофермы, Морфей на секунду поймал себя на мысли, что это уже было: и холодный ливень, и эта пустая свиноферма — именно в таком сочетании, словно дежавю, мелькнуло в его сознании. Парень медленно прошёлся по одному корпусу и, никого не найдя, направился в другой. Уже на входе он понял, что нужный ему человек находится именно здесь: его выдавал тихий треск свежеразведенного костра, что первым делом бросился в поле зрения. Следом сталкер выловил сидящего рядом с источником тепла того самого человека.

Цель сидела к нему спиной, расслабленно опустив плечи и явно не чувствуя здесь ещё чьего-то присутствия, что было по своему удивительно, но на руку Морфею. Возможное наличие оружия у человека Морфа не сильно волновало, в частности из-за того, что есть прекрасная возможность покончить с целью по-тихому. Сталкер опустил на корточки и

стал подбираться всё ближе, решив свернуть невнимательному товарищу шею, но когда под ноги ему попался приличных размеров осколок какой-то бутылки — передумал, пожелав проявить креативность.

Морфей сжал в руке осколок и свершил последний рывок до цели, до сих пор ничего не подозревающей, молниеносно ухватив зеваку за голову и задрал ту, в следующее мгновение с силой пройдясь грязным осколком по шее человека. Вместе с тем, как осколок разрывал плоть его цели, Морф чувствовал, будто так же разрывается и его кожа, заливая горячей кровью грудь. Он отпустил из своих объятий дергающийся в предсмертных конвульсиях труп и повалился вместе с ним на грязный пол одного из корпусов свинофермы. Взгляд сталкера зацепился за лицо убитого им парня, от чего по телу Морфа бурной волной скользнули мурашки, повлекшие за собой неприятную дрожь: он узнал в этом человеке самого себя.

Мгновенно всё встало на свои места: сталкер понял смысл слов Шухова о том, что этому человеку Морфей желал смерти больше всего на свете и значение своих ощущений о знакомости момента. Он вспомнил, что скрылся на свиноферме, дабы переждать дождь и передохнуть, возвращаясь после очередной вылазки; одной из последних, что он проводил год назад перед тем, как отправиться на Янтарь и связаться с тамошней ученой.

Сталкер пролежал довольно долго, глядя в свои собственные остекленевшие глаза и ожидая смерти, но та всё не наступала. Вместо этого боль в теле, так долго сопровождающая его, отступила, уступив место легкости, которая, как правило, наступает после долгого напряжения. Вскоре, над Морфеем нависла крупная тень и тот поднял глаза дабы посмотреть что это: вместо старухи с косой, которую парень ожидал увидеть, над ним возникла уже знакомая фигура Черного сталкера, что широко скалился в улыбке, глядя на него.

— И чё я недохну? — Хрипло спросил Морф, с неудовольствием отметив, что прорезанная шея пришла в свой изначальный вид, этим самым немало удивив его.

— Не так всё просто. — Ответил Шухов и опустил на корточки перед продолжавшим валяться на полу Морфеем. — То, что ты изменил, помогло сохранить не одну жизнь, а твоей единственной жизни не хватит, чтобы заместить тот пробел в смертях, что создан у Зоны...

— Заткнись, упырь. — Зло прошипел сталкер, начав подниматься на ноги. Он стал догадываться, к чему клонит мужчина, но слышать этого не хотел. Не такой расплаты он ожидал.

— Ты будешь ещё долго заполнять этот промежуток, хочешь этого или нет. — Договорил Шухов, проигнорировав просьбу о молчании в свою сторону, за что в следующий момент повалился на пол, сбитый туда ударом разъяренного Морфея, но речь свою далее продолжив. — Я вижу, когда кто должен умирать и когда кто-то срывается из графика — возвращаю его на место, как в случае с твоей подругой.

Злиться Морф не перестал но попытки избить Духа Зоны оставил, решив выслушать объяснение того, не понятно от чего решившего выдать ему все свои карты.

— А потом в Припяти: твои друзья не должны были погибнуть у станции, но разве вас остановишь. — Мужчина усмехнулся и так же поднялся с пола в следующее мгновение запустив руку в тело парня и прижав того тем самым к стене, озлобленно зарывав. — Не ты первый такой, не ты последний. Таких как ты дохрена ходят по Зоне и спокойно уживаются с обычными сталкерами. Так что заткнись, прими то, что теперь имеешь и постарайся не превратиться в бешеного зверя, лишившись рассудка.

Злобно зарывчав, Морфей откинул от себя руку Черного сталкера и, послав того по известному маршруту, состоявшему из не хитрых трех букв, изо всех сил побежал прочь. Парень не хотел принимать того, что случилось: он не желал служить Зоне, проклиная ту за посланного ему духа, но и куда теперь деться — также не знал.

Бывший «Спартанец» много пробежал никем так и не замеченный по пути, но, всё же, остановившийся, чтобы сориентировать в сознании свою новую призрачную природу и свыкнуться с ней.

А место в Зоне найдется каждому: и человеку, и зверю, некогда бывшим обычным человеком.

ЧАСТЬ III
ЭФФЕКТ ЗОНЫ

Он никогда не верил ни в легенды, ни в сказки, даже будучи ребенком.

Поэтому воспринимал сейчас стоящего перед собой не так давно погибшего знакомого как обычную галлюцинацию, обретенную как побочный эффект от лишней дозы алкоголя. Сталкер не говорил с ним и откровенно старался игнорировать, но галлюцинация всё не пропадала, даже спустя час простого сидения с опущенным вниз хмельным взглядом. Вместо этого, галлюцинация присела перед мужчиной на корточки и по-товарищески положила ему на плечо холодную руку. Сталкер от этого неприятно дернулся, едва ли не мгновенно протрезвев от понимания того, что его товарищ ему не снится в пьяном угаре.

— Сань.

Сталкер поднял взгляд на гостя, услышав своё имя и побледнел ещё больше: его товариш практически был точно таким же, каким он видел его в последний раз в баре, перед тем, как он со своими друзьями, будучи отчаянным человеком, двинулся на совершенно не изученные территории центра только что образовавшейся Зоны.

К Монолиту, в существование которого в то время верило большее число местных обитателей.

«А может и не погибал он? Может все байки про замуровывание у подножья станции — не более чем бред?» — мысленно вел сам с собой диалог мужчина, осматривая товарища. — «Да и на разъяренного психопата он не похож».

— Я ещё нет. — С усмешкой произнес плод галлюцинации, удивив сталкера схожестью ответа с его мыслями, и присел на пол, спрятав почерневшую голову в коленях. Александр усмехнулся, вспомнив как эти самые смоляные черные вихры некогда были ослепительно рыжи, своим цветом едва ли не сразу наградив владельца его прозвищем. Но, поняв возможность того к прочтению его мыслей, быстро перестал думать о том, что было, решив, что подобными воспоминаниями он делает итак страдающему Реду ещё больнее.

— Но я так точно свихнусь когда-нибудь, к чертовой матери. — Всё так же с усмешкой говорил Рэд. Он поднял голову и посмотрел на сталкера, с которым при жизни ему пришлось пройти не один километр земель Зоны, изучая её. Тот отметил, что в некогда веселых и любознательных глазах товарища сейчас было столько боли и отчаянья, что Александр сам невольно почувствовал себя виноватым за то, что произошло с его другом.

Рэд отрицательно покачал головой.

— Нет, Сань, я не за твоей жалостью пришёл. Заткни свою думалку.

— А зачем? — Более-менее протрезвевший с перепуга сталкер медленно сполз с ящика на землю, усевшись перед собеседником и с интересом продолжив его слушать. Александр всё ещё не мог поверить, что Димка, о смерти и участии которого вот уже около года трубит вся Зона, обрел всё в действительности так, как говорит между собой народ. Почти всё, кроме, пожалуй, сумасшествия: сталкер отметил, что Рэд действительно стал слегка странноват, но никак не полностью сдвинувшимся по фазе чёртом и вёл себя вполне адекватно для человека, осознающего свою участь.

— Я доволен отмщением. — Шухов удовлетворенно растянул бледные потрескавшиеся

губы в улыбке, вспомнив о тех двоих, которых он считал друзьями и которые помогли ему как можно скорее покинуть этот свет, только не спросив его, Рэдова, разрешения на подобное действие. Вспомнил так же, как он отплатил им за эту не нужную ему помощь, а выловив в подсознании и их предсмертные крики — улыбнулся ещё шире, превращая эту самую улыбку в хищный оскал. Александр недовольно поморщился, слегка напуганный сумасшедшим выражением лица знакомого, что без внимания самого Рэда не осталось. Тот убрал с лица образовавшийся оскал, словно вновь скрыв начинающееся сумасшествие за остатками светлого разума, и продолжил. — Но таких ублюдков ещё много.

— С этим не поспоришь. — Согласно кивнул сталкер.

— Бьют исподтишка, в спину, в спину. — Быстро заговорил Шухов, но тут же остановился и, наверное, впервые за сегодняшнюю встречу посмотрел на Александра совершенно ясным взглядом, будто он совладал с собой и своим начинающимся сумасшествием в совершенстве. — Помоги мне.

Сталкер был совершенно ошарашен такой просьбой, ведь если верить ходившим слухам, кому-кому, а Черному сталкеру, который некогда был его товарищем, помощь требовалась в последнюю очередь. А от обычного сталкера — тем более потребоваться, по идее, не могла. Однако, Шухов, вновь, словно услышав мысли мужчины, отрицательно покачал лохматой черной головой.

— Я не могу быть везде, но могу передать, где нужно быть тебе.

— Что от меня требуется? — Поняв, что отказа Рэд не примет, Саша решил согласиться на его просьбу. Да и что он в принципе терял? Ничего. Ведь человеку, ничего значительного не имевшему, терять, по сути, нечего, кроме жизни и совести. В прочем, последняя была уже давно без вести утеряна и находиться не желала даже в самых острых моментах.

Шухов улыбнулся, добившись нужного ему результата.

Он приблизился к Александру и прикрыл своими ладонями его уши, словно вдавливая те в черепную коробку, тонкими пальцами впиваясь в затылок. От этого Александру показалось, что в его голову словно проникли десятки маленьких проводков, крепко опоясывая внутри каждый нерв и даря мужчине сильную боль внутри головы, которую, впрочем, Саша терпеливо выносил, крепко стиснув зубы.

— Слышать. — Сказал тот и резко отпустил голову сталкера. Мужчина лишь успел пару раз моргнуть до того, как дух Зоны исчез, оставив его наедине с не до конца понятой просьбой.

Настоящее время

Мужчина медленно шел по захламленному коридору старого припятского детского сада и его шаги гулким эхом отдавались от стен. Они иногда заглушали человеческие голоса, что раздавались из помещения небольшого актового зала, в котором ещё при жизни города проводились родительские собрания и детские утренники.

Он делал всё так, как велел ему Рэд, когда его голос стал раздаваться в голове сталкера.

Он собрал команду, он действовал с ними так, как ему было сказано, практически всегда мешая планам какого-нибудь сталкера, чьи помыслы шли вразрез с идеями Шухова и как-либо не устраивали его. Но никто из собравшейся братии не знал, почему именно в тот или иной момент их могли подорвать на очередное дело и куда периодически отлучался их лидер. Иначе говоря — соклановцы не подозревали о связи их предводителя с силами Зоны. Знал только один человек и узнал тот из-за того, почему Александр более никогда в компании не употреблял ни капли алкоголя: как говорится язык мой — враг мой. Но узнав

о необычном таланте своего лидера, Тритий не спешил рассказать об этом всем. Вместо этого, мужчина иначе стал смотреть на своего командира и понимать, что и в Зоне есть своя религия, неподчинение которой могло грозить скоростижной смертью. Из страха, Тритий послушно покинул группу и скрылся в неизвестном для своих товарищей направлении, по приказу командира начав собирать вокруг себя ещё людей. Александр не мог внятно объяснить, зачем ему дополнительная группа, практически секта, но где-то в глубине души он надеялся, что они будут служить для него своеобразным щитом, если вдруг Черный сталкер решит убрать его за ненадобностью.

— Шёнг! — Громко поприветствовали люди, сидящие в помещении актового зала, когда Александр зашел туда. Это не было особым приветствием, это было ещё одним его именем, под которым его знала собравшаяся секта.

Люди слепо верили наставлениям и его самого, и Трития, называя их жрецами или проповедниками, чем неимоверно веселили Александра. Но придуманные его товарищем обряды жертвоприношения Черному сталкеру, не казались ему самому такими забавными: Шёнг чувствовал некоторую неловкость и вину за то, что делают эти люди, заживо разрывая на части очередного попавшегося им сталкера в надежде на то, что это защитит их от сил Зоны.

Мужчина в знак приветствия кивнул собравшимся здесь сталкерам и прошёл к одному из окон. Он собирался закурить, когда в его голове словно гром раздался голос Рэда, сообщающий о новой цели, а это значило, что пора возвращаться к своим обычным обязанностям. Отчасти Шёнг всегда радовался возвращению к своей основной группе, ведь люди, составляющие её, стали ему практически родными. Но рассказать сталкерам из группировки о том, чью службу им приходится нести он не мог — такова договорённость между ним и Черным сталкером, поэтому, Александр продолжал нести свою службу, время от времени меняя свои маски с одной на другую.

* * *

Посиделки у костра между вылазками, сопровождаемые постоянным пересказом старых и рассказыванием новых местных баек было одним из любимейших развлечений бывалых сталкеров. Для новичков это было едва ли не хобби, сопровождаемое особым ритуалом ухода в какое-нибудь уединенное место, для того, чтобы эмоции от историй были сильнее, нежели чем на территории родной им Деревни новичков.

Вот и сейчас троица парней, видевших Зону не дальше, чем за полуразрушенной железнодорожной насыпью, собрались в небольшом тоннеле возле старого АПТ, разведя костер и удобно там расположившись. Каждый из них уже успел рассказать по одной истории, услышанной от какого-нибудь приходившего в деревню бывалого ходока, когда ночь полностью накрыла эти земли своим полотном и никто из них не ждал какого-либо гостя.

По Зоне стараются не ходить в темное время суток: чревато непоправимыми последствиями. И, поэтому, сталкеры очень удивились, когда к ним под укрытия тоннеля спешно забежал молодой мужчина. По виду — далеко не новичок, чтобы просто так, не зная простейших правил, бегать по ночной Зоне. Мужчина забежал и как-то по-хозяйски расположился за костром рядом с сидевшими здесь сталкерами, усевшись на корточки и

протянув к огню бледные ладони. Сталкеры переглянулись между собой и один из них, Шнур, нерешительно спросил:

— А чего до деревни не добежал?

На свой вопрос стакер получил насмешливый взгляд от гостя.

— Не успею. — Тихо произнес тот. — Дождь вот-вот начнется.

Сталкеры только успели усмехнуться, как со стороны улицы послышался звук быстро набирающего интенсивность дождя и тут же посмотрели на гостя, стараясь понять, как тот так точно угадал с погодой. Когда прозвучал первый раскат грома и помещение на секунду осветил свет близкой молнии, Шнур заметил, как на эту же секунду, лицо пришедшего сталкера поменялось, спрятав за собой все человеческие признаки и оставив лишь пустые провалы глаз и неестественно широкий рот, но парень счел это простым видением. Неприятным и плохим, если верить местным суевериям. Но набрасываться на человека с расспросами об этом не хотелось: один черт знает, что может произойти с человеком в Зоне, а за неправильный вопрос можно и по носу получить, да так, что от твоего носа только и останется кончик, торчащий из земли.

Незнакомец улыбнулся, явно развеселенный реакцией парней.

— А вы чего не в деревне, ребята?

Шнур оскорбленно нахмурился. Ему не нравилось, когда кто-то называл его подобными словами, особенно если этот кто-то, по виду, был не особо старше его самого и, из-за своего горячего нрава, парень выпалил в ответ:

— Слышь, мы тебе не ребята, бабуля-видуля.

Компания дружно рассмеялась, сочтя замечание товарища забавным, ведь незнакомец с точностью предсказал ухудшение погоды, но то, каким тоном это было сказано, кажется, задело гостя больше чем сам предмет замечания, и тот скоро спрятал с лица дружелюбную улыбку. На его выражение лица, сталкеры рассмеялись ещё больше, обрадованные своей, как им показалось, победой. Но когда на месте незнакомца появилась точная копия обиженного сталкера, смех всей компании прекратился, сменившись удивлением, а со стороны Шнура ещё и легкой паникой.

— Предскажу твою смерть. — Произнесла копия сталкера и, громко рассмеявшись, поднесла к своей голове ладони, а после, крепко впившись ногтями в макушку, с противным треском стала стягивать с головы скальп, отбрасывая части тела к оригиналу парня. Ошарашенные сталкеры обратили внимание на то, как сам Шнур, глядя на самого себя, истекающего кровью, в панике стал ощупывать свою голову и с каждой секундой паниковал всё больше, словно не находя плоти и на своей голове.

Окровавленная копия продолжала смеяться, истязая себя всё сильнее, заставляя проявиться крови не только со стороны головы, но и в места шеи, где гость ногтями продолжал отдирать кожу. Вместе с ним начали смеяться и остальные сталкеры, сами того не желая, но не в силах остановить смех, который рвался из них непрерывным потоком, заставляя пересыхать горло и болеть скулы. Они продолжали смеяться, когда их товарищ в отчаянии с громким криком опустил голову в горящий костер и его начавшиеся крики боли неприятно резали слух, разносясь на всю ближайшую округу. Но когда мертвый Шнур замолчал и незнакомец прекратил смеяться, остановились и они, в ужасе наблюдая за подергивающимся телом своего товарища.

— Ещё кто-то хочет пошутить? — Весело спросила изувеченная копия Шнура, своим голосом, вернув в сознание из состояния шока сталкеров, которые в единое мгновение

подняли дула своих ружей на незнакомца и отрицательно закачали головой. — А я хочу. — Вновь подал голос мужчина, в секунду превратившись в некое подобие трупа и хищно улыбнувшись острыми зубами в неестественно широкой улыбке, но пошутить не успел: в следующее мгновение послышался громкий выстрел, заставивший шутивого духа Зоны, утробно взреветь и повалиться в костер, поверх тела сталкера. Всего на секунду, но этой секунды сталкером хватило, чтобы бегом двинуться подальше от места своего сидения, напоследок рассмотрев в начале тоннеля человека, облаченного в форму небесно-голубого камуфляжа и узрев для себя новую байку для рассказов.

Стрелявший осторожными движениями стал сближаться с корчившимся в огне парнем и замер, когда тот выпрямился, легким движением руки стряхнув с себя остатки догорающего пламени, будто стряхивал капли с горячей пластмассы. Мужчина выстрелил вновь, заставляя духа Зоны обернуться к нему лицом. Тот, завидев, кто стрелял в него и то, как этот стрелок сейчас в спешке заполнял ружьё знакомыми ему светящимися голубоватым светом патронами, улыбнулся в хищной усмешке и, словно дразня, вальсируя, попятился назад, в сторону противоположного прохода в тоннель.

— Стой, скотина! — Выкрикнул «чистонебовец» и выстрелил вновь, уже новыми патронами, но дух Зоны успел исчезнуть до того, как заряд пролетел то место, где только что стоял шутник, и вонзился в стоящее неподалеку дерево, обдав ствол того мощным электрическим зарядом. Мужчина досадно сплюнул и, осмотревшись по сторонам, прошел к костру. О произошедшем напоминал только труп сталкера, по собственной воле угодившего в огненную ловушку.

Уж присел возле стены и приложил к небольшой гарнитуре палец, нажимая кнопку вызова. Голос на той стороне отозвался практически мгновенно.

— Ну, Гриша? — Донесся из наушника сталкера вопрос.

— Этот пёс опять сбежал. Одного вольного ухайдокал. — Буркнул Гриша, перезаряжая своё оружие стандартным комплектом. — Какого хрена именно я за ним бегать должен?

— Этот персонаж тебя не трогает, поэтому ты им и занимаешься. — Ответил на вопрос подчиненного Лебедев. — И не ерпенься. Сам знаешь, что он в отличие от остальных открыто контактирует со сталкерами и поэтому его выследить проще. Давай возвращайся.

— Есть. — Без особого энтузиазма проговорил в микрофон Уж и поднялся на ноги, быстрым шагом направившись в сторону Болот. Поспорить с командиром он не мог: за последние месяцы после принятия решения о поиске и отлове одного из представителей касты духов Зоны, выяснилась маленькая особенность отдельных представителей группировки, часто бывавших в вылазках. Заключалась она в том, что один из духов, при встрече, мог тех только калечить, в отличие от остальных. Сам Лебедев, оказавшись среди числа «неприкасаемых», бегать и охотиться конкретно за этим представителем не собиравшись, прикрепив к этому делу ещё одного «неприкасаемого» бойца, а именно — Гришу Ужа, и со своей работой тот справлялся довольно не плохо.

Он постоянно находил обозначенного духа Зоны легко, словно тот специально был рядом и игрался с ним как с интересной добычей, но не мог поймать, как ни старался — дух всегда успевал пропасть до того, как получит заряд, от которого, согласно мнению профессора Каланчи, должен нейтрализоваться. И вот сейчас Гриша возвращался на базу ни с чем, раздосадованный очередной неудачей в поимке вставшего ему поперек горла духа Зоны.

Морфей провожал убегающего сталкера взглядом, немного улыбаясь: ему было приятно

от того, что тот вновь жив, да и о смерти своей даже не подозревает, уверенно топча Зону. За то время, что сталкер провел в своей новой форме, он видел много знакомых, помимо Ужа, которые были вновь живы.

Только себя живым он не ощущал. Чувствовал лишь постоянный холод, отчаянье и злобу, охватившие в крепкие тиски его душу, которая, по сути, ему и не принадлежала больше.

Сначала он скитался по Зоне, слушая внутренний голос, который подсказывал ему, какую жертву за свой поступок он должен принести в этот раз, но беспрекословное подчинение парня напрягало ещё при жизни и в один прекрасный момент, Морф сорвался, начав убивать сталкеров лишь для удовлетворения собственной скуки. Та, в свою очередь, временами перерастала в жгучую тоску по прежней жизни, когда в каждом моменте ощущался адреналин, подкрепляемый ощущением постоянной опасности. Когда вообще мог ощущать что-то ещё кроме злости. Но поделаться Морфей ничего уже не мог, смиренно приняв свою участь. Но, всё-таки, подчиняться кому-то тот не собирался, систематично и с удовольствием нарушая небольшие правила, касаемые контакта с обычным населением Зоны Отчуждения и посещения определенных мест, в частности мест расположения группировок.

Накинув на голову капюшон плаща, подобранного однажды с убитого им сталкера, Морф спрыгнул с крыши старого АТП и помчался следом за Гришей.

* * *

Уж промчался через периметр быстро, довольно скоро оказавшись на Болотах. Мужчина бежал не оборачиваясь: он чувствовал, что за ним следят, что преследователь наступает ему на пятки, но оторваться от него не мог. Это угнетало сталкера и тот начинал бежать быстрее, внутри себя понимая, кто за ним следит, и что оторваться от этого преследователя не получится. Когда он, через ПНВ, заметил на территории старого хутора, к которому подбегал, людей в знакомых одеждах, Уж обрадовался — сталкер предпочитал находиться в компании, когда сталкивался с тем, с чем не мог справиться ни физически, ни морально.

Мужчина вбежал на территорию хутора, тут же обратив на себя внимание пятерых представителей «Чистого неба», среди которых с некоторым удивлением обнаружил и самого лидера. Тот вопросительно посмотрел на прибежавшего подчиненного и жестом подозвал к себе. Уж, не медля, достигнул лидера, всё ещё ощущая на себе посторонний взгляд, от чего выглядел довольно встревоженным, что не прошло мимо взгляда Лебедева.

— В чём дело? — Спросил тот.

— Этот пёс увязался за мной и, похоже, он всё ещё здесь. — Быстро проговорил Гриша и обернулся назад, но ничего особенного рассмотреть не смог, заметив, разве что, как ощущение чужого взгляда на себе стало сильнее. Лебедев так же резко ощутив на себе чужой жгучий взгляд, неприятно нахмурился и прикрыл глаза прибором ночного видения. Даже на неосвященных участках он ничего не замечал, кроме густой болотной растительности. Среди звуков мужчина так же ничего постороннего не уловил, хотя и прислушивался на сколько мог внимательно, стараясь игнорировать разговоры своих подчиненных.

— Иван, ты чего? — Прозвучало среди общего шума голосов тревожное восклицание, заставив и Ужа, и Лебедева обратить внимание на стоящих возле крайнего строения двоих членов группировки, один из которых стоял замерев и смотрел прямо на своего товарища,

продолжавшего задавать один и тот же вопрос. Внезапно, Иван улыбнулся и резко бросился на второго сталкера, отталкивая того назад и начиная молотить руками, избивая товарища, громко грохоча при этом, словно от подобного действия получал удовольствие. К нему кинулся Уж и, крепко обхватив руками, стал оттаскивать, стараясь удержать. Оказавшись вне контакта со вторым сталкером, мужчина перестал дергаться в попытке выбраться и повис в руках Гриши как тряпичная кукла, издавая громкое хриплое дыхание.

— Мужик, ты чё? — Уж отпустил товарища, отчего тот повалился на землю и посмотрел на побитого им сталкера, виновато качая головой и быстро, заплетающимся языком, говоря что-то о своей невинности и об отсутствии контроля над собственным телом.

Подобные фокусы были группировке не в новизну и они знали, что если кто-то начинает вести себя подобным образом, то рядом находится тот самый дух Зоны, охотником за которым и был прикреплен Уж. Лебедев, громко выругнувшись, поднял оружие в боевую готовность:

— Рассредоточиться! Смотреть в оба! — Приказал мужчина и прошел в середину двора, как только остальная часть группы, за исключением сидящего на земле Ивана, поступила согласно приказу.

Сталкеры простояли в напряженном молчании несколько минут, прислушиваясь к каждому шороху, ровно до того момента, как объявившейся Морфей, подкравшись сзади к лидеру группировки, тихо не спросил:

— А что за кипишь?

Лебедев, вздрогнув от неожиданности, резко обернулся и сделал выстрел, желая попасть в шутника, но того уже и след простыл, заставив и самого лидера, и остальную часть группировки напрячься сильнее прежнего. В следующую секунду, сидевший на земле Иван, резво поднялся и бросился на Ужа, повалив того на землю и начав колотить уже его, но сталкер неплохо справлялся и иногда мог блокировать резкие удары своего товарища, а значит в посторонней помощи не нуждался. Вместе с поднявшимся балаганом от вновь озверевшего «чистонебовца», поднялся балаган и среди остальных сталкеров, когда один из них, выронив автомат, поднялся в воздух. В ночной тишине было отчетливо слышно, как трескаются его кости, вместе со звуком окропляя землю под собой багровыми горячими каплями. После, тот с громким хлопком упал обратно, и было видно, что его ребра грубо выворочены наружу, вместе с ближайшими органами.

Выстрелы возобновились, когда между полуразрушенных построек один из сталкеров заметил промелькнувшую тень, а в следующую секунду эта тень стояла уже рядом с ним. Морф схватил руками мужчину за горло и поволок того вперед спиной к небольшой деревянной вышке, вздрагивая, сбиваясь с прямой и рыча от попадающих в него выстрелов. Изначально, Морфей не собирался никого убивать, решив немного позабавиться запугиванием обнаружившихся представителей «Чистого неба», но, убив одного и почувствовав тонкий и пьянящий его сознание запах смерти, парень вошел во вкус и останавливаться не собирался, данным методом немного разгоняя скопившуюся в нём тоску. Резким движением вывернув сталкеру шею на все триста шестьдесят градусов, он завалил омертвевшее тело в проём между деревянными креплениями у подножия вышки и наобум выбрал следующую жертву. Дух Зоны исчез на секунду, подняв на месте немного пыли в воздух, и появился спустя секунду возле выбранной цели, крепко ухватив ту за грудки и дернув в сторону с такой силой, что слабоватое для мужского тело выронило из рук оружие и

потеряло с головы не по размеру большой шлем.

В азарте Морф пару раз с силой приложил к стене постройки сталкера, намереваясь того забить до смерти, но внезапно замер. В малогабаритном сталкере парень узнал свою подругу, на данный момент беспомощно болтающуюся в десятках сантиметрах от земли за счет его хватки и смотрящую на него туманным взглядом из под растрепавшихся светлых волос. В этот момент внутри него словно переключился какой-то невидимый тумблер, заставляя остановиться в своей ярости и вновь углубиться в, накатившую мощной волной, тоску. Дух Зоны несколько секунд продолжал смотреть на девушку, переосмысливая внутри себя сложившуюся ситуацию и зарываясь в собственную тоску сильнее от испуганного взгляда Розы, про себя понимая, что на сегодня пора остановиться.

Получив в спину очередную порцию автоматных выстрелов, Морф отпустил девушку, дав той рухнуть на землю, и спешно побежал в сторону от хутора, от перепада эмоций не сообразив просто исчезнуть и не заставляя сопровождать себя автоматными очередями.

Оказавшись достаточно далеко от места потасовки, парень присел на землю возле старого дуба и впился пальцами в волосы, не зная, куда себя девать от охватившего его отчаянья. Всё это время, что он провел в своем облике, Морф старался не вспоминать и не думать о подруге, с неудовольствием отметив, что мысли о той доставляли ему огромную боль, увеличивая уже имеющуюся до невероятных размеров. Столкнувшись с ней спустя столько времени, когда он старательно избегал любой возможности контакта с Розой, будучи на Болотах, Морфей сильнее обычного почувствовал, как ему хочется вновь быть простым человеком. Как все испытывать физическую боль, балансировать практически каждый день на грани смерти и быть с теми, с кем так хочется, без угрозы для их жизней. Если только он не отнял жизнь у одного такого человека, за что сейчас готов был сам себя разорвать на части, в попытке наказать, но кроме вырывающегося из его груди тоскливого воя ничего сделать не мог.

Морф просидел так до самого рассвета, пропуская мимо себя пробегающих мутантов, в принципе, не обращавшего на своего собрата никакого внимания, после чего поднялся на ноги и направился к человеку, который, по его предположениям, знал, как ему помочь.

Александр медленно ходил по комнате из угла в угол и с каждым шагом отсчитывал про себя новый цикл цифр от одного до десяти. Он пытался успокоиться, усмирить панику, что сейчас испытывал.

Произнеся в голове очередную десятку, Шёнг искоса посмотрел на полулежавшего в углу комнаты Шухова: тот крепко держался за собственную голову и иногда скулил, словно побитая кем-то собака. На вопросы он не отвечал, как Александр его не допрашивал, лишь покачивая иногда головой в отрицательном жесте.

Прошло едва ли больше года с того момента, как сталкер впервые услышал в своей голове голос Черного сталкера, в одном ему ясной очередности просившего убрать того или иного человека, но сколько Шёнг не подчинялся наводке — местных вредителей меньше упорно не становилось, наоборот разрастаясь по территории Зоны в геометрической прогрессии. Тогда Александра впервые посетила мысль о создании группы, при наличии которой справиться с заданиями было бы гораздо проще, но как посетила мысль его голову, так и покинула и её уход обосновать сталкер вполне мог.

Подойди он к любому местному обитателю и скажи, что имеет связь с самим Черным сталкером, его будущее совершенно точно разделилось бы на три ясных пути: либо его просто сочли бы сумасшедшим, либо стали бы бояться и избегать, либо — просто прибили. Из страха или ненависти — не так важно как то, что в способах расправы никто не стал бы стесняться. И он забыл бы про эту идею насчет группы на веки вечные, смирившись со своим одиночным положением беспрекословного служителя, если бы только не одно «но»: Шёнг не думал, что его работодатель изъявит желание помочь ему.

Шухов хоть и являлся ему, но достаточно редко и за последний год это была их лишь третья встреча вот так, лицом к лицу. Александр отметил, что состояние его бывшего товарища с каждым разом изменялось в гораздо худшую сторону, буквально уничтожая любые признаки, по которым ещё можно было узнать в этом чернеющем теле, напоминающем человека, Рэда Шухова. Ухудшения, параллельно с внешней оболочкой, захватывали и внутреннее сознание некогда обычного сталкера, превращая того в могучее мстительное существо, о возможностях которого среди сталкеров стали слагаться всё более страшные и дикие байки.

— Так и надо. — Прошипел тот, заставив Шёнга остановиться на месте. Он хотел было спросить, к чему дух Зоны это сказал, но во время вспомнил, что его мысли сейчас доступны не только ему.

«Так и надо» — повторил про себя сталкер и задумался: даже если и надо, то кого он станет набирать в свою компанию? Александр не располагал большим количеством людей, которым мог полностью доверять, а поэтому и про его маленькую миссию не знал никто.

— С людьми-одиночками сложно найти общий язык, но если ты им доверишься — они наверняка не придадут. — Вновь проговорил Шухов и поднялся на ноги, при этом негромко рыкнув. Мужчина остался стоять, тяжело свесив руки и пристально наблюдая за бывшим товарищем. Рэд видел по взгляду, что в сознании Шёнга происходит мыслительный процесс,

и старался дожидаться, когда тот, наконец, поймет, о чем идет речь. Но, не дотерпев, Черный сталкер громко рыкнул: — Ищи среди тех, кого считают ненормальными и кого сторонятся.

Спустя мгновение за дверью комнаты, что Александр снял на сутки у Бармена, послышались громкие шаги, а ещё через секунду — в помещение ворвался один из охранников данного заведения.

— Ты чё basiшь? Бармен велел вести себя спокойно. — Проговорил мужчина, угрожающе сжав ладони в массивные кулаки. Шёнг не любил конфликты и сейчас попытался его избежать, извинившись, что у него получилось и охранник, напоследок кинув угрожающее предупреждение, удалился, оставив сталкера наедине с самим собой.

Александр повалился на железную койку, прикрытую потрепанным матрасом, и мгновенно уснул, сморенный нахлынувшей на него усталостью, твердо решив заняться поиском «ненормальных», что смогли бы составить ему компанию.

* * *

Настоящее время

Это происходило раза три или четыре всего, когда на небольшие группы «Чистого неба» нападали духи Зоны. Лебедев предполагал, что это происходит в частности из-за того, как глубоко стало заходить их любопытство в изучении Зоны, из-за того, что группировка стала слишком приближаться к разгадкам некоторых её тайн. Небольших, но весьма важных для них самих.

Первый раз он засомневался в своих догадках, когда некоторые признаки в нападениях стали сходиться и стало очевидно, что атакует их один и тот же представитель. Зачем тот так поступал, теперь Лебедев понять не мог даже после длительного размышления, и это злило его с каждым разом всё больше и больше.

Сегодняшнее ночное нападение, произошедшее во время отслеживания затухания одной из аномалий, исключением не стало, выведя лидера группировки из себя совершенно: тот не стеснялся в выражениях, проклиная и Зону, и того духа, так привязавшегося к его «семье» и упорно не поддающегося попыткам поймать его. К слову, поимка его и последующие испытания, по мнению Лебедева, могли бы помочь раскрыть ещё одну из загадок Зоны, на этот раз касающуюся влияния на человека, после чего он обретал вид и способности, присущие духам Зоны.

Помимо очередного нападения мужчину взбесил факт непослушания: лидер «Чистого неба» не заметил как его дочь, которой он строго настрого запретил покидать территорию базы, оказалась в числе группы, ушедшей с ним. Часть своей вины он осознавал и злился от этого лишь сильнее.

— Какого хрена ты поперлась с нами?! — Кричал Лебедев, удалившись в свои покои вместе с Розой для проведения воспитательной беседы, но та не сложилась с самого начала: лидер по натуре, мужчина не привык, чтобы его словам кто-то перечил, а просьбы пропускали мимо ушей как ненужную информацию. Доводы об обосновании выхода девушки с базы хотя и были резонными, но принимать этого Лебедев не хотел, настаивая на своём — что всё, что находится за забором, слишком опасно для ученой. — Хотела приключений?! Получила?!

— Получила! — Упрямства у Розы было ничуть не меньше чем у отца, и та отстаивала

свои интересы как могла. — Что за ученый, который всё только в теории узнает? Как ты не понимаешь, что это глупо и бесполезно!

— С глупого и бесполезного все начинают, а ты ещё не готова для выхода на открытые территории. Посмотрите, практики ей захотелось! — Лебедев насмешливо фыркнул, на что девушка сильнее разозлилась. Ей стало обидно, что её порывы к изучениям Зоны обсмеиваются и, похоже, не воспринимаются всерьёз, но высказаться дочери мужчина не дал, быстро подведя беседу к завершению. — В ближайшее время ты отправишься домой.

— Как? — Роза удивленно распахнула глаза: она не хотела уходить, да и с отцом была договорённость, но осознав, что она эту самую договоренность нарушила, девушка замерла, обдумывая, как уговорить Лебедева оставить её. — Не надо, пап, дай мне шанс! Так поступать из-за одной погрешности — это не честно!

— А если тебя убьют, это будет честно?! — Вновь повысил голос лидер «Чистого неба», но тут же успокоился, более тихо договаривая. — Как ты не можешь понять, Вась? Мы одни остались друг у друга. Ты моя дочь, я желаю тебе только добра и не хочу терять. В Зоне слишком опасно, ты сама в этом убедилась: если бы этот упырь не отпустил тебя, ты была бы мертва.

Отвечать на это ученая ничего не стала, молча сжав ладони в кулаки от обиды. Она понимала отца, понимала его страхи, но и уходить не хотела: девушка уже привыкла к людям, что окружали её, да и находясь здесь успела проникнуться к этому месту некоторой симпатией.

Лебедев же, поняв, что теперь дискуссия закончена наверняка, отправил Розу спать, уже прикидывая в голове варианты, как бы безопаснее и быстрее отправить дочь домой, на Большую Землю, имея уже в виду варианты, как лучше её устроить.

* * *

Роза пролежала на своей койке практически до рассвета так и не найдя желания заснуть. Девушка обдумывала, что ей делать и как поступить, но ничего кроме побега сообразить не смогла. Она понимала, что отец, безусловно, прав как насчет всей опасности Зоны, так и насчет её неготовности к выживанию в ней, но внутри билась горячая уверенность в том, что всё возможно. Поэтому под утро, укомплектовав в рюкзак провизию и патроны, Роза тихо проскользнула через ворота, мимо спящего постового, шепотом поблагодарив того за невнимательность.

Девушка осторожно двигалась шаг за шагом вперед, словно зная, куда стоит идти на той или иной развилке тропки, проходящей через всю территорию Болот как тонкий сосуд. Она шла вполне спокойно, сосредоточившись на пути, как вдруг стала ощущать на себе чей-то посторонний взгляд.

Роза остановилась и прислушалась, думая, что где-то рядом прячется обнаруживший её мутант, но ни лишних звуков, ни каких-либо иных проявлений не было и девушка списала это на банальное волнение и страх, что её обнаружат, продолжив путь. Со временем невидимый взор стал давить на Розу, вызывая у той легкую панику и заставляя бежать на возможных отрезках пути, не оглядываясь назад. Но, переборов страх, ученая обернулась назад, а никого и ничего не заметив — остановилась, переводя сбившееся дыхание. На секунду ощущение преследования пропало, позволив Розе спокойно выдохнуть, но та

продолжала держать в руках заряженный ВАЛ, всё ещё боясь, что ощущения непонятного преследования возобновятся.

Простояв на месте несколько минут, прислушиваясь и присматриваясь, девушка собралась было продолжать свой путь, как вновь почувствовала на себе этот колкий взгляд, с добавкой ощущения чьего-то нахождения совсем рядом: правым плечом Роза отчетливо ощущала чье-то присутствие, но не шевелилась, боясь тем самым спровоцировать преследователя на действия и надеясь, что тот отстанет, не заведя в ней интересную игрушку. Но когда справа от ученой стало раздаваться тихое угробное рычание, та не выдержала и немного повернула голову в сторону звука. Краем глаза девушка увидела того самого духа Зоны, что сегодняшней ночью напал на их группу и убил нескольких её соклановцев.

Мысль в голове взорвалась словно ядерная бомба, заставив Розу резко обернуться и выстрелить в преследующего её Морфа, оттолкнув того немного назад, что дало ей несколько секунд времени для побега.

Как девушка и предполагала, дух Зоны от неё не отстал, мчась за ней через высокие камыши на своих ногах, словно играясь и не спеша ловить. Сейчас Роза жалела, что в её арсенале были только обычные патроны, ведь имея специальные, она могла не только остановить преследователя, но и оглушить, что позволило бы перетащить его на базу и предъявить отцу как доказательство того, что она вполне может выживать в Зоне и без посторонней помощи. Но думать и сокрушаться об упущенном было глупо, сейчас стоило сосредоточиться на том, как не попасть в лапы к монстру.

Выбежав на небольшой пустырь, Роза остановилась, так как позади перестали раздаваться звуки преследования. Она внимательно огляделась по сторонам, немного дрожа телом, ощущая себя загнанной в ловушку, хотя самого пленителя в поле зрения не проглядывалось. Ученая была уверена практически на сто процентов, что дух Зоны ещё здесь, наблюдает и выжидает удобного момента для нападения, а ждать своей кончины вот так, стоя столбом, девушка не хотела. Поэтому она, решив перед тем, как бежать, проверить ещё раз наверняка нахождение здесь монстра, громко попросила показаться его.

Долго ждать не пришлось: Морф возник перед ученой в нескольких метрах впереди, заставив ту тихо вскрикнуть. Всмотревшись, Роза заметила, что на этот раз дух Зоны предстал со вполне человеческим лицом и то, отчего-то, казалось ей до боли знакомым, но откуда она могла его знать — девушка не понимала, ведь практически всё своё время пребывания в Зоне она провела на территории базы группировки.

— Что тебе нужно? — Спросила ученая, держа преследователя на мушке, но тот по этому поводу, видимо, совсем не переживал, только продолжая наблюдать за ней со странным интересом. От пристального взгляда, девушке становилось больше неловко, чем страшно: она чувствовала, как его взгляд скользил по ней от самых пяток и до макушки, внимательно всматриваясь в каждый сантиметр. Спустя минуту рассматривания, Морфей криво улыбнулся.

— Не бойся меня, а. — Проговорил он и сделал шаг вперед, на что Роза крепче взялась за своё оружие и чуть сильнее надавила пальцем на курок, от чего дух Зоны замер на месте.

— Не подходи. — Крикнула та. — Я понимаю, что тебе глубоко пофиг на наше оружие, но получить полю в пузо наверное не приятно даже тебе.

— Да-а. — Тихо протянул Морф и в следующую секунду исчез, тут же появившись в сантиметре перед ученой. Девушка не успела и вскрикнуть, как лишилась своего оружия и

оказалась крепко прижата к стоящей рядом широкой сухой иве. В голове не укладывалось почему, но та не сопротивлялась: то ли дух Зоны подавил волю, то ли это сделало то чувство внутри, что горячо обжигало на протяжении этого недолгого разговора. Чувство чего-то знакомого и безумно родного.

Сам Морфей не собирался делать ничего опасного, желая просто пронаблюдать за старой знакомой, чьё появление он выжидал, наблюдая за базой группировки снаружи, отчего-то не имея возможности попасть внутрь. Дождавшись того, чего он хотел, парень, недолго думая, двинулся следом за Розой, собираясь лишь проследить, но увидев, как меняется лицо девушки от испуга, в духе Зоны заиграл уже знакомый ему азарт и тот не смог отказать себе в удовольствии попутать.

Однако встретившись с ученой вновь глаза в глаза, его азарт пропал и на его месте появилось желание вновь, как раньше, почувствовать теплые объятия девушки, но так как та его не помнила — рассчитывать на что-то подобное было глупо. Морф понимал это, но совладать со своими инстинктами не смог, и вот, уже держа такой желанный объект в своих руках, полностью лишив Розу возможности вырваться, он склонился к её уху и тихо прошептал, стараясь удержать рычание:

— Ты не должна меня бояться. — Дух Зоны спрятался носом в волосы старой знакомой и мирно заурчал, словно спрятавшись от самого себя и совершенно не замечая ничего вокруг. Роза не решалась сказать ни слова. Она не понимала, почему даже не пытается выбраться из холодных рук монстра, только сильнее сжимая губы и от боли в спине, что доставляла ей сухая неровная кора дерева, и от страха, вызванного собственным поведением.

Проходили минуты, но дух Зоны всё не отходил и не расслаблял объятий, замерев, словно остановившиеся часы. Ученая пыталась удержать в себе плачь, рвущийся наружу от окутавшего её страха, лишь упуская крупные слезы и неизвестно сколько бы это ещё продолжалось и чем закончилось, если бы из камышей не показался тот самый патрульный, что спал, когда Роза покинула базу. Мужчина не долго думая направил в сторону ученой и Морфа обрез, из которого в следующее мгновение вырвался заряд ярко-голубого цвета и угодил в бок стоящему духу Зоны. Тот, громко рыкнув, откатнулся в сторону и повалился на землю, лишенный сознания. Патрульный же, посмотрев на дочь лидера, поинтересовался её самочувствием и, забросив на плечо холодное тело, быстро отправился в сторону базы «Чистого неба», что, к слову, была достаточно недалеко от места стычки.

* * *

— Вспомнил, где тебя видел.

Морфей очнулся резко и сел на картонках, словно ужаленный. Он был поприветствован фразой Лебедева, что наблюдал за ним, сидя на корточках. Морф хотел было рвануть в сторону, но, как только достиг края картонного подстила — столкнулся с невидимой преградой, что помешала ему выбраться. Такое он видел впервые за время своего существования в данном обличии, да и вырубил его так впервые, поэтому дух Зоны не понимал, что происходит. На его метания лидер «Чистого неба» усмехнулся.

— Что? Всё? Никак? Я знаю, что никак. — Мужчина был доволен произведенным эффектом и не скрывал этого. — Только не понимаю: если тогда ты спас меня, почему сейчас пытаешься перебить группировку?

Морф, покачав головой, оголил острые зубы в улыбке.

— Думаешь вы одни такие? Нет. Я так развлекаюсь.

— Половил бы лягушек — вот тебе развлечение. — Ответил ему мужчина, не без интереса наблюдая за своим пленником.

— Твоим друзьям ломать шеи веселее. — Рассмеялся Морфей и сквозь смех не заметил, как разозленный его словами Лебедев подобрал с пола ружье и выстрелил в него, заставив повалиться на спину. По тому, что он не отрубился, Морф понял, что выстрелили в него обычным зарядом, скорее всего — в воспитательных целях.

Дальше вести беседу с пленником лидер «Чистого неба» не желал. Отдав сопровождавшему его Ужу приказ охранять духа Зоны, мужчина поспешил удалиться для очередного воспитательного разговора с дочерью, что как и сегодня ночью уже ждала отца в его кабинете.

Сидеть без дела, плененным, в непонятном сарайчике Морфу естественно не нравилось. Он не знал куда себя деть от скуки, то медленно покручиваясь вокруг своей оси, то просто лежа и смотря в спину охраняющему, то пытаясь таки безуспешно вырваться из своей маленькой ловушки, но, успокоившись и дав мыслям встать на место, дух Зоны вспомнил, что за человек за ним присматривает.

Уж был человеком взбалмошным и Морфей это помнил, а то, как он всегда реагировал на столкновение с ним — для духа Зоны казалось песней. Что мешает ему разозлить «чистонебовца» сейчас? Ничего.

— Рыжий. — Позвал Ужа Морф и, не поучив к своей персоне внимания, стал звать его дальше, смакуя его имя и цвет волос, собирая их в обидные и не очень комбинации. В конце концов, когда дух Зоны назвал мужчину Рязанским конём, тот не выдержал и рыкнул в его сторону, но более ничего делать не стал. Морфей, прочувствовав, что почва у его знакомого задымилась, улыбнулся.

— А я знаю, как ты тут оказался. — Морф уселся на своей примятой картонке потурецки, уложив руки на колени и наблюдая за реакцией Ужа. Тот не любил разговоров, касающихся своей жизни на Большой Земле: ни рассказывать не любил, ни слушать догадки, иногда глупые до потери пульса. Поэтому сейчас мужчина держался из последних сил, чтобы не кинуться на севшего ему на уши паренька и не оддубасить того за навязчивость и интерес к тому, что его касаться не должно никаким образом. — Ты сказал, что тебя подставили тогда. — Всё не унимался дух Зоны, рассмеявшись. — Но ты такой злой, может реально сам её двинул.

— Пошёл вон из моей головы. — Зло зашипел Уж, поднявшись на ноги. Мужчина побагровел от злости, он был уверен, что парень залез к нему в мысли и считал всё, что тот так упорно скрывал от окружающих.

— А меня там и нет. Просто знаю про тебя много, и про мелкотню твою знаю... — Морфей возобновил разговор, уловив таки ту ниточку, потянув за которую можно было вывести этого человека из равновесия, но закончить не успел: выбешенный поведением пленника Уж бросился на того, бья по лицу и телу, нанося удары от души, совершенно не жалея силы. Уворачиваясь от ударов товарища, Морф крепко обхватил того за голову и упер его лицом в картонку. Он думал о том Уже, который некогда сотрудничал с ним, о том, которого он не злил ради веселья и с каждой секундой его пальцы проникали в голову мужчины всё глубже, от чего тот кричал.

На крик товарища в сарайчик вбежало трое мужчин, один и которых, не раздумывая,

выпустил в Морфа очередь, заставляя того оторваться от Ужа. Как только дух Зоны отпустил мужчину, тот замолк, оставаясь лежать на месте и тяжело дышать, не смотря на скрывшиеся небольшие ранки среди его рыжих волос.

После того, как один из пришедших попытался поднять его, Уж вырвался и с удивлением посмотрел на них.

— Ты нормально? — Спросил стрелявший. На его вопрос Гриша утвердительно покачал головой и ощупал себя руками. Он отчетливо помнил момент, когда взрыв унес его жизнь, а сейчас вот он — сидит живой и целый, разве что немного побитый. Мужчина перевел взгляд на подстреленного урчавшего рядом Морфея: тот наблюдал за ним с не меньшим удивлением.

Уж хотел было поинтересоваться у товарища в чем дело, но его быстро под руки увели к Каланче на досмотр, а когда в кабинет зашел и сам Лебедев — Гриша, как ему показалось, совсем потерял нить реальности, но говорить об этом никому не стал. Если у кого и следовало спрашивать о происходящем, то у Морфея, ибо он показался мужчине более обеспеченным информацией.

* * *

Сарайчик, в котором Лебедев решил содержать пленного был не идеальным и содержал в себе как минимум ещё две щели, при желании в которые мог пролезть человек и это было Ужу на руку, равно как и то, что теперь охранять духа Зоны было велено снаружи. За строго запертой дверью.

Уже была глубокая ночь, когда мужчина пробрался в нужное ему место. Охранник его не заметил и Уж благодарил за это, наверно, всех богов на свете, однако только забравшись в помещение и повернувшись к ловушке, мужчина нарвался на смотрящие в его сторону два янтарных огонька глаз, выбивающихся из тьмы. Гриша отшарахнулся назад, но уходить не стал.

— Чего приперся? — Просил у гостя Морфей, подойдя к краю своей «клетки» и рассматривая того. Уж осторожно подошел ближе.

— Морфей? — Произнес тот шепотом, заставив духа Зоны замереть на месте от удивления и непонимания. — Что за хрень происходит? Почему я жив и что за светодиоды у тебя из черепашки торчат?

— Ты не должен меня помнить же. — Морф несколько секунд простоял молча, буквально сверля взглядом вспомнившего его товарища, пытаясь понять как получилось подобное. Сообразил быстро, благо вариантов взаимодействия с Ужем у него было мало, и это соображение он взял как основную догадку.

— Почему? — Гриша всё не унимался, желая знать подробности немедленно, но Морфей его прервал.

— Помоги мне выбраться, я всё объясню. Мне нужно к Доктору. — Дух Зоны вдохновился с приходом очнувшегося товарища и был готов действовать немедленно. — Ты знаешь, как работает эта ловушка?

Уж отрицательно покачал головой — этого момента он не помнил, равно как и все другие, что подарила ему новая жизнь. Внимательно осмотрев нехитрую конструкцию из четырех шестов, окрашенных серебрянкой, по которым снизу и сверху были протянуты

провода, Гриша предположил, как она работает. По тихому стрекоту мужчина понял, что конструкция находится под напряжением, а внимательно присмотревшись к проводам, заметил, куда они тянутся: в дальнем углу сарайчика виднелся маленький беленький переходник, из которого ловушка и подпитывалась энергией.

— Готов? — Спросил Уж у Морфа и, получив утвердительный кивок, выдернул вилку из розетки. Стрекот прекратился и Уж первым покинул помещение через ту же щель, через которую и проникнул. Он понимал, что фактически предал группировку, выпустив товарища, и что теперь ничего хорошего ему здесь не светит, поэтому быстро перелез через деревянный забор за сараем и как можно быстрее направился в сторону, где по его памяти мог находиться дом Болотного Доктора. Гриша предположил, что именно туда Морфей и двинется, так как упоминал самого Доктора.

Освободившись от своей ловушки, Морф почувствовал прилив сил, которых был лишен из-за действия странной конструкции. Он хотел сбежать сразу, но вспомнил, что может возвращать утерянные воспоминания своим знакомым, и решил ненадолго задержаться, дабы забрать с собой ещё одного человека.

Исчезновение поля произошло не только внутри помещения, но и по периметру базы, и это не осталось без внимания. В лагере начался шум, из казармы стали выходить члены «Чистого неба», вооруженные до зубов, а вместе с ними из штаба выбежал Лебедев и напрямую направился к месту содержания пленника.

Не обнаружив того на месте, он приказал бойцам просмотреть всю базу и найти духа Зоны, если только тот ещё не покинул территорию. На поднявшийся шум из здания штаба выбежала и заспанная Роза.

— Что происходит? — Спросила та, быстрым шагом направляясь к отцу, но, когда почти достигла того, буквально из неоткуда появился сбежавший пленник — всего на секунду — и, быстро налетев на девушку, исчез вместе с ней.

— Вася! — Крикнул Лебедев и кинулся к тому месту, где только что шла его дочь, но было уже поздно: ни она, ни дух Зоны не обнаруживались как визуально, так и по ощущениям.

Казалось бы, что может быть проще — найти в Зоне ненормального? Нормальный человек сюда ни за что не сунется самостоятельно и его, в принципе, из-за этого найти было бы сложнее. Но почему-то недельные поиски успехом не увенчались.

За последнюю неделю Александр заимел знакомых едва ли не в два раза больше, чем у него их появилось за все четыре года его пребывания в ЧЗО. Он говорил с каждым сталкером, который казался ему среди всего множества отчаянных каким-то особенным. Однако, чаще всего после знакомства, быстро разочаровывался: у них были свои компании, близкие друзья, что Шёнгу не подходило.

Вечерами он просиживал в зале бара, где собиралась сталкерская братия с разных концов Зоны, всматриваясь в лица проходящих, дабы найти нового человека. К слову, сидел он в гордом одиночестве и редко заводил с кем-то беседу, с боем отгоняя от себя нежелательных собеседников. Своими выходками по отношению к сталкерам Александр изрядно достал Бармена, но тот продолжал терпеть присутствие мужчины на своей территории, заломив за сутки проживания цену аж в три раза больше обычной. Он знал, что этот сталкер сможет потянуть подобные растраты, ведь из рассказов немногочисленных знакомых Шёнга Бармен узнал, что мужчина являлся представителем далеко не самой бедной касты населения.

Александр, пропустив второй за вечер стакан водки, поднялся со своего места и спешно направился на улицу. Сегодня в баре было слишком многолюдно и эта многолюдность для мужчины была бесполезной: новых лиц среди оккупировавших помещение бойцов «Долга» он не нашел, а терпеть духоту просто так не хотелось. Поэтому слегка захмельневший сталкер решил устроить себе небольшую прогулку по обширной территории бывшего завода, вновь углубившись в мысли о предполагаемых местах поиска нужных людей. Сам он справлялся отвратительно, но и помощи от Шухова не поступало, как и каких-либо указаний на цели, что Шёнга также немало волновало.

Сталкер был полностью увлечен своими мыслями и не заметил, как за ним проследовал один из охранников бара.

Когда тот догнал Александра, то поспешил оповестить мужчину о своём появлении, подсечкой сбив того с ног на асфальтированную поверхность внутризаводской дороги. Однако Шёнг, оказавшись на земле, быстро сориентировался и успел нанести удар в живот нападавшему до того момента, когда бы тот принялся избивать его. Скрючившийся охранник ещё через секунду получил удар по спине, от которого сам повалился на асфальт вниз лицом, после чего Александр присел сверху на нападавшего и приставил к горлу того нож.

— Какого хрена? — Прошипел сталкер, свободной рукой стащив с охранника маску и на секунду удивившись его практически пепельно-белым волосам. Обнаружив кроме их цвета ещё и небольшую длину, отбросил маску и впился пальцами в вихры, приподняв подбородок парня немного вверх. Тот не сильно испугался своего положения, ехидно улыбнувшись на вопрос.

— Ильдар передаёт привет.

— Он там? — Спросил Александр, выудив из своей памяти единственного Ильдара, которого знал в Зоне. Тот как раз и оказавшись в списке нежелательных собеседников, однажды был отправлен куда подальше путем получения телесных увечий и, видимо, решил отомстить, подослав человека. Шёнг, усмехнувшись, сплюнул в сторону и отпустил голову охранника, получив от того утвердительный кивок. — Мститель хренов.

Александр спешно поднялся на ноги и направился обратно в бар, полный намерений самолично разобраться со сталкером. Охранник заведения направился следом за ним, мысленно подготавливаясь к крупной заварушке. За время своей работы здесь, парень вдоволь насладиться поведением Шёнга и знал, что тот просто так этот случай не оставит, но не смотря на некоторую взбалмошность, сталкер как человек ему симпатизировал и парень был рад тому, что коморку у Бармена снимал именно Александр.

Шёнг ураганом пронесся вниз по ступеням, ведущим в помещение бара, проигнорировав стандартную просьбу об оружии. Мужчина остановился у самого входа и сощурил тёмно-серые глаза, всматриваясь в лица каждого из находившихся здесь сталкеров. Нужный Александру человек обнаружился у самого крайнего к выходу столика как всегда в компании своих товарищей из «Долга», что, к слову, уже были изрядно пьяны и Ильдар исключением не стал. Шёнг усмехнулся и, перехватив в руке нож, быстро шагнул на ближайший к нему ящик; с него перешагнул на стол и, сминая под подошвами берц закуску, подошел к нужному ему сталкеру. Церемоний разводить не стал, откинув ненужные разговоры куда подальше: мужчина от плеча махнул рукой, в которой держал нож, рассекая крупным острым лезвием горло своему обидчику.

Подобный жест без внимания не остался и Александр едва успел скрыться по лестнице, когда помещение наполнили звуки выстрелов, адресованных его персоне. А когда территорию бывшего завода «Росток» заполнили звуки серен, сталкер был уже за пределами двора. Отбежав на расстояние от заставы, Шёнг свернул в траву и спрятался в стоящем там брошенном автомобиле отечественной марки и притаился, выключив свой ПДА. Мужчина знал, что поступил, по сути, не верно, но таких людей как Ильдар Александр не любил в принципе. Крыса, которая не рискнула ни высказать ему претензий в глаза, ни напасть в конце концов самостоятельно ассоциировалась в голове сталкера только с мертвым состоянием. Ещё и алкоголь ударил в голову, медленно закрыв собой остатки совести.

* * *

Александр просидел в своём укрытии до поздней ночи и заснул, когда небо стало немного светлеть, извещая о скором приходе нового дня. Но сон завершился так же внезапно, как и начался: сталкер подскочил на месте, как после электрического разряда, больно ударившись телом о тесный салон проржавевшей машины, когда почувствовал что кто-то тихо потрясывает его за плечо. Шёнг уже было решил, что его обнаружили бойцы, которые в ночи не стали заморачиваться с обыском территории, но удара не последовало, а разлепив до конца заспанные глаза, сталкер в своём будителе узнал вчерашнего охранника, что напал на него. В одной руке парень держал его рюкзак и походную черную куртку, на плече — его «Абакан», а свободной рукой, той, что толкал, сейчас вцепился в рукав Шёнга, подергивая, дабы он обратно не заснул.

Однако засыпать Александр не собирался, но и задать каких-либо вопросов не успел,

так как охранник вытащил его сонную тушку на улицу и практически бегом направился в сторону дороги, идущей в посадки. Сталкеру ничего не оставалось, как последовать за парнем, бессовестно утащившим его вещи.

За время пути ни один из сталкеров не произнес ни слова: охранник всё уводил мужчину дальше от места его ночлега, внимательно проходя по тропе, а Шёнг мысленно готовился к возможной драке, в случае если парень вел его в ловушку. Но никакой ловушки в конце пути не обнаружилось: они остановились на небольшом пустыре неподалеку от Темной Долины. Охранник сбросил вещи Александра на землю и усмехнулся, глядя на недоумевающего и не доверительно рассматривающего его сталкера.

— Шмотки свои захватить забыл.

— Хах, ну спасибо. — Прохрипел Шёнг и провел ладонями по лицу, стараясь хоть как-то освежить своё состояние, после — усмехнулся. — Я думал мне теперь Зону с голым задом топтать.

— А так и должно быть. Твои шмотки, так-то, моя премия за подножку твоей персоне. — Проговорил парень.

— Ну так забирай и проваливай! Чего прилепился? — Буркнул сталкер, чувствуя, что начинает злиться. Он не понимал, чего от него добивается охранник, но тот его грубости словно не заметил, вновь усмехнувшись.

— Интересный ты, ассасин-молчун.

Шёнг посмотрел внимательно на собеседника, раздумывая как бы скорее от него избавиться, пока их не догнала компания из коллег охранника. Когда сталкер подумал про коллег, то краем подсознания вспомнил, что и в компании то никогда этого человека не видел.

— Кенты твои тебя не потеряют? — Спросил Александр и тут же пожалел об этом. Если он и собирался об этом спрашивать у светловолосого парня, то не так в лоб и не так быстро, ведь оставлять его, судя по всему, охранник не собирался.

— Как и тебя твои. — Усмехнулся парень, но не найдя у Шёнга реакции на свою шутку, продолжил конкретикой. — Я ни с кем не кентуюсь. А что, узнаёшь, будет ли кто меня искать, если грохнешь?

— Во-первых — оружие моё у тебя. Во-вторых — нет, не для этого. — Александр растянул сухие губы в снисходительной улыбке и, подойдя к охраннику, протянул тому ладонь. — Саша. Тебя как звать?

— Серёга, — ответил парень и усмехнулся, пожав протянутую ладонь мужчины, — Седой.

— Говорящее прозвище. — Шёнг отпустил руку нового знакомого и забрал у того свои вещи, направившись с пустыря. Отчего-то сталкер знал, что этому человеку можно доверять и что он один из тех, кто нужен. Однако впереди предстоял долгий разговор с объяснениями и своей необычной миссии, и его новой должности, и, заодно, выяснением наличия подобных людей ещё где-нибудь. — Идём за мной, будешь помогать мне.

— А с твоей-то кликухой что? — Седой отправился следом за мужчиной, попутно задав интересующий его вопрос, ведь обычные имена в Зоне редко распространены, а расслышать в баре прозвище сталкера он не успел. А если даже и слышал — то не придавал этому значения, не стараясь даже запомнить. Александр остановился и, обернувшись, посмотрел на Сергея. Он оказался действительно не прав, назвав лишь имя и с похмелья забыв назвать ещё и прозвище, поэтому, сталкер поднял вверх ладонь в приветливом жесте, медленно

замахав той, и назвал своё более известное имя.

— Корд. Будем знакомы.

* * *

— Предатель! — Кричала Роза, поочередно направляя оружие то в сторону Ужа, то в сторону Морфея. Девушка была напугана и зла на сокланавца, сочтя произошедшее за самое конкретное предательство. — Зачем ты выпустил его?!

— Успокойся и дай сказать! — Гриша начал поднимать голос, так как его подобная истерика стала доставать, а то, что на уговоры ученая не поддавалась — раздражало его вдвойне. На его слова девушка не реагировала никак, продолжая бросаться обвинениями и обещаниями кончины для обеих мужчин, но используя свой пистолет только как орудие для запугивая, из-за чего Уж предположил, что не стреляя сейчас, Роза не выстрелит и позже. Поэтому сталкер, громко зашипев, резко подошел к девушке и отвесил той звонкую пощечину, заставив ахнуть и мгновенно замолчать ту.

— Извини, но иначе ты бы не замолкла. — Быстро заговорил Гриша, спиной ощущая, как его прожигают взглядом и, скорее всего, недоброжелательным. Мужчина осторожно забрал из руки ученой пистолет, пока та находилась в состоянии легкого оцепенения. — Так нужно. Никто никого не предавал и тебя убивать не собирается. Я всё тебе объясню, когда доберемся до Доктора. Доверься нам.

Роза косо посмотрела на сталкера, приложив к щеке свою ладонь, стараясь остудить ту. Хотя последние поступки Ужа и казались ей безрассудными и неправильными, другого выхода, как довериться ему, у девушки сейчас не было, поэтому та, молча пошла по болотной тропке, ведущей в сторону дома Доктора. Уж отправился следом, продолжая ощущать на себе взгляд Морфея, который, быстро настигнув товарища, громко зашипел на того.

— Я заставлю тебя сдирать с себя кожу, если ты ещё раз так сделаешь.

Гриша, пожав виновато плечами, усмехнулся.

— Кажется, я много чего пропустил.

Дух Зоны отвечать ничего не стал, молча продолжив идти. Не будь Уж ему близок, тот давно был бы мертв, но не отметить действенность его способа Морф не мог.

К слову он уже начал забывать, что это такое — вот так передвигаться, идя ногами по почве, ведь данный способ был заменен совершенно другими, либо совсем быстрыми, либо не имеющими отношения к обычной человеческой ходьбе или бегу. Однако путь он продолжил как и остальные, временами посматривая на ученую, что шла впереди своих похитителей, от чего та, ощущая на себе колкий взгляд духа Зоны, то и дело оборачивалась назад, с опаской посматривая на мужчин. Совсем скоро, осознав таки что находится в относительно безопасной компании, Роза принялась допрашивать Гришу о мотивах освобождения Морфа из ловушки, но ответа так и не получила: Уж был верен себе и своим планам, пообещав девушке всё досконально, не без участия Морфея, объяснить по прибытию в пункт назначения.

Когда беглецы добрались до дома Болотного Доктора, на улице наступил день, светлый ровно на столько, на сколько ему позволяло затянутое свинцовыми тучами небо, а когда сталкеры переступили порог обиталища — пошел дождь — мелкий и противный, тихо застучав по запыленным снаружи окнам дома.

Дух Зоны с порога, не успев сам поздороваться и не дав такой возможности хозяину дома, обратился к тому с просьбой.

— Вылечи меня. — Сказал тот, прощмыгнув мимо старика в ближайшую комнату, и прилег на застеленную старым одеялом полутораместную кровать, закрыв глаза. Доктор, кажется, не удивился его просьбе и, тяжело вздохнув, покачал головой.

— В сотый раз тебе повторю: я не могу. — Проговорил старик и пропустил в дом Ужа и Розу. Те прошли в ту же комнату, в которую прошел и Морф. Тот продолжал лежать, словно не слыша слов местного лекаря — неподвижно и не произнося ни слова. Доктор покачал головой. — Какой же ты упрямый.

— Можешь. — Дух Зоны и правда был упрям донельзя, но сейчас он был четко уверен, что своим упрямством сможет добиться нужной информации. Не раз от хозяина дома он слышал отказ, не раз слышал объяснения отказа, но прислушиваться не хотел: Морфу было плевать на запреты, которые, по словам Доктора, выставлены самой Зоной и если мужчина переживал за свою безопасность и жизнь — парень знал, что это ложные переживания. Став одним из местных духов, Морфей научился отличать себе подобных из толпы и немало удивился, когда однажды навестив лекаря, распознал в том духа, к тому же Доктор его помнил, словно и не менял он ничего.

Сейчас Доктор узнал и здорового Ужа, что взаимно вспомнил его, и Розу, беспокойно стоящую возле двери в комнату и так же наблюдая за происходящим. Мужчина понимал её страхи, но дать той каких-либо точных гарантий, чтобы успокоить не мог; мог только немного поддержать.

— Что ты, дочка? — По-доброму проговорил хозяин дома, отчего девушка немного вздрогнула и посмотрела на старика. Она слышала о Докторе, но не более и, хотя тот больше остальных располагал к себе, расслабиться и довериться не могла даже его словам. — Никто тебя не обидит.

— Я могу выйти на воздух? — Роза посмотрела на Ужа, спрашивая у того разрешения. Парень неприятно удивился, что своим поведением только запугал девушку, но всё же кивнул, как бы разрешая, не собираясь той озвучивать просьбу не покидать территорию — Грища знал ученую достаточно хорошо и знал, что её любопытство возьмет верх над страхом и уходить та не станет. И в самом деле — Роза прошла за тыловую сторону дома и села на холодную, немного мокрую, землю, обняв руками колени и устремив взгляд светло-серых глаз куда-то напротив себя.

Когда прошло несколько минут после того, как девушка покинула дом, Морфей поднялся из своего лежачего положения и сел на кровати, забрав под себя ноги. Парень стал явно сверлить взглядом хозяина дома, на что тот, после попыток игнорирования, всё же сломался и заговорил вновь.

— Что ты так смотришь? Нет, не могу ничем...

— Как ты можешь отказывать мне, видя её? — Севшим голосом прервал его Морф, продолжая смотреть. И только сейчас Доктор заметил, что в глазах парня стало отражаться ещё больше боли от его положения.

Однажды он уже видел человека, страдающего от своего нового состояния.

Когда человек медленно теряет рассудок, его сознание может толкать его на самые разные крайности и Доктор это знал. Он не ожидал появления в своём доме по слухам уже довольно давно пропавшего Рэда и то узнал его мужчина только по некоторым не загубленным чертам лица. В остальном — от молодого человека осталась только тень,

бесшумно скользящая по поверхностям и проникающая в любые, даже самые недоступные для обычного человека, уголки.

Он появился внезапно, посреди холодной ночи, заставив хозяина дома мгновенно покинуть свой сон и устремить всё внимание на гостя. На все уговоры старика присесть или хотя бы просто успокоиться, дух не реагировал, продолжая носиться по комнате, роняя предметы, и невнятно рычать что-то себе под нос. Посреди творившегося хаоса, Доктор краем глаза заметил небольшой мешковатый рюкзак, который ему не принадлежал: тот лежал возле двери, неаккуратно брошенный, видимо, неожиданным гостем.

Мужчина решил посмотреть содержимое, в надежде найти там то, что сможет успокоить беспокойного Шухова, однако посмотреть Доктор не смог: как только тот дотянулся до нужного предмета, Черный сталкер остановился и метнулся к нему, быстро вырвав из рук старика свою вещицу.

— Что это, Дима? — Спросил Доктор, по-свойски назвав духа Зоны его обычным именем. К слову тот уже отвык и неприятно поморщился от звука своего имени, но на вопрос ответил, только не словом, а сразу действием: парень перевернул мешок и из него выпали продолговатый металлического вида заточенный предмет и несколько светящихся пластин голубоватого и красного цвета.

— Моя панацея. — Прошипел Шухов и рывком опустил на пол. — Смотри.

Доктор присел напротив духа на корточки и с интересом и опаской стал наблюдать за тем, как тот стал прикладывать к заточенным граням большого металлического стержня пластины, а когда те оказались на своём месте — засветились и мужчина понял, что это были за пластины. «Сердцевины артефактов» — проговорил он в голове свою мысль, на всякий случай, встав на ноги и отойдя подальше. Что именно за артефакты соединял Шухов — Доктор не знал, но рисковать не собирался.

— Смотри! — Громче повторил Черный сталкер и оскалил поостревшие зубы. Артефакты засветились сильнее и из ладоней духа по пластинам потекла тягучая черная жидкость, заполняя пробелы между сердцевинами и соединяя те. В результате образовался длинный светящийся трехгранный кинжал с небольшим металлическим пространством на конце, куда пластины не доставали. Черный сталкер, доведя дело до конца, отбросил предмет от себя в сторону и громко зарычал, демонстрируя хозяину дома искалеченные ладони. — Оно сильнее меня.

Доктор отшарахнулся от созданного предмета и пораженно посмотрел на сидящего на полу Шухова, тот, не получив ни слова в ответ на свои манипуляции, подполз к предмету и за рукоять взял его. Кинжал в длину оказался почти во всю руку мужчины — от пальцев и до локтя, немного заходя за него.

— Моя панацея, — повторил дух Зоны, — моя мизерекордия.

— Как, твою мать, ты до этого додумался? — Спросил Доктор, не зная, как и реагировать на подобное.

— Я так долго искал их, так сложно. — Прошипел Черный сталкер и преподнес оружие Доктору. Тот протянул руку и почувствовал, как волосы на его руке с приближением к кинжалу становятся дыбом. Он понял: один или несколько артефактов электрические и, поэтому, достал из шкафа позади себя несколько резиновых перчаток. Спрятав в них ладонь, мужчина осторожно взялся за рукоять и поднял предмет. То оказался ощутимым по весу и колот током через несколько резиновых перчаток.

— Спрячь, — прошипел дух вновь, — он не должен убить меня.

— Зачем тогда ты создавал его, если не хочешь быть им убит? — Хозяин дома своим вопросом, кажется, загнал Черного сталкера в тупик. Зачем он его создал? Он хотел умереть, был напуган изменениями внутри себя, пока осознавал, что меняется. А сейчас? Он не напуган, он привык к новой силе и власти. Смерть не для него. Просто довел дело до конца. Но уничтожить мизерекордию тот не хотел: всегда есть шанс, что он снова захочет умереть и теперь его не удержит отсутствие способа расстаться со своей новой жизнью.

Шухов выхватил из руки Доктора созданный им кинжал и, зарывчав, бросил тот в стену. От удара, в стене образовалось углубление, но и кинжал распался по составляющим. В следующую секунду, Черный сталкер спешно подхватил отключившиеся пластины и вылетел в дверь, оставив после себя в комнате разруху, старый рюкзак и наточенную металлическую заготовку от кинжала.

Эта самая заготовка хранилась у Доктора и по сей день.

Он изучал и её, и возможные артефакты, чьи сердцевинки могли использоваться для создания оружия, и способы, которыми можно было бы использовать мизерекордию. В ходе изучения, он предположил, как можно не убивая самого человека, убить в нём духа и поделился однажды этим предположением с навестившим его Морфеем. Парень, в тот момент, отрешившись от его метода, говоря, что какой идиот захочет отказаться от силы и неуязвимости? А теперь сам выпрашивал у мужчины чудо-кинжал, чтобы попробовать обрести своё человеческое обличье. Доктор отказывал ему как мог, ведь подобное могло кончиться неудачно, да и если Зона решила сделать его таким, то кто он такой, чтобы идти против её воли?

Однако посвящать старика в причины такого кардинального изменения решения не следовало: он знал обо всех делах, из-за которых пришлось менять большую часть произошедшего.

Из-за кого пришлось менять однажды и, видимо, придется менять сейчас.

— Ты понимаешь, что может не получиться. — Решил уступить Доктор. Этот дух итак зашёл слишком далеко, чтобы останавливаться, начав вмешиваться в жизнь спасенных им людей и возвращать им воспоминания о стертых событиях. На слова хозяина дома, Морфей по-своему улыбнулся, как мог.

— Спасибо. — Произнес тот.

— О чём вы сейчас, я не вдупляю. — Вмешался в разговор Уж, через окно наблюдавший за сидящей на улице девушкой — на всякий случай. Он подошел к Морфу и легко толкнул того в плечо, обратив внимание на себя. — Ты ей собираешься, как мне, воспоминания вернуть? Или так и будем шугать?

— Да. — Дух Зоны поднялся на ноги и шумно выдохнул. — Позови её, а?

Кивнув, Уж вышел на улицу, чтобы позвать Розу и вскоре вернулся вместе с той. Девушка, казалось, немного усмирила свой страх, держась вполне уверенно.

— Только не убеги сейчас. — Сказал ученой Гриша и встал позади той, закрыв собой дверь. От его поведения Роза стала напрягаться и глазами искать способы отступления, но найти те не успела к тому моменту, когда Морфей оказался рядом с ней и накрыл своими ладонями голову девушки. Все в комнате замерли, ожидая дальнейших действий, но ничего не происходило, отчего и мужчины, и сама Роза были в недоумении.

Морф продолжал стоять так, возложив руки к голове девушки, ещё несколько минут, словно глубоко о чём-то задумавшись. После — как-то обреченно опустил голову, уткнувшись лбом в лоб ученой, и обхватил ту руками, сковав в объятия. Роза не вырывалась,

непонимающе и испугано смотря на стоящего позади парня Доктора, который, как и Уж, хотели спросить у духа, в чем дело, но не решались того прерывать, решив, что тот сам и девушку отпустит, и расскажет всё. Так и вышло: долго объятия не продолжались и Морф, выпустив недоумевающую девушку, выскочил на улицу, мгновенно скрывшись за небольшим деревянным сарайчиком. Уж бегом последовал за ним.

Сталкер нашел товарища стоящего за тем самым сарайчиком, куда тот скрылся. Морфей словно ждал и его самого, и его вопроса.

— Что произошло? — Спросил Гриша и дух Зоны, словно подготовленный, ответил.

— Я не могу. — На вопросительный взгляд Ужа, парень продолжил. — Её ведь убили, понимаешь? А знаешь кто?

— Ну? — Гриша сцепил руки около груди, мысленно уже предположив.

— Я. — Ответил Морф. — Она не простит, я не могу вернуть ей воспоминания.

— Я уже понял. — Кивнул Уж и приобнял парня за плечи, но тот руку товарища сбросил.

— Не надо. Пока что. — Дух Зоны нахмурился и пошел обратно в дом, дабы получить то, что так долго выпрашивал у хозяина. Встретивший его Доктор протянул Морфею кинжал, завернутый в плотную ткань.

— Помимо это потребуются ещё некоторые детали — я записал какие. — Кивнул мужчина и, в следующую секунду, по комнате разнесся звук приходящего на КПК нового сообщения. Уж достал из кармана машинку и усмехнулся.

— А более встречающиеся артефакты использовать нельзя? Где ж мы их искать то будем?

— Я знаю где. — Пробурчал Морф, сжав в руке стальной предмет, и выдавил более-менее благодарную улыбку Доктору. — Мы идём на «Агропром».

Как только Корд оказался на улице, его резко обдало холодным ветром: погода в Зоне в последнее время была слишком ветрена и холодна даже для этих мест, что не радовало и лишь доставляло лишний дискомфорт. Однако ничего удивительного в этом тоже не было, ведь на Большой земле сейчас по календарю где-то середина ноября и, хотя снега в Зоне не наблюдалось, наступающий зимний холод чувствовался совершенно отчетливо. В такую погоду хочется спрятаться подальше от улицы, укутаться в теплые вещи и засесть в кресле с интересной книгой.

Если только ты не в Зоне. Здесь хочешь — не хочешь нужно идти назад, откуда ты уходил по своим делам. Гостей местные жители не очень любят, так как доверять могут не каждому. Оно, в принципе, и правильно: пусти в своё укрытие незнакомца и с большой вероятностью проснёшься утром обобранным до нитки, если вообще проснёшься.

Мужчина уже не слышал, как за его спиной захлопнулась тяжелая дверь научного комплекса на Янтаре, который он и покидал, оставив здешним ученым за неплохую цену пару артефактов на изучение. Как бы сильно Александр не любил это место, но выгоднее чем здесь свою добычу сдать больше негде и, поэтому, сталкер довольно часто навещался к представителям научного мира. Не заметить, что их со временем стало меньше, Корд не мог.

В первый раз, когда сталкер пришел в научный комплекс, его встретило трое мужчин довольно интеллигентного вида. Самый старший из них по возрасту — профессор Сахаров — без утайки рассказал пришедшему о том, чего именно не хватает для их исследований и этим самым обрел в лице Корда едва ли не постоянного внештатного сотрудника, доставлявшего нужный для изучения материал. Александр частенько хитрил по отношению к ничего ещё не знающим «работодателям» и, принося самые часто встречающиеся артефакты, отдавал их под видом редких экземпляров. Узнав об этом, ученые, конечно, обиделись, но отказываться от услуг Корда и отпускать его не стали, приняв произошедшее к сведению. А потом Сахаров остался один и, на вопросы о своих коллегах отвечать категорически отказывался. Корд решил для себя, что остальные профессора уже получили от данной работы столько прибыли, сколько хотели, после покинув здешние места, и интересоваться об их судьбе перестал.

Профессор Сахаров и сейчас был один, даже спустя такой большой промежуток времени, и от этого стал менее стоворчивым. Однако Александра это волновало в последнюю очередь: принимает материал и ладно, иного от него не требуется.

Вот и сейчас, получив свой заработок, Корд покинул старика, сам направившись в своё новое место пребывания: он арендовал угол у небольшой группы сталкеров на старой свиноферме на Кордоне. Те позволили ему расположиться в их лагере практически сразу, как только сталкер их оповестил о своей просьбе, ибо и сталкеры были знакомыми, и репутация Александра позволяла ему доверять. Пустили они с опаской только Седого, которого Корд стал повсеместно водить за собой и, иногда, отправлять по своей работе. Иногда — потому что сообщать о цели Ред сталкеру стал гораздо реже, чем ранее, но узнать почему — у Корда возможности не было да и не наблюдалось в ближайшем будущем.

Сталкер невольно стал подумывать о том, что Шухов мог за это время совершенно утратить остатки своей человеческой сущности и, вместо того, чтобы предотвращать злостные события, начал сам их создавать.

Из раздумий мужчину вывел громкий женский вопль, заставив того вздрогнуть, но не столько от неожиданности, сколько от удивления. Корд не рассчитывал услышать женский голос в этой, хоть и не глубокой, части Зоны. Сталкер, конечно, знал о существовании женщин здесь, но думал, что те всё больше ошиваются в барах, вроде «Штей», за деньги доставляя плотские удовольствия уставшим сталкерам, но никак не среди их ежедневной рутины.

Мужчина быстро достиг места, откуда доносился крик, благо то было совсем не далеко от того места, где он шел. Подбегая всё ближе, Корд увидел и саму девушку, и причину её крика: молодая особа то ли по глупости, то ли по неопытности, практически вляпалась в аномалию. Девушка лежала на земле, одной ладонью цепляясь в почву и другой держась за воткнутый в землю нож, однако укрепление было не надежным и с каждым новым поворотом воздуха в аномалии, та сползала, видимо совершенно не слыша за свистом собственного крика.

Ждать и гадать мужчина не стал. Попаданка была в опасном положении, но с посторонней помощью вполне могла бы выбраться и поэтому Корд, подбежав к девушке, насколько можно было, резко схватил ту за руки и дернул на себя, отодвигая от действующей аномалии. Та, в свою очередь, упустив жертву, в последний раз взвыла и успокоилась, оставив в напоминание о себе только легко колышущийся пузырь воздуха на земле.

— Не знаю тебя, но уже бесишь. — Рывкнул Корд на тяжело дышащую спасенную им девушку. Та как-то безразлично посмотрела на него, не отойдя ещё от шока. — «Шти» южнее отсюда, топай. Раз сюда приперлась, то и отсюда доберешься.

Сталкер раздраженно плюнул в сторону и отвернулся, направившись по своему назначенному маршруту, откровенно забив на спасенного человека и углубившись уже в свои мысли, но отойти далеко не успел: пришедшая в себя девушка подала голос.

— Я не проститутка, а селекционер. Умничать ты будешь ещё, хромоносый. — Буркнула спасенная, видимо задетая словами мужчины. Корд проигнорировал бы возмущения барышни, но оскорблений и подколов в свой адрес он слышать не любил. Сталкер провел пальцами по шраму на переносице и остановился.

— Дура. — Сухо бросил он через плечо, решив таки не ввязываться в спор с женщиной, ибо знал: всё равно прав не окажется, и только возобновил свой путь, как ПДА в кармане комбинезона отозвался сообщением о приближающемся выбросе. Корд замер на секунду, готовясь к спринту до бункера ученых, в надежде укрыться, но тут же услышал за спиной голос спасенной, окликнувшей его.

Сталкер обернулся.

— Бежим, есть место недалеко. — Прокричала девушка и побежала в сторону небольшой посадки из сухих деревьев. Опасности в спасенной Корд не чувствовал, да и соперницы в возможной схватке тоже, поэтому без опаски двинулся бегом за той.

* * *

Александр никогда и не задумывался, что в старом, некогда заброшенном подвале

недалеко от западной части бывшего завода «Росток» может кто-то обитать. Корд много раз проходил мимо него, даже не присматриваясь и не задумываясь над сим фактом но, как оказалось, зря: данная заброшка служила спасенной девушке жильем и, что удивительно, довольно уютным. Небольшим, заставленным в основном старыми и новыми контейнерами для артефактов и имеющее, кроме этого, в себе небольшое спальное место и стол с научными приборами, старыми настолько, что многие из них были знатно перемотаны изолентой. Пока сталкер стоял посреди небольшого помещения и рассматривал многообразие свечений из контейнеров, девушка успела запереть за собой обе двери, одна из которых, видимо, была установлена самой хозяйкой, ибо висела достаточно кривовато, и пройти к своему импровизированному спальному месту. Скинув с него некоторый хлам, она отошла к столу, немного неловко замявшись на месте.

— Ты садись, всё равно ещё ждать придется. — Произнесла девушка, явно немного нервничая: не каждый же день приводишь к себе гостей, особенно если этот гость по совместительству ещё и твой спаситель. Корд, кажется, не обратил внимания на поведение девушки и молча присел на предложенное место.

Он был сейчас озабочен тем, откуда хозяйка жилища могла достать такое количество артефактов. Дикие территории, конечно, изобиловали ими в больших количествах и частенько баловали проходящих сталкеров, но чтобы собрать такую коллекцию, наверняка, требовалась куча времени.

— Надо же, правда селекционер. — Усмехнулся Александр. — Как тебя зовут то?

— Зови Луна. — Ответила девушка и, словно ужаленная, бросилась к стоящему рядом со столом полупустому ящику. Из него девушка спешно стала извлекать известнейшие во всей Зоне деликатесы. — Мне нечем тебе заплатить за услугу, но я могу тебя накормить.

— Я не буду. — Корд отрицательно покачал головой и немного усмехнулся: неужели она и вправду подумала, что он станет что-то у неё пробовать? Не грохнула сейчас, так, может, вырубит своими съестными припасами и грохнет после этого, а рисковать так сталкер не собирался. На предложенную следом бутылку местной водки, мужчина так же ответил отказом, вогнав девушку относительно в ступор. Та опустилась на кровать рядом с мужчиной и, сложив на коленях руки, громко вздохнула, чем привлекла к себе внимание того. Корд в привычной своей манере усмехнулся. — Сейчас утихнет и свалю, не стелай.

— Артефакт никакой не дам, уж извини... — Начала было Луна оправдываться за свою несостоятельность отблагодарить спасителя банально деньгами, как тут же была им перебита:

— Да не надо ничего, угомонись.

— Ну да. — Девушка вновь вздохнула и посмотрела на сидящего рядом сталкера. Тот был серьезен в своем погружении в мысли и по его взгляду было видно, что обдумывал мужчина какие-то тяжелые для него вещи. Луне он показался интересным, по своему отличающимся от остальных сталкеров, которых ей приходилось встречать за время своего проживания в Зоне. Чем-то мужчина к себе располагал, и это заставляло девушку чувствовать себя виноватой — когда сталкеры обычно помогали ей, Луна могла расплатиться с ними, а сейчас, как назло, выложить сталкеру-спасителю она могла только еду и выпивку, которая, видимо, ему и даром не нужна была.

— Ты мне убежище от выброса предоставила, считай квиты. — Тихо проговорил Корд и посмотрел на дисплей своего ПДА: выброс затягивался, и его это начинало злить. Он хотел вернуться скорее назад и как следует отдохнуть в своей маленькой каморке, предавшись

крепкому сну. Сейчас расслабиться он не мог, в частности из-за нахождения рядом совершенно постороннего человека и его поведения: Корд краем глаза заметил, что спасенная им девушка бессовестно рассматривает его, не пряча во взгляде интереса, словно увидела какую-то диковинную вещь.

Александр нахмурился, пытаясь игнорировать столь пристальное внимание к своей персоне, но когда женская ладонь бессовестно скользнула к застёжкам на его комбинеzone, мужчина вздрогнул как ужаленный и перехватил ту. На ошарашенный взгляд сталкера в свою сторону Луна, казалось, внимания не обратила, от действий своих не отступив. Она понимала, что сталкер уйдет, понимала, что надеяться, в принципе, не на что, но отказываться от своих эмоций не собиралась, успев до того, как мужчина захочет что-то возразить, занять его рот крепким поцелуем. Сопротивляться Корд перестал — сказала его мужская природа, долгое время не получавшая женской ласки и с готовностью отреагировавшая на неё. Мужчина перестал о чём-либо думать, полностью отдавшись, навалившимся, словно снежный ком, эмоциям и упустив момент, когда выброс успел закончиться.

* * *

— Я уж думал они тебя в свои ряды затащили. — Хихикнул Седой, наблюдая за вернувшимся товарищем. Тот хоть и вел себя достаточно расслабленно, но был необычно молчалив. На расспросы о делах, сухо ответил, что всё в порядке, отдал сталкеру долю от полочки за сданные артефакты и в подробности какие-то вдаваться не стал, что достаточно часто делал. Седой хотел разрядить атмосферу и узнать, что именно так угнетает его нового товарища, но тот стоял крепостью и мысли свои не выдавал.

— Нет, не затащили. — Корд легко улыбнулся, решив хоть как-то ответить на попытки сталкера разболтать его. Думал ли мужчина о том, что произошло? Нет. Все его мысли сейчас были заняты только фактом того, что Ред так и не появился и Корд уже начинал продумывать, как именно можно его найти, хотя ему и казалось, что найти иголку в стоге сена могло бы быть гораздо проще.

Более-менее заладившийся разговор прервал громкий стук в самодельную деревянную дверь и громкий голос, позвавший Корда выйти на улицу. Пожав плечами, мужчина направился во двор свинофермы, а оказавшись там, удивленно застыл на месте: около входа на территорию лагеря под дулом автомата стояла спасенная им вчера девушка.

— Корд, — окликнул его местный лидер и кивнул в сторону гостыи, — вроде тебя ищут.

Сталкер посмотрел на Луну и раздраженно плюнул в траву: не хватало ещё, чтобы эта дама теперь бегала за ним. Сейчас он впервые за эти сутки пожалел, что позволил себе воспользоваться ситуацией с селекционером, вместо того, чтобы при надобности просто добраться до «Штей» и снять себе девушку, которая, наверняка, не стала бы потом за ним бегать по Зоне.

Корд быстрым шагом достиг Луны и, резко схватив ту за запястье, повел в их с Седым жилище.

Сам Седой, увидев кого привел его товарищ, многозначительно улыбнулся, но покидать комнату не стал, оставшись наблюдать за происходящей картиной. Александр, заведя в комнату гостью и заперев на щеколду дверь, грубо усадил ту на стул и зло зашипел:

— Ты теперь будешь за мной по пятам шляться?

— Я не из-за того, о чем ты подумал. — Луна ругаться с кем-то явно не хотела, не реагируя на агрессию нового знакомого. Мужчина показался ей довольно интересным, за ним хотелось следовать, и эта энергетика заставила девушку пойти на подобный шаг. Если у неё и могли проявиться к сталкеру какие-то чувства, то сейчас это стояло бы на втором месте. — Я хочу помогать тебе.

Корд скептически поднял кверху бровь. О женщинах в команде он если и думал, то в самую последнюю очередь и то — только если ситуация была бы патовой, но не согласиться с тем, что селекционер был бы полезен ему — Александр не мог.

— Притащишь кого-то ещё — врюю в грядку, услышала меня, сударыня? — На вопрос Корда Луна положительно кивнула и разговор продолжился уже при участии Седого, решившего таки наконец вмешаться и познакомиться с новым товарищем.

Александр надеялся, что не пожалеет о своём решении и в глубине души понимал, что выпроводить новую знакомую сейчас за ворота он не смог бы, ибо чувствовал какую-то ответственность за нового члена своей небольшой команды.

* * *

Настоящее время

С первого взгляда могло показаться, что административная территория бывшего НИИ «Агропром» пустовала, но Морфей знал как никто другой, что на самом деле это не так. «Спарта» всегда была не заметной, и даже находясь на таком оживленном участке Зоны, увидеть их без посещения территории было невероятно сложно. Посетить же территорию просто так — так же никто не мог, и это сейчас создавало сталкерам крупную проблему.

— Может просто зашвырнешься туда, как с базы сматывался? — Шепнул Уж сидящему в траве Морфу, на что тот зашипел на него и сжал перед носом ладонь в кулак, мол заткнись. Гриша усмехнулся и отодвинулся к сидящей неподалеку Розе. Девушка себя в этой компании стала чувствовать более свободно, убедившись таки полностью, что зла никто не желает, да и любопытство, желание узнать, что произошло, заставляло девушку покориться ситуации и действовать с мужчинами в общем тандеме.

Дух Зоны просидел недвижимый ещё несколько минут, а после поднялся и жестом подозвал к себе товарищей.

— Хорошая мысль. — Кивнул тот Ужу и ладонями крепко ухватился и за его воротник, и за воротник Розы, резко сам вперед дернувшись и дернув остальных за собой.

В следующую секунду они оказались в небольшой комнатухе, принадлежащей, насколько Морфей помнил, селекционеру группы. Девушка в этот момент находилась там и вскрикнула, когда перед ней из ниоткуда возникли люди, двое из которых влетели в стоящие у стены пустые контейнеры из-под артефактов, а третий, не мешкая, направился к ней. Дотянуться до какого-либо оружия Луна не успела и уже в следующий момент ладони парня крепко обхватывали голову спартанки, вдавливая пальцы в черепную коробку. Селекционер крепко сжала зубы, стараясь не кричать от наводнившей её боли, но продлилось это не долго и к тому моменту, когда Уж и Роза поднялись на ноги, Луна пораженно осматривала и их тоже.

На реакцию девушки, Морфей усмехнулся, стараясь лишний раз не пересекаться с той

взглядом: по своей воле или нет, но всё же убил её тогда именно он и от этого чувствовал себя достаточно не ловко.

Луна отошла к столу и облокотилась на него: девушка не понимала, что происходит сейчас — она помнила, как погиб стоящий перед ней Уж и помнила то мгновение, когда Морф по очереди принялся расстреливать её и остальных «спартанцев». Секционер провела по своему лицу ладонью, прощупывая то на наличие ран, и недоумевающе посмотрела на стоящего напротив неё Морфея.

— Какого хрена? — Изрекла девушка, пытаясь сопоставить происходящее с произошедшим. Дух Зоны ещё больше рассмеялся: ему нравилась эта ситуация да и в целом, когда люди реагировали на него именно таким пораженным поведением ему было симпатично до жути. Однако рассказывать что-то по этому поводу он не собирался — за него это уже делал Уж, медленно, словно гипнотизируя, вводя девушку в курс дела, на что та, с каждой секундой поражалась ещё больше. Когда Гриша закончил свой рассказ, Луна вновь посмотрела Морфея, немного не веря в происходящее, что, как она считала, было глупо с её стороны — стоящие перед ней некогда погибшие люди были достаточно весомой причиной, чтобы безоговорочно поверить в рассказанную историю.

— Вроде и не изменился почти, но всё равно жуткий. — Тихо проговорила селекционер, внимательно всматриваясь в лицо бывшего «спартанца», на что тот оскалился в улыбке, оголив острые зубы.

— Смотри, пока мертвый.

Луна вздрогнула.

— Надо с Кордом поговорить ещё. Думаю, он тоже должен об этом знать.

— Должен. — Усмехнулся Уж. — Только как ты объяснишь своим друзьям, что у тебя в помещении трое посторонних?

— Это мне оставьте. — Потирая руки Морф отошел к входной двери, в ожидании когда селекционер позовет своего командира. Всё это время он старался не смотреть на молча стоящую Розу, потому что видел, что той не приятна ситуация с возвращением воспоминаний, да и разговор об этом пока заводить не собирался в принципе — слишком беспокоился о последствиях.

Как и было решено, Луна сообщила Корду по радиации, что ждет того у себя. Мужчина привычно порычал на девушку, но зайти согласился и уже через несколько минут, лидер «Спарты» переступил порог помещения селекционера.

Первым в его взгляд бросилась сама Луна, которая узнав, что ученая пока знанием о произошедшем не владеет, решила поговорить с той, а следом Корд заметил и Розу, реакция на появление которой была вполне предсказуема. Мужчина без лишних слов достал из набедренной кобуры пистолет и направил его в сторону обеих девушек.

— Почему чужие на территории? — Рыкнул мужчина, требуя ответа от селекционера, но ответила ему не она и далеко не словами: подкравшийся сзади к своему бывшему командиру, Морфей вцепился и в его голову, заставляя начавшего вырываться мужчину зашипеть от боли. Продлилось всё аналогично ситуации с Луной и Ужем не долго, Корд повалился вперед, упав на четвереньки, а отдышавшись — поднялся и развернулся, смотря своего бывшему подчиненному в глаза. На удивление духа, в глазах сталкера не было ни недоумения, ни страха, лишь небольшая растерянность, которая исчезла практически сразу.

— Корд? — Окликнула молчавшего командира Луна, но тот не откликнулся, лишь продолжая стоять и сжимать пальцами пистолет. Морфей решил спросить у того, всё ли с

ним в порядке, но как только открыл рот, Корд резко поднял руку и выпустил в голову товарища пулю, от чего тот покачнулся и, споткнувшись о порог, повалился на пол. Роза тихо вскрикнула, Уж бросился к мужчине и сцепил того руками, благо командир «Спарты» не сопротивлялся.

— Сука. — Прохрипел Корд, наблюдая, как его бывший подчиненный поднимается с пола и протирает грязным рукавом плаща мертвенно бледное лицо. Он был зол и это объяснимо, поэтому Морф оправдываться и не собирался. Накосычил — получил, всё честно. Мужчина повернулся к стоящим позади него Луне и Розе, обратившись ко второй. — Как он от тебя живым ушел, вообще не понимаю.

— В смысле? — Ученая непонимающе покачала головой. Она многого не понимала в этой ситуации, а некогда, видимо, знакомые люди казались для неё сейчас совершенно посторонними.

— Корд, она пока не знает. — Перебив начавшего было говорить командира, выступила Луна, ибо знала, что как бы Корд сейчас не злился, он бы понял всю ситуацию так же быстро как и она. На её слова мужчина растянул тонкие губы в ухмылке и через плечо посмотрел на духа Зоны.

— Кажется, я догадываюсь почему.

Морфей утробно зарычал и побледнел ещё больше, уже сам начиная злиться, но заметив это, Корд замолчал и примирительно улыбнулся. Он развернулся и протянул духу руку, тот пожал её.

— Не торопись с этим. — Тихо проговорил командир «Спарты». Он, конечно, понял, почему Морф не вернул воспоминания ученой и посчитал это верным решением: о таких вещах не говорят в лоб, если не хотят потерять человека. Парень согласно кивнул и отпустил руку мужчины.

— Мне нужно выйти. — Проговорил дух Зоны и вышел в дверь. Уж направился было за ним, но Корд остановил его.

— Не надо. — Сказал тот. — Лучше объясни, зачем вы здесь?

— Нам нужны артефакты и Морфей сказал, что их можно взять здесь. — Ответил Корду Гриша, на что мужчина положительно кивнул и спросил у рыжего сталкера какие именно артефакты им нужны. Услышав названия, Луна довольно улыбнулась.

— У тебя есть такие? — Спросил у неё Гриша.

— «Вспышка» и «Лунный свет» есть, а «Дементора», я думаю, можно будет найти у кого-нибудь из торговцев. — Селекционер самодовольно улыбнулась и посмотрела на своего командира, ожидая от того подтверждения на выдачу нужных экземпляров, но мужчина не спешил, задумчиво потирая пальцем шрам на переносице.

— Это довольно редкий артефакт, просто так у барыги его не найдешь. — Покачал головой Корд, вызвав своим высказыванием интерес у присутствующих, но на повисший в воздухе вопрос, касаемый местонахождения данного артефакта, ответить не успел: с улицы послышалась громкая нецензурная брань и звуки выстрелов.

Сталкеры выбежали наружу и направились на звук ругани, который, как оказалось, раздавался из автомобильного ангара, находившегося по соседству с лабораторией селекционера.

У входа в ангар уже собралась группа людей в полной боевой готовности, но все стояли и с недоумением наблюдали за тем, как местный механик мечется по собственному месту работы, иногда стреляя в потолок. Гадать о том, что происходит прибежавшая компания не

стала и, поэтому Корд, попросив всех уйти, прошел в ангар и запер изнутри тяжелые двери, оставив остальных своих товарищей на улице.

Мужчина не спеша стал подходить к запыхавшемуся от паники механику.

— Зелон, — позвал того мужчину, — остановись.

— Здесь какая-то тварь! — Крикнул парень, осматриваясь по сторонам. Лидер «Спарты» осторожно подошёл к подчиненному и забрал у него из рук оружие, отложив его в сторону. Зелон пытался оправдаться, что он не пьян и ничем не накурен, что в самом деле видел как какое-то существо вошло в ангар и пыталось на него напасть. Корд слушал парня, положив тому на плечи руки и краем глаза наблюдал, как за его спиной появился виновник сих событий и осторожно потянул руки к голове механика.

— Тише. — Всё так же спокойно говорил мужчина. — Я знаю.

Зелон не успел ничего спросить, когда Морф впился и в его голову, заставляя того вспоминать все произошедшие события и, как и у остальных, буквально уничтожая существующую после изменений сущность. Сделав своё дело, дух Зоны убрал руки от товарища и с интересом стал наблюдать за тем, как парень ошарашено смотрел то на ожившего Корда, то на него.

— Я вас обоих лично в землю зарывал, какого хрена? — Немного заикаясь проговорил Зелон. Корд усмехнулся и ладонью легко пошлепал подчиненного по щеке, словно приводя в сознание.

— Это долгая и очень интересная история, друг мой.

Морфей хрипло рассмеялся и, стараясь не реагировать на ошарашенный взгляд своего друга, вышел из ангара, предварительно отперев двери, путем вырывания замка. Как только Корд с Зелоном так же оказались на улице, механик вновь извлек из себя пару смачных ругательств, увидев и остальных своих товарищей живых и в добром здравии. Как самый активный на беседы, Уж тут же оккупировал парня, принявшись объяснять тому сложившуюся ситуацию, пока остальные, обогнав сталкеров, вернулись в лабораторию к селекционеру.

* * *

— И как эти артефакты помогут тебе вернуться в свое человеческое состояние? — Корд пытался добиться от старых знакомых информации всей, до крупинки, и добился, но понять, как именно можно вышибить Зону из человека, так и не смог.

— Доктор рассказывал как-то, что из этих артефактов можно собрать особую комбинацию, с помощью которой можно угомонить даже Черного сталкера. — Начал объяснять бывшему командиру Морфей. — Он говорил, что сам Шухов это и составил, а потом уничтожил, поняв, что создал сам для себя же опасную игрушку.

Услышав, откуда пошли истоки идеи, Корд напрягся: он понял, о чем идет речь. Мужчина знал, что Рэд некогда собирал для себя «мизерекордию», когда ещё не совсем лишился рассудка. Знал, потому, что в последнюю их встречу, перед тем, как Шухов совсем пропал, он притащил ему сердцевину артефакта, до сих пор не знакомого мужчине, и велел хорошенько спрятать, чтобы никто, в том числе и он сам, при большом желании не смогли это найти. Александр обещал молчать об этом, что бы ни произошло, но ситуация, которая происходила сейчас, ставила мужчину в тупик. Стало необходимо всё как следует обдумать,

а сделать это в компании одной из сторон было достаточно тяжело.

— Мне нужно отойти ненадолго. — Сказал Корд, поднявшись на ноги и направившись к двери. — Начинайте искать артефакт без меня, я присоединюсь немного позже.

— Куда ты? — Луна поднялась было следом, но лидер «Спарты» остановил её, стараясь на этот раз быть немного мягче, чтобы не показать, что эта тема его достаточно сильно задела.

— Как всегда, медитировать. — Договорил мужчина и покинул помещение, едва не бегом направившись в свой кабинет за вещами для похода, а оттуда — к дороге, ведущей на Припять.

«Спартанцы» привыкли, что их лидер частенько отправлялся «медитировать», не беря с собой никогда никого из группы, поэтому вопросов лишних задавать не стали, отпустив Корда и начав планировать свои дальнейшие действия.

По торговым связям у скупщиков найти нужный артефакт оказалось проблематичным: мало кто имел с ним дело, а кто имел — то очень давно и сейчас сказать о его месте обнаружения не мог. Щедрость спартанцев в переговорах выходила за все рамки дозволенного так, что будь здесь Корд, он бы скорее их отдал в счет оплаты информации, чем пожертвовал бы такие суммы, но жертвовать ни одного, ни второго не приходилось — скупщики один за другим отказывались и буквально клялись, что понятия не имеют где «Дементора» искать. Ближе к ночи, после долгих часов безрезультатных поисков информации было решено по предположениям Корда направиться на поиски в Припять. Идти ночью было сродне самоубийству, да и живой части группы требовался отдых перед долгой дорогой и, поэтому, когда все разговоры и сборы были завершены, спартанцы отправились спать — набираться сил перед завтрашним днем.

Не нуждающийся в сне Морфей не мог найти себе места — давно не сидевший без дела и отвыкший от этого, сталкер метался по территории, стараясь найти себе занятие и оно само дало о себе знать, когда сталкер вспомнил о наблюдателях, которые по ночам отдавали свой долг «Спарте» и охраняли покой обитателей базы. Часовых дух знал, не слишком близко, но когда ещё был членом группировки, то ему приходилось общаться с этими парнями и те, к слову, не были занудами, поэтому он и решил, что уж они то ему в общении не откажут даже сейчас, по сути и не зная его на данный момент.

Но подумав, Морф решил, что просто проболтать всю ночь было бы невероятно скучно, тем более, если есть возможность заняться чем-нибудь поинтереснее.

Один из часовых, что наблюдал за обстановкой с наблюдательной вышки у «парадного входа» на территории бывшего института, не спеша смаковал во рту дешевую сигарету — он знал, что их лидер сейчас отсутствует и никто не накажет его за подобное баловство на дежурстве. Все мысли парня были сосредоточены на количестве дымовых колец, которые у него уже получилось выпустить ртом, когда кто-то бесцеремонно вытащил у него изо рта сигарету. Часовой вздрогнул и посмотрел на того, кто лишил его этого невероятно интересного занятия: он был крайне удивлен, обнаружив рядом с собой одного из тех, кто накануне оказался у них на базе.

Морфей, получив желаемую реакцию, прикусил зубами чужую сигарету и оскалился в улыбке. Последний раз он курил ещё будучи человеком, после того, как с Германом было покончено, а сейчас ни сигареты, ни алкоголь не приносили ему никакого удовлетворения — вещества попросту не действовали на оступевший организм.

— На посту не курят. — Произнес дух, в ответ на что часовой вытащил у него изо рта сигарету и, бросив на дощатый пол, подошвой берца затушил ту, в следующую секунду уперев в грудь Морфа автоматное дуло.

— Не заставляй меня выстрелами будить группировку. — Баловаться он баловался сигаретами во время дежурства, но и работу свою выполнял, и терпеть, чтобы какой-то посторонний незваный гость его учил жизни и отвлекал этим от исполнения обязанностей — не собирался.

Дух Зоны выставил ладони вперед в мирном жесте, но уходить просто так не хотел.

— Ладно, браток, давай просто поболтаем. — Морфей предпринял попытку разрядить обстановку, но часовой явно на дальнейший разговор настроен не был и продолжал молча

смотреть на него, одним взглядом требуя, чтобы тот исчез. — Второй такой же? — Спросил напоследок сталкер и, получив положительный кивок от несговорчивого собеседника, зло фыркнул и спрыгнул с вышки в траву, решив вернуться в штабное здание.

Для него было чуждо и странно вновь находиться здесь, ходить и по территории, и по коридорам головного здания бывшего института, как будто ничего и не было: никто не умирал и он всё такой же обычный человек, с обычными, присущими людям, чувствами и желаниями.

Дух Зоны бродил пустыми холодными коридорами около получаса, размышляя над дальнейшими событиями и, в частности, над тем, как без особого вреда и для себя, и для девушки, вернуть Розе воспоминания. Он боялся, что после данной процедуры ученая не захочет иметь с ним чего-то общего. Так же не отвергал возможность того, что девушка, попросту, не выдержит такой информации и, возможно, лишится рассудка.

Морфей улыбнулся: он не подумал больше ни о ком, кому уже влез в голову и каких-то моральных неудобств и терзаний не испытывал за это. Если его и волновал сейчас чей-то рассудок, то только его подруги.

Поднявшись на верхний этаж, где неизменно располагались кабинет и покои Корда, Морф опустил на бетонный пол и прижался спиной к холодной стене: этаж был пуст от людей и если уж ему придется провести эту ночь в скуке, то дух решил сделать её максимальной. Сталкер замер, приняв наиболее удобную для себя позу, и посмотрел в большой оконный проём не забитый досками. Он заметил, что ночь в Зоне выдалась необыкновенно звездной, а это значило, что завтра дождя, скорее всего, не будет, и добираться до места назначения будет более-менее комфортно, если речь будет идти об обычной пешей прогулке, на кою он совершенно не надеялся.

Рассматривая безоблачное ночное небо и прибывая в раздумьях о завтрашнем дне, Морф напрягся, почувствовав таки на безлюдном этаже чье-то присутствие. Обернувшись, сталкер увидел стоящую в конце коридора Розу, которая не выглядела растерянной или неуместно обнаруженной. Наоборот, та, казалось, добивалась того, чтобы дух её заметил.

— Ночь длинная, времени много, объясни мне всё. — В полголоса произнесла Роза и уверенным шагом направилась к сидящему Морфу. Тот спешно поднялся на ноги и по инерции двинулся было в другой конец коридора от приближающейся девушки, но тут же замер: бегать постоянно от разговора смысла не имело, к тому же дело набирало обороты и оставлять без объяснений одного из главных его участников — было бы не правильным. Однако можно попытаться отодвинуть ещё на день...

— Спать свали, объяснялка. — Рыкнул сталкер, намереваясь своим поведением отпугнуть ученую, но та никуда не сбежала и, почти достигнув парня, свернула к ближайшему подоконнику, оперевшись на него и скрестив на груди руки, а ля «разговор серьезнее некуда».

— Иди сюда. — Позвала сталкера ученая, на что Морфей, хмыкнув, подошел к девушке и разместился рядом с ней — возле подоконника, откровенно подумывая сбежать от объяснений в окно, в котором совсем недавно созерцал ночные красоты Зоны. Тем более что сегодня ему уже приходилось быть высотным прыгуном, а разом больше или меньше — не важно.

— И откуда только столько уверенности? — Усмехнулся тот. — Бухая что ли?

— Покажи мне то же, что им показал. — Проигнорировав слова товарища, произнесла ученая. Внешне уверенностью та буквально пышела, словно печь жаром, но внутри

продолжала бояться. Ответа от духа Зоны Роза дожидаться не стала, ибо поняла уже, что если за всё это время он более не захотел попробовать вернуть ей воспоминания сам, то и сейчас не согласится. Поэтому девушка дрожащими от волнения ладонями быстро схватила ладони Морфа и прижала те к своей голове, путая холодные пальцы парня в собственных волосах, заставив тем самым его невольно вздрогнуть. Сталкер тяжело посмотрел в лицо подруги, что сейчас просящее прожигала его взглядом, мертвой хваткой вцепившись в его руки, и понял, что теперь уже убегать и отмазываться смысла не имеет: для человека важно знать сейчас, а что будет потом — того не миновать в любом случае.

— Уверена? Это может быть больно. — Всё же переспросил Морфей и, получив от девушки положительный ответ, утробно рыкнул, крепко вцепившись пальцами одной из рук в голову той. Дух знал, что ученая захочет кричать и, дабы заглушить возможный крик, свободной рукой запечатал рот девушки и, как оказалось не зря: широко распахнув глаза, Роза приглушенно пищала, так сильно вонзаясь пальцами в обе руки сталкера от боли, что небольшие ноготки оставляли на бледной коже парня глубокие ранки. Для себя дух подметил, что ему было больно и самому видеть, как сейчас страдает дорогой ему человек, но останавливаться уже было поздно и тот, прижавшись холодными губами ко лбу ученой, немного сильнее сдавил голову той, надеясь побыстрее закончить.

Когда Морфей почувствовал, что его подруга перестала упираться и стала медленно оседать на пол, замолкнув, он выпустил её, и та, словно тряпичная кукла, бессильно повалилась на холодную поверхность.

Прикасаться к вздрагивающей девушке сталкер не решался, опасаясь какой-то отрицательной реакции: он видел, что та подаёт признаки жизни и был уже немного удовлетворен результатом своих действий. Спустя некоторые мгновения, Роза неуклюже поднялась на ноги и замерла, прищурившись всматриваясь в темное окружающее пространство. Морф, казалось, побледнел ещё больше от волнения, из её действий понимая, что процедура возврата памяти прошла успешно и оставалось только понять, что именно последним ученая смогла запомнить.

Роза медленно провела ладонями по испачканному в пыли лицу, по растрепанной голове, от удивления раскрыв рот и затаив дыхание: она помнила, где они были и как, за секунду до темноты, перед ней мелькнула рука товарища с пистолетом, направленным в её сторону. Подняв взгляд, девушка напоролась на янтарные огоньки глаз духа и ещё несколько секунд простояла, стараясь понять, кто именно перед ней. Более-менее рассмотрев существо и распознав знакомые черты лица, осторожно попятилась назад.

— Морфей? — Совсем тихо спросила та, заранее зная, что ответ будет положительным. Она не понимала, почему её друг выглядит подобным образом, почему они находятся на базе «Спарты» и почему она жива.

— Остановись на месте, я объясню. — Дух протянул вперед руку, намереваясь схватиться за девушку, но та резко отдернулась и побежала по коридору, постепенно отдаляясь от сталкера.

Роза была напугана. Напугана и тем, что всё-таки, отравленный влиянием сумасшедшего ученого, её друг смог убить, и тем, что она жива после всего этого. Куда бежать дальше ученая не знала, но и оставаться здесь вариантом не было, хотя любопытство соблазнительно манило назад, вернуться, чтобы узнать всё как следует.

Убежать далеко Роза не успела: будучи готовым к такому повороту событий, Морфей едва ли не мгновенно догнал ту, поймав девушку за ворот комбинезона, за что в следующую

секунду получил по лицу достаточно сильный для женской ладони удар, но руку всё равно не расцепил. От удара теплой руки дух чувствовал, как горит его щека, но обиды не испытывал, понимая, что в принципе получил за дело и надеясь, что это всё же окажется максимумом, что ему придется получить. Сталкер свободной рукой резко обхватил брыкающуюся ученую и мысленно усмехнулся: девушка брыкалась, но всё ещё не кричала, что обычно делают люди в таких ситуациях, а значит, в принципе не сильно-то и стремится сбежать.

— Слушай, слушай. — Морфей зарычал Розе на ухо и, не давая той времени осмыслить сложившуюся ситуацию, быстро начал говорить. Объяснять, что и как произошло, попутно пытаясь оправдать себя за убийства и ввести девушку в курс происходящих на данный момент дел. Та слушала внимательно, словно только для вида стараясь вырваться из плена рук, но к тому времени, когда Морф закончил рассказ и отпустил девушку, она уже успокоилась и сейчас стояла в ступоре, молча переваривая полученную информацию.

Роза не знала, что сказать. Мысли носились по голове в хаотичном порядке, никак не укладываясь по местам. Она не понимала, как возможно всё то, что рассказал ей товарищ: разве можно совершить с Зоной такой бартер, обменяв несколько жизней на одну? Даже если и можно, наверняка не каждый на это пошёл бы. Ученая всё думала, а Морфея стало напрягать такое длительное молчание: он забеспокоился, что что-то пошло не так.

— Ну? — Нетерпеливо буркнул тот, выведя девушку из ступора, но та ничего не ответила, молча подойдя к духу и обняв того, так крепко, как только сейчас позволяли силы, в ответ довольно быстро вновь оказавшись скованной в объятиях сталкера. От смешанного чувства благодарности и вины за то, что сейчас происходит со сталкером, ученой хотелось плакать: она понимала, что взял на себя её товарищ и насколько это что-то двойственно.

— А если ничего не выйдет? Ты же не знаешь, как это сделать наверняка... — Тихо проговорила Роза, стараясь не разреветься, но получалось плохо — по щекам всё-таки пробили дорожки горячие слезы и, почувствовав это, та спрятала лицо в грудь сталкера, стараясь заглушить свой плач.

— Прекрати рыдать. — Морфей почувствовал, как в груди больно сжалось: он знал, что его подруга гораздо полить слезы, но за столько времени отвык от этого ощущения, равно как и от ощущения какой-то крайней неуверенности в поступках, о которых он уже принял окончательное решение. Дух был уверен более чем на максимум, что всё выйдет именно так, как он задумал и исключал любые отклонения от удачного исхода, а сейчас, держа в руках плачущую подругу, он твердо решил, что обязан нести свою уверенность в положительном завершении как знамя, не смотря ни на что. — Всё нормально будет, устроила тут водопад.

— Зачем же ты это сделал? Ну зачем... — Ученая подняла голову и всмотрелась внимательнее в лицо сталкера, стараясь в тени более точно рассмотреть какие-то изменения, которые, очевидно, для неё были, но поняв, что толком сейчас ничего рассмотреть не выйдет, осторожно ладонью коснулась лица Морфа, вздрогнув от прохлады того и начав лить слезы сильнее. — Андрей...

— Сказал — не реви. — Как можно мягче постарался произнести дух, прижимая к себе Розу, и та, постенав ещё с минутой, утихла, кажется смирившись с положением дел.

* * *

Решение о перемещении в Припять по средствам новых способностей Морфа оспаривал

только Зелон: ему казалось более рентабельным воспользоваться вновь автомобилем, чтобы быстрее пересекать в поисках город, но стоило ему напомнить о прошлой судьбе агрегата, как механик перестал сопротивляться. Да и на деле перемещение вышло быстрым, не для всех мягким и безболезненным, но, всё-таки более безопасным, нежели пешая прогулка через большую часть Зоны.

Помещение, в котором они оказались, было знакомо, казалось, разве что Морфу, что по-хозяйски развалился на опустошенном хирургическом столе. Стол был лишь одним из самых явных атрибутов, показывающих, что данное помещение является одним из составляющих больничного комплекса, но вот тишина, царившая здесь, не давала полностью понять, что именно это за корпус, ведь данный комплекс зданий был довольно популярным среди Припятских сталкеров как дружественных, так и нет.

— Это морг. — Дух Зоны хрипло хохотнул над вытянувшимися лицами сталкеров, явно удивленных выбору столь экзотического места для их временной дислокации. — Просто морг.

— Почему морг? — Луна неприятно поморщилась, разглядывая небольшой шкаф со стеклянными баночками, давно запыленными, но показывающими в себе какое-то непонятное содержимое.

— Я тут иногда типа живу. — Ответил Морфей, как бы объясняя некоторый порядок в комнате, чем ещё больше вогнал «Спартанцев» в смятение, и этот ответ повлек за собой ещё один вопрос от селекционера — такой же по звучанию, но уже другой по смыслу. — Потому что это морг. Сюда мало кто заглядывает, а кто заглядывает — больше не выглядывает. — Парень вновь оскалился в ухмылке, но шутку его разделил разве что Зелон, спрятав смешок в кулак. Рассмеялся ли он от понимания, что при функционировании морга отсюда посетители просто так выходили довольно редко, или понял, что дух Зоны ревностно охранял сие место от посторонних гостей, сам Морф не понял, но шутка зашла, и он был этим доволен.

— Не буду задымлять твоё жилище. — Пока выдался свободный момент, Зелон вышел в захламленный полутемный коридор и закурил. Это место он не знал и ему было бы интересно как-нибудь здесь побродить в поисках чего-нибудь интересного. Чтобы не стоять просто так на месте, парень направился вглубь коридора. Не дойдя до конца, стал возвращаться назад — путь дальше ему преградила Электра, расплывшаяся в дверном проеме, ведущем в следующее крыло здания. Дойдя до противоположного конца коридора, механик затушил бычок о стену и выкинул в неостекленное окно и уже собираясь возвращаться, как краем глаза заметил на улице фигуру.

Он обернулся и застыл в изумлении.

— Третий! — Громко позвал Зелон, в фигуре узнав бывшего соклановца, который, как было ему известно, должен был быть мертв. Оpoznанный сталкер на звук своего имени среагировал моментально, развернувшись и начав бегом отдаляться в сторону от здания морга. Механик хотел было побежать следом, но решил вернуться назад и сообщить об увиденном товарищам.

Своим рассказом Зелон всполошил весь небольшой коллектив, однако вдогонку за сталкером отправился только Морфей, ссылаясь на то, что сможет его поймать и вернуть, раз это так необходимо. Проходили минуты и время ожидания уже стало подходить к часу, когда в комнату через окно ввалился дух Зоны. Он был один, но по его лицу стало ясно, что он увидел что-то интересное.

— Он забежал в «Золотой ключик». — Подытожил сталкер. — В детский сад.

— И что? — Ужу было на самом деле странно, что товарищ не приволок странного сталкера обратно, зная, что он вполне мог это сделать. Но расспрашивать что-то не пришлось — Морфей коротко закончил череду вопросов:

— Там что-то вроде меня.

Расспросить его о чем-либо ещё парень не дал, поочередно начав оттаскивать в здание бывшего детского садика своих товарищей. Спорить или противиться никто не стал: кто знает, что почувствовал, но сталкеры морально подготовились к возможному вооруженному столкновению.

Вопреки ожиданиям, гостей в здании никто не встречал — коридор был совершенно пустым и тихим.

— Ты нас точно туда приволок? — Спросил Зелон, осматриваясь вокруг, но заметив на пошарпанной стене старый стенд с названием учреждения, сам себе положительно буркнул под нос.

Подозрительная тишина продлилась не долго: из одной из комнат стал доноситься громкий звук скрипа ржавых металлических пружин, словно кто-то их растягивал и резко стягивал обратно. Сталкеры недолго думая направились на звук, опасливо следя по сторонам.

Первым в комнату, оказавшейся типичной детсадовской спальней, буквально ворвался Морф и застыл на месте: он ожидал увидеть всё что угодно — начиная от какого-нибудь адового механизма до сношающихся кровососов — но никак не мужчину, стоящего на одной из кроваток и мерно покачивающегося на ней. В человеке сталкер узнал того самого парня, за которым он гнался, и тот, кажется только того и добивался, чтобы «Спартанцы» его заметили.

— Ты же сдох, блин! — С порога начал выступать механик, растолкав на входе остальную часть группы и войдя в помещение. На слова Зелона, Тритий только улыбнулся, обнажив знатно пожелтевшие зубы и сильнее начал покачиваться на кровати, мотая длинными, местами слипшимися от грязи, каштановыми волосами.

— Рыба гниет с головы, братан. — Изрек беглец и рассмеялся, понимая, что знавший его Зелон не подозревал, что его изгнание из группировки с последующей казнью, которую лидер «Спарты» сам вызвался проводить — фикция, и сейчас тот пребывал в глубоком недоумении. Спартанец примерно понимал, о чем идет речь, но поверить в то, что Корд мог от своих же принципов отступить и оставить в живых, как он думал, дезертира, не мог. Да и зачем?

— Ни хрена подобного! Слезай, поговорим. — Поведение бывшего товарища злило Зелона, буквально заставляло закипать изнутри. Видя это, Тритий только сильнее улыбался, а после начал активно прыгать на кровати, вопя так громко, как только мог. «Шёнг!» — он выкрикивал только одно слово, в разных интонациях и казалось мог делать это бесконечно долго, но когда Уж приготовился выстрелить в него, тот резко развернулся, спрыгнул с кровати и перемахнул через большое распахнутое окно во внутренний двор. Он помчался в другое крыло здания, путаясь в густых зарослях и ловко лавируя между выстрелами со стороны компании гостей, немедленно последовавшего за ним.

Этого Тритий и добивался, сталкеры сами бежали в ловушку, но добравшись таки до коридора соседнего крыла здания, добраться до актового зала тот не успел — буквально в десятке метров от пункта назначения его нагнал Морф, ловко сбив на пол лицом и вонзив

руки внутрь через спину, перемалывая органы бывшего «Спартанца». Пока мог, тот орал на все лады, но к тому времени, когда остальная часть группы добралась до них, Третий уже был полностью мертв, развалившись в ярко-багровом месиве собственной крови и органов.

Увидевший такую картину Зелон тяжело посмотрел на бывшего капитана, предварительно окинув взглядом его окровавленные руки и грудь.

— Зачем? — Тихо спросил тот, готовый буквально сейчас вцепиться в глотку духу Зоны, так бесцеремонно покончившему с его бывшим другом, но держался только на уверенности в том, что Морфей не стал бы попусту убивать. Тот самодовольно улыбнулся и показательно вытер руки о плащ.

— Ты же сказал, что он вроде сдох. Теперь точно сдох, без вроде. — Завидев как начал багроветь его товарищ, дух Зоны поспешил от него отдалиться, краем глаза обратив внимание на побледневших остальных сталкеров, стоявших в стороне. Из них кажется только один Уж чувствовал себя адекватно: он подошел к Зелону и легко приобнял его за плечи, стараясь успокоить:

— Успокойся, парень, сейчас не лучшее время для выяснения отношений. — Тихо проговорил рыжий сталкер и усмехнулся. — Если захочешь, сможешь позже влить ему пулю меж зенек.

— Ага, вот-такенную. — Покачал головой Морф, скалясь и показывая размеры по руке до локтя.

Продолжать спорить или капризничать времени не было, поэтому компания, взяв себя в руки, направилась по направлению туда, куда бежал Третий. Прежде чем заметить стоящую в конце большого актового зала фигуру, сталкеры все вошли туда и начали осматриваться, до времени не понимая, почему беглец так стремился попасть именно сюда, но заметив таки в помещении лишнего мужчину, замерли. Тот стоял к ним спиной и звать его никто не решался, боясь, что их догадки о личности стоявшего окажутся верными: со спины фигура крайне походила на лидера «Спарты», не говоря уже о форме, не имеющей никаких обозначений, и темно-русых растрепанных волос. Однако не имело смысла просто так стоять и тыкать оружием в его сторону, и Луна первой подала голос, слегка дрожа то ли от злости, то ли от шока: она уже наверняка поняла, что у стены стоял именно её командир.

— Корд! — Позвала та и мужчина обернулся, заставив остальных сталкеров разочарованно замереть. Лидер «Спарты» улыбался так, словно его не застукали за чем-то, а наоборот — пришли поздравить с крупным выигрышем.

Вот только победители лотерей не направляют на людей дуло «Чейзера».

— Я знал, что вы идете. — Всё ещё улыбаясь, прохрипел тот в привычной себе манере, удовлетворенно осматривая нашедших его сталкеров. — Специально отправил его вас довести быстрее. Я знал!

— Какого хрена ты тут делаешь? — Морфей выступил вперед остальных, готовый в любой момент броситься на своего бывшего лидера, державшего их под прицелом. Что казалось ему странным — каких-то признаков сумасшествия или помешательства у лидера «Спарты» парень не замечал, а значит — тот вполне соображает, что делает и зачем. Вот только им его цель была не понятна и объяснять её Корд, видимо, не спешил.

— Какого хрена ты стал таким, а не я?! — Взорвался ещё секунду назад бывший спокойным мужчиной, криком заставив вздрогнуть остальных. — Я служил ему столько времени и в благодарность получаю только бесконечные голоса в голове, а ты, крысеныш, обрел то, чего желают многие и хочешь от этого избавиться!

— Какие голоса? — Хотела было вступить в разговор Луна, но Корд остановил её, грубо заставив заткнуться, и продолжил беседу непосредственно с духом.

— Ты не получишь артефакт, останешься страдать дальше, а если вы сейчас же не свалите отсюда — вас убьют. — Грозно изрек мужчина и, отпустив болтаться на ремне дробовик, поднял руки над головой, громко захлопав в ладоши и рассмеявшись. — Забавная ситуация сложилась, правда, цыплятки мои?

Прежде чем Морф успел наброситься на Корда, из открытых окон в комнату посыпались автоматные очереди, редкие, словно оставляя какой-то шанс сталкерам скрыться за пределами комнаты, и те этим шансом удачно воспользовались, проскользнув в дверной проём и скрывшись в противоположной комнате, чтобы продолжать перестрелку.

Как только дух Зоны двинулся к своему бывшему лидеру, тот резко подхватил «Чейзер» и выстрелил в парня, заставив того отшатнуться назад. Затем последовал второй выстрел, третий и к четвертому Морфей уже распластался на грязном деревянном полу, сбитый с ног. Лежа, он заметил, как через окна в здание проникают люди совершенно разных мастей, но, явно, с одинаковой целью, и понял, что разлеживаться не стоит, иначе он рискует потерять товарищей вновь.

— Не заставляй меня убивать тебя, Корд. — Прорычал сталкер, поднимаясь на ноги, но тут же снова повалился назад после очередного выстрела. Он понял, что просто так прислушиваться бывший лидер не собирается, а значит, придется снова действовать несколько не стандартно, но главное не довести это всё до крайности без попытки вразумить старого товарища.

Собираясь выпустить в парня очередную порцию пороха, Корд на скорую руку перезаряжал «Чейзер», заметив, как лежащий с усмешкой испарился, а через секунду мужчину сзади обхватили холодные руки духа Зоны, с азартом проникая под кожу и доставляя невыносимую боль. Чувствуя, как пальцы стакера внутри касаются его органов, лидер «Спарты» начинал кричать, мысленно умоляя того уже покончить с ним, но Морфей не собирался убивать своего бывшего лидера. По крайней мере — пока. Он терзал его, с увлечением, не давая тому ни единого шанса пошевелиться или произнести что-то внятное.

— Чувствуй мою боль, гнида. — С упоением прошептал сталкер, растягивая бледные губы в хищной улыбке и после очередного вопля Корда, ослабил давление и столкнул того на пол. Мужчина лежал, отплевываясь кровью, но всё равно стоял на своём.

— Убей меня и ты никогда его не найдешь. — Прохрипел тот, сильнее разозлив Морфа.

— Нет, — усмехнулся сталкер, — ты будешь страдать так долго, сколько я этого пожелаю.

— Всё равно ничего не узнаешь, а за это время наши с тобой друзья передохнут. — Криво усмехнулся Корд, решив поменять тактику. — Можем попробовать договориться.

— Что тебе нужно? — Дух Зоны чувствовал себя сейчас победителем, нависая над раненым товарищем и внимая каждому его слову.

Корд предложил прекратить перепалку и отдать нужный артефакт в обмен на обещание с Морфа, сделать его таким же. Сталкер понимал, что для него это не возможно, но задерживать перестрелку в коридоре ещё дольше он не мог — слишком высоки шансы, что кто-то сможет серьёзно пострадать или совсем погибнуть, поэтому согласился, дав таки лидеру «Спарты» ложное обещание, которое он так жаждал услышать. Парень был уверен, что позже, когда всё успокоится, он сможет разрулить эту ситуацию и всё спокойно обсудить с мужчиной.

Услышав желаемое, Корд не без помощи Морфея поднялся на ноги и велел своим людям прекратить перестрелку.

Корд вернулся на базу молчаливым, стараясь не смотреть в глаза ни своим побитым подчиненным, ни Морфею — побившего его самого.

Чего он хотел добиться такой кампанией? Хотел оставить в равновесии ту ситуацию, что сложилась в его жизни и жизни его подчиненных на данный момент. Хотел не дать сталкерам достать заветный артефакт, не дать духу Зоны возможность глупо разменять тот дар, что достается не каждому.

Он начал осознавать ошибку своих действий в тот момент, когда его подопечные забрались в актовый зал: пыльные, немного испуганные, но такие уверенные в том, что идут туда, куда нужно. Корд видел их лица и понимал, что просто не сможет дать тем погибнуть, понимал, что все эти люди заменили ему и семью, и друзей, и что он им благодарен за это так сильно, как никому благодарен ещё не был. Но когда Александр это осознал — было слишком поздно, чтобы отступить: он сам заманил «Спартанцев» в клетку, сам подготовил для них расправу и, как бы сильно не сжималось его сердце от осознания того, как больно мужчина делает своим подчиненным, он не имел права остановиться.

Его просьба была глупой, а договор с Морфеем — фикцией, не более, созданный только для того, чтобы завершить сие действие. «Солдаты» отступили сразу, как только Корд потребовал остановиться: те слушались мужчину беспрекословно и продолжать сражение после приказа не собирались, даже не смотря на выстрелы в свою сторону от «Спартанцев».

Лидер группировки вошел в помещение своего кабинета, по-старчески шаркая ногами по бетонному полу. Физически он был бодр и готов на любые действия, но вот морально был полностью истощен: он старался сообразить, как теперь поступить, чтобы вернуть доверие своих подчиненных, ведь те, наверняка, не станут теперь доверять ни единому его слову. Корд считал это верным поведением с их стороны и вполне предсказуемым — чего ещё он мог ожидать? Однако потерять доверие гораздо проще, чем вновь его вернуть и как это сделать мужчина не представлял. Он знал, что сможет вызвать к себе немного снисходительности, отдав Морфу артефакт, но на круги своя это всё вернуть не сможет и понимание этого заставляло сталкера беспомощно опускать руки.

— Чёрт! — Громко выругнувшись сиплым голосом, мужчина в ярости рукой отшвырнул стул, на который собирался присесть и тут же согнулся пополам от боли в груди, вызванной ещё не зажившими ранами. Не к этому он шел столько времени, завоевывая авторитет среди своих подчиненных, чтобы всё вот так потерять, но как полностью исправить ситуацию — так и не додумался: в голову приходили мысли, разве что, о собственной ущербности и некомпетентности.

— Для начала кое-что отдать.

Вздрогнув от неожиданности, Корд выпрямился и обернулся на голос, что вывел его из накатывающей апатии: Морфей стоял рядом с одним из стеллажей с советским научным оборудованием, облокотившись на тот плечом. Дух Зоны стоял к нему лицом, разглядывая, но в его взгляде мужчина не увидел ни какого-то сожаления, ни жалости — только лишь холодную требовательность. Морф же, поняв, что сумел привлечь к себе внимание, протянул вперед руку с раскрытой ладонью и отодвинулся от стеллажа.

— Такой простой. — Усмехнулся командир «Спарты» и болезненно поморщился. Было понятно, что всей сути его бывший подчиненный не знает и надеется получить простой

артефакт, каких много. Корду казалось, что для духа вообще ситуация казалось наипростейшей, будто он не в спор с Зоной вступал, а так, повседневными делами занимался.

Когда мужчина достал из сейфа небольшой одноместный контейнер, завернутый в грязную льняную ткань, и поставил тот на стол, он ещё раз взглянул на Морфа, явно начинавшего злиться из-за всей медлительности ситуации. Корд ждал вопроса, хоть какого-то слова, но бывший подчиненный продолжал молча стоять, сверля взглядом сталкера.

— Во-первых — это не сам артефакт, а его сердцевина. — Начал лидер «Спарты» разматывая сверток и открывая металлический контейнер. — Во-вторых — не спеши хватать руками: кто знает, вдруг загнешься прямо здесь от бессилия.

— Я итак загнутый в рогалик. — Последние слова Корда заставили Морфея криво усмехнуться, но трогать часть артефакта он, всё же, не стал — мало ли. Сталкер с интересом разглядывал лежащий в контейнере приплюснутый осколок бурого цвета и понимал, что ранее «Дементора» явно не встречал, но по названию уже понял, какими конкретно свойствами тот должен обладать: не всякую вещь называют в честь монстра из книг о мальчике-волшебнике.

— Теперь они ненавидят меня? — Резко сменил тему разговора мужчина: пожалуй, сейчас отношения в коллективе его волновали больше, чем комментарии новоявленного духа Зоны. Тот в любом случае исчезнет отсюда, а он останется. Останется со своими людьми и будет дальше исполнять свой долг.

— Рассержены, но чтобы ненавидеть — не уверен. — Морф понимал, что своими словами весьма смягчает сформировавшееся отношение его коллег к командиру, но каким бы засранцем лидер «Спарты» не оказался — он был ему нужен и, желательно, в боевом расположении духа.

— И остальным растрепали, да? — Всё не унимался мужчина, нервно улыбаясь, на что дух Зоны отрицательно покачал головой. Он спешил и времени на церемонии жертвовать не хотел ни в коем случае.

— Соберись, командир, ты нам нужен. — Говоря «нам» Морфей лукавил, но он просто не знал, как ещё максимально эффективно заставить подавленного Корда не опускать руки и действовать. Парень схватил со стола контейнер и обратно завернул его в ткань, в следующую секунду исчезнув из помещения и оставив лидера «Спарты» наедине со своими мыслями.

«Командир» — усмехнулся про себя Корд и достал из нагрудного кармана пачку сигарет, намереваясь закурить. Но тут же, разочарованно фыркнув, отбросил влажную пачку на стол: сигареты пропитались его собственной кровью и мужчина предпочел остаться на данный момент без курева. — «Уж кому-кому...».

Он просидел в кабинете ещё около пяти минут, молча настраиваясь и стараясь сообразить, что делать дальше, а после-таки решил вернуться к группе.

Мужчина спустился во двор и заметил, что попадавшие ему на глаза «Спартанцы» вели себя вполне обычно, приветствуя своего командира и, иногда, интересуясь о его делах. «Не соврал» — констатировал Корд, поняв, что остальная часть группировки про его друзей на самом деле не знает и решил, что это к лучшему. Узнав у одного из подчиненных место нахождения нужных ему людей, сталкер направился в казарменный ангар, двери которого на настоящий момент были заперты изнутри и он понимал почему. Не во все дела нужно посвящать ни к чему не причастных в этой истории людей.

На стук ангарные ворота распахнула ему Луна и как-то слишком быстро отстранилась в сторону, оставив обязанность запереть обратно ворота за самим Кордом. Заперев те, мужчина прошел вглубь помещения, предварительно остановившись и всмотревшись в селекционера. «Докатились» — подумал он, поняв, что от него шарахается женщина, которую раньше пулеметной очередью отогнать нельзя было. Та в свою очередь смотрела на лидера, но в её взгляде сталкер не видел ни какой-то ненависти, ни страха — разве что обиду, а по поведению — дискомфорт. На него так же воззрились остальные члены группы и находящийся здесь медик, до прихода мужчины увлеченно «колдующая» над сидящим на койке и морщащимся Зелоном. Сначала тот удивился, увидев девушку, но потом вспомнил, что прошлых событий не было и её нахождение на базе вполне нормально.

Корд осторожно отодвинул подчиненного и сам принялся перевязывать раненного механика, стараясь игнорировать жгучий взгляд на свою персону.

— Пуля прошла навылет через ключицу, сосуды чудом не задело. — Проговорила Карма, собирая с койки использованные принадлежности и наблюдая за тем, как командир достаточно умело завершает её работу, но медика, кажется, никто не слушал, напряженно замолкнув.

Провозившись с подчиненным ещё с минуту, Корд оторвал бинт и оставшуюся часть вручил медику.

— Спасибо. — Проговорил тот. — А теперь оставь нас, пожалуйста.

Кивнув, девушка поспешила удалиться из помещения, понимая, что сейчас здесь будет лишней. Она не знала, что именно произошло со сталкерами, да и те явно не желали раскрывать секретов своей потрепанности и, поэтому, ожидать какой-то откровенности явно не следовало. Оказавшись на улице и принявшись закрывать за собой ангарные ворота, Карма немного вздрогнула, обнаружив в проеме с обратной стороны Морфа, хотевшего запереть те, и замерла: ей казалось, что где-то она ранее видела этого человека, но вспомнить этого не могла, в окончательном итоге забив на это дело.

— Не смотри на меня, демон, я крещеная. — Фыркнула та и с щелчком показала духу Зоны средний палец, быстро развернувшись и удалившись от ангара подальше, оставив того в недоумении.

* * *

— Говори, старик, ты наверняка знаешь! — Лебедев ударил кулаком по столу, но его грозность не произвела на Доктора ровным счетом никакого впечатления — и не таких видали. Было видно, что мужчина весьма зол и не было никаких сомнений, что при надобности оружие, наставленное на него, Доктора, сможет выстрелить, стоит только главе «Чистого неба» сказать нужное слово, но его это совершенно не пугало.

Болотный Доктор был не против гостей, так сказать, открыт для всех, но когда в дом врываются вооруженные люди и угрожают убить — хочется наоборот закрыться ото всего, лишь бы вернуть прежнюю тишину и спокойствие. Мужчина пытался было успокоить обычно мирных членов «Чистого неба», в частности — их лидера, но получалось это откровенно плохо: Лебедев отказывался слушать ещё что-либо, кроме интересующей его информации и, в отличие от своих подчиненных, в грозном амплуа чувствовал себя достаточно спокойно.

— Николай, вы сами далеко не молоды. — Спокойно ответил лекарь, внимательно наблюдая за своим грозным собеседником: было видно, что он находился не в лучшем состоянии. Доктор предположил, что это из-за переживаний, который тот наверняка испытывал, ведь ворвался к нему мужчина со своей компанией ни с целью забрать что-то, ни с целью убийства, а для того, чтобы узнать информацию.

Лебедев был уверен, что именно Болотный Доктор должен знать, куда дух Зоны утащил и его подчиненного, и дочь.

Он откладывал этот визит до последнего, прочесывая каждый доступный для него уголок Зоны и приказывая своим подчиненным заниматься тем же, в надежде всё же найти утерянных людей. Но время шло, никто знать не знал и видеть не видел описываемые вновь и вновь фигуры, а значит оставался только один вариант — практически тычок пальцем в небо — вызнать информацию у лекаря с Болот. Лидер «Чистого неба» до последнего сомневался, что поступает верно и что этот человек может что-то знать, но ровно до той поры, пока не увидел глаза мужчины: хотя Доктор и говорил, что понятия не имеет, где ему искать его людей, его глаза свидетельствовали против него, ибо врать мужчина умел плохо.

— Не заговаривай мне зубы, не заставляй тебе вредить! — Закричал на хозяина дома Лебедев, после резко обессилено опустившись на соседний стул и шумно задышав. Доктор подумал было, что мужчине стало плохо, но потом понял, что тот выпустил весь пар, начав успокаиваться. Профессор поднял голову и тяжело посмотрел, на этот раз заговорив тихо. — У него ведь моя дочка, пойми.

— Не думаю, что он станет ей вредить. — Доктор решил сдаться, видя, как переживает мужчина. Да и в конце концов — он на самом деле не знал, где именно сейчас мог находиться Морфей со своими спутниками, но точно знал, что тот к нему непременно придёт. — И я действительно не знаю, где они могут быть на данный момент.

— С чего мутанту не вредить человеку? — Скептически усмехнулся Лебедев: он твердо знал, что если сталкер сталкивается с мутантом, по силе его превосходящим, и оружия дополнительного при себе не имеет, то, скорее всего, погибает, а если учитывать любовь похитителя к расправам — скорее всего его дочь и товарищ уже давно мертвы. От таких мыслей у профессора образовался ком в горле, но всё, же он решил понадеяться на слова Доктора.

— Потому что он раньше так же был человеком и сейчас снова хочет им быть. — Ответил на вопрос хозяин дома на Болоте, чем смог заинтересовать лидера «Чистого неба» ещё больше, но вдаваться в подробности не стал, поняв, что мужчина ещё не помнит, чем его существование здесь закончилось в прошлый раз. — Поэтому, прежде чем вы попытаетесь его грохнуть — поговорите с ним, узнаете много интересного для себя.

На повторившиеся вопросы о том, где их искать, в этот раз Доктор уточнил, что они наверняка придут к нему, но когда именно — уточнить не смог, однако и этой информации Лебедеву было достаточно. Мужчина отправил пару бойцов на базу за подкреплением, собираясь устроить засаду возле дома мужчины и дожидаться появления духа Зоны в компании — он надеялся — Розы и Ужа.

Сначала шли часы, затем — дни, но так никто и не появился; одни бойцы сменяли других и только сам Лебедев неизменно оставался на месте. Все эти дни он активно обдумывал, как лучше поступить. Да, Доктор был прав, что стоит поговорить с этим существом, понять чего именно он добивается своим поведением и что это значит — стать обратно человеком? Мужчина знал, что Зона просто так никого не отпускает и часто слышал

байки о том, что некоторые сталкеры, которые погибают здесь, становятся её частью, но вот об обратном процессе не слышал никогда, что так же добавляло интереса. Однако прежде чем поговорить, нужно его поймать, а это задача не из простых, как понял Лебедев, ведь они столько времени убили на то, чтобы заполучить духа себе на базу, а когда этого добились — тот исчез, прихватив с собой трофеи. Но на этот раз профессор поступил умнее: он не стал делать ни на что скидку, вооружившись сам и вооружив каждого солдата нужными снарядами, дабы всё сделать быстро, когда придет время.

И вот, по прошествии полутора недели, ближе к вечеру, когда новая смена заступила на службу и сам Лебедев после отдыха вернулся на позицию, датчики аномальной энергии агрессивно засигналили противным писком, оповещая о резком изменении энергии в ближайшем районе. Мужчина напрягся и внимательно стал следить за площадкой перед домом Доктора, нервно потирая большим пальцем ствол обреза: писк нарастал и Лебедев чувствовал, как его цель сама к нему приближается.

Спустя мгновения, писк резко прекратился, и возле дома материализовалось несколько человек, буквально из ниоткуда, но профессора это волновало в последнюю очередь: он внимательно всматривался в появившуюся группу, которая приходила в себя после перемещения, и пытался выделить нужных ему людей. Вот от группы отделился один и направился в сторону, по всей видимости, собираясь опустошить желудок: высокий, рыжий — в нём лидер «Чистого неба» узнал Ужа; среди незнакомых лиц в черной экипировке без обозначений он так же рассмотрел светлую макушку своей дочери и облегченно выдохнул — жива, а как дальше поступать — посмотрим.

Когда группа двинулась ко входу в дом, на пороге которого их уже встречал явно нервничающий Доктор, из остальных фигур выделилась нужная, в которой мужчина узнал сбежавшего духа Зоны, и как только он его заметил, отдал в гарнитуру сигнал о начале действий.

За время, проведенное на территории Болотного Доктора, сталкеры отработали план так, что последовательность его действий «отскакивала у них от зубов». Вот Лебедев выстрелил и ярко-голубая вспышка достигла Морфея, сшибая того с ног и отнимая сознание; в это же мгновение из укрытий показались остальные бойцы «Чистого неба», держа на мушке «Спартанцев», что так же успели вооружиться и в ответ держали под прицелом их.

Убедившись визуально, что дух Зоны нейтрализован, профессор выбрался из своего укрытия и направился к нему, рассчитывая в уме, куда выгоднее пустить последний кусок модернизированного свинца из этого заряда. Но когда до лежащего Морфа оставалась тройка шагов и дуло обреза уже было направлено тому в голову, перед ним выскочила ученая и встала, вытянув вперед руки.

Лебедев замер на месте — такого поворота событий он не ожидал.

— Отойди, Вася. — Скомандовал мужчина, на что девушка только отрицательно покачала головой, увереннее встав на своём месте. Лидер «Чистого неба» заметил, что та буквально балансирует на грани спокойствия и дикой истерики, со слезами и воплями, но крайне надеялся, что это не из-за захвата, как выясняется, её друга. — Мы потом поговорим.

— Нет! — Воскликнула Роза и тихо пискнула, стараясь удержать в себе всхлип: последний раз в своём сознании девушка видела отца уже утерявшим свой облик и вот, встретив его сейчас вновь, но уже нормального, она была готова броситься тому в объятия, но не могла отступить, и от этого хотелось взвыть волком.

— Отойдискзал! — Повторил Лебедев, но ученая продолжала упорно стоять на месте,

не давая мужчине возможности вновь выстрелить в лежащего парня. — Или я и тебя вырублю.

— Вырубай, я всё равно не отойду! — Роза была уверена, что уж в неё-то ученый стрелять не станет, да и бить будет навряд ли, а просто заставить её уйти — не получится. Однако Лебедев, шумно вдохнув в грудь воздуха, двинулся к девушке и захватил ту руками, сжимая и не давая выбраться. В следующую секунду — передал сонную артерию на шее дочери, лишая сознания. Ученая повисла на руках отца и тот, получив свободу в действиях, опустил её на землю, подойдя к Морфею. Тот, начиная приходить в себя, тихо рычал и скрябал пальцами землю, но, только открыв темно-янтарные глаза, столкнулся со смотрящим на него дулом обреза.

— Затухни. — Коротко бросил лидер «Чистого неба» и, не давая духу Зоны прийти в сознание, выстрелил в грудь, передумав портить наличность. Парень повалился обратно на землю и снова замолчал.

Доделав свою работу, Лебедев повернулся к остальному составу группы, что вместе с другими бойцами «Чистого неба» наблюдали сию картину, и отчего-то ему стало очень неловко — будто он сделал что-то совершенно неправильное.

— Вас тоже запаковать или сами дойдете? — Крикнул он «Спартанцам», поднимая на руки ученую и, не дожидаясь ответа, направился в сторону тропинки, ведущей на базу.

* * *

Уж слабо припоминал, чтобы на базе «Чистого неба» была такая своего рода тюрьма: небольшое подвальное помещение с зарешеченным входом, однако он не помнил многих моментов из жизни группировки сейчас и утверждать что-либо считал не верным.

Именно в это помещение и было велено отправиться ожидать разговора.

От дома Доктора они дошли не сопротивляясь, как посоветовал поступить сам хозяин дома на Болоте: он убедил «Спартанцев», что Лебедев лишь хочет выяснить некоторые моменты, а никак не устраивать бойню. И вот сейчас группа высиживала в темном холодном помещении, ожидая каких-то вопросов со стороны лидера «Чистого неба», но тот, благополучно определив гостей, ушел и, судя по всему, не спешил возвращаться. Однако, через некоторое время в подавал спустился профессор Каланча и молча, не реагируя ни на какие вопросы, принялся менять повязку Зелону, а закончив дело — поспешил удалиться.

— Скажи ему, чтобы поторопился! — Крикнула ему вслед Роза, сжимая ладонями толстые прутья решетки. Девушка всё это время не могла найти себе места, не могла спокойно сидеть и ждать чего-то, едва придя в себя и начав метаться по подвалу из одного угла в другой. На уговоры успокоиться не реагировала, пораженная до глубины души тем, что отец мог так поступить с людьми — попросту посадить в клетку, словно зверей.

В этот раз без внимания просьбу об обеспечении их вниманием лидера не оставили и вскоре после Каланчи в подвал спустился сам Лебедев. Он открыл проржавевший замок решетки и вошел внутрь, стараясь не смотреть на свою дочь: сталкер чувствовал, как девушка буквально буравит его взглядом, но он сюда не в гляделки играть спустился.

— Пошли. — Проговорил он, смотря на сидящего на полу Морфея. Тот неохотно поднялся и на секунду замер, словно именно в эту секунду осознал смысл всей своей жизни, на что пришедший мужчина усмехнулся. — Поле восстановили, сейчас все твои фокусы

здесь не прокатят, можешь даже не пытаться.

— Что вы, право — я и не планировал ничего подобного. — Покачал головой дух Зоны и проследовал на выход, вальяжно хлопнув решеткой перед носом лидера «Чистого неба», собиравшегося выйти из камеры. Мужчина, тихо выругнувшись, оттолкнул ту и вновь запер снаружи, а через несколько мгновений захлопнулась и дверь подвала, оставив сталкеров в слабоосвещенном помещении.

Морф ожидал, что разговор будет больше походить на допрос, тем более что последние события давали почву для подобных предположений, нагоняя мысли о том, что Лебедев действительно мог такое устроить, но вместо камеры пыток мужчина провел сталкера в свои покои и велел усесться на стул, сам опустившись за стол напротив духа. Они несколько минут изучали друг друга взглядами, словно в первый раз видели и пытались найти что-то интересное в собеседнике, но ничего крайне необычного на первый взгляд не выделялось.

Но, в отличие от парня, Лебедев понимал, что перед ним сидит не человек, и уж этого пустить на изучение было для него превеликим желанием.

— Это ведь не твоё истинное лицо, верно? — Наконец спросил ученый, подозрительно прищуривав голубые глаза и, получив положительный кивок от собеседника, усмехнулся. — Зачем же ты носишь эту маску?

«Издалека же он начал расспросы» — подумал Морфей и фыркнул.

— Эта маска была моим лицом, когда я был человеком.

— Монстрам, которые просто так убивают людей, не нужны маски. — Лебедев поднялся из-за стола и медленно направился к духу. Он не хотел рукоприкладства в этот раз, но мысль о том, что перед ним сидит то самое существо, что многие месяцы отнимало у него бойцов, вводила его в ярость. Ученый отчетливо чувствовал, как начинают дрожать ладони от желания вцепиться в глотку парню, но старался сдерживаться, скрипя зубами. На его реплику ответа какого-то не последовало — Морф не знал, что ответить, ведь мужчина был прав: он убивал сталкеров ради забавы, преследуя лишь цель разбавить свою скуку, и возмущаться сейчас было бы неправильно. Однако долго сдерживать себя в руках и слушать тишину лидер «Чистого неба» не смог: резким движением тот ухватился руками за отвороты плаща парня и рванул того к себе, зло всматриваясь в янтарные глаза. — Какого хрена тебе нужно от нас?! Отвечай, падаль!

— То, что мне нужно, я уже забирал раз и при возможности исчезну с этим снова. — Твердо сказал сталкер и в следующую секунду отшатнулся от отпустившего и ударившего его по лицу лидера; парень заметил, как у нервничающего мужчины на лбу стали надуваться вены, грозясь свалить своего хозяина с инсультом. Но какой-то особой жалости дух Зоны к нему не испытывал: громко зарывчав, Морф ухватил Лебедева за шею и крепко прижал к стене, зло зарывчав. — Я могу прямо сейчас выпустить кишки тебе и твоим подчиненным, но не делаю этого только потому, что не хочу ещё больше расстраивать Розу, а тебе насрать на её чувства.

— Откуда тебе знать, шакал. — Зло прошипел ученый и оттолкнул от себя сталкера, ударив ногой в живот. Тот отстранился и собирался вновь броситься на Лебедева, но тот остановил его, выставив вперед ладони, мол, не стоит продолжать перепалку. — Я тебя не мордобой устраивать позвал, а поговорить.

Мужчина понимал, что начал первым и первым же принял решение остановиться и продолжить разговор. На языке вертелась фраза о понятой неадекватности существа, просто так уничтожающего членов его группировки, но та могла спровоцировать продолжение

перепалки, а этого на данный момент было не нужно — нужно было держать себя и ситуацию под контролем.

— Доктор рассказал мне о твоём желании вернуть себе человеческую сущность, — Лебедев начал разговор на новую тему, желая ознакомиться со всеми нюансами данной истории, — и я боюсь поинтересоваться: с чего появилось такое желание...

— Потому что знаешь, что услышишь в ответ. — Перебил и закончил за ученого мысль Морф. Тот смотрел на парня с некоторой надеждой, что всё же он ошибается в своих догадках и что желания духа Зоны никак не связаны с похищением его дочери, но сталкер отрицать понятия догадки явно не собирался.

— Да, — хрипло проговорил парень, — в ней дело. В основном.

Услышав подтверждение догадки, Лебедев досадно выругался и опустил на стул, спрятав лицо в ладонях. Ситуация казалась ему патовой, отвратительной и неприемлемой, но так же мужчина понимал, что ничего поделать уже не сможет, тем более, что определенно не знал каких-либо нюансов. Ученый знал наверняка, что девушка всё время своего пребывания здесь провела на базе, буквально у него под рукой и наткнуться на призрака Зоны попросту не могла, а это значит, что что-то Роза ему не договорила, когда рассказывала о том, как оказалась здесь.

От мыслей о том, что его собственная дочь смогла-таки утаить от него какие-то важные детали, Лебедеву становилось неприятно, а от осознания, что в этих деталях убийца его товарищей играет далеко не последнюю роль — было совсем хреново.

— Я предполагал, что возможно какой-нибудь сталкерюга рано или поздно приударит за Васей, но что это будет мутант — не рассматривал. — Мрачно усмехнулся мужчина и провел ладонями по разбагровевшемуся лицу. Фразу Морфа о том, что он не мутант, ученый благополучно пропустил мимо ушей — всю его голову занимали мысли о том, как поступить правильнее в такой ситуации. Профессор думал с минуту, рассматривая в окне плывущие по небу тучи, а после достал из нагрудного кармана рацию и отдал команду о том, чтобы пленников привели к нему в комнату, не забыв уточнить при этом, что всех до единого.

— А ты садись и рассказывай. — Велел Лебедев уже самому Морфею. — Всё с самого начала.

Кивнув, дух Зоны послушно опустился на стул и, немного пожившись от тяжелого взгляда мужчины, начал свой рассказ. Он рассказывая не торопясь, начав с его далекого визита в бункер профессора Сахарова и упоминая все мелкие детали, дабы позволить ученому более войти в его положение, которое сейчас считал не самым лучшим.

Остальные члены группы, приведенные одним из бойцов «Чистого неба», не решались входить в помещение, давая возможность своему товарищу ввести Лебедева в курс дела, потому как Морф явно не собирался возвращать память мужчине. Да и что бы он вспомнил, кроме коротких вспышек проявления собственного сознания и темноты, поглотившей его после смерти? Ничего. По крайней мере ничего, что могло бы быть им полезным.

Слух о том, что «Чистое небо» восстанавливается, в своё время, облетел Зону, словно комета — быстрой яркой вспышкой, а прикрепленный к ней слух, что якобы восстанавливает группировку выживший и вернувшийся Лебедев — огненным хвостом тянулась следом. Буквально спустя несколько дней об этом знали уже в самых отдаленных уголках Зоны и некоторые стали стягиваться на Болота: кто-то чтобы вступить в легендарную группировку впервые, а кто-то — возвращался домой, спеша, словно их подгоняет какая-то неведомая сила.

Новость застала Шустрого в Припяти.

После завершения очередной удачной сделки, мужчины принялись отмечать её исход и так, слово за слово, сталкер-заказчик сообщил о последних новостях, что накопились за время его отсутствия. Бывший проводник хотя и привык за это время быть одиночкой, но новость о восстановлении группировки обрадовала его как никогда, и он буквально на следующий день сорвался добраться до Болот.

Шустрый был так же приятно удивлен, что слухи оказались самыми что ни на есть правдивыми и его коллеги встретили соклановца с распростертыми объятиями, словно только и ждали его возвращения. Слухи про вернувшегося лидера так же обрадовали мужчину и тот, без тени сомнения, вернулся к своим прежним обязанностям. Он больше не обвинял Лебедева в недоверии к напрашивающимся к работе сталкерам, желающим быть проводниками, и с удовольствием выполнял свой долг. Он наблюдал за вновь ожившим «небесным муравейником», за людьми и их повадками и всегда напрягался, когда какой-то пришлый молодой сталкер рассматривал Зону только как источник торговли. Злость свою он частично понимал: сам торговлей занимался и навар имел с этого дела далеко не самый плохой, но оправдывал себя только тем, что он занимался лишь снаряжением и никогда непосредственно какими-то дарами Зоны, вроде артефактов и прочих безделушек.

За время, что он провел в одиночном плаванье по Зоне, Шустрый настолько прикипел к ней, что если бы мог — закрыл бы её грудью от людей, желавших только лишь разворовать ту или уничтожить.

Как и многие, проводник «Чистого неба» считал Зону единым живым организмом, но никто из этих многих так фанатично к этой теории не относился. Поэтому, когда в разговоре обычный, сговорчивый и не глупый мужчина, вылупив глаза едва ли не дышал пламенем отстаивая свою идею, сталкеры старались как можно быстрее перевести тему или просто удалиться.

Чувствовал ли Шустрый дискомфорт в данной ситуации? Совсем нет. Он был там, где и хотел — в Зоне. Часто выходил за пределы лагеря по поручениям и наслаждался этим временем, словно не вел кого-то, а прогуливался с любимой женщиной по набережной, с жадностью отсчитывая каждую проведенную рядом секунду.

Он научился верить в местные приметы и легенды ещё до того, когда его командиру вдарило в голову словить какого-нибудь призрака Зоны на опыты, а негласные законы здешних земель соблюдал больше, чем соблюдал законы на Большой земле. Но при всей своей любви, против опытов Лебедева не проявлялся, уважая человека и зная, что тот об уничтожении Зоны не мыслит и ему-то уж доверять можно.

Его доверие пошатнулось ровно в тот момент, когда на базе снова появился некогда

отловленный одним из его товарищей дух Зоны.

Изначально Шустрый испытал неподдельный интерес к гостю, отодвинув сопровождавших его личностей на совершенно задний план — люди, что с них взять, а здесь такой экземпляр, живую. При общении, он узнал, что и дух имеет обычное житейское прозвище, а не слоняется по Зоне безымянным чертом и что знает о ней едва ли не в два раза больше самого Шустрого. Но когда разговор зашел о его целях, мужчина разочарованно поник. Он не понимал желания парня так сильно избавиться от Зоны внутри себя и был целиком и полностью убежден, что сам бы никогда отказываться от этого не стал. Ни при каких обстоятельствах. Ведь быть так близко к ней самой — о чём ещё можно мечтать?

После того, как в баре раненный паренек из пришлых поинтересовался у него о наличии информации о выточенной сердцевине «Лунного света», Шустрый спешно уединился в пустом казарменном помещении с собственным ПДА. Благо одарила его природа талантом в нахождении определенных вещей, обычно на поиск артефактов он его не растрачивал, но сейчас решил сделать исключение. Порой люди сами не понимают, чего хотят и что вытворяют из-за ошибочных решений, но всегда есть возможность помочь им прийти к правильному финалу.

Шустрый оперативно разузнал у своих знакомых агентов нужную ему информацию, с горем пополам выяснив, кто точно может знать, где искать именно сердцевину артефакта. Ему пришло сообщение с координатами места, где его будет ожидать тот самый человек и проводник, соврав Лебедеву, что идет за новыми людьми, немедленно отправился к месту встречи.

Как оказалось, встреча ему была назначена на одном из заброшенных хуторков, с едва ли не единственным сохранившемся здесь домиком. Шустрый заметил в нём свет от костра ещё на подходе к избе и, так же отметил, что хутор был совершенно пуст: ни его соклановцев, ни представителей какой-либо другой группировки он не наблюдал и немного насторожился. Крепко сжимая в руках автомат, мужчина медленно шагнул в пустой дверной проём избышки.

В разогретом костром пространстве, мужчина не заметил ничего необычного изначально: старая советская тумба, запыленная до нельзя, пара стульев, разбросанная небрежно по помещению бумажная макулатура. Но переведя взгляд на печь, проводник вздрогнул: рядом с ней, ловко открывая ножом консервные банки, стоял пожилой мужчина и по своему виду — далеко не сталкер. Скорее местный житель, из тех, кто до аварии мог обитать в подобных местах. Ясное дело, что видеть такое в Зоне далеко не к добру и всякие мирные видения типа детей и вот таких вот стариков ни к чему хорошему не приводят, но уходить Шустрый не спешил. Слишком важной он считал свою миссию.

Вздрогнув, мужчина направил дуло автомата на старика, самозабвенно занимающегося своим делом, но, ни слова не произнес — не успел. Закончив открывать вторую банку местного деликатеса, мужчина приспокойно взял обе в руки и подошел к костру, поставив их там на полу и сам усевшись на один из стульев. Он поднял голову и посмотрел на Шустрого. Проводник какой-то угрозы в его взгляде не увидел, но сближаться не спешил.

— А ты, сынок, должно быть Шустрый? — Произнес мужчина и кивнул на соседний стул, мол «садись, тебя-то я и ждал». Но тот с места не двинулся, с опаской продолжая наблюдать за стариком. Сам хозяин костра на направленное на него оружие кажется не реагировал никак, да и на молчаливость гостя, в принципе, тоже. — Ты садись, я тебе не кажусь, не бойся.

— Тогда как ты здесь оказался, старик? — Мужчина настороженно прошел в комнату и опустился на стул. Его голову больше заполнять стало удивление и любопытство: он знал, что после аварии некоторые люди либо не уехали из своих домов совсем, либо вернулись обратно, но вживую никогда их не встречал. А этот по виду, да и по повадкам тоже, видимо был простым мирянином, по каким-то глупым стечениям обстоятельств оказавшийся здесь. Подумав, Шустрый фыркнул: он и был этим обстоятельством и от этого ему явно теплее не становилось.

— Но ты же не за этим пришел, верно? — Мужчина как-то по лисьи сощурил обремененные морщинками глаза и хитро улыбнулся. В этот момент проводник отпустил последние сомнения, что оставались у него насчет причины появления здесь этого человека, однако тот, казалось, кроме таинственных улыбок и баночки консерв ничего ему отдавать не собирался. — Я знаю, что тебе нужно и оно у меня, но удели старику пару минут, поговори.

Шустрый почувствовал как начинает краснеть: секунду назад он задумывался о том, чтобы быстро забрать артефакт и уйти, возможно, даже не спрашивая разрешения своего собеседника на эту сделку, а сейчас старик словно прочитал его мысли и попросил остановиться. Минутой больше, минутой меньше — какая ему разница, когда возвращаться на базу и врать своему командиру, что новички просто не пришли?

— Ты хороший парень, мы тебя знаем. — Тихо проговорил мужчина, уже доедая свой деликатес, на что у Шустрого в животе громко заурчало, но к предложенной порции он всё равно не притронулся. — А знаешь ли ты, что каждый волен жить так, как ему захочется?

— Знаю. — Ответил проводник.

— Зону ты любишь и веришь в неё, но видимо, не совсем доверяешь её решениям. — Старик усмехнулся и устало покачал головой, наблюдая за тем, как его гость недовольно сдвинул брови к переносице. — Зона — она же за каждой букашечкой здесь наблюдает, за каждым мутантом, и за каждым сталкером тоже. Поверь мне, сынок, ни один сталкер не сделает тот шаг, который ей не по нраву — проглотит тут же. Тебе ли не знать, что это так?

— Так. — Шустрый кивнул, недовольно отмечая, что старик решил его учить, отчетливо увидев, что конкретно он хочет сделать, после получения нужной вещицы.

— Каждый может поступать так, как считает нужным. Не стоит вмешиваться. — Продолжил свою речь мужчина, но был прерван возмущенным до глубины души сталкером.

— Но ведь это же идиотизм! Как можно...

Старик взмахнул рукой и сжал её в кулак, как бы говоря о том, что лучше будет Шустрому заткнуться прямо сейчас. Впервые за всю беседу, сталкер заметил, что мужчина немного разозлился, и сам разочаровался в собеседнике: такие речи о Зоне и что в итоге? Не делай, не трогай. Но он же не ради себя это всё.

— Отдай ты этому парню артефакт. Получится у него — значит, Зона отпустила, не получится — заберет. — Мужчина проговорил сквозь сжатые зубы и протянул Шустрому сверток, в котором, по видимости, находилась сердцевина артефакта. Проводник принял отданную ему вещь, но разворачивать не стал, борясь со своим любопытством. Он знал, как ему нужно поступить со свертком и в каких-либо советах не нуждался. Однако странный старик показался ему довольно полезным в дальнейшем, и терять с ним связь парень не хотел.

— Как мне тебя найти? — Шустрый подготовил ПДА, чтобы записать новый контакт в память гаджета, но вместо координат, услышал от собеседника только смех. Не злой, но какой-то насмешливый, отчего и не приятный мужчине.

— Если будет нужно, мы сами тебя найдем. — Проговорив, старик поднялся со своего места и поковылял к выходу. Проводник удивленно поднял брови, сжимая в руках сверток с артефактом: уходящий не имел при себе ни оружия, ни чего-то ещё, что могло бы помочь выжить в Зоне, но собравшись предложить собеседнику помощь и выбежав за ним во двор, Шустрый никого уже не обнаружил.

Мужчина опасливо осмотрелся по сторонам.

— Простите, — тяжело выдохнув, прошептал тот, — но я должен.

* * *

Лебедеву только и оставалось, что смириться: он признал, что упустил ситуацию из виду, когда та начала зарождаться и дальнейшее её развитие так же благополучно упустил из-под контроля. В настоящий момент, его не так сильно волновали проблемы прибывших гостей, как волновал факт нахождения рядом с дочерью ходячего выродка Зоны. Никаких оправданий и объяснений он принимать уперто не хотел — не разумно верить тому, что утверждают незнакомцы, а в ответ на просьбу, так сказать, показать и ему истину — получал отказ, ещё раз убеждаясь, что верить в данной ситуации нельзя. Розе верить мужчина так же отказывался и на провокации типа «я же твой ребенок, блин» реагировал отстраненно — человеку всегда можно промыть мозги, если это необходимо.

Но и утверждать, что всё из узнанного чистой воды неправда — не спешил. Ну, мало ли. Нельзя же всё так хорошо продумать.

Проверить истинность слов «Спартанцев» можно было только в деле, а это значило, что помочь им в поиске нужных артефактов всё же придется, тем более, что оба из них можно было достать вполне быстро, но на его предложения все отфыркивались и в очередной раз повторяли, что им нужна только сердцевина. Теоретически, Лебедев знал, как можно распотрошить артефакт, чтобы добыть нужную деталь, но на практике никогда не применял, да и в принципе не видел ранее, чтобы кто-то так делал. Но отправлять на поиски диковинных вещей группы из собственных бойцов не пришлось: вернувшийся к ночи Шустрый сообщил, что знает, где найти сердцевину «Лунного света».

Лидер «Чистого неба» был удивлен не меньше, чем «Спартанцы», которым тот сообщил сию новость, но в путь отправился сразу же, навязавшись хвостом к Морфею, Корду и, поплевавшей так же за ними, Розе. Во-первых — подогревал интерес, во-вторых — не слишком хотелось отпускать ученую одну, в компании непонятных мужчин. Черт знает, вернуться они назад или нет, а терять из виду своё чадо ещё раз Лебедеву не слишком хотелось.

Профессор шёл замыкающим, аналогично остальным членам группы не говоря ни слова, но, если те, наверняка сейчас были поглощены мыслями об артефакте, то он наблюдал за каждым из них. Так же, Лебедев с удовольствием отметил пользу от идущего в их караване духа Зоны: тот, по всей видимости, отпугивал от их группы мутантов, что иногда шуршали в растительности, но к ним не выбегали, желая полакомиться, но.

Благодарить его или что-то говорить на этот счет — не стал. Отпугивает и ладно.

Шли достаточно долго, поочередно отказывая друг другу в привале и остановились только тогда, когда концентрация аномалий вокруг перевалила за наиболее приемлемые показатели и Лебедев понял — они в поле аномалий. Он знал это место, пару раз с

исследовательской группой был здесь, но непосредственно в поле не заходил — любовь к жизни после возвращения на базу выросла в разы и лишний раз рисковать уже не так сильно хотелось.

Но вот они здесь, шагу в сторону ступить практически невозможно, и как только этот паренек сюда их завел?

Сам Шустрый, остановившись и устало выронив из рук на землю автомат, некоторые мгновения просто смотрел в ночное небо, словно наслаждаясь им в последний раз и полностью игнорируя какие-либо выплески постороннего внимания в свою сторону.

— Да твою мать! — Корд грубо дернул проводника за руку, сильно раздраженный нежеланием того откликаться и что-то объяснять, но когда тот посмотрел в его глаза, мужчина невольно предположил, что Шустрый успел немного свихнуться: ничего хитрого или глубокого во взгляде того Корд не рассмотрел, разве что какую-то нелепую радость. — Чего встал? Пришли?

— Я — да. — Ответил мужчина и попятился от Корда, насмешливо обводя взглядом едва просматриваемых в темноте своих коллег. Лебедев отметил, что через пару шагов Шустрый канет в аномалию и сказал об этом, но проводник словно знал о своей участи и продолжал шагать.

— Ничего ты не получишь, идиот! — Выкрикнул мужчина, по звуку тихого рычания выявив среди теней товарищей Морфа, и почувствовал, как его тело затягивает в себя сила аномалии и приподнимает в воздух. Теперь уже точно только он знал, где находится сердцевина артефакта, и если не будет его — не будет и информации а, следовательно, никаких изменений так же не будет.

Всё ради Зоны, ради её решений.

— Да что ж ты за сука такая?! — Корд по примеру остальных быстро попятился назад, стараясь не вляпаться в аномалию, ведь было очевидно: запусти сейчас Шустрый одну аномалию — скорее всего, начнется цепная реакция на остальные соседние и тогда начнется такая вакханалия, что останется здесь не только проводник «Чистого неба», но так же остальные представители данной группировки и одна единица «Спарты».

Мужчина рухнул лицом в землю, когда мимо него молнией пронесся рычащий Морфей и, в последний момент, схватив отлетающего Шустрого, оказался в поле действия аномалии вместе с ним.

Не поднимая лица, лидер «Спарты» слышал и крик, и звук ломающихся костей, и чувствовал, как ему на спину сверху упало что-то тяжелое, больно ударившее через костюм и в полете окропившее затылок быстро остывшей кровью. Как он и предполагал, соседние аномалии активировались следом, но цепь пошла не в их сторону, а в обратную, что не могло не радовать, и когда всё утихло, а сзади послышался шорох поднимающихся с земли ученых, Корд так же поднялся.

Выпрямившись и включив фонарь, ранее выключенный по просьбе ныне покойного Шустрого, мужчина передернулся, поняв, что на спину ему упала рука проводника. Он посмотрел назад на так же включивших свет Лебедева и Розу, и если профессор растерянно рассматривал разбросанные по территории конечности своего бывшего подчиненного, то девушка выискивала среди аномальных отсветов и растений хоть какие-то признаки Морфа. Думать о том, что его распетрушило так же, не пришлось, ведь наблюдались остатки только одного человека, а значит — дух Зоны остался жив.

Однако просмотр доступной территории никакого результата не дал.

— Нужно возвращаться. — Лебедев буквально снял слова с языка Корда и те двинулись по тому пути, по которому их привел сюда Шустрый, но были остановлены в самом начале: ученая затормозила всю процессию.

— Мы не можем забыть на него. — Проговорила та, вызывая своим поведением раздражение у мужчин. Времени уговаривать и упрашивать девушку не было, равно как и желания это делать, но тропинка была достаточно узкой, чтобы обойти ученую, поэтому проигнорировать подобный жест не получилось.

— Дочь, не беси. — Рыкнул профессор на Розу, но та внимания на раздраженный тон мужчины не обратила, да и Корда, зло смотрящего на неё, проигнорировала, оставаясь на месте и всё рассматривая пробелы между аномалиями. Когда свет фонаря упал на аномалии за плечом Корда, девушка тихо вскрикнула и ломанулась спиной назад, спешно отключив фонарь.

— Вон отсюда. — Сипло прорычало из-за аномалий, когда Корд и Лебедев так же уставились в сторону, куда секунду назад смотрела побелевшая девушка и за секунду до того, как свет в их фонарях погас, мужчины успели мельком разглядеть переломанную кучу из человека. Судя по трескающим звукам и рычанию, куча потихоньку преобразовывалась обратно в человеческое состояние, но дабы не наблюдать этот процесс и не злить Морфа, троица принялась выбираться из поля аномалий.

— Вот и нашелся. — Тихо хихикнул Корд, ладонью подталкивая идущего впереди себя Лебедева, на что тот только хмыкнул: нашел время смеяться. Мужчине лидер «Спарты» в принципе казался человеком странным, если судить по первым часам их знакомства — вроде и не глупый, но строивший из себя почему-то дурачка. Почему — в подробности вдаваться не спешил: в конце концов, у каждого свои клопы в голове.

Оказавшись за пределами аномального рассадника, сталкеры устроились на траве, дабы передохнуть и дождаться призрака Зоны. Когда рядом с полуспящим Лебедевым на землю опустился Морфей, подмяв под себя ноги и распространив в кругу крепкий аромат оксида железа — запах, схожий с запахом свежей крови, с того сонливость как рукой сняло. Мужчина подобно остальным обратил внимание на перепачканного до основания в крови парня, что сидел, задумчиво наблюдая за тем, как с волос на траву перед ним капает багровая жидкость.

— Ты б умылся, а? — Подкинул Корд Морфу фляжку с водой и тот, кивнув, неторопливо стал смывать с лица и головы следы чужого ДНК. Наблюдая за сие действием, Лебедев усмехнулся, когда из круга, неуклюже поднявшись на ноги, выбежала ученая и скрылась где-то в камышах, зажимая ладонями рот.

— Девочка — чего с неё взять. — Покачал тот головой и отправился следом за дочерью, так же скрывшись в зарослях, откуда вскоре послышались иногда прерывающиеся тихие голоса.

Корд же остался на месте, наблюдая за умывающимся подчиненным и, когда тот закончил, забрал фляжку обратно.

— Я знаю, где он оставил артефакт. — Передернувшись, прошептал Морфей и оскалился в довольной улыбке. — Едва успел.

Дождавшись, когда к ним вернется семейство Лебедевых, сталкеры принялись обсуждать свой дальнейший маршрут. Возвращаться на базу не хотел никто — всем хотелось как можно быстрее найти нужную вещицу и только потом завершить свой поход.

Раньше Морфей здесь не бывал, но ошибиться в месте, увиденном в голове Шустрого, не мог точно: не так много в Зоне кладбищ, а у этого, в придачу, имелась как раз та самая земляная нора, в которую проводник спрятал артефакт.

Место, в целом, оказалось не так далеко расположено от места их стоянки, но идти пешком вновь духу Зоны было лень — слишком много времени, как он считал, это займет и поэтому воспользовался своим стандартным способом перемещения, захватив с собой товарищей. Оказавшись на месте, сталкеры не раздумывая проникли внутрь небольшого подземелья. Было ясно, что данное помещение появилось здесь уже после аварии и использовалось, видимо, в качестве какого-то склада, о чем говорило наличие множества пустых деревянных и пластиковых ящиков, разбросанных в хаотичном порядке. Помещение было достаточно большим для мест своего рода и, на первый взгляд, пустым.

На первый взгляд — потому что ощущение стороннего наблюдения всё-таки присутствовало.

Сталкеры сразу разошлись по помещению, принявшись двигать и разбивать ящики в поисках нужной вещицы, но ничего не находили и помочь в этом уже было нельзя — Шустрый погиб до того, как Морфей успел увидеть окончательное местонахождения артефакта. Обыскав целые части помещения, группа устремилась раскурочивать груды мусора и хлама, расположенную в дальнем углу земляного помещения, но миссию свою закончить сталкеры не успели. Корд первый заметил, как в проходе мелькнула крупная тень, о чем тут же сообщил своим товарищам.

Осматривая помещение и освещая то фонарями, они не сразу заметили коротышку, притаившегося вдоль стены, но когда свет того выцепил, группа в секунду лишилась оружия и оказалась раскиданной по помещению.

Бюрер мутант довольно редкий, но найти его вполне реально, особенно если суваться в какие-то отдаленные места, некогда заброшенные сталкерами. В Зоне принято, что обитать рядом с кладбищами — плохая примета: то ли от того, что можно чужие души побеспокоить, то ли просто из-за того, что проводить много времени в месте такого типа не сильно приятно — каждый свою причину придумал. Здешних обитателей примета настигла в виде бюрера, решившего устроить в землянке своё гнездо и сунувшийся сюда Шустрый об этом явно не знал, приняв нору просто за брошенное место чьего-то постоянного ночлега. Мутант решил защитить место своего обитания от сталкеров, бесцеремонно к нему ворвавшихся, что вполне логично — так поступил бы любой. И вот сейчас бюрер умело и быстро разделялся с незваными гостями.

Под воинственный вопль, бюрер запустил в поднявшегося с пола Лебедева пластиковый ящик, но промахнулся: мужчина был опытным сталкером и сумел увернуться, попутно извлекая из набедренных ножен свой нож. К тому моменту, как лидер «Чистого неба» настиг мутанта, тот успел отразить летевший в него нож Корда и снова оттолкнуть от себя нападавшего в рукопашную духа Зоны, но Лебедев, в отличие от остальных, достиг своей цели и спустя пару мгновений мертвый бюрер ничком повалился на землю, захлебываясь собственной кровью.

— Быстро, ищем и сматываемся, они одиночками редко обитают. — Спешно проговорил профессор и первым кинулся к куче мусора, раскидывая ту руками в поисках

артефакта, тем более что примерный его внешний вид был известен. Осталось только найти.

Теперь поиски пошли быстрее и по помещению раздавался громкий треск ломающихся ящиков и составляющих бюрерского алтаря для поклонения, а уже через десяток минут Роза победно провозгласила, что нашла нужную вещь в одном из ящиков.

* * *

— Остался последний, верно? — Роза покручивала в руках сверток с сердцевинной артефакта, внимательно разглядывая. Ткань, в которую тот был завернут, была необычайно плотной и благодаря ей каких-то неприятных импульсов на физическом уровне не испытывалось, что позволяло беспрепятственно рассматривать светло-лазурную небольшую пластину. От созерцания той, девушку отвлек подошедший к ней Морфей. Парень обвил ладонями сверток в руках девушки и потянул к себе, намереваясь забрать, а сделав это, грубо прижался губами ко лбу ученой, заставив ту вздрогнуть и усмехнуться. — Какие же у тебя губы стали ледяные.

Отвечать тот ничего не стал, крепко сжимая в руках долгожданную очередную часть мизерекордии и не отрываясь ото лба девушки, что крайне не нравилось Лебедеву. Мужчина показательно прокашлялся и пододвинул к себе обрез, заправленный специальным снарядом, как бы показывая свое негативное отношение к такому поведению духа Зоны. Заметив это, Роза ладонями мягко оттолкнула от себя парня, улыбнувшись тому и направившись к отцу, дабы разъяснить некоторые моменты, касаемые её отношений с окружающими, но разговор не свершился: в комнату влетел счастливый покрасневшийся Каланча и позвал всех на улицу.

Собрав во дворе вокруг себя гостей базы в компании лидера, мужчина позвал механика «Чистого неба» — вновь прибывшего Новикова — и тот принес с собой небольшую деревянную коробку. На ожидаемый учеными вопрос, Каланча извлек из коробки плотную резиновую перчатку и, следом за ней, металлический каркас ладони, напичканный катушками и проводами.

— Мы назвали это, — стал пояснять мужчина, — как бы абсурдно не звучало, электрорукой.

Ясное дело, слова профессора вызвали сначала усмешку в рядах «Спартацев», но затем вернулся и интерес, который был вначале разговора, что позволило Каланче продолжить, свободной ладонью показывая на каркасе значимость каждой детали.

— В этих местах небольшие электрические катушки, которые создают ток при подключении перчатки к аккумулятору, резина — изолятор, чтобы не поджарило человека. Путем активации, в катушках создается электрический импульс, сливается в единый и позволяет атаковать небольшими разрядами окружающих. Что думаете?

Каланча и Новиков с надеждой смотрели на своих слушателей, ожидая реакции, но те молча переваривали полученную информацию, иногда поглядывая то на изобретение, то на изобретателей, и вот после минуты молчаливого раздумия, Лебедев подошел к ученым и протянул правую руку.

— Нацепляй, посмотрим на практике. — Скомандовал тот и немного поморщился, когда сквозь длинную резиновую перчатку почувствовал легкие покалывания как от небольшого аккумулятора, закрепленного на предплечье, так и от каркаса в целом. Тот

оказался весомым, но не слишком тяжелым, чтобы мешать свободному передвижению ладони, что уже порадовало мужчину. Получив короткую инструкцию по активации агрегата, Лебедев осторожно нажал небольшую кнопку на каркасе и подвигал пальцами, соединяя небольшие электрические разряд в один более крупный, что со стороны выглядело так, будто ученый держал в ладони некое подобие электрического шара. Как заставить тот отделиться от перчатки лидер «Чистого неба» долго не думал: чуть сильнее сблизив пальцы, мужчина сделал резкий выпад ладонью в сторону Морфея и распрямил пальцы.

За долю секунды электрический разряд отделился от руки Лебедева и угодил сталкеру в предплечье, с силой сбив того с места и заставив перевернуться вокруг собственной оси перед падением в паре метров от места, где дух Зоны только что стоял. Парень рухнул на землю, слабо подергиваясь и утробно рыча от боли, но внимания ни на это, ни на возмущенные крики своей дочери, побежавшей к сталкеру, не обращал, восхищенно смотря на своих подчиненных, создавших сию конструкцию.

— Ещё парочку таких образцов сделайте. — Проговорил тот, лучезарно улыбаясь и объясняя собравшимся вокруг себя сталкерам как управляться с этой штукой. Никто из обитателей базы сейчас не обратил внимания на мелькнувшую за пределами защитного поля в камышах темную фигуру, кроме Корда, с не удовольствием узнав в фигуре своего давнего знакомого — Диму Шухова. Однако мужчина этот факт умолчал, списав это на то, что, видимо электрическое поле, созданное «Чистым небом» вокруг собственной базы, мешает Черному сталкеру проникнуть внутрь, а значит — они сейчас в безопасности.

«Не самое лучшее время для беседы» — подумал про себя лидер «Спарты» и присоединился ко всеобщему изучению нового оружия.

Когда подполковник Романов услышал звук вертолетных винтов, что разнесся над Темной Долиной громкой очередью, то поспешил выйти на улицу. За добрые три с половиной года, что он провел на службе в ЧЗО, мужчина обрел не только значимое повышение в воинском звании, но и глубокую неприязнь — едва ли не ненависть — к этим местам. Если только прибыв сюда Романов не понимал стремления военнослужащих из братских органов уничтожить к чертям это место, то сейчас с удовольствием примкнул бы к исполнению их обязанностей. Отправляясь сюда на задание однажды, мужчина не подозревал, что застрянет здесь надолго.

По крайней мере — настолько надолго.

За весь свой срок службы от первоначальной группы Романова ни осталось совершенно никого: кто-то погиб, кто-то бежал в Зону к местным нелегалам, а кто-то — из, и он с нетерпением ждал момента, когда пополнит ряды тех, кто оказался в числе бежавших «из». Поэтому пролетевшему вертолету подполковник несказанно обрадовался.

Выйдя на улицу, мужчина в очередной раз осмотрелся по сторонам и фыркнул: на его взгляд — ничего не менялось. Мерзкая туманная погода, от которой адски болела голова, унылые пейзажи советского разрушенного пространства и гниющие полусъеденные мутантами трупы, принадлежащие одной из многочисленных групп представителей местной касты гоп-стопников — не самая приятная картина, но довольно привычная.

— Привет, мальчики. — Шепнул с усмешкой Романов, приветствуя мертвых мужчин, что самолично отправил на тот свет с неделю назад. Их агрессия была справедливой: солдаты заняли то место, что уже давно было излюблено бандитской шайкой и те по праву хотели своё вернуть, но безуспешно. Он прошелся по давно начавшим крошиться бетонным плитам, уложенным как покрытие на площади перед парадным входом в административное здание завода «Кристалл», и остановился у самого края, возле дороги. Мужчина всмотрелся внимательно в сторону, куда отправился вертолет, словно ожидая чего-то и вскоре это что-то дало о себе знать громким звуком автомобильного мотора, а спустя ещё несколько мгновений в конце дороги показался армейский «Тигр», что заставило Романова едва не взвизгнуть от радости: это за ними.

Мужчина с улыбкой встретил проехавший ко входу в здание внедорожник, едва не вприпрыжку полетев за ним от дороги. По уставу поприветствовал приехавших солдат, но желанной команды на сборы не услышал, с удивлением наблюдая за тем, как бойцы из кузова автомобиля начали разгружать небольшие деревянные ящики с цинком и оттащить их вглубь здания.

— Это за каким хреном? — Непонимающе спросил подполковник у главного солдата из группы. Тот, казалось, почувствовал, чего именно мужчина от них ожидал и как сильно он сейчас разочарован, но придумать что-то смысла не было.

— Мы просто доставляем, приказа о том, что нужно вас забрать — не было. — Солдат пожал плечами и поморщился, заметив как забавилось лицо Романова, но скандала тот устраивать не стал. Мужчина угрюмо буркнул, где находятся вещи, что следует забрать, и молча продолжил наблюдать за действиями военнослужащих, мысленно проклиная и вышестоящее начальство, и нижестоящее начальство, и любое другое, которое упорно отказывается забирать спецназовцев на базу или, хотя бы, допустить на территорию

основного блокпоста.

Без преувеличения последний месяц Романов считал себя и свою группу мясом, брошенным здесь на съедение местным диковинам, и такая точка зрения к их положению доставляла ещё больше безысходности.

Если бы подполковника не спросили о том, всё ли верно солдаты погрузили, чтобы увезти, он бы снова забыл о той штуковине, что нашли его подопечные в местной подземной лаборатории во время одного из рейдов. Непонятную пластину, по признакам напоминающую артефакт «Вспышка», Романов хранил подольше от остальных бойцов — в кейсе, наглухо закупоренном и упрятанном в одном из многочисленных рабочих столов завода. Мужчина не сдал находку местным ученым, намеревался самолично вывести её за периметр в центр и уже там на высококлассном оборудовании узнать свойства своей находки.

Остановив гостей, подполковник пулей поднялся на третий этаж и спешно преодолел лабиринты кабинетов, найдя нужную комнату. Спешно отодвинул от закрытой металлической двери советскую тумбу и с грохотом ту опрокинул на пол, заставив окончательно развалиться итак пострадавший от времени предмет интерьера, тем самым полностью освободив проход. Романов крепко ухватился за дверную ручку и толкнул плечом дверь, что привычно мирным манипуляциям поддаваться упорно не хотела, и ввалился в светлое помещение. Мужчина на секунду зажмурил глаза и потряс головой, в очередной раз поругав треклятый туман, заполняющий сие помещение, и направился было к груде мебели, в столе из которой и прятал заветный кейс, но замер.

— Ты?! — Романов, казалось, забыл, как дышать, смотря на сидящего среди разрухи своего бывшего подчиненного, в компании которого вышел в Зону в первый рейд и который вскоре окончательно слинял к местным сталкерам. Он внимательно наблюдал за тем, как парень пальцами расковыривал металлическое покрытие сейфа, казалось, совершенно его не замечая, что подполковнику было на пользу: не сводя глаз с гостя, мужчина медленно извлек из набедренной кобуры «беретту» и с громким щелчком снял оружие с предохранителя, привлекая к себе внимание. — Шепель, дезертир!

Морфей проигнорировал звук пистолета, но пропустить мимо подсознания собственную фамилию не смог и на автомате поднял голову на своего бывшего командира.

— Не орите, сударь. — Оскалился дух Зоны и продолжил своё нехитрое дело, скрежетая ногтями по стыку металлических крышек, что результата особого не приносило, как парень не старался, да и постоянное наблюдение со стороны доставляло определенные неудобства.

— А тебя ж, это, — Морфу показалось, что Романов как-то нервно передернулся перед тем, как усмехнуться, но наблюдал он за командиром украдкой, так что внимания особого этому не уделил, до определенного момента, — прирезали.

— С чего ты взял? — Дух Зоны положил запертый кейс на колени и сжал тот ладонями, как бы давая понять вояке, что если разговор поддерживает, то это не означает его готовность отдать нужную вещь. Подполковник оружия опускать не спешил, уже едва ли не до красна растерев свободной ладонью глаза, до последнего надеясь, что этот товарищ обычное видение и должен вот-вот исчезнуть.

Но нет — исчезать оно явно не собиралось и продолжало сверлить мужчину янтарными глазами.

— Мы остатки твоего на свиноферме находили, опознали по жетону. — Романов провел ладонью по собственной шее и замер, буквально на секунду, в следующую — вновь

напрягся продолжая держать поднявшегося на ноги парня на мушке. — Выходит, ты теперь одна из тех тварей?

— Я индивидуальность, командир. — Романов отшатнулся назад, переставив ноги на пару шагов, когда сидевший до этого времени на полу Морфей поднялся и резким движением оказался напротив мужчины. Подполковник помнил, что бывший подчиненный ещё будучи на службе мог выкинуть что-то, с его взгляда, глупое и ненужное, заставив смеяться личный состав. Сейчас же он понял, что от него можно ожидать всего что угодно, помимо дурацких шуточек, и от этого Романову становилось немного не по себе. Тем временем его бывший подчиненный смотрел на мужчину широко скалясь в улыбке и словно перебирал костяшки мыслей в его голове.

— Ты ведь всё понимаешь, командир. — Едва не шепотом произнес дух Зоны, сжимая в длинных пальцах кейс, а Романов пытался как раз таки понять, что именно он понимать должен, но до того, как Морфей продолжил свою речь — так и не понял, до мозга костей ошарашенный появлением давно убитого капитана. — Они тупо тебя кинули, тебя и твоих мальчиков, и забирать не станут. Вы для них радиоактивное мясо, ненужный балласт, которым по возвращению на гражданку придется до конца жизни оплачивать бесконечное лечение и пенсию. Вы им нахрен не сдались, командир.

— Откуда тебе знать, долбаный дезертир? — Подполковник как человек совершенно служивый не приветствовал отрицательного отношения к своему командованию, всегда следил за отношением к оным своих меняющихся подчиненных и мог ударить при необходимости, если молодой солдатик принимать его взгляды отказывался. Сейчас Романов понимал, что перевес сил при драке был бы явно не в его сторону и помимо этого мужчина начинал понимать, что Морфей прав.

Перед командировкой в ЧЗО он плотно изучал все вредные факторы этих мест и результат, в который выльется общение с ними в конечном итоге и, следовательно, знал каких затрат на самом деле будет стоить командованию его дальнейшее существование. Сам он иногда задумывался над тем, почему их до сих пор не отправили домой, ведь сам срок контракта истек уже не единожды, если растягивать его на всё время, проведенное Романовым в Зоне. Но мысли, озвученные бывшим подчиненным, отторгал до последнего.

— Валить тебе надо, если не хочешь здесь сдохнуть. — Прошипел Морфей и толчком всучил в руки бывшего командира вожделенный кейс. Тот непонимающе сжал его пальцами, покачнувшись, и нахмурился: металл успел достаточно остыть в руках капитана и сейчас отдавал по горячим пальцам неприятным холодом. — Подержи.

Морф исчез в ту же секунду, оставив после себя только тишину и пустоту в комнате.

Романов сжимал в руках кейс, меланхолично пытаясь сообразить, как правильно воспользоваться советом бывшего подчиненного — он признал его правоту, чему поспособствовали его нездоровая ненависть к Зоне и желание поскорее оказаться дома. Убегать сию секунду он не собирался: не любил неорганизованность и бросить своих подчиненных не мог, к тому же на ладони давил предмет, который с таким упоением пытался победить капитан, а значит и с ним убегать было бы крайне не правильно. Один бог знает, чего он так прицепился к этой ерундовине, да и знать это Романов сам не сильно хотел. От размышлений его оторвали громкие мужские голоса с улицы. Подполковник зло нахмурился: за годы пребывания здесь он понял одну из истин местного обитания — шуметь в Зоне нельзя, а голоса тем временем становились громче, по интонации уходя в панические выкрики, что заставило мужчину отправиться на улицу. Романов бежал по лестничным

пролетам здания, волоча за собой кейс, и понимал, что если бы на них напали — за криками так же следовали и выстрелы. Но нет: тех не было.

Мужчина замер буквально на пороге здания, с шумом выбежав на открытый воздух, но внимания на топот никто из военнослужащих не обратил: каждый был увлечен сам собой и причитал: по щекам мужчин катились крупные слезы, а ящики с вещами брошенные валялись на бетонке, словно и не они цель этих людей. Так же внимания никто не обращал и на Морфея, что едва слышно медленно крутился вокруг своей оси на крыше военного внедорожника. Романов обратил внимание на то, что руки капитана были раскинуты в стороны и предположил, что забракованный в Зоне бывший сослуживец каким-то невероятным образом научился контролировать человеческий разум, от чего по его спине прошелся неприятный холодок: а не встанет ли он сейчас рядом с мужчинами, залившись слезами? Не встал.

Дух Зоны продолжал кружиться и с каждым новым оборотом солдатам становилось всё хуже: краем уха подполковник слышал, как кто-то в истерике звал мать — как бы смешно это не выглядело — кто-то молился, а кто-то просто скулил не в силах остановиться. Но было то, что совершенно точно объединяло их: каждый солдат крепко сжимал в ладони табельный пистолет. Романов решил, что те пытались начать обороняться от появившегося человека, но не успели и попали под влияние.

Подполковник понял, что ошибся в своих выводах, когда спустя несколько секунд Морф повалился на крышу внедорожника, заставив ту громко отозваться от падения мужского тела и дав сигнал бьющемуся в истерике солдатам на выстрел: все до единого одновременно выстрелили себе в голову, запачкав рядом с собой бетонку и повалившись на ту.

Романов пораженным взглядом скользнул по солдатам, с которыми совсем недавно беседовал, и немного усмехнулся: мужчина понимал, что те были не виноваты в том, что забрать его самого и его группу из Зоны всё ещё не надумали, но наблюдение за трупом отказавшего эстетически радовало глаз. Следом он обратил внимание на слезшего с автомобиля Морфея, что не спеша подошел к бывшему командиру и забрал из рук кейс.

— Карета подана. — Сказал тот и отворил дверь возле водительского сиденья.

Подполковник недолго соображал, к чему была устроена массовая казнь и, попросив капитана задержаться, скрылся в здании, откуда спустя несколько минут показались бойцы группы Романова. Те из них, что видели происходящее, с опаской обходили автомобиль большим радиусом, чтобы скрыться в пассажирском отсеке и не столкнуться со странным человеком, устроившим всё это. Романов вышел последним, удостоверившись, что всё необходимое они забрали, и напрямик направился к стоящему возле внедорожника Морфею. Парень нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая, когда мужчина перестанет возиться в небольшой барсетке, что принес из здания.

— Держи, — подполковник извлек на свет небольшой металлический жетон без цепочки и протянул тот духу Зоны. Морф принял вещицу и покрутил ту в пальцах, вчитываясь в обозначения и, распознав в металлической пластине свой армейский жетон, посмотрел на командира. Тот снисходительно изогнул губы в улыбке. — Среди всего этого дерьма постарайся не забыть, кто ты есть на самом деле. Прощай, капитан Шепель.

— Прощай, командир. — Тихо просипел Морфей и исчез, уже не увидев отъезжающий к месту посадки вертолета армейский внедорожник.

— Я подумал на досуге, — Доктор задумчиво рассматривал разложенные перед ним на столе составляющие так называемой мизерекордии. К слову, к добытым сердцевинам добавился и металлический стержень, что было принято на время поисков оставить таки у Доктора. Касаться предметов голыми руками мужчина не спешил: помнил реакцию комбинации артефактов на Реда и устраивать подобное светошоу преждевременно не хотел. — У тебя ведь нет трупа, как ты сказал. Куда ты вернешься?

Морфей нахмурился, предчувствуя очередную порцию препятствий на пути к цели, коих ему итак хватало по горло и дополнительной порции почти на финише получить крайне не хотелось. Доктор был прав: тела у него нет, а физическую осязаемую форму он поддерживает только благодаря своим силам, которых на это дело уходит не малое количество. Оставшись без зонных сил он просто исчезнет, канет в лету, оставив после себя лишь воспоминания — в общем, перспектива радужной не вырисовывалась и теперь команда думала над тем, как с умом обойти сию ловушку.

Вариант с арендой чужого тела Морф отбросил практически сразу, ибо опыт подсказывал, что человеческое тело в обычном состоянии не сможет долго выдерживать в себе силу Зоны. Да и не собирался он быть кем-то другим: больно любил он себя и хотел быть именно собой.

— Не может быть так, чтобы никакого способа просто не было! — Громче чем необходимо выразилась Роза, своим криком заставив людей в помещении вздрогнуть и на секунду прекратить тихий гомон голосов.

— Вот вообще не до твоих истерик сейчас. — Скучавший всё это время Лебедев, легко потрепал за плечо своего ребенка, дабы успокоить: девушка замолчала, уставившись в окно. К слову мужчина чувствовал себя здесь совершенно лишним. Казалось бы, дошел до Доктора со «Спартанцами» и иди обратно на базу, но возвращаться Лебедев не спешил: хотя он особо и не вникал в смысл возникшей проблемы, но решение узнать хотел, да и сам непроизвольно среди думающих людей начал размышлять. Решать разного рода головоломки лидер «Чистого неба» любил всегда и убивал на этого уйму свободного времени, когда ещё до второго взрыва работал в лаборатории. А чем возникшая проблема не головоломка? С первого взгляда ничего не понять и в условиях, а не то, чтобы решить, но вот если подробно разобрать все аспекты и хорошенько подумать... Желательно, не стандартно подумать. Однако главный специалист по нестандартным решениям сейчас был объектом задачи и словно отсутствовал сознанием, теребя в пальцах пластину армейского жетона.

— Нужно как-то сохранить при тебе твою нынешнюю сущность, сынок, чтобы она подпитывала тебя-человека. — Проговорил Доктор, в доме которого все и собрались, и поднял со стола стержень, пальцами проверив его остронаточенный наконечник. — Возможно, поместить её в какой-то предмет.

— Я ношу судьбу на черном шнурке, я судьбу сжимаю, словно птицу в руке*, — тихо пропел Уж, наблюдая за манипуляциями с жетоном. Неумело, но мотивирующее к идее, чем Морф и воспользовался, резко подскочив с места и подойдя к хозяину дома.

— В это сможешь? — Прохрипел он, нетерпеливо взирая на мужчину, надеясь, что тот сможет помочь и в этот раз, но Доктор лишь покачал головой и пожал плечами.

— Не в моих силах, теперь уж точно.

— Похрен. — Было видно, что дух Зоны вдохновился такой идеей и его не сильно волновало, как именно это можно повернуть. Был уверен и всё. Хотя может и придумал что-то, но делиться с окружающими не считал нужным. — Гриш, что ты там про шнурок говорил?

— А это не я говорил, а Кипелов Валерий пел. — Усмехнулся рыжий сталкер. — Типа талисмана можно соорудить.

— Док, есть чем подвязать? — Получив положительный кивок, Морфей проводил взглядом Доктора в соседнюю комнату и кивнул сидящим «Спартанцам». — Собираемся, пора с этим заканчивать.

С этого момента начались сборы.

Ещё ранее дух Зоны сказал, что хочет закончить эту свою стадию существования там же, где и начал её — в Темной Долине, но на этот раз обойтись без помощи Черного сталкера. Собирались все и все были взволнованы, не собирался только Лебедев: особой симпатии к Морфу тот испытывать не начал даже со временем и сейчас откровенно жалел, что решил здесь остаться. Однако отступать было поздно и тот стал осторожно подготавливать оружие — всегда есть процент вероятности, что случится бой — особое внимание при этом уделяя «электроруке», которую тот переименовал в «Теслу», а его примеру последовали и Корд с Ужом, получившие аналогичные, хотя и не доработанные, образцы.

С точки зрения лидера «Чистого неба» сие действо, начавшееся в доме, было достаточно странным: никто не задавал лишних вопросов, никто не сомневался в непонятных мыслях духа Зоны, словно безоговорочно доверяли тому. Доверять в Зоне опасно в принципе, а доверять кому-то вроде Морфея — тем более и понимал это, казалось, только один Лебедев. Проходя мимо собирающихся сталкеров, мужчина подошёл к духу Зоны, не сумевши совладать со своим научным любопытством.

— Что ты задумал? — Как можно тише спросил мужчина, привычно приоткрывшись к длинному объяснению, пестрящему подробностями и фактами, как обычно объяснял свои умозаключения его друг Каланча, но то было достаточно коротким.

— Я могу перемещаться в людей, значит и в предмет смогу. — Буркнул Морф первое, что пришло в голову, немало удивленный поступком ученого, да и в целом тем, что мужчина подошел к нему для разговора, а не для битвы или испытания какого-нибудь нового оружия. Впрочем, в подробности Лебедев вдаваться не стал и парень принял это как знак принятия его объяснений за действительное, иначе бы пришлось отгонять ученого подальше, ибо плана как такового у Морфея попросту не было.

Парень шел сам и вел других в неизвестность, но по-другому поступить не мог: он устал бегать как сумасшедший по Зоне в поисках артефактов, каждую секунду размышлять о том, что будет после его обратного перевоплощения и откровенно боясь, что его в принципе не будет.

Будет только смерть и пустота: в загробную жизнь дух Зоны в последнее время стал верить, хотя и с натяжкой.

Боялся не он один: Морф видел страх так же в глазах Розы, украдкой наблюдавшей за ним. Девушка уже закончила сборы и молча сидела возле окна, ожидая отправления на нужную позицию и нервно перебирая пальцами между собой. Будучи так же свободным от дел, дух Зоны направился к ученой. Та, заметив его приближение, как ужаленная подскочила с места, подхватив оружие и спрятав с лица обреченно-задумчивое выражение за маску непоколебимой уверенности.

— Я готова. — Быстро проговорила та подошедшему Морфу. Тот остановился в шаге от Розы, рассматривая девушку, словно в последний раз стараясь её запомнить, что пугало ученую ещё больше. Заметив, как испуг на лицо подруги вернулся, сталкер шершавой ладонью как мог мягко накрыл щеку девушки, большим пальцем проведя по губам и носу той, после постарался бодро усмехнуться.

— И я боюсь, ничего не поделаешь.

— Ты ведь знаешь, что делать? — Совсем поникшим голосом спросила та, ведь обычно в каких-то критических ситуациях ученая всегда брала в поведении пример со своего друга, стараясь не паниковать, и сейчас, когда главный пример так же испуган — терялась, не зная как себя вести. Морфей положительно кивнул, хитро прищурившись и постаравшись улыбнуться, чтобы обнадежить человека, но та словно понимала, что это сделано только для её успокоения и в ответ крепко прижалась к духу Зоны, стискивая руками тело товарища так сильно, как только могла. Ощувив объятия подруги, Морф непроизвольно заурчал, вызвав тем самым смех со стороны девушки, вот только смех всё равно вышел каким-то грустным, и скрыть это уж от него не получилось бы точно.

В этот момент что Роза, что сам парень, упорно делали вид, что не замечают обыденно смотрящего на них Лебедева, на данный момент межличностные отношения с лидером считая второстепенным вопросом, Только дух Зоны отстранил от себя ученую, чтобы привычно чмокнуть ту в лоб, как та приподнялась на носочках и прижалась своими губами к холодным губам Морфа, цепляясь за него в поцелуе словно за единственную возможную опору в мире. Когда Роза отстранилась от него, сталкер понял, сколько боли и страха за его жизнь было вложено в этот поцелуй и, хотя сейчас, по закону жанра, принято говорить всё то, что ранее произнесено не было по тем или иным причинам, они молчали: зачем говорить о том, что оба итак знали?

— О, некрофилией запахло. — Хихикнул Зелон, наблюдавший за всем действием из дверного прохода. К слову сталкеры уже удалились на улицу и тихо переговаривались между собой, но не о ближайших предстоящих действиях, а о своём, обыденном и жизненном, а в этот момент, казалось, даже Корд стал мягче, не вопя истошно на Луну, а мирно беседуя с селекционером.

* * *

По прибытию на место, Морфея посетило сильное чувство дежавю: заброшенная свиноферма, запах сырости и противный звук дождя, доносящийся с улицы. Пока сталкеры расходились по обговоренным ранее позициям, Морф прошел к концу постройки и остановился у старой проржавевшей обрезанной металлической бочки, в которой ранее, видимо, разжигали костры, и закрыл глаза. Всего на секунду, но этой секунды хватило, чтобы подсознание выдало тот самый день, когда он лишил себя жизни. Он стоял на том самом месте, где сидел и ожидал окончания дождя тогда, давно, ещё не подозревая, к чему приведет очередной визит к ученым на Янтаре. Теперь уже зная и пережив всё это, понимал, что ни за что не отказался бы ото всего случившегося.

Из мыслей его вывел подошедший Корд: мужчина осторожно тронул парня за плечо и Морф обернулся. Дух Зоны обратил внимание на то, что сталкеры уже достали из рюкзака составляющие мизерекордии и разложили те именно в том порядке, в каком они лежали на

столе у Доктора.

Парень медленно подошел к разложенным артефактам и опустился напротив них на колени.

— Уверен, что хочешь этого? — Спросил лидер «Спарты», на что от бывшего подчиненного получил только недовольный взгляд и понял, что спрашивать что-то смысла уже нет.

— Отдайте мне жетон. — Морфей протянул руку и в ту же секунду опустился подвязанный на крепкий шнурок армейский жетон, поданный ему Ужом. Тот, казалось, нервничал не меньше своего товарища, с опаской наблюдая за сидящим над артефактами другом. Дух Зоны ещё с минуту сидел на коленях, то поднося те к составляющим, то потирая друг о друга, но понимая, что вечно продолжаться это не может, начал собирать мизерекардию. Собирать начал ровно по той инструкции, что рассказал ему Болотный Доктор, видевший уже создание этой вещицы.

Сердцевины больно жгли кожу, заставляя парня рычать и крепко сжать зубы, чтобы не поддаться на эффекты тех, и вот когда последняя пластина встала на место, Морф замер. Боль на мгновение исчезла, замененная ощущением вытягивания из тела тысячи ниточек и сталкер по незнанию подумал, что процесс начался, но в следующую секунду боль возобновилась с новой силой и терпеть её на этот раз сил не оказалось. Дух Зоны закричал, чувствуя как из его ладоней струится кровь, что, по сути, достаточно долгое время уже не циркулировала в мертвом организме, и мутно видел, как багровая жидкость проникает в пробелы между составляющими мизерекардии, заполняя их и скрепляя пластины и стержень между собой. Проследив, что все составляющие скреплены, Морф выпустил из рук оружие, дав тому упасть на ткань и сформироваться окончательно.

Наблюдавшие за его действиями «Спартанцы» испуганно стояли на месте, понимая, что мешать процессу нельзя, ибо есть возможность помешать формированию мизерекардии и, соответственно, исполнению всего плана. Дрожащими руками Морфей впился в собственные волосы и понял, что раны, полученные оружием, не заживают; только кровь перестала струиться.

Первый этап плана был завершен.

— Морф, — понимая как тяжело сейчас её другу, Роза направилась было к нему, но замерла, едва ли сделав шаг: в её глаза в эту секунду поселилась полная темнота. По восклицаньям, раздававшимся со стороны от товарищей, девушка поняла, что подобное произошло не только с ней, но и с остальными и сталкеры недоумевали не меньше неё. Поначалу ученая подумала, что это сам Морфей решил таким образом остановить их, не дать к себе подойти или увидеть дальнейшее, но когда девушка ощутила кожей, как резко в помещении опустилась температура, поняла насколько ошиблась.

Со стороны дальнего дверного проема послышались тихие шаги и шуршание полов плаща по захламленному полу свинофермы и по звукам те направлялись к ним. Медленно, давя на мозг и мучительно откладывая на неопределенный срок их возможную кончину. Прошуршав ещё немного и остановившись ориентировочно на середине помещения, виновник всеобщей слепоты зло проговорил:

— Неблагодарные крысы, — сталкеры отчетливо слышали громкие тяжелые хрипы Черного сталкера, словно тому было тяжело внятно произносить слова, и только Корд понимал, что так оно на самом деле и есть, — пора вас выводить.

Шухов наблюдал за группой подходящей к зданию заброшенной свинофермы. Ему казалось это так по человечески — привязать событие к месту, и данный факт заставил Реда неприятно усмехнуться. Мелкие человеческие привязанности и радости давно утеряли для него всякий смысл, но при этом он не чувствовал себя категорически монстром, хотя и понимал, что подобного рода мелочи являются одними из важнейших составляющих человеческой сущности.

За треклятым Морфеем несколько неуверенно вышагивали уже знакомые и приевшиеся за последнее время сталкеры. Они то и дело опасливо оглядывались по сторонам, словно ожидая кого-то и как раз несколько позже этого мгновения со стороны «Агромпрома» показалось порядка трех фигур, одетых аналогично большей части сталкеров из группы. Основная часть группы выглядела довольно встревоженной, не боялись только двое: Морф — тот скорее был взволнован — и Корд.

Старый добрый Корд, который долгое время был его пешкой и решал проблемы, его проблемы, помогая оставаться в тени, простой сталкероской байкой, и нагонять страх на местных.

Он не отрицал, что изначально мотивы его поступков были более положительными, нежели отрицательными: Шухов хотел убрать из Зоны каждую тварь, подобную той, что погубила его и захочет погубить остальных, но позже отметил некую тенденцию. Заметил, что с каждым убитым становился сильнее и независимее от местных Зонных настроений, но теряет свою истинную природу, однако огорчаться этому уже не мог. Поздно.

Черный сталкер ощущал у группы то самое оружие, которое создал для своего уничтожения, а после постарался уничтожить его само. Но факт того, что по ощущениям «мизерекордия» была не активирована и не собрана, немного ослаблял его беспокойство.

Шухов не мог отпустить ситуацию на самотек лишь потому, что безрассудные действия духа Зоны приведут к дисбалансу: он был заменой десяткам некогда мертвых людей, а сейчас замена нагло пытается бежать, да каким способом?! Шухов был окончательно уверен, что хитрые сталкеры решили его убить.

Другие варианты Чёрный сталкер, несмотря на неплохой склад ума, не рассматривал.

Парень зло скрипнул зубами: со сталкерами было всё понятно, но Корд? Дима откровенно не понимал, от чего один из его главных союзников решил пойти против него, но предполагал, что из страха. И про секту его знал и иногда её членам являлся после кровавых аналогов жертвоприношений. Ради шутки, позволяя людям думать, что он как-то зависим от глупых ритуалов.

Чёрный сталкер переместился на крышу заброшки, в которую ранее проследовала часть группы во главе с Морфеем и затаился. В то время остальная часть заняла второе здание и тихо загудела, переговариваясь между собой, но их разговоры духа Зоны не интересовали. Холодный дождь помогал призраку Зоны скрывать себя от обычных людей, а сильная энергетика — от чуйки Морфа, которая, как он надеялся, за всё это время не возросла.

Шухов внимательно прислушался, прильнув ухом к шиферной крыше, но услышал лишь тишину: люди в этом здании между собой даже не переговаривались. Всё, что призрак Зоны слышал на данный момент — это страх своего младшего коллеги. Он звучал как натянутая до предела струна, отдаваясь в голове глухим, тяжелым брынчанием и когда страх с громким

«дзынь» достиг своего апогея и лопнул, раздался громкий крик. От него по мертвой коже Реда побежали мурашки: вспомнил те ощущения от создания «мизерекардии». И вот он чувствовал её снова, но уже целую и готовую нанести смертельный удар. Вот только он умирать не готов, а без его согласия этого сделать не получится.

В принципе, как и что-то ещё.

Шухов с шумом вдохнул ноздрями влажный Зонный воздух и замер, определяя в пространстве конкретное местоположение каждого из людей. Когда он наблюдал, успел что-то упустить и поэтому сейчас по ощущениям распознал на пару человек больше, но проблему от этого не ощутил. Что для него обычный человеческий разум? Так, фикция.

Поразмыслив с минуту, Ред засомневался: стоит ли убивать самих сталкеров или просто вывести их из строя и забрать «мизерекардию»? Он понимал, что создать аналог оружия если и получится, то очень и очень не скоро, а вот желающих покончить конкретно с ним — может прибавиться в разы. Так будут и лишние преследователи, и ненужные, бестолковые убийства, не приносящие призраку Зоны сил, и заниматься всем этим у Димы желания не было. Да и зачем, спрашивается, тогда возвращал? Чтобы заново убивать? Возможно, если того потребуют обстоятельства.

Вода неприятно полоснула в прогнившие берцы, когда Шухов прыгнул с крыши и угодил в лужу. Он понимал, что ворвись в помещение немедленно, сейчас — среди сталкеров начнется паника и прицельная стрельба по его персоне, а словить бестолковую пулю даже ему было бы неприятно.

Черный сталкер медленно шагнул в предбанник помещения и прикрыл глаза, мысленно так же отключив зрение и всем находившимся здесь людям, а как только послышался вопросительный гомон голосов — проник в само помещение.

Стрельба не последовала, как он и планировал. Люди лишь совсем замолкли на секунду, наверняка смекая о причинах подобного происшествия. Шухов рассмотрел каждого сталкера, беззастенчиво шурша в их мыслях и, среди предположений и обычных житейских дум, уже целенаправленно ища идею своего убийства. Рассмотрев большую половину голов, Шухов приступил к Морфу, но ничего не увидел. Черный сталкер зло скрипнул зубами, поняв, что сталкер научился скрывать от него свои мысли.

Не то, что раньше...

Шухов обычно присматривал за новоявленными призраками Зоны, был и собеседником, и товарищем, и наставником. Когда ещё мог. К тому времени, когда ряды призраков Зоны пополнил Морфей, Ред проникся всей «кровавой романтикой» призрачной жизни и если из Доктора и подобных ему вышли вполне адекватные существа, то бывшего «спартанца» Шухов воспитывал по своему новому мировосприятию. Показал и наглядно объяснил всё, что увидел и познал за время своего существования и объяснил не самые приятные выводы, которые из этого сделал.

— Не спасешь сталкера — получишь пулю, спасешь — тоже получишь. В любом случае получишь, потому что для них ты теперь опасная Зонная тварь. Им плевать на твои истинные мотивы. — Говорил он, осаживая взбеленившегося после визита в деревню новичков сталкера, откуда тот был с шумом выбит. «Зеленый» в плане своей новой природы Морфей не понимал всех аспектов своего нового существования и не знал, каким именно видят его окружающие. А вопящее трупное существо в мирном сталкерском стане обычно вызывает вполне предсказуемую огнестрельную реакцию. Позже Черный сталкер пояснил парню, по какому поводу лучше контактировать с живыми людьми и как правильно усыпить

их бдительность.

Испытывал Морфа Ред первый раз на проходившихся рядом бойцах «Чистого неба», что с успехом были лишены своих жизней и отдали силы новоявленному призраку Зоны, но подобными экспериментами призраки Зоны привлекли к своим персонам пристальное внимание группировки.

Те пытались их словить, надеясь почерпнуть от них новых разгадок о Зоне — в основном — или отомстить за стабильно умертвляемых ими собратьев, а духи Зоны в свою очередь продолжали их убивать, защищая и себя, и маленькие доступные им тайны Зоны. Особую любовь к «Чистому небу» Морф не потерял и после того, как наставник его оставил на вольные хлеба, а с помощью полученных знаний мог вливаться в любой сталкерский строй, зачастую забредая и в «100 рентген», и к профессору Герману на огонёк. Проверить, помнит ли ученый его просьбу.

— Чертов щенок. — Прошипел Шухов с досадой, всё безуспешно стараясь проникнуть в голову Морфа. Однако злился он так же и на остальную часть группы, ведь, по сути, без его вмешательства добрая часть пришедших и по сей день была бы мертва. «Крысы, ублюдки» — рычал призрак Зоны, чувствуя, как гнев накрывает его разум, заставляя отпустить искорку человеческого сознания, ненадолго возникшую из мрака, а вместе с тем и временно проявившиеся остатки человеческой сущности. Он излагал ругательства и угрозы с трудом, стараясь это делать наиболее понятно для сталкеров так как знал, что эти временно незрячие люди уже поняли, кто виновник их временной инвалидности.

Шухов медленно продвинулся по помещению дальше, оскальзываясь на остатках кирпичей и прочего мусора, подходя со спины к своему бывшему подопечному. Черный сталкер особо не концентрировался на контроле Морфа, все его мысли в мгновение занял тот голубоватый свет, исходящий от активированной «мизерекордии». Он максимально приблизился к бывшему спартанцу, раздумывая над тем, следует ли, перед тем, как забрать оружие, отключить от жизни так же и взбунтовавшегося духа Зоны, но не успел.

Не поддавшийся на уловки Черного сталкера, Морфей успел неловко обернуть конец стержня куском льняной ткани, в котором тот содержался, и, подпустив Шухова поближе, резко развернулся, резанув стержнем воздух рядом с призраком Зоны, но не попал: Ред в ту же секунду исчез, упустив контроль над людьми, но в следующую секунду возник в конце помещения. Сталкеры впали в легкий ступор от вида почерневшего и изуродованного Шухова, так и не смогшие, с последней их встречи, отложить в голове факт подобного изменения.

— Отдай. — Прорычал он, требовательно вытянув вперед изуродованную руку, но ожидаемо положительного ответа не получил, ровно как и сам предмет. Морфей смотрел на Шухова исподлобья: сейчас он был в шаге от намеченной цели и Черный сталкер в составляющие этой цели не входил. Сталкер растянул губы в ядовитой ухмылке и свободной рукой показал призраку Зоны средний палец — жест, значение которого в дополнительных объяснениях не нуждалось.

Не то, чтобы Ред обиделся на подобный выпад — за время своего наставничества, от данного сталкера он натерпелся многого и так же много нового про себя узнал — но сейчас дело не терпело каких-то отлагательств. Ему нужна была «мизерекордия» и он собирался её получить любым путем, даже если для этого всё же придется покончить с собравшимися здесь сталкерами. Призрак Зоны сорвался было с места, собираясь немедленно забрать оружие, но в этот момент в ближнем к нему дверном проеме показался прибывший сюда

Седой и сразу выстрелил специальным зарядом, заставляя Шухова громко взречь и свернуть со своей дистанции в сторону. Следом был второй выстрел, третий, и так, пока патронаж в магазине «спартанца» не закончился совсем, но если результат от этого и был, то, в отличие от Морфа, Шухов лишь сбивался с места, дергаясь в агонии, но сознание упорно терять не желал.

Продолжить атаку другим сталкерам Шухов не позволил: хрипло шипя, призрак Зоны взмахнул руками, заставив тех выронить ружья и повиснуть в воздухе, задыхаясь от недостатка воздуха в дыхательных путях. После, тот повторил свою просьбу, но более грубо, требуя от Морфея отдать «мизерекордию».

Пожалуй, впервые за время своего призрачного существования Морфей не знал, как поступить вернее: близкие ему люди были на грани гибели, но выпусти он сейчас из рук заветный кинжал — больше его не увидит и потеряет единственный шанс на возвращение прежней человеческой сущности.

Видимо устав ждать, Черный сталкер сжал в кулак правую руку, медленно подбирая к себе пальцы, и вместе с этим у одного из заколоченных окон стала сдираться ржавая металлическая обшивка. Причем так легко, словно и не приколочена была вовсе, а была лишь приклеена на самый паршивый клей. После этого, оторванная пластина на большой скорости подлетела к Седому и прошла ребром сквозь него, с противным треском и чваканьем разрезая крупное мужское тело на две части: сталкер не успел опомниться, когда последние следы жизни покидали его так же стремительно, как выплескивалась кровь из его приоткрытых губ.

Услышав как отрывается следующая пластина, Морфей не выдержал: громко зарывчав и откинув «мизерекордию» в сторону парящей в воздухе Розы, кинулся на Шухова, буквально вбивая того в бетонную стену постройки. Та содрогнулась и комок из духов Зоны проследовал через всё помещение в другой конец, в то время как оставшиеся на свободе сталкеры старались прицелиться в метавшегося Шухова и не задеть выстрелом Морфея. Это продолжалось слишком долго, как показалось Корду, и тот, активировав перчатку, сильным разрядом ударил в пытавшихся разорвать друг друга на части призраков Зоны. Комок разорвался и Корд спешно ударил следующим разрядом в Черного сталкера, не давая тому осознать, что происходит, но замер, услышав доносящийся с улицы крик Зелона.

— Животина прёт! — Кричал тот, спешно отстреливая забегающих с тыла слепышей и на ощупь взбираясь по ржавой металлической лестнице на крышу одной из построек, что сделала и вся остальная часть группы, не занятая непосредственно разборками с Шуховым.

Мутантов была уйма, разных размеров, мастей и видов и перли те сплоченной волной с двух сторон, проникая в щели и пробоины между плитами бетонного забора. Удивляться столь сильному наплыву существ никто не видел смысла: было понятно, что именно заставляет их сюда бежать и нападать на людей, взаимно забыв, что некоторые виды в обычное время питаются друг другом. Уж вздохнул с облегчением, не обнаружив среди мутантов представителей контролеров или химер. Мужчина понял, что Черный сталкер стянул сюда только водившихся в этих местах животных, что немного да радовало. Он лупил по кучкующимся стаям прибежавших из «Теслы», от чего в воздухе начал подниматься мерзкий запах подпаленной шерсти и гнилого жареного мяса.

В мерцании электрических разрядов и выстрелов Гриша выхватил взглядом выбежавшую из соседнего здания фермы Розу, несущуюся через трупы мутантов сломя голову и в одной руке крепко сжимая замотанную в ткань «мизерекордию». К слову, сами

мутанты девушкой не интересовались, в отличие от их хозяина, шустрой тенью вылетевшей следом и направившейся за девушкой. Почти настигнув ту, Черный сталкер был остановлен вцепившегося в него Морфеем, который старался удержать того, давая возможность ученой, согласно плану, скрыться с кинжалом и переждать.

Роза бежала так быстро как могла себе позволить в экипировке. Она бежала в ранее запланированном направлении, но понимала, что добраться до укрытия без преследователя не сможет и поэтому неслась просто куда глаза глядят, планируя скрыться как можно дальше, а там по ситуации постараться добраться до укрытия.

Практически добежав до местного болота и ступив на мостик, девушка заметила, как отравленная жижа начала стремительно покрываться коркой льда, а это могло означать только то, что Шухов совсем близко. Та, не раздумывая, резко развернулась и свободной рукой не прицельно выстрелила прямо, практически угодив в призрак Зоны, но тот ловко переместился в сторону, пропуская снаряд. Ученая не прекращала стрелять, пятясь назад по полуразрушенному мостику и прижимая к груди «мизерекордию» даже тогда, когда Шухов был совсем близко, и Роза могла бы с легкостью рассмотреть все тонкости строения его монстроидного лица, если бы было время.

Приблизиться к девушке ещё Черный сталкер самостоятельно не успел, схлопотав сзади в спину специальный снаряд, заставивший его громко взречь и податься от удара вперед. От неожиданности Роза громко охнула и оступилась, выронив из руки «ВАЛ» и повалившись в холодную жижу. Девушка забарахталась в воде, поднимая вокруг себя брызги, и возилась до тех пор, пока не поднялась на ноги, а там её уже за шкурку на вторую половину мостика стал подтягивать подбежавший Лебедев. Мужчина от души матерился, лупя из «Тесль» по кружившемуся над ними Шухову и помогая выбраться дочери из жижи, а когда та оказалась на дощатой поверхности, ученый всучил девушке её «ВАЛ» и подтолкнул в сторону местного заброшенного завода, сам последовав за ней.

Останавливаться и отбиваться самому надобность пропала: на призрака Зоны вновь навалился бывший «спартанец», стараясь того то ли прикончить, то ли просто отвести куда-то подальше, но сейчас Лебедев уж точно был благодарен ему за действия.

* * *

Собравшись на крыше и лишившись некоторой поддержки задержавшегося на минуту духа Зоны, сталкеры остались сидеть в ловушке, словно в ожидании конца. Боезапас стремительно заканчивался, а возможности добраться за запасным — не представлялось и командовавший всем этим действием Корд перестал носиться по хлипкой крыше, быстро набрав на своём КПК комбинацию и замерев.

— Что ты встал?! — Прикрикнул на лидера «Спарты» Гриша, но тот на него лишь цыкнул, продолжив отбивать прибывающих мутантов и Ужу не оставалось ничего, кроме как так же продолжить заниматься делом. Спустя небольшое время к ферме стали подтягиваться люди совершенно разных мастей: среди пребывающих «чистонебовец» рассмотрел сталкеров с обозначениями и «Долга», и «Свободы», и обычных, вольных бродяг, но все как единый организм неслись к ним, сшибая из оружия по пути местную животину. Уж довольно быстро сообразил, что все эти люди не обычные сталкеры, а часть той «секты», что собрал вокруг себя Корд, и сейчас они по тревоге примчались на помощь своему «адепту».

Он усмехнулся, поняв, как глубоко мужчина пустил корни в местные группы, оставшись при этом мутной и никому не интересной персоной, умело скрывающейся в недрах Зоны.

— Они твои, продолжай! — Выкрикнул Корд Грише, спешно спрыгивая со здания и перемахивая через обвалившейся забор, забрав в собой около шести человек из прибежавшей кучи и направившись с ними в сторону местного болотца, где сцепились призраки Зоны. Сам Шухов, увлеченный схваткой с Морфом, отпустил из под контроля местную живность и позволил сталкерам в ближайшее время расправиться с оставшимися мутантами. Но расходиться никто не спешил, опасливо смотря по сторонам и отстреливая редких выживших животных.

На площадке смердило от трупов и Уж сам еле сдерживался, чтобы не вывернуть свой желудок наизнанку, но по прежнему, как и остальные, не покидая ферму. Осматривая территорию с высоты, тот заметил сидящего на краю крыши и курящего здоровой рукой Зелона.

— Угости табачком. — Сталкер опустился рядом с парнем и только потом заметил как по пыльному лицу того пробили дорожки крупные слезы в безмолвном плаче. Спартанец сидел молча и смотрел в никуда, лишь затягиваясь сигаретой, а увидев рядом с собой появившегося мужчину — криво усмехнулся и выпустил в небо облако табачного дыма.

— Шухов, сука, — хрипло проговорил парень и смял в ладони бычок от быстро искуренной сигареты, даже не поморщившись от касания горячей поверхности, — Серега был последним, кто хотел подохнуть. — Уж хотел было что-то сказать, как — то успокоить «спартанца», но тот не дал такой возможности, зло зарывчав и скинув с крыши свой автомат, едва не улетев при этом сам. — Я затрахался всех хоронить!

Гриша понял, что именно имел в виду Зелон: он вспомнил, что до начала действия уговора между Черным сталкером и Морфеем тот убит не был и на самом деле видел смерти своих товарищей, а смерть Седого, похоже, парня совсем добила. Однако тот шумно вдохнул грудью воздух, успокаиваясь, и спрыгнул вниз, чтобы поднять оружие и продолжить нести службу. Механик понимал, что сделать уже всё равно ничего не сможет и, как бы тяжело не было, нужно было позаботиться о делах живых.

Корд уже на середине пути дал людям команду на атаку и, вместе с теми, принялся стрелять в копошащихся по болоту духов Зоны, но в отличие от неподготовленного сталкерского оружия, его выстрелы, попадая, заставляли Шухова и Морфея расцепляться и, в зависимости от попадания — одного или другого болезненно рычать. Сам Черный сталкер пропустив очередной выстрел, отдалился от Морфа и повел вперед рукой, заставляя духа Зоны то пропадать из виду в болотной жиже, то появляться вновь, чтобы в очередной раз с грохотом опуститься вниз.

Карусель для бывшего спартанца закончилась в тот момент, когда Шухов, оставив его под водой, свободной рукой повел в сторону бежавших и те в следующую секунду, кроме Корда, лопнули как кровавые шарики, расплескав в ближайшем им радиусе кровавые ошметки своих тел и запачкав ими замеревшего в ступоре лидера «Спарты».

Первой мыслью мужчины был вопрос о том, почему он так же не превратился в кровавое месиво, а уже следующая содержала только гнев и боль, поэтому Корд, громко закричав, кинулся бежать дальше. Он приближался к Черному сталкеру, прекрасно соображая, что против того сделать что-то экстраординарное не сможет, поэтому продолжал на автомате нажимать на курок опустевшего оружия и выпускать из «Теслы» разряды, больше промахиваясь, но от цели не отступая. Однако как только лидер «Спарты» ступил на

берег болота, Шухов резко отправил в полет среднего размера прибрежный камень в голову того и от удара Корд откинулся назад, потеряв сознание.

Краем глаза и Шухов, и Морфей в свое время видели удаляющихся в сторону завода Лебедевых, но второй слишком крепко держал первого, таскаясь с ним по треклятому болотцу, а тот, в свою очередь, пытался от Морфа отделаться, терзая бывшего «спартанца».

Черный сталкер сделал для себя вывод, что всё это может продолжаться бесконечно и самолично получить желаемый предмет он не сможет слишком просто, однако время и его остервенелое желание поскорее покончить с этим не давало ему возможности растягивать охоту. Нужно было придумать как добраться до «мизерекордии».

Однако решение проблемы он нашел быстро: вышвырнув Морфея из болота на берег, Черный сталкер мгновенно настиг того и, впившись ладонями в грудную клетку, начал словно проникать в того, постепенно исчезая из виду.

Захватив сталкера полностью, Шухов в теле Морфея поднялся с травы и быстро метнулся в сторону убежавших сталкеров из «Чистого неба».

* * *

Как ожидалось, территория завода была не пуста и увидевшие стремительный наплыв мутантов представители гоп-стопной мафии поспешили скрыться в месте, где последнее время и ошивались. Появление на территории людей, «Бандиты» конечно же заметили, встретив ученых недружелюбной стрельбой буквально в дверях большого заводского помещения, заставляя тех спрятаться за небольшой стопой бетонных блоков. Однако прятаться времени не было и Лебедев первым рванул в ответную атаку, быстро проникнув за металлические ворота и отстрелив двоих ближайших мужчин. Только когда убедился, что первая двойка мертва и никто из них не выстрелит, мужчина позвал свою дочь внутрь, приказав ей спрятаться за ящиками и дожждаться, пока тот не расправится с остальными.

— Пап, я могу... — Начала было Роза, желая предложить помощь, но Лебедев её тут же оборвал.

— Заткнись и не высовывайся. — Рыкнул на ученую мужчина, на что та обиженно надула губки и сильнее сжала в ладони мерцающую «мизерекордию», но идти поперек слов отца, как бы обидно не было, не стала, по сути понимая, что ученый гораздо опытнее её в этом деле.

Спустя мгновения в конце коридора показался очередной гопник, громко заверещавший дежурную фразу про шелупонь и начавший поливать свинцом ящики, за которыми укрылись ученые. Лебедев горячо выругиваясь, практически в слепую бил в «бандита» и присоединившегося к нему ещё одного товарища, ибо в том конце коридора было гораздо темнее, чем у двери и разглядеть точное положение «Бандитов» — возможности не представлялось. Наконец послышался громкий стон после очередного выстрела и лидер «Чистого неба» довольно зашипел, увереннее высунувшись из-за ящиков, чтобы добить второго, но тут в дверях появилось ещё двое парней, а к ним прибавилась пара стволов из той же темноты, а вместе с ними и проблемы. Ученый едва успел скрыться, когда ударили одновременно несколько автоматных очередей, но укрытие было не самым надежным, чтобы долго пользоваться его услугами и Лебедев всё же решил, что одному ему справиться быстро не получится.

— Ладно, — спешно проговорил он, обращаясь к Розе, — кинжал только из виду не упусти.

— Конечно. — Девушка кивнула отцу и, уложив рядом с собой «мизерекордию», сняла с плеча «ВАЛ», тут же выглянув из-за ящиков и стараясь прицелиться в одного из «Бандитов» возле ворот. Пока Лебедев аккуратно высматривал и отстреливал бандитов в конце коридора, Роза выцелила одного из гопников за бетонными блоками и только собралась выстрелить, как её цель вместе со своими товарищами в мгновение ока с противным треском разорвались на месте, даже не успев закричать. Ещё через мгновение — девушка заметила появившегося на входе возле ворот своего товарища.

— Морф! — Громко вскрикнула та, подхватив с пола «мизерекордию» и поднявшись в полный рост из-за ящиков, что сделал и Лебедев, приблизившись к своей дочери.

— Не-а. — Проговорил дух Зоны не своим голосом и растянул губы в злой ухмылке. Розе на секунду показалось, что волосы на затылке поднимаются дыбом от осознания того, что Шухов смог завладеть её другом, но сидеть бояться и паниковать было рано. Лидер «Чистого неба» крепко потряс девушку за плечо, выводя из ступора и, тихо проговорив комбинацию цифр, подтолкнул к темному продолжению коридора.

Возможность скрыться в одной из X-лабораторий Лебедев держал за основную идею, зная о подземных лабиринтах и потайных выходах из них, что по идее им могло бы помочь выиграть время и скрыться от Черного сталкера. И он не сомневался в своей идее ни на йоту, отправляя вперед ученую, ведь та была проинструктирована по нахождению там запасных выходов и наличию мутированных организмов, но оставалась одна проблема — призрак Зоны в дверях. Тот молча проводил взглядом скрывающуюся в темноте ученую, словно был уверен, что сбежать та не сможет, но Лебедев считал сейчас своей основной задачей остановить Шухова. Он понимал, что скорее всего окончательно отбить Черного сталкера не получится, но надеялся, что сможет того хотя бы подольше задержать.

— Ну что, засранец? Давай побеседуем. — Мужчина уверенно вышел из-за ящиков и выстрелил в духа Зоны, но тот исчез, а следом — заперлись тяжелые ворота и погас редкий свет в помещении. Оставшись в темноте, мужчина потихоньку стал терять свою уверенность, но всё ещё ощущал присутствие Шухова где-то рядом.

К слову, тот и не прятался.

— Его здесь нет. — Прошипело тело Морфея где-то за спиной у ученого и тот, не медля, развернулся и выстрелил. Во вспышке света от выстрела он заметил, как тень мелькнула куда-то влево, а снаряд угодил в стену, вышибая из той штукатурку и бетонную основу, следующий выстрел был аналогичным. Шухов метался по помещению, словно дразня и выводя Лебедева из себя, но тот готов был терпеть, надеясь, что ученая успеет скрыться.

Вымотанный в силу возраста мужчина прижался спиной к стене возле ворот и тяжело отдышался, внимательно всматриваясь в слепую тьму, готовясь к новому раунду, но того не последовало: Лебедев почувствовал, как что-то сверху схватило его за ворот костюма и подняло вверх, резко швырнув в сторону находившихся в низине комнаты труб, а в следующее мгновение — почувствовал, как его тело больно ударяется о тяжелые металлические поверхности, прогибая их, а сознание стремительно отключается.

Роза неслась вниз по лестнице едва не падая кувырком, стараясь как можно быстрее достигнуть лаборатории и скрыться в её катакомбах. Её грызла совесть за то, что она так просто согласилась бежать и продолжает это делать, бросив отца одного, практически на верную гибель, но понимала, что по-другому поступить не может: отец просил. Добежав до тяжелой бронированной двери лаборатории, девушка тяжело вдохнула воздух и закашлялась, спешно начав набирать на кодовой панели комбинацию, с помощью которой в экстренной ситуации в данной лаборатории можно было открыть любую дверь. Послышался щелчок, механизмы замка стали со скрежетом отходить, дверь отворилась и ученая поспешила скрыться за ней, за собой ту закрыв и вновь запустив механизмы замка.

Стало немного легче, ведь вместе с коридором девушка за дверью заперла звуки сражения её отца с захваченным товарищем. Роза надеялась, что Шухов не убил Морфа, а лишь занял его тело, ведь в противном случае вся эта беготня теряла свой смысл, ровно как и её бестолковая жизнь. Осознавать такие вещи в данный момент было лишним, следовало сосредоточиться на пути и выбрать нужную дверь в развилке коридора.

Насколько девушка помнила, передняя как раз таки и вела на верхние этажи, к одному из выходов, поэтому поспешила направиться туда. Подстегиваемая адреналином, выбрасываемым в кровь, ученая буквально летела по полутемным коридорам, подобно спринтеру, как кузнечик перепрыгивая через аномалии и не реагируя на некоторые проснувшиеся. Добежав до одной из лестниц, девушка замерла, услышав, как грохнула тяжелая бункерная входная дверь и поняла: призрак Зоны уже внутри и времени осталось совсем немного. Роза побежала вверх по лестнице, но в следующее мгновение едва не взвыла от разочарования: путь наверх был наглухо завален обломками верхнего этажа и деваться теперь было некуда, по крайней мере — здесь. Ученая была уверена, что такой большой подземный комплекс должен иметь несколько больше выходов, чем два, и быстро направилась обратно вниз.

Она прислушивалась к каждому шороху, что издавался, и старалась различить между гулом сквозняка и капаньем воды посторонние звуки, которые могли бы сдать местоположение Черного сталкера, но те не обнаруживались. Выбегать к главному выходу было слишком рискованно и девушка, забив на попытки вспомнить карту подземелья, побежала, опираясь на интуицию. Мимо неё простирались захламленные кабинеты с поломанным оборудованием, местами целиком оккупированные аномалиями изнутри, но рассматривать что-то более подробно времени не было.

Уже добежав до большого зала, по-видимому, насосного, Роза услышала тихое рычание из дверного проема с противоположной стороны помещения, а так как мутантов та ранее не заметила, источник звука был определен мгновенно.

Тихо попятившись немного назад, девушка побежала обратно, через повороты оказавшись снова в прихожей лаборатории и устремившись в ближайшую арку. Пробежав по той, спускаясь по лестнице ещё на несколько уровней вниз, Роза вновь наткнулась на кодовую дверь и, открыв ту с помощью экстренного кода, пробралась внутрь, дверь следом закрыв. Слишком громко, как той показалось, а это было ученой не на руку, ведь так она могла бы помочь себя обнаружить быстрее.

Девушка уже смирилась с тем, что её догонят и найдут. Когда — вопрос времени. И что, скорее всего, эта погоня закончится её поимкой и дальнейшим уничтожением, уже не сомневалась, но сдаваться просто так — ученая не собиралась.

Пробежав очередную змейку поворотов, Роза выбежала к ещё одной кодовой двери и,

преодолев ту, оказалась в большом зале. Тот был разделен на два уровня: на нижнем покоились остатки аппаратуры от ученых и большие разбитые колбы, в которых, видимо, содержали будущие результаты экспериментов; верхний уровень был застеклен и через стекла просматривались аппараты с датчиками, с помощью которых, в свое время, контролировался ход эксперимента.

Услышав как в отдалении бухнула очередная тяжелая дверь, ученая помчалась по залу на второй уровень и, добравшись туда по лестнице, спряталась за комплекс аппаратов, прижав к груди «мизерекордию» и меланхолично соображая, что делать дальше. У Розы была идея и не факт, что та окажется удачной, но игра стоила свеч и девушка решила её всё же испробовать.

Осталось только подпустить духа поближе.

Когда сорванная с петель тяжелая дверь с силой отлетела практически к противоположной стене и в помещении похолодало, ученая уже была готова к финальному рывку: правой рукой та на пике сил удерживала «ВАЛ», готовый выстрелить специальным зарядом, левой — сжимала кинжал, в панике разве что забыв тот как следует развернуть из ткани. Ждать, когда её обнаружат, долго не пришлось и уже спустя минуту в дверном проёме комнаты второго уровня послышалось утробное рычание захваченного Морфея.

Тот не спеша ступал по побитому плитчатому полу, всё приближаясь к спрятавшейся ученой и та, с каждым его шагом отсчитывая до трёх, выпрыгнула из своего укрытия и выстрелила в призрака Зоны. Заряд достиг своей цели и угодил в Шухова, заставив того на секунду ошеломленно замереть и в этот момент следовало бы атаковать «мизерекордией», но Роза, провозившись с распечатыванием оружия, этот момент упустила и уже через мгновение висела над полом, поддерживая призраком Зоны за горло. «ВАЛ» благополучно валялся на полу, выпущенный из рук, но в плененном состоянии ученая всё равно пыталась вырваться, брыкаясь и размахивая кинжалом. В один из замахов девушка прошла концом «мизерекордии» по груди духа Зоны, заставив того громко зарычать и, сильнее сжав горло девушки, с размаху вышвырнуть ту через застекленное широкое наблюдательное окно на первый уровень.

Роза повалилась на пол, чувствуя телом твердость падения и слыша, как падают куски битого стекла, но из руки не упустив кинжал, который, казалось, с рукой успел уже срастись. Так же, ученая слышала, как Шухов не спеша спускается по металлической лестнице, громко топая по ступеням и приближаясь к девушке, но благо теперь «мизерекордия» была распакована и ткань обволакивала только место, где Роза тот держала, а значит — ещё могла попробовать сражаться.

При поднятии, ученая всем телом прочувствовала как ей обойдется этот полет и что скорее всего из неё будет один здоровый синяк, но на ногах стояла уверенно, выставив оружие концом в сторону подходящего духа Зоны.

— Хотя бы ты не будь дурой, — просипело тело Морфея, вальяжно выставляя вперед руку для получения кинжала, — отдай «мизерекордию» или я продолжу убивать ваших друзей.

— Убивальщик хренов, Морфа отпусти сначала. — В тон Шухову спокойно проговорила ученая, пятясь от подходящего назад к двери, на что тот только рассмеялся, едва не захлебываясь смехом, а после — вновь кинулся на девушку, но та с готовностью махнула кинжалом и призраку Зоны пришлось отскочить в сторону. Однако тот продолжал нападать на девушку, что вертелась как волчок, не подпуская его и стараясь ранить, а устав от этой

круговерти — выбросил вперед руку и отшвырнул Розу в сторону колб, что с грохотом надломились от сильного удара.

Ученая краем уха, через стоящий в ушах громкий писк, услышала, как что-то в районе груди захрустело и после этого по телу разлилась сильная боль, заставив девушку болезненно застонать и зажмурить глаза. Она предположила, что пострадали ребра и теперь мешали прийти в боевую готовность, но осторожно передать из левой руки в правую «мизерекордию» та смогла. Превозмогая боль, Роза подоткнула оружие под себя, закрыв то собой и сильнее зашипев от обжигающего через комбинезон действия кинжала.

Она уже приготовилась к смерти, прекрасно понимая, что Шухов, скорее всего, уже прикончил и Морфея, и её отца, тем самым отобрав самых дорогих людей и, поэтому, сражаться дальше передумала, продолжая лежать и слышать, как призрак Зоны, словно наслаждаясь моментом, подходил к той. Но в какой-то момент, звук его шагов прервал громкий выстрел и по характерному утробному рычанию девушка поняла, что кто-то из товарищей добрался до них, а значит если не она, то кто-то другой, возможно, сможет покончить с Черным сталкером.

Выстрелы не прекращались, а по голосу, которым озвучивалась дикая матершинная ругань, Роза поняла, что это был Лебедев. Как именно тот пережил схватку с Шуховым, ученой рассуждать было некогда, но та, узнав, что отец жив, почувствовала прилив сил и постаралась подняться. Пару раз грохнулась обратно на пол, соскальзывая и начав плакать от боли, но на ноги встала и узрела, как Черный сталкер знакомо истязает лидера «Чистого неба», заставляя того стоять и биться в конвульсии, задыхаясь от нехватки воздуха.

Видя это, ученая со стоном подняла с пола небольшой металлический предмет — часть какой-то аппаратуры — и кинула тот в призрака Зоны.

— Эй, скотина! Отстань от него! — Дрожащим голосом прокричала Роза, не сдержав в себе болезненный кашель, который сопровождался извлечением из легких крупным сгустком крови, и зло посмотрев на Черного сталкера. Предметом попала и скорее попаданием, нежели репликой, заставила Шухова обернуться.

Тот, видя состояние девушки, быстро направился к ней, чтобы добить и забрать оружие, но, когда до окончательного сближения осталось совсем немного, ученая, застонав подняла вверх руку с «мизерекордией» и разогнавшийся призрак Зоны налетел на тот. Клинок угодил в грудь, практически ровно посередине, заставив того опуститься на пол на колени и истошно завопить.

Шухов кричал как только мог. Он не привык испытывать такую боль и понимал, что если сейчас не оставит тело сталкера, то, скорее всего и сам погибнет. Поэтому, напрягшись, поспешил выйти из тела Морфея, оставляя свой сосуд пустым.

Мутным взглядом Роза видела, как от тела товарища отделилась черная плотная тень и вместе с кинжалом исчезла под потолком зала, а переведя взгляд на лежащего «спартанца» заметила в его груди зияющую дыру, из которой словно выплескиваясь выходила какая-то вязкая черная жидкость и впитывалась как в веревку жетона, что окружала место ранения, так и в сам жетон, саму рану спешно затягивая. Но спустя мгновения сталкер в себя не пришел и каких-либо признаков жизни не подавал, от чего ученая начала плакать сильнее, срываясь на глухие рыдания и ощущая от резких вдохов как сильно ломит ребра.

Когда к сталкерам побежал Лебедев, девушка почувствовала, что от перенапряжения теряет сознание и в тот же момент повалилась на пол, в уплывающем взгляде заметив приближающихся сталкеров, в знакомых формах.

ЭПИЛОГ

Последнее, что Морфей запомнил, была темнота. Густая, тянущая, словно карамель, и всеобволакивающая. Та накрыла его сознание и затвердела коркой, не давая вырваться из её плена, но вот сейчас, среди этой тишины, парень отчетливо слышал стук.

Ритмичный и тихий поначалу, он нарастал и становился громче, уже не на шутку неприятно бьё по слуховым рецепторам. Следующим моментом, что сталкер заметил, было то, что он вообще что-то сумел уловить и начать размышлять. Удивился этому факту сам по себе не на шутку и попытался открыть глаза.

Свет больно резанул по глазам, заставляя Морфа недовольно поморщиться и выругаться, но ругань получилась так себе: хриплая и едва слышная, но и от неё у парня засадило в сухих губах. В следующую секунду он тяжело закашлялся, отвыкший от поступления кислорода в легкие, и, практически, учился дышать заново. Долго и периодически. Стук пропал спустя мгновения и сталкер понял его источник: от звуков бьющегося сердца он так же успел отвыкнуть, да и в целом сейчас ему казалось, что он слышит все процессы внутри себя.

Привыкнув к своему обычному состоянию, парень медленно присел на кровати и застонал: тело, как оказалось, сильно затекло и голова от подъема резко заболела, бьё по вискам десятками маленьких молоточков, но и к этому получилось привыкнуть. Морфей осмотрел помещение, где находился: скудная мебелировка, состоящая из койки, на которой он сидел, железной двухъярусной кровати, умывальника и тумбы, с выключенным компьютером на ней.

Пейзаж из не застекленного окна и старый плакат, гласивший «Миру чистое небо!» помогли понять, что находится он на данный момент на базе группировки из лозунга. Ещё спустя секунду он смог различить из звуков гомон сталкеров с улицы и игру на гитаре, мелодии которой были бородаты как мир, но заставили Морфа улыбнуться.

Он понял, что план сработал и не радоваться этому не мог.

На тумбе он так же заметил кружку с водой, видимо специально для него оставленной и хотел было подойти и взять её, как повалился с кровати, словно и не человек вовсе, а мешок картошки. Мышцы не успели проснуться и поэтому последующие минут двадцать он пролежал на полу, постепенно разминая те, а размяв — поднялся, добравшись до заветной посуды и осушив ту за один раз. Жажда от этого стала немного меньше и сухие горло и губы перестали болезненно ныть, но теперь о себе знать дал жуткий голод. От ощущения просящего пищу желудка сталкер так же успел отвыкнуть и сейчас, чувствуя всё это, собирался вспомнить и ощущения сытости.

Заметив на соседней кровати сложенную спартанскую форму, Морфей осторожно переоделся в неё, кое-как зашнуровал берцы и медленно потопал на выход, передвигаясь практически на ватных ногах.

На лестнице сталкер не повалился, вопреки своим ожиданиям, и благополучно добрался до местного бара. В том, к слову, было довольнолюдно, причем среди представителей «Чистого неба» просматривались так же и представители «Спарты», известные ему, но проходить внутрь не спешил. Сталкер прижался плечом к косяку дверного проема и сложил руки на груди, внимательно наблюдая за собравшимися здесь и поглядывая на сталкеров у костра, среди которых с облегчением высмотрел Зелона и Ужа, сменившего свой небесно-голубой камуфляж на черный «спартанский».

Ветер приятно ласкал кожу, заставляя Морфа улыбаться и наслаждаться моментом, и

отвлек его только возмущенный вой голодного желудка.

Звукам тихо льющейся из приемника музыки сталкер так же был рад, испытывая эстетическое наслаждение от приятных не напрягающих нот, а посему к барной стойке подошел с глуповатой улыбкой на лице.

— О! — Воскликнул местный бармен Холод и приветственно пожал руку сталкеру, перехватив ту через стойку. Спрашивать чего именно тому хотелось на данный момент, бармен не стал, зная, что данный гость пролежал в бессознательном положении чуть больше недели и, наверняка, хотел есть. Холод поставил перед парнем тарелку с горячей пищей, заставив одного из своих коллег возмущенно воскликнуть и вновь ждать своей порции, но бармен быстро усадил «чистонебовца», пояснив, что «этому коматозничку твоя порция быстрее нужна». Морфей немедленно принялся поглощать предложенную еду, чувствуя как приятно по пищеводу опускаются горячие кусочки, запиваемые не менее горячим чаем.

В это время Холод уже сообщил начальству о том, что коматозный сталкер пришел в себя и к тому моменту, как Морф управился с пищей, в помещение бара пришли и сам Лебедев, и находившийся здесь Корд, и Роза. К слову, последняя сразу бросилась товарищу на шею, но на попытку того сцепить девушку в ответных объятиях, болезненно поморщилась от не до конца заживших ран.

— Осторожнее, пожалуйста. — Слишком радостно для больного человека проговорила девушка, прижавшись к груди друга и с удовольствием отмечая громкое биение сердца, вновь появившееся у Морфа.

— Прости, маленькая, прости. — «Спартанец» виновато шептал, осторожно поглаживая ладонями тело ученой и ласково расцеловывая холодные щеки и губы, не желая отстраняться ни на секунду: вновь ощущать такие приятности было интереснее в десятки раз. — Вечно ты от меня страдаешь.

От этого процесса его бесцеремонно оторвал Корд, сообщивший, что глава «Чистого неба» уже отправился в свои покои, и будет ожидать их там для разговора.

Лебедев не кричал, не пытался что-то выяснить, достаточно долго изучая взглядом вновь очеловеченного бывшего духа Зоны. Простить тому, многочисленные смерти своих коллег он не мог, через силу сдерживаясь, чтобы не начистить Морфею его лицо.

— Ты прости, я не хотел убивать твоих людей. — Начал «спартанец», понимая, что лучше было бы всё же извиниться, но тут же осекся. — Вернее хотел, но я как-то на инстинктах всё, не контролировал... Извини короче.

Отвечать что-то мужчина не стал, молча покачав головой. Он понимал, что уже не сможет ничего изменить и агриться постоянно толку особо тоже не было.

Лебедев поинтересовался состоянием Морфея и его дальнейшими планами. Тот, в свою очередь, сидел и открыто заявлял о своих планах уйти из Зоны и забрать с собой Розу, и как бы сильно мужчине эта идея была не приятна, лучшего варианта для своей дочери на данный момент он не находил: главное — убрать из проклятой Зоны. Однако условие того, что «спартанец» собирался увезти его единственную дочь к себе на Урал, лидера «Чистого неба» не устраивало категорически и здесь очень кстати профессор Каланча пояснил, что некоторое время далеко покидать территории предзонья не рекомендовано для их же состояния, чтобы отвыкание от местной атмосферы происходило как можно легче.

Для выхода из сложившейся ситуации, далее последовали долгие дистанционные переговоры с нынешним руководителем Научно-исследовательского института Чернобыльской аномальной зоны — одним из бывших коллег Лебедева, и тот, в конце

концов, по старой дружбе согласился пристроить молодых людей к себе. Тем самым надобность далеко уезжать у сталкеров пропала, а предоставленное им на пользование служебное жильё лидера «Чистого неба» в Чернобыле, позволяло так же некоторое время об этом не задумываться.

Однако Лебедев подчеркнул, что делает это исключительно для комфорта своего любимого чада и припугнул Морфея постоянным наблюдением за его персоной и расправой в случае чего.

В целом, молодые люди идею Лебедева восприняли с энтузиазмом, и спустя ещё неделю, посвященную сборам и обследованию здоровья сталкера, те покинули Зону. Благодаря связям Корда, сталкеры практически беспрепятственно миновали блокпосты и отправились к обычной жизни, как было сказано однажды самим Морфеем: «Без смертей, монстров и двинутых ученых».

И такому «дальше», наступившему с некоторым запозданием, были рады оба.

Больше книг на сайте - Knigolub.net